

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ**

**УСПЕХИ СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

№5, Том 2, 2016 год

Главный редактор журнала:
кандидат технических наук,
доцент

Клюев Сергей Васильевич

Зам. главного редактора:
кандидат технических наук

**Клюев Александр
Васильевич**

Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки и образования» включен в список ВАК РФ, РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

ISSN 2412-9631

Адрес редакции, издателя:
308014, г. Белгород, ул. Садовая,
28 - 4.

8-951-139-63-27

E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru

Сайт: modernsciencejournal.org

Адрес типографии «Эпицентр»:
308008, г. Белгород, пр-кт
Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40
+7 (4722) 35-89-01

Способ распространения: авторам публикаций; по подписке.
Цена свободная.

Тираж 400 экз.

Подписано в печать 11.05.2016 г.

Статьи публикуются в авторской редакции.

© Успехи современной науки и образования, 2016

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Авдеенко Алексей Петрович (РФ, Ростовская обл.) – доктор сельскохозяйственных наук, доцент

Агабекян Раиса Леоновна (РФ, г. Краснодар) – доктор экономических наук, профессор
Ахмедов Шикар Габуллаевич (Азербайджан, г. Баку) – доктор философии по аграрным наукам, старший научный сотрудник

Ata El Karim Shoiab Soliman (Египет, г. Александрия) – доктор философии (Ph. D.), профессор
Баймишев Хамидулла Балтуханович (РФ, г. Самара) – доктор биологических наук, профессор

Баранов Юрий Николаевич (РФ, г. Орел) – доктор технических наук, профессор
Беленцов Юрий Алексеевич (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор технических наук, профессор
Быстрицкая Елена Витальевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор

Волкова Ольга Александровна (РФ, г. Белгород) – доктор социологических наук, профессор
Домброван Татьяна Ивановна (Украина, г. Одесса) – доктор филологических наук, доцент
Дулов Михаил Иванович (РФ, г. Самара) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор
Елисева Наталия Волеславовна (РФ, г. Краснодар) – доктор географических наук, профессор

Eleyan Issa Jamal Issa (Иерусалим, г. Иордания) – доктор философии (Ph. D.), доцент
Julia Shehovcova (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Исайчев Виталий Александрович (РФ, г. Ульяновск) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Кагермазова Лаура Цараевна (РФ, г. Нальчик) – доктор психологических наук, профессор

Козодой Виктор Иванович (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Кокоулин Владислав Геннадьевич (РФ, г. Новосибирск) – доктор исторических наук, профессор

Концевая Светлана Юрьевна (РФ, г. Москва) – доктор ветеринарных наук, профессор

Коцарева Надежда Викторовна (РФ, г. Белгород) – доктор сельскохозяйственных наук, профессор

Липатов Вячеслав Александрович (РФ, г. Курск) – доктор медицинских наук, профессор

Логачев Константин Иванович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор

Лурье Светлана Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор культурологии, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

Магергут Валерий Залманович (РФ, г. Белгород) – доктор технических наук, профессор

Mahmoud Shakarnah (Иерусалим, г. Вифлеем) – доктор философии (Ph. D.)

Maxim Kovtun (ЮАР, г. Претория) – доктор философии (Ph. D.)

Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор

Нестерчук Ольга Алексеевна (РФ, г. Москва) – доктор политических наук, профессор

Пантюхин Андрей Валерьевич (РФ, г. Саратов) – доктор фармацевтических наук, доцент

Носков Антон Валерьевич (РФ, г. Белгород) – доктор физико-математических наук, профессор

Пичугина Виктория Константиновна (РФ, г. Волгоград) – доктор педагогических наук, профессор

Старикова Мария Сергеевна (РФ, г. Белгород) – кандидат экономических наук, доцент

Танатова Дина Кабдуллиновна (РФ, г. Москва) – доктор социологических наук, профессор

Yamb Emmanuel (Камерун, г. Дуала) – доктор философии (Ph. D.), профессор

Ферзаули Али Нахчоевич (РФ, г. Грозный) – доктор медицинских наук, профессор

Хамитов Назип Виленович (Украина, г. Киев) – доктор философских наук, профессор

Хамраева Елизавета Александровна (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор

Чумакова Татьяна Витаутасовна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор философских наук, профессор

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бечелов З.Ш., Абазова М.В.**
ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ 6
- Чайка Е.А.**
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В
ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ) 9
- Галиуллин М.З., Мухамадиев М.Р.**
РОЛЬ КРУПНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ ИНДИИ
50-80 -Х ГОДОВ XX ВЕКА 14
- Горбатов Л.В.**
ХАКАССКАЯ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА. РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ПИТАНИЯ
В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ХАКАСОВ 18

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Гамаонова М.В., Горячев А.Б.**
ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЦИЕНТОВ
НА ЭТАПЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ 22

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Зыбенко И.Е.**
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВИРУЮЩЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОРПОРАТИВНОГО
ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДА (JCM) ХАКМАНА И ОЛДХЕМА 27
- Юркова О.Н.**
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРИЧИНЫ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СЛЕДСТВИЯ 30
- Иванов А.А.**
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ 34

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

- Кучукова Ж.М.**
ВАРИАТИВНОСТЬ ОБРАЗА РЕВОЛЮЦИИ: ИСТОКИ И ФОРМЫ 38
- Бондаренко Н.Г.**
ПРИНЦИПЫ НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ИСТОРИЦИЗМА
В ГЕНЕЗИСЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ 41
- Джаббарова А.З.**
ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОГРАФИИ 43
- Катунина Ю.К.**
ВЛИЯНИЕ СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ АТРИБУТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ 47

Смирнов С.С.
ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИТИКА 1950–1960-Х ГГ. И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ В КИНЕМАТОГРАФЕ 51

Шаповалова Е.И.
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 56

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гордова К.А.
НАХОЖДЕНИЕ ОБЩИХ СОБСТВЕННЫХ ЧИСЕЛ ДВУХ МАТРИЦ 61

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Почхуа И.М.
О ПРАВОВОЙ РОЛИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА В СИСТЕМЕ СУДОВ РФ 64

Самонкин Ю.С.
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ 68

Султанов А.А.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ 73

Чесноков М.В.
ОБМАН КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ 76

Симоненко Е.И.
РОЛЬ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА В СЕМАНТИКЕ ТЕРМИНА «АЗАРТНАЯ ИГРА» 79

Негишинская Л.Ф., Грибанова А.С.
ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ 82

Рожкова И.А., Перекислов В.Е.
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ 86

Моховая Т.А., Попова П.Е.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ 88

Кицай Ю.А.
НОВЫЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ 90

Прасолов В.И., Вторушина А.С.
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ 95

Негишинская Л.Ф., Колесникова В.А.
СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА 98

Зейналов Р.И.
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ
В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ 102

Муляр Е.Н.
ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ,
ВОЗНИКАЮЩИХ ПО ПОВОДУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ 106

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Савченко А.П., Емельянов В.И., Карпова Н.В., Савченко П.А., Кучеренко А.В.
ОЗЁРНАЯ И СЕРЕБРИСТАЯ ЧАЙКИ НА ТЕРРИТОРИИ ХАКАСИИ 109

Тяптиргянов М.М., Тяптиргянова В.М., Черных А.В.
ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ РЕКИ КОЛЫМА НА ВОДНУЮ БИОТУ 115

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Мустафаев М.Ш., Хараева З.Ф., Тарчокова Э.М., Тлакодугова М.Х., Асанова Л.Р.
ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИММУНОКОРРЕКЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ
ИММУНОЦИТОКИНОВ КРОВИ ПАЦИЕНТОВ С ПЕРЕЛОМАМИ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ 120

Кабалык М.А.
КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПЕКТРАЛЬНЫХ И ТЕКСТУРНЫХ
ПАРАМЕТРОВ СУБХОНДРАЛЬНОЙ КОСТИ ПРИ ОСТЕОАРТРОЗЕ 124

Котова Т.Г.
КРИОХИРУРГИЧЕСКАЯ АППАРАТУРА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ КРИОДЕСТРУКЦИИ
НОВООБРАЗОВАНИЙ ЛЕГКОГО 129

ВОЕННЫЕ НАУКИ

Гизатуллов О.Д., Хоменко И.В.
ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ
ПОДДЕРЖКИ В МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ И
ДОСТАТОЧНОСТИ ЗАПАСНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛЕТОВ 133

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аминова Д.К., Цахаева А.А.
РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ УСВОЕНИИ ОПОП ВО В СООТВЕТСТВИИ
С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС 3+ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
«ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» 137

Лощаков А.М., Скоробогатых А.О.
ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПОЧИТАЕМУЮ
ПОДРОСТКАМИ ФОРМУ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ СТРЕССЕ 141

Федоров Е.В., Дорофеев И.И., Корзунин В.А., Назаров С.С., Юсупов В.В., Ятманов А.Н.
ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ 144

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Бечелов З.Ш., кандидат исторических наук,
Абазова М.В., кандидат экономических наук,
Кабардино-Балкарский ГАУ имени В.М. Кокова*

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Аннотация: социалистическое переустройство сельского хозяйства Кабардино-Балкарии требовало большого количества специалистов. Они нужны были везде: и в селе, и на областном уровне. Вот почему задача их подготовки вышла на первый план государственной политики. Необходимо было внедрять в производство достижения науки, обеспечить квалифицированное руководство и т.д.

Ключевые слова: сельское хозяйство, специалисты, учебные заведения, коренные национальности

Проблема подготовки специалистов для сельского хозяйства Кабардино-Балкарии приобрела особое значение в связи с организацией крупного многоотраслевого хозяйства в деревне, внедрением в производство достижений науки, необходимостью обеспечения квалифицированного руководства кооперативными хозяйствами.

В 1922 – 1923 гг. были созданы окружные сельскохозяйственные школы. В 1925 году при Ленинском учебном городке открылось сельскохозяйственное отделение, превращённое затем в техникум. Но эти учебные заведения давали сравнительно небольшой выпуск, который был далеко не достаточен.

Поэтому в 1928 году обком и окружкомы партии начинают осуществлять ряд мероприятий по развёртыванию подготовки новых кадров, а также переподготовки практических работников. В частности, по постановлению бюро обкома партии (январь 1928 г.) были проведены областные курсы работников кооперации, профсоюза сельхозработчиков и батрачества, крестьянских комитетов взаимопомощи, женсоветов [2, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 70].

Проблема кадров не ограничивалась непосредственными потребностями отдельных селений или колхозов. Не менее острым был вопрос о руководящих работниках для окружного и областного звена. Для обеспечения соответствующими кадрами окружкомов, окрисполкомов, обкома, облисполкома и их отделов, а также других различных областных учреждений, существенное значение имели выпуски областной Совпартшколы.

Однако наряду с воспитанниками местных учебных заведений, нужны были руководящие кадры с более высокой подготовкой. В этих целях обком партии широко практиковал посылку наиболее перспективных активистов на учёбу в Ростовскую Совпартшколу, коммунистические университеты в Москве, Ленинграде. Слушателей в краевую школу и центральные партийные учебные

заведения отбирала комиссия, созданная по решению бюро обкома партии. За 1928 – 1932 гг. в Москву и другие города были направлены десятки активистов, которые после учёбы работали на руководящих должностях.

Одним из слабых мест в работе являлось отсутствие работников из среды женщин. Это учитывалось обкомом партии, когда для подготовки женщин – председателей сельских Советов по Кабардино-Балкарской автономной области были созданы районные одномесячные курсы. По семи районам слушателей-женщин было 97, из них 67 кабардинок и 12 балкарок. Курсы проводились за счёт районных бюджетов. [1, ф. р-2, оп. 1, д. 881, л. 112].

В целях закрепления советских работников на местах, повышения их политического и делового уровня, по решению облисполкома от 17 марта 1932 года были проведены 1,5-месячные курсы по подготовке и переподготовке районного и сельского советского актива из женщин-горянок на 40 человек. Учебно-методическое руководство курсами обеспечивал Ленинский учебный городок [1, ф. 7Р, оп. 1, д. 82, л. 2].

В ноябре 1931 года Северо-Кавказский крайисполком принял специальное постановление, в котором считал необходимым значительно улучшить культурное строительство и дело подготовки кадров в Кабардино-Балкарии. Особое внимание обращалось на достижение всеобщей грамотности. Перед областью ставилась задача усиления строительства повышенных школ и техникумов, улучшение пропаганды агрономических и технических знаний. Во всех этих мероприятиях как наиболее важная задача, подчёркивался охват культурной работой женщин горных районов.

Крайисполком принял решение о строительстве в области новых учебных заведений: пединститута и сельскохозяйственного вуза с рабфаками при

них и горного техникума, новых начальных школ и семилеток [3, 1932, № 10 – 12, с. 49].

Однако это решение было осуществлено не полностью (за исключением создания сельскохозяйственного вуза и горного техникума). Поэтому подготовку специалистов сельского хозяйства – агрономов, зоотехников, механиков – Кабардино-Балкария продолжала, главным образом, в вузах Северного Кавказа.

Больше всего учебных заведений по подготовке кадров для национальных областей Северного Кавказа было во Владикавказе. В 1931 году здесь было 2 вуза: Горский педагогический институт и Горский сельскохозяйственный институт. При них имелись рабфаки. Там же находился практический институт сельского хозяйства. Кроме того, во Владикавказе было сосредоточено до десятка различных техникумов и курсов. На 1 января 1931 г. в ГСХИ обучались 24 кабардинца и 5 балкарцев. В 1931/32 учебном году был принят в ГСХИ 31 человек. По рабфаку ГСХИ обучался 21 человек от КБАО [3, 1931, № 3, с. 14].

Отсутствие на местах необходимого контингента, имеющего соответствующую образовательную базу, затрудняло комплектование высших и средних учебных заведений представителями коренных национальностей. Для преодоления этого недостатка краевые организации приняли план подготовки молодёжи из национальных областей, рассчитанный на 2 года, для пополнения вузов и техникумов, в том числе и сельскохозяйственных. В частности, на 1931 год сельхозвузам было дано задание на 140 чел. приёма на подготовительное отделение с увеличением их количества в следующие два года. [3, 1933, № 4, стр. 70 – 71]. Подготовительные группы были организованы и при ряде других учебных заведений. В 1932 году в подготовительных группах вузов Северного Кавказа обучалось 352 человека. Всего в ГСХИ было послано только в 1931 году 85 человек, в зоотехникум – 40 человек и 40 человек на одногодичные курсы руководителей колхозов. [1, ф. 4, оп. 1, д. 257, л. 17].

Однако темпы подготовки кадров значительно отставали от требований, остро стояла проблема максимального форсирования подготовки кадров

из коренных национальностей. При распределении мест в вузы отдел народного образования большее количество мест отводил в сельскохозяйственные вузы. Из 15 человек, посланных от КБАО в вузы за пределы области по пяти специальностям в 1927/28 учебном году, 6 человек было направлено в сельскохозяйственный вуз Москвы, [1, ф. р-2, д. 395, л. 30] тогда как по остальным 4 специальностям было послано всего 9 человек.

Следует отметить такую форму подготовки сельскохозяйственных кадров, как школы крестьянской молодёжи (ШКМ). Кроме общеобразовательных знаний, они давали минимум знаний в области организации сельского хозяйства.

В условиях национальной деревни ШКМ имели огромное значение. Через них, как через государственный орган обучения и воспитания, осуществлялась подготовка массовых специалистов по различным отраслям сельского хозяйства. Школы крестьянской молодёжи были развёрнуты и в Кабардино-Балкарии. Если в 1927 г. их было 3 со 149 учащимися, то в 1933 году уже 21 с количеством учащихся 2089 [1, ф. р-2, д. 395, л. 33].

Руководящие кадры для колхозов готовились путём курсовых мероприятий также вне области. Колхозсоюзом на 1 сентября 1931 года было направлено за пределы области всего 94 человека, из них для подготовки руководителей колхозных работ – 42, в колхозный университет – 1 человек [1, ф. р-2, оп. 1, д. 785, л. 22].

Только за 1931 год в сельскохозяйственных учебных заведениях внутри области через курсовые мероприятия было подготовлено 163 председателя колхозов, из них 112 человек кабардинцев и 11 балкарцев [1, ф. р-2, оп. 1, д. 785, л. 22]. Кроме того, в 1931 г. годичные курсы по подготовке руководящих колхозных работников за пределами области окончили 322 человека. Были достигнуты значительные успехи и в подготовке работников системы кооперации. Для Кабардино-Балкарии было подготовлено 722 человека [3, 1932, № 10 – 11, стр. 199 – 201].

В течение 1930 – 1932 гг. курсовыми мероприятиями было подготовлено 4207 работников массовых квалификаций. [1, ф. 4, оп. 1, д. 28, л. 18].

Литература

1. Центральный Государственный Архив Кабардино-Балкарской Республики.
2. Центр Документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики.
3. Журнал «Революция и горец».

References

1. Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Kabardino-Balkarskoj Respubliki.
2. Centr Dokumentacii novejshej istorii Kabardino-Balkarskoj Respubliki.
3. «Revoljucija i gorec».

*Bechelov Z.Sh., Candidate of Historical Sciences,
Abazova M.V., Candidate of Economic Sciences,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*

**FROM THE HISTORY OF TRAINING SPECIALISTS
OF AGRICULTURE IN KABARDINO-BALKARIA**

Abstract: the socialist reorganization of agriculture of the Kabardino-Balkaria required a large number of specialists. They needed everywhere: in the village, and at the regional level. That is why the task of training came to the fore of public policy. It was necessary to introduce into production the achievements of science, to provide qualified management, etc.

Keywords: agriculture, experts, educational institutions, indigenous nationalities

*Чайка Е.А., кандидат исторических наук, доцент,
Кубанский государственный университет филиал в г. Славянске-на-Кубани*

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)*

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы социально-экономических преобразований в сельском хозяйстве в послевоенный период на Кубани. Проанализированы особенности реализации постановлений правительства по социально-экономическим вопросам в Краснодарском крае.

Ключевые слова: колхозы, постановление, собрания, карточная система

В современных условиях, как и в послевоенные годы, социально-экономическая политика рассматривалась руководством страны как одно из приоритетных направлений в деятельности государства. Научная актуальность проблемы заключается в анализе исторического прошлого советского государства, в реализации социально-экономической политики послевоенного периода в отношении сельских тружеников. Строительство нового правового, социального и демократического государства в России можно будет успешно реализовывать только при изучении накопленного опыта.

Переустройство отраслей народного хозяйства в годы Великой Отечественной войны на новый лад способствовало многократному увеличению военных производственных мощностей, мобилизацию всех, в том числе сельскохозяйственных ресурсов на нужды фронта, что в значительной степени отразилось на экономическом положении послевоенной деревни.

Первоначальное юридическое, организационное восстановление колхозов и совхозов проходило довольно быстро. Но для фактического организационно-хозяйственного возрождения сельскохозяйственных предприятий требовалось время, огромные усилия тружеников деревни, значительные капиталовложения со стороны государства.

Партийное и советское руководство в послевоенные годы приняло ряд неотложных мер по восстановлению и дальнейшему развитию сельского хозяйства, по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, совхозов и МТС. Среди этих мер особое место занимает постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах». В этом документе отмечались негативные процессы, получившие широкое распространение в послевоенный период. Указывалось на факты незаконного использования общественных земель колхозов и колхозной собственности, неправильного расходования трудодней, злоупотребления со стороны районных и других партийно-советских ра-

ботников, нарушение демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели. В связи с выявленными недостатками постановления обязывало руководителей всех уровней «положить конец этим противоклхозным и противозаконным извращениям и нарушениям, ликвидировать нарушение устава сельскохозяйственной артели, покончить с практикой расхищения в колхозах трудодней и неправильного распределения колхозных доходов, восстановить в полной мере действие постановления Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП (б) от 7 мая 1939 г. «О мерах охраны колхозных земель от разбазаривания», а виновных привлекать к судебной ответственности как уголовных преступников» [1, с. 253]. Колхозам возвращались незаконно отобранные у них организациями и учреждениями земли, жилые постройки, скот, снимались с оплаты трудоднями лица, не имеющие прямого отношения к сельскохозяйственным артелям. В результате проведенной работы в Краснодарском крае был уменьшен расход почти на 600 трудодней в месяц. Колхозам возвращено было 114 779 гектаров земли и 31 070 рублей дебиторской задолженности [2, с. 397].

Следующей мерой, игравшей важную роль в стабилизации послевоенной финансовой системы страны имело Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 14 декабря 1947 г. «О проведение денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». В соответствии с постановлением вводились новые денежные знаки, открытая торговля продовольственными и промышленными товарами, единые государственные розничные цены (взамен существовавших коммерческих и пайковых). Реформа была вызвана необходимостью ликвидации последствий войны в области денежного обращения. Огромные военные расходы, кредитование восстановительных работ привели к переполнению каналов денежного обращения, резкому снижению покупательной способности рубля. Излишек денежной массы создавал повышенный спрос на и без того дефицитные предметы потребления. Без укрепления рубля нельзя было ликвидировать карточную систему. Также в обращение находилось

много фальшивых денег, оставленных оккупантами с целью подорвать денежную систему СССР.

Выплатные пункты располагались на крупных предприятиях, в учреждениях и организациях (на Центральном телеграфе, заводе измерительных приборов имени Седина, в помещениях медицинского и педагогического вуза и др.) Всего по Краснодарскому краю их насчитывалось 56. Выплатные пункты начинали, работу, как правило, в 9 часов утра и продолжали в течение всего рабочего дня, но в некоторых пунктах (на производствах) к 12 часам дня запас денег был исчерпан, т.к. банк не учел объема денежных средств [3, л. 161]. В сельской местности процесс реализации денежной реформы был затруднен нехваткой сберегательных касс, наличием новых денежных знаков, и поэтому темпы реализации реформы на селе были значительно ниже, чем в городе.

Менее подготовленными оказались отмена карточной системы и переход от двойной системы цен (коммерческих и пайковых) к новым единым ценам.

После отмены карточек в 14 районах края дополнительный фонд муки на вторую половину декабря составлял от 0,5 до 2-х тонн. В 43 районах – по 2 тонны, а в 19 районах – от 2,5 до 5 тонн и в трёх районах – свыше 5 тонн. В среднем, исходя из общего для сельской местности дополнительного фонда в размере 199 тонн, приходится 2,5 тонны на район [3, л. 64 – 65].

Усть-Лабинский район вместе с дополнительным фондом муки имел на день 3 000 кг хлеба. Работающих в этом районе было около 7 000 человек [3, л. 64]. О напряженном положении с хлебом сообщали также Варениковский, Лиманский, Ярославский, Туапсинский, Приморско-Атарский, Гражданский, Кушевский, Павловский, Гулькевичский, Верхне-Баканский, Темрюкский, Усть-Лабинский и другие районы. В сельской местности в четырех районах отсутствовал в продаже сахар, в двух – жиры, в одном – крупа, в двух районах – рыба, в трех – кондитерские изделия, в двух – папиросы и спички, в трёх районах – хлопчатобумажные ткани [3, л. 65]. В большинстве районов края дневной завоз хлеба был недостаточен в сравнении со спросом. Только в редакцию «Советской Кубани» поступило более 500 писем, в которых жители Кубани жаловались на трудности в торговле [4, л. 10-11].

Другим нормативно-правовым актом послевоенной пятилетки укрепляющим основы колхозного строя, должен был стать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. «О выселении в отдельные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, па-

разитический образ жизни». Данный Указ продолжал серию законодательных актов, направленных на ужесточение дисциплины труда, принятие которых началось ещё в предвоенные годы законами об установлении обязательного для колхозника минимума трудодней, о запрещении самовольных уходов с работы и т. д.

В информации оргинструкторского отдела крайкома ВКП (б) «О проведенной работе по реализации Указа президиума Верховного совета СССР от 2 июня 1948 г.» говорилось: «По данным на 10 августа 1948 г. в 24 районах края состоялось 13 колхозных собраний и 18 сельских сходов. На указанных сходах и собраниях присутствовало 15 585 человек. Желавших выступить в прениях записалась 305 человек, выступило – 246. По приговору общественности колхозников и трудящихся районов высланы как тунеядцы и спекулянты за пределы края 80 человек. Предупреждены – 74 человека» [5, с. 91].

После проведенных мероприятий значительно увеличился выход на работу, укрепилась трудовая дисциплина, стали поступать заявления о приеме в колхозы. В Крымском районе (в ст. Крымской) после схода заметно увеличился приток рабочей силы в колхозы и на предприятия. В колхоз «Маяк социализма» за 20 дней вступило 12 человек, ранее нигде не работавших. На консервный комбинат имени Микояна за июль месяц принято на работу 50 человек [5, с. 91].

Парторганизации колхозов проводили организационные меры по привлечению к работе неработающих жён коммунистов. Однако стоит отметить, что не все они изъявили желание устраиваться на работу [8, с. 91].

Однако реализация указа «О выселении в отдельные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни» столкнулась с определенными трудностями, так как не во всех колхозах, совхозах за данный указ голосовали сельские жители. Так сход жителей станицы Бесстрашной Отраденского района был подготовлен плохо. Первоначально намеченные кандидатуры к выселению накануне схода (2 июля) были отклонены, ввиду отсутствия компрометирующего материала. Сход был перенесен на 5 июля. На колхозном собрании сельхозартели «Заря Революции» Новолеужковского района колхозники отклонили предложение о выселении колхозницы и ограничились её предупреждением [5, с. 91].

В станице Бесстрашной Спокойненского района намеченная к выселению, колхозница осужденная в 1946 г. за невыработку минимума трудодней и продолжающая не выходить на работу,

убежала из станицы еще до открытия схода, сразу после партийно-комсомольского собрания, на котором обсуждалась её кандидатура [5, с. 91].

Данный нормативно-правовой акт отражал административно-командный подход к восстановлению народного хозяйства. Однако существует и другая точка зрения, что это было вызвано суровой необходимостью времени, когда крестьянство своим трудом обеспечивало выживание всей страны.

Главные задачи развития народного хозяйства были сформулированы в пятилетнем плане. Анализ данного документа позволяет определить целый ряд нереалистичных предложений. Так, например, в «Тезисах к пятилетнему плану по сельскому хозяйству», подготовленных работниками Народного комиссариата земледелия, планировалось обеспечить выдачу хлеба на каждый выработанный трудодень в среднем по 5 кг и выше [6, с. 38]. Если учесть, что в 1945 г. средняя выдача зерновых на трудодень составляла 600 грамм (без трактористов) [6, с. 51], а в лучшие довоенные годы она редко превышала 2 кг [7, с. 98 – 145], то нереалистичность поставленной задачи вполне очевидна.

Пути и темпы восстановления и развития сельского хозяйства, колхозов страны, намеченные пятилетним планом, получили дальнейшую конкретизацию в решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП (б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период» [6, с. 121]. Одной из основных задач февральского Пленума было выполнение плана технического вооружения колхозов и совхозов. С этой целью правительство в первый же послевоенный год осуществило ряд важнейших мер. В январе 1946 г. был создан Общесоюзный наркомат сельскохозяйственного машиностроения [6, с. 38]. Производство техники для сельского хозяйства было сосредоточено в руках одного наркомата, что обеспечивало более квалифицированное, оперативное руководство этой важной отраслью промышленности [8, с. 229].

Развернувшаяся в первые послевоенные годы борьба за электрификацию деревни стала основой восстановления и развития материально-технической базы сельского хозяйства. Еще в конце войны, в феврале 1945 г., Советское правительство приняло постановление «О развитии сельской электрификации» [6, с. 57]. В постановлении одобрялась инициатива колхозов ряда областей по строительству электростанций, намечалась широкая программа электрификации села. В мае 1948 г. Совет Министров СССР, учитывая опыт первых послевоенных лет, принял план развития сельской электрификации на 1948 – 1950 гг. План преду-

сматривал электрифицировать до конца пятилетки 38 500 колхозов, 4300 МТС, и 3210 совхозов [6, с. 52]. В соответствии с этим постановлением в сельских районах Краснодарского края приступили к строительству гидроэлектростанций.

За годы войны произошло значительное ослабление всех категорий кадров колхозного производства – руководителей колхозов, бригад, ферм, механизаторов и других работников, требующих определенной подготовки и опыта работы.

Подготовка специалистов для сельского хозяйства становилась одной из важнейших проблем, которую следовало решать в годы четвертой пятилетки. Программа подготовки кадров для колхозного сектора, повышение культурно-технического уровня колхозного крестьянства была определена в пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР.

В послевоенный период к руководству колхозами приступило много молодых, инициативных, знающих дело людей, главным образом из числа специалистов сельского хозяйства. Однако в Краснодарском крае, положение с руководящими колхозными кадрами оставалось неблагоприятным. Большинство председателей колхозов не имели необходимого образования. В связи с этим руководство региона придавало особое значение подготовке руководящих колхозных кадров. Так, в городе Краснодаре была создана двухгодичная школа председателей колхозов с контингентом 200 слушателей и при ней 6 – месячные курсы по переподготовке председателей колхозов также на 200 человек [2, с. 399]. Школа была укомплектована квалифицированными преподавателями, имела учебно-опытное хозяйство. Краснодарский крайком партии своим постановлением «Об организации в районах края двухгодичных школ председателей колхозов без отрыва от производства» обобщил опыт передовых районов и предложил райкомам партии широко использовать его. Такие школы были созданы во всех сельских районах. Руководство ими возлагалось на одного из членов бюро райкома ВКП (б), а заведующими учебной частью назначались лучшие специалисты сельского хозяйства [2, с. 400].

Важное значение для дальнейшего подъема колхозного и совхозного производства имело постановление совета Министров СССР от 12 декабря 1951 года «О комплексной механизации сельскохозяйственного производства, повышении урожайности и продуктивности животноводства в колхозах и совхозах Краснодарского края». В соответствии с этим постановлением были

намечены мероприятия по внедрению комплексной механизации в сельское хозяйство.

24 октября 1952 года было принято постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах помощи колхозам Краснодарского края в проведении механизации трудоемких работ на животноводческих фермах и заготовке кормов». В этом постановлении намечались конкретные мероприятия по обеспечению механизации трудоемких работ на животноводческих фермах, прежде всего по производству кормов.

Сентябрьский (1953 г.) пленум ЦК КПСС обсудил положение в сельском хозяйстве страны, вскрыл объективные и субъективные причины его длительного отставания и наметил меры по дальнейшему развитию. Пленум признал необходимым обеспечить общий подъем сельского хозяйства, при этом в первую очередь сосредоточить внимание на зерновом хозяйстве, от состояния которого зависело развитие животноводства и других сельскохозяйственных отраслей.

Из перечисленных документов видно, что проблемы сельского хозяйства в послевоенный период были приоритетными в партийном и государственном руководстве.

В годы первой послевоенной пятилетки партийно-государственное руководство, используя идеологические и организационные формы мобилизации масс, сумело обеспечить быстрые темпы восстановления и развития сельского хозяйства. Однако полностью четвертый пятилетний план в области сельского хозяйства не был выполнен. Многие колхозы Краснодарского края так и не достигли плановых показателей по урожайности зерновых культур, поголовью продуктивности скота и производству животноводческой продукции. Главными причинами тому стали тяжелые последствия войны, к которым добавились удары стихии в 1946 г. и недостатки в руководстве сельским хозяйством. Местные партийные и советские органы стремились перекрыть издержки, которые в силу названных причин несло

сельскохозяйственное производство, мерами организационного характера, чисто административными решениями. Но их усилия, направленные на улучшение методов руководства не могли кардинально изменить, в условиях господствовавшей в стране командно-административной системы, обстановку в аграрном секторе.

Тем не менее, несмотря на природно-климатические и организационные трудности, наблюдались некоторые успехи. В 1950 году общая посевная площадь в Краснодарском крае превысила довоенный уровень, посевы озимой пшеницы увеличились со 1130 тысяч до 1275 тысяч гектаров. Повысилось плодородие кубанских полей, укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов [2, с. 403]. На полях колхозов и совхозов строились оросительные системы, велись работы по созданию полесозащитных лесополос.

В заключении хотелось бы отметить, что в послевоенные годы государство и народ ценой колоссальных усилий добились некоторых успехов. За короткий период был достигнут, а затем превзойден довоенный уровень сельскохозяйственного производства, освоены большие площади новых земель. Ниже довоенного уровня оставалось производство сахара, мяса, растительного масла, муки, маргарина, кондитерских изделий, а также обуви и одежды.

Стремление осуществить восстановление сельскохозяйственного производства на основе электрификации, технического перевооружения полеводческих и животноводческих работ свидетельствует о том, что аграрный сектор был одним из приоритетных направлений в деятельности как центральных, так и местных органов партийно-государственной власти. Однако выделить в достаточном количестве средства на достижение поставленной цели государство не могло. Восстановительный процесс шел за счет внутренних ресурсов регионов, трудового энтузиазма сельских жителей Краснодарского края.

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ и администрации Краснодарского края, проект № 15-11-23004 а (р) «Развитие сельского хозяйства на Кубани в XIX - начале XXI вв.»

Литература

1. Киселев А.Ф., Щагин Э.М. Новейшая история отечества. XX век : учебник для вузов: в 2 т. Т. 1. Ред.: М. Владос, 1998. 496 с.
2. Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар : Кн. изд-во, 1976. 671 с.
3. ЦДНИКК. Ф. 1774—А. Оп. 3. Д. 640.
4. ЦДНИКК. Ф. 1774—А. Оп. 3. Д. 1331.
5. Краснодарскому краю 65 лет: страницы истории в документах архивного фонда Кубани : историко-

документальный альбом. Упр. по делам архивов Краснодарского края. Краснодар : Кн. изд-во, 2002. 379 с.

6. История советского крестьянства: в 5 т. Т. 4. Крестьянство в годы упрочения и развития социалистического общества, 1945 – конец 50-х годов. Отв. ред. И. М. Волков; АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1988. 395 с., [8] л. фот., портр. (История крестьянства СССР).

7. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 8. 1946 – 1955. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А.Г. Егоров, К.М. Боголюбов. 9-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1985. 542 с.

8. Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. за 50 лет : в 5 т. Т. 3. 1941 – 1952 гг. Сост. К.У. Черненко, М.С. Смиртюков. М. : Политиздат, 1968. 751 с.

References

1. Kiselev A.F., Shhagin Je.M. Novejshaja istorija otechestva. NH vek : uchebnik dlja vuzov: v 2 t. Т. 1. Red.: М. Vlado, 1998. 496 s.

2. Oчерki istorii Krasnodarskoj organizacii KPSS. Krasnodar : Кн. изд-во, 1976. 671 s.

3. CDNIKK. F. 1774–А. Оп. 3. D. 640.

4. CDNIKK. F. 1774–А. Оп. 3. D. 1331.

5. Krasnodarskomu kraju 65 let: stranicy istorii v dokumentah arhivnogo fonda Kubani: istoriko-dokumental'nyj al'bom. Upr. по делам архивов Краснодарского края. Краснодар : Кн. изд-во, 2002. 379 s.

6. Istorija sovetskogo krest'janstva: v 5 t. Т. 4. Krest'janstvo v gody uprochenija i razvitija socialističeskogo obshhestva, 1945 – konec 50-h godov. Отв. ред. I. M. Volkov; AN SSSR. In-t istorii SSSR. М. : Nauka, 1988. 395 s., [8] l. fot., portr. (Istorija krest'janstva SSSR).

7. Kommunističeskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986). Т. 8. 1946 – 1955. In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS; pod obshh. red. A.G. Egorov, K.M. Bogoljubov. 9-e izd., ispr. i dop. М.: Politizdat, 1985. 542 s.

8. Reshenie partii i pravitel'stva po hozjajstvennym voprosam: sb. dok. za 50 let : v 5 t. Т. 3. 1941 – 1952 gg. Sost. K.U. Chernenko, M.S. Smirtjukov. М. : Politizdat, 1968. 751 s.

*Chaika E.A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Kuban State University in Slavyansk-on-Kuban*

SOCIAL AND ECONOMIC TRANSFORMATIONS IN AGRICULTURE DURING THE POST-WAR PERIOD (ON MATERIALS OF KRASNODAR KRAI)

Abstract: this article deals with the problems of socio-economic transformations in agriculture in the postwar period in the Kuban. The features of the implementation of government decisions on social and economic issues in the Krasnodar region are analyzed.

Keywords: collective, resolution, meeting, the currency reform

*Галиуллин М.З., кандидат исторических наук, доцент,
Мухамадиев М.Р., преподаватель, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

РОЛЬ КРУПНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКЕ ИНДИИ 50-80 -Х ГОДОВ XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается роль и участие крупного национального (монопольного) капитала в экономической жизни независимой Индии в 50-80-е годы XX века. Авторы представляют данные об отраслевой и семейной составляющей крупного национального капитала, главным образом, в легкой и тяжелой промышленности.

Ключевые слова: Индия, монополистический капитал, экономика, инвестиции

Роль крупного капитала Индии не только в экономической, но и в политической жизни страны была весьма существенной. Исследуя монографии советского периода по данной тематике можно прийти к выводу, что монополистические объединения Индии (а именно так они их называют) являлись элементами разлагающими индийское общество, создающими острый социальный и политический конфликт. Такая позиция вызывает некоторые споры. Сегодня, рассматривая экономическую ситуацию в Индии через призму влияния монополистических национальных организаций, приходит необходимость констатации факта влияния этих групп на все сферы общественной и политической жизни индийского общества. Действительно положение индийского бизнеса было несравнимо, например, с положением трудового населения в стране. Зарплата в Индии оценивался в несколько раз ниже даже некоторых развивающихся стран мира, но темпы роста экономики показывают правильность выбранного на заре независимости пути развития. Стоит признать, что развитие индийской промышленности во многом зависело именно от финансово-промышленных групп. Завоевание независимости Индией стало переломным рубежом в первую очередь именно для крупных национальных финансово-экономических групп. Теперь получив свободу действия, они фактически превратились в монополии и в дальнейшем утвердятся в этой роли. Одним из основных приоритетов для них стало и завоевание политической власти. В целом обстановка была крайне благоприятной для утверждения их в роли центрального звена развития страны. Одним из результатов развития Индии после получения ею независимости явился быстрый рост силы крупной национальной буржуазии. Неизмеримо более влиятельными стали индийские монополистические группы, темпы формирования и роста которых особенно значительны. О степени концентрации и централизации капитала можно судить хотя бы по такому факту: в 1958 г. менее 1% всех акционерных компаний сосредотачивали

46% всего их оплаченного капитала [3]. Уже в 50-60-е гг. стало заметно усиление политических позиций выходцев из торгово-ростовщических каст, мира бизнеса. Этот процесс, протекавший длительный период, в 50-60-е гг. XX в. получил резкое ускорение. Главная его тенденция включение так называемых новых социальных групп в разряд элиты и политического лидерства [7]. Те же причины вызвали коренные изменения в функционировании транснациональных корпораций в стране. В колониальный период они действовали в основном через свои сбытовые филиалы, осуществлявшие ввоз в Индию товаров, производимых за рубежом. В годы независимости, стремясь сохранить свои позиции на индийском рынке, они были вынуждены перейти к производству этих товаров внутри страны. К 1984г. 93 из 500 крупнейших монополий мира, в том числе 33 из 100 наиболее крупных, имели подконтрольные им производственные компании в Индии. Именно транснациональные корпорации (ТНК) стали основным типом иностранных монополий в годы независимости. Вместе с тем государственная политика, направленная на ограничение иностранного контроля над предприятиями, привела к тому, что ТНК стали функционировать в стране в сотрудничестве с индийским капиталом. В период с 1950 г. по 1985 г. доля заемных средств в структуре капитала, подконтрольного монополистическим группам, возросла с 20% до 44%. Основную часть этих средств составили займы центрального правительства, правительств штатов, государственных банков и организаций долгосрочного финансирования промышленности.

Активы 20 крупнейших монополистических объединений Индии возросли с примерно 5 млрд. рупий в 1951 г. до 260 млрд. рупий в 1988 г., а их доля в общих активах частного акционерного сектора осталась практически неизменной: 33% в 1951г. и 30% в 1984 г. [6, С. 254]. Однако состав 20 крупнейших групп и относительная доля каждой претерпели изменения. Из тех, которые в 1951 г. образовали верхний эшелон монополистическо-

го капитала, в 1988 г. отсутствовало десять. Их место заняли другие монополистические группы. Кроме того, в годы независимости возникли новые монополистические объединения. Всего в 1988г. в стране действовало 58 индийских монополистических групп и 19 отдельных компаний с капиталом свыше 1 млрд. рупий каждая, зарегистрированных в соответствии с Законом о монополиях от 1969г. [2]. Под их контролем находилось 1560 компаний с совокупными активами 445,6 млрд. рупий, что составляет около 60% общих активов частного акционерного сектора. В составе индийского монополистического капитала особенно выделяются два наиболее крупных объединения, контролируемые семействами Бирла и Тата. По размерам совокупных активов они в несколько раз превышают любое другое монополистическое объединение. Они постоянно занимают доминирующее положение в индийском крупном бизнесе. Однако под влиянием политики государства, национализировавшего крупнейшие коммерческие банки и направлявшего как иностранный, так и индийский крупный бизнес в капиталоемкие и высокотехнологичные отрасли, при ограничении его предпринимательства в отраслях легкой промышленности, где он конкурирует с мелкой и средней промышленностью, отраслевая структура индийского монополистического капитала существенно изменилась. Сдвиги в отраслевой структуре иностранного и индийского монополистического капитала нашли отражение в изменении отраслевой структуры частного акционерного сектора в целом. За период с 1956/57 г. по 1985/86 г. доля торговли и финан-

сов в оплаченном акционерном капитале частных компаний снизилась с 26% до 14%, доля горнодобывающей, пищевой, текстильной, кожевенной промышленности и плантаций – с 32 % до 16%, а доля металлургии, машиностроения и химической промышленности возросла с 18% до 42 %. У большинства частных компаний с активами или торговым оборотом не менее 100 млн. рупий, принадлежащих в основном индийским монополистическим группам или иностранным монополиям, доля государства и государственных финансовых организаций в начале 1980-х гг. составляла не менее 10% акционерного капитала, причем у членов 20 крупнейших групп более половины таких компаний имели эту долю не менее 25% [6, С. 255]. Таким образом, основание и рост крупнейших предприятий монополистических групп в значительной мере финансировались государством. Наряду с участием иностранного капитала в акционерном капитале индийского крупного бизнеса, государственное участие усиливало привлекательность акций компаний для инвесторов и расширяло возможность привлечения средств на рынке капитала. Одним из результатов этого процесса стало ускорение перехода от чисто семейного бизнеса к структуре акционерного капитала, характерного для монополий в развитых капиталистических странах. Средняя доля семей крупного бизнеса, в акционерном капитале контролируемых ими компаний невелика, о чем свидетельствуют данные 1980 г. по восьми крупнейшим монополистическим группам (табл. 1).

Таблица 1

Доля семейного бизнеса в капитале контролируемых ими компаний, млн. рупий [6, С.255]

	Пакет акций семьи (% в оплаченном капитале)	Общий оплаченный капитал	Общие активы
Тата	67(3,5)	1912 (100,0)	15390
Бирла	30 (1,8)	1667 (100,0)	14320
Мафатлал	53 (6,6)	803 (100,0)	4275
Сингхания	34 (7,1)	479 (100,0)	4127
Тхапар	7(1,3)	539 (100,0)	3481
Шри Рам	1(0,5)	250 (100,0)	2410
Всего	192 (3,4)	5650 (100,0)	44003

Вложив 192 млн. рупий собственных средств, эти восемь семейств сосредоточили под своим контролем предприятия с совокупным капиталом почти в 230 раз. большим. Если в колониальный период расширению масштабов капитала, контролируемого крупным бизнесом, способствовал институт управляющих агентств, то в годы независимости этому способствовали, прежде всего, сотрудничество с иностранными монополиями и финансовая поддержка государства и государст-

венных кредитных и инвестиционных организаций.

Монополистический капитал занимает сильные позиции во многих отраслях промышленности. Индийский крупный бизнес и иностранные монополии в той или иной мере контролируют компании, на которые приходится 100% производства автомобилей, кальцинированной соды, вискозного штапельного волокна, 80% производства алюминия, 80% цемента, синтетического каучука,

подшипников, пишущих машинок, сигарет, зубной пасты, 70% белильной извести, полиэтилена, нейлона, синтетических моющих средств, автомобильных шин, аккумуляторов, 60% промышленных взрывчатых веществ, полистирола, сухих батарей, сельскохозяйственных тракторов, мотоциклов и мотороллеров, кондиционеров воздуха и многих других товаров.

Рост индийских монополистических групп в годы независимости порождает и вывоз их капитала.

К 1986 г. они вложили в акционерный капитал 111 компаний за рубежом 787 млн. рупий, главным образом в Западной Азии, Южной Азии, Африке, в том числе группа Бирла вложила 200 млн. рупий, Тхапар – 141 млн. рупий, Тата – 109 млн. рупий, Сингхания – 46 млн. рупий, Мафатлал – 37 млн. рупий.

К 1986 году объем накопленных инвестиций, произведенных компаниями из Индии, увеличился в 2,5 раза и составил 90 млн. долл. Однако, этот показатель выглядит более чем скромно на фоне достижений других развивающихся стран. Так, бразильские компании инвестировали за рубеж 39 млрд. долл., китайские – 1,3 млрд. долл., мексиканские – 2,3 млрд. долл. [4].

Особую роль в формировании позиций и реализации идей финансово-промышленных групп играла Федерация индийских торговых и промышленных палат (ФИТПП). Об этом говорят и высказывания одного из лидеров ФИТПП Л.Н. Бирлы.

По его утверждениям политика Федерации была направлена на улучшение экономической и социальной обстановки в стране. Указывая на неспособность правительственной политики привести

экономику к стабильному росту, Л.Н. Бирла критиковал государственный контроль над предпринимательскими слоями и над экономическим развитием страны в целом. По словам Л.Н. Бирлы «главная роль ФИТПП заключалась в желании положить этому контролю конец, а в дальнейшем сделать все для создания возможностей для свободного развития бизнеса, а также созданию конкурентоспособного рынка. А для этого необходимо передать ресурсы страны в свободное пользование граждан страны, и в первую очередь предпринимательским кругам» [1].

При принятии решений относительно допустимости концентрации экономической власти в руках крупных и доминирующих предприятий правительство оценивало совместимость частных интересов предпринимателей с государственной экономической политикой. Индийские монополистические объединения, получив свободу действия после обретения независимости, не могли остановиться в росте своего могущества. Это характерно не только именно для Индии. Любой бизнес всегда стремится к расширению, уничтожению конкурентов или их поглощению.

Ныне действующий Закон о конкуренции Индии 2003 г. такой градации предприятий не предусматривает, запрещая в ст. 4 злоупотребление доминирующим положением. При этом под доминирующим положением понимается положение силы (мощи – strength), которым пользуется предприятие на соответствующем рынке в Индии, и которое позволяет ему: действовать независимо от сил конкуренции и при этом преобладать на соответствующем рынке; или воздействовать на конкурентов или потребителей на соответствующем рынке в свою пользу [5].

Литература

1. A year in Retrospect // Business horizons. Speeches and letters of L.N. Birla. President FICCI, 1967 – 1968. New Delhi: Hindustan Times Press. 1968. P. 305.
2. Monopolies and Restrictive Trade Practices Act of 1969. Цит. по: Мозолин В.П. Законодательство о монополиях и ограничительной торговой практике // Личность, право, экономика современной Индии. М.: Наука, 1979. С. 167 – 171.
3. Nigam R., Chandhuri N. The Corporate sector in India. New Delhi, 1960. P. 14 – 15.
4. Sauvant K., Pradhan P. The Rise of Indian Multinationals. N.Y., 2010. P. 3.
5. The Competition Act № 12 of 2003 // The Gazette of India. Extraordinary. – New Delhi, January 14, 2003. P. II Sect. 1. № 12. URL: http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/The_competition_Act_2002.pdf (дата обращения: 27.04.2016).
6. Индия сегодня. Справочно-аналитическое издание. Рук. авторского коллектива. Т. Л. Шаумян. М: Институт востоковедения РАН, Ариаварта-Пресс, 2005. 592 с.
7. Чичеров А.И. Индийский национальный конгресс в 50-60-е годы (вопросы социально-классовой характеристики) // Индия. 1987. Ежегодник. М.: Наука, АН СССР, Институт востоковедения, 1988. С. 149.

References

1. A year in Retrospect // Business horizons. Speeches and letters of L.N. Birla. President FICCI, 1967 – 1968. New Delhi: Hindustan Times Press. 1968. P. 305.

2. Monopolies and Restrictive Trade Practices Act of 1969. Cit. po: Mozolin V.P. Zakonodatel'stvo o monopolijah i ogranichitel'noj torgovoj praktike // Lichnost', pravo, jekonomika sovremennoj Indii. M.: Nauka, 1979. S. 167 – 171.
3. Nigam R., Chandhuri N. The Corporate sector in India. New Delhi, 1960. R. 14 – 15.
4. Sauvant K., Pradhan P. The Rise of Indian Multinationals. N.Y., 2010. P. 3.
5. The Competition Act № 12 of 2003 // The Gazette of India. Extraordinary. – New Delhi, January 14, 2003. P. II Sect. 1. № 12. URL: http://www.mca.gov.in/Ministry/actsbills/pdf/The_competition_Act_2002.pdf (data obrashhenija: 27.04.2016).
6. Indija segodnja. Spravochno-analiticheskoe izdanie. Ruk. avtorskogo kollektiva. T. L. Shaumjan. M: Institut vostokovedenija RAN, Ariavarta-Press, 2005. 592 s.
7. Chicherov A.I. Indijskij nacional'nyj kongress v 50-60-e gody (voprosy social'no-klassovoj harakteristiki) // Indija. 1987. Ezhegodnik. M.: Nauka, AN SSSR, Institut vostokovedenija, 1988. S. 149.

*Galiullin M.Z., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Mukhamadiev M.R., Lecturer, Postgraduate,
Kazan (Volga region) Federal University*

THE ROLE OF A MAJOR NATIONAL CAPITAL IN THE ECONOMY OF INDIA IN 50-80-IES OF THE XX CENTURY

Abstract: the article examines the role and participation of major national (exclusive) capital in the economic life of independent India in 50-80-ies of XX century. The authors present data on the industry and family component of a major national capital, mainly in light and heavy industry.

Keywords: India, monopoly capital, economics, investing

*Горбатов Л. В., соискатель, научный сотрудник,
Хакасский научный исследовательский институт языка, литературы и истории,
Муниципальное автономное учреждение культуры музей-заповедник «Хуртуях тас»*

ХАКАССКАЯ НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА. РОЛЬ ТРАДИЦИОННОГО ПИТАНИЯ В СОХРАНЕНИИ ЗДОРОВЬЯ ХАКАСОВ

Аннотация: статья посвящена питанию хакасов, бытовавшему в конце XIX – начале XX вв., и частично сохранившемуся до настоящего времени. Сложившийся рацион был оптимален для обеспечения саморегуляции организмов людей, веками живущих в определенных климатогеографических условиях, и занимавшихся отгонным животноводством. Переход к земледелию, отразился на некотором изменении набора продуктов питания, но не на здоровье, поскольку как регуляторы сохранялись традиционные пищевые пристрастия. Изучение традиционного рациона и основных продуктов питания хакасов способствует возрождению национальных традиций и оздоровлению людей, ведущих традиционный образ жизни.

Ключевые слова: скотоводы, традиционное питание, переход к земледелию, животная пища, молочная пища, растительная пища

Территория Хакасии входит в Алтае-Саянскую флористическую провинцию, растительный покров которой имеет четко выраженную вертикальную поясную зональность [1]. Здесь встречаются островные степи парковые сосновые и лиственничные леса, горнотаежные кедровые, пихтовые и еловые леса, редколесье, альпийские луга и тундры [2]. Вода в изобилии, много солнца. Климат континентальный. Животный мир разнообразен и богат, растительность насыщена лекарственными видами. Условия благоприятные как для разведения скота, так и для земледелия.

Исследователи Алтае-Саянского экорегиона относят территорию современной Хакасии к Западно-Саянскому степному культурному комплексу [3]. Коренные народы Хакасии традиционно являлись скотоводами, кочевавшими в соответствии с сезонными природными ритмами. Отличия в образе жизни между основными этническими группами, к каковым причисляют сагайцев, качинцев, кызыльцев и койбалов, по мнению Н.Ф. Катанова (1896), нельзя считать значительными.

Питание является важнейшей основой, определяющей здоровье населения, обеспечивающей нормальный рост и развитие организма, способствующей профилактике заболеваний, повышению тонуса и работоспособности, продлению продолжительности активного периода жизни [4]. Основу национальной кухни составляют продукты, наиболее доступные для данной местности, содержащие оптимальный набор белков, жиров, углеводов, витаминов, пищевых кислот, микроэлементов и пр. Люди, веками живущие в одних и тех же географических условиях становятся зависимыми от привычного рациона, без которого нарушается саморегуляция организма. Поэтому, в условиях измененного питания, сформированного в бывших скотоводческих обществах в советское время, возврат к национальной еде, для коренного населе-

ния, нередко превращается в средство восстановления здоровья.

Животная пища. Поскольку основным родом занятия хакасов являлось скотоводство, то пища животного происхождения составляла основу традиционного рациона. Мясо – *ит тамах*, было одним из основных продуктов питания, хотя его употребление распределялось неравномерно по сезонам года. В горно-таежных районах население занималось также звероловством, добывая пушнину и дичину. Рыболовство не было распространено, и рыба вошла в рацион хакасов только в XIX веке [5].

Хакасы разработали ряд способов сохранения мяса на холодные сезоны. Осенью готовили полуфабрикаты *у́ча* – засоленная в кадке часть туши коня с чесноком и маслом. Когда весной становилось тепло, мясо слегка отваривали, разрезали и вешали над очагом. Вяленое мясо называли *салыг*, копченое – *ыстаан ит*. Разрезав вяленое мясо на кусочки и смешав их с крупой и сырцами *пичирё* или *хурут*, помещали в кожаные мешки и укладывали на длительное хранение. Из забитой лошади готовили *ысты* – подарочный набор из кусков самых лучших частей: прямой кишки, крестца, средних ребер, позвоночника, горла, лопатки, сала, сердца и печени. Все это заворачивали в разрезанный желудок и замораживали. Делали также праздничный полуфабрикат для супа *хырмачы у́гре*, из замороженных внутренностей коровы или лошади.

Молочная пища. В конце XIX века, наличие молочных продуктов в хозяйстве определялось количеством коров у семьи и сезоном года. Обычно, коровы доятся только весной, летом и осенью, а зимой в малом количестве и то, при очень хорошем корме. Свежее молоко (сырое и кипяченое) употребляли мало, считая его детским питанием. Вся молочную пищу – *ах тамах*, условно делили

на два вида: 1. продукты, приготавливаемые из парного (*час сўт, ах сўт*) и кипяченого (*пазыг сўт*) молока – кислое молоко (*ачаан сўт*), сметана (*хаймах, ёрин,ме*), масло (*хайах*), простокваша (*чо-орт, узаанах, узаан сўт*), творог (*эч,игей*), сыр (*пызылах*), молочные пенки (*ёрме*), сыворотка, оставшаяся после приготовления творога (*сарыг сўг*); 2. *айран* – особым образом приготовленное кислое молоко, и производные из него: *айранын арагы* – молочная водка; *эрмек* – твердая часть айрана, прилипшая к стенкам котла во время перегонки араки; *поджа* – полужидкая творожная масса, остающаяся в котле после перегонки айрана; *арчы* – творожистый остаток, остающийся после процеживания *поджа*; *сарыг сўг* – сыворотка от процеженного *поджа*; *пичиро* – высушенный в виде пластинок *арчы*; *хурут* – хорошо вымешанный, высушенный, подкопченный в виде небольших колбков *арчы*.

Из сметаны и муки в праздничные дни и для дорогих гостей готовили *потхы* – горячую сметанную кашу. Выделяющимся на ее поверхности маслом, смазывали больные глаза [6].

Можно сказать, что стержнем пищевой культуры скотоводов был айран. Его повсеместное употребление начиналось в мае, когда коровы уже отелились, отелись, а телята подросли, и в хозяйствах появился излишек молока, и заканчивалось в октябре. Для приготовления айрана брали бутылку старой закваски, оставшейся с прошлого года, выливали в большую кадку (*сабан*) емкостью от 5 до 25 ведер (русская мера 1 ведра – 12,299 л), разбавляли подогретым или парным молоком (1-3 ведра), затем сюда же наливали несколько ведер подогретой простокваши вместе с сывороткою (до 6 ведер) или же кислого молока и подогретой воды (от 3 до 4 ведер). Сюда же постоянно доливались не съеденные остатки различных молочных продуктов, простокваша, сыворотка, теплое снятое молоко и подогретая вода, для ускорения брожения [5, с. 183-184].

Как только айран при перемешивании начинал с шумом пениться и подниматься, его перегоняли на молочную водку. Крепость полученного напитка, называемого в народе «айранчик», составляет от 3 до 20 градусов [7], в зависимости от повторности перегонки. Согласно А.А. Кузнецовой (1898), из 10 ведер айрана выходило 1 ведро слабой араки, а из него 1-2 бутылки более крепкой [5, с.187].

Отмечалось, что алкогольная зависимость от араки у хакасов, не приводила ни к похмелью, ни к тяжёлому опьянению [7, с. 30], ни к летальному исходу. Возможно, это связано с тем, что выпить смертельную дозу араки просто невозможно, поскольку содержащийся в ней этанол не оказывает

дегидратирующего эффекта, благодаря высокому содержанию воды. Историческая привычка к кисломолочным продуктам, содержащим естественно образующиеся малые доли алкоголя, выработала в организмах устойчивую ферментную реакцию, способствующую его расщеплению. В то же время, у хакасов наблюдается повышенная **чувствительность к спиртам, производимым из пшеницы, картошки, свеклы, дрожжей и пр.** [8].

В прошлом, некоторые зажиточные хозяйства Хакасии специализировались на коневодстве. Летом в них не переводился кумыс (*хымыс*) [9]. Кобылье молоко заквашивалось в больших прокуранных мехках – *пулхунч,ах*, или в конических кадках. Крепость полученного напитка не превышала 5 градусов, хотя некоторые умельцы находили способы значительно повысить ее. Издревле, степные народы, использовали кумыс при заболеваниях легких и нарушениях пищеварения [10]. Тем не менее, в Хакасии, в XIX в. производство кумыса почти прекратилось, в связи с изменением типа хозяйствования и широким распространением айрана [11].

Растительная пища. Пищевые растения играли не меньшую роль (если не равную) в рационе питания коренного населения, чем мясо и молочные продукты. В совокупности, все растительные «дары природы» называли *чир тамагы* – «земляная пища».

В мае в огромных количествах заготавливали луковицы кандыка – *ах сип*, лилейного растения. Их мыли, нанизывали в связки и сушили на бересте. Луковицы ели сырыми, или варили до киселеобразного состояния и употребляли в пищу с молоком (12). Из сушеного и размолотого кандыка готовили кашу – *хандых потхы*, с молоком или сметаной. В июле, хакасы добывали сарану – *сип*, которую также сушили, а затем измельчали, добавляли в супы для вкуса, готовили кашу *сип потхы*, или пекли подобие хлеба. Летом копали корни пиона, или марьиного корня – *син,не*. Их вымачивали в воде, чтобы убрать горечь, сушили, размалывали и зимой добавляли как приправу в супы, иногда используя вместо муки, для приготовления лепешек. Любимой приправой была *халба* – черемша. Ее ели свежую и истолченную со сметаной, а на зиму засаливали в больших количествах.

Хакасам была хорошо известна дикая гречиха – *хырлых*. Ее семена собирали, заливали водой, чтобы всплыли пустые, после замачивали в мешках, чтобы отошла шелуха, затем жарили, непрерывно помешивая, и толкли в ступах в муку [13, 12, с. 33 (186) – 34 (187)]. Измельченную гречиху добавляли в супы и готовили кашу на молоке – *хырлых потхы*.

По мере созревания, повсеместно ели разнообразные ягоды, также заготавливая их на зиму. Лакомством считались каленые кедровые орехи – *хузух*. Из них готовили питательную кашу – *изре потхы* с талганом, которую давали есть истощенным людям; начинку для пельменей – *нохчах мирек*, также с добавкой талгана; постную похлебку – *ымыс*, с крупой и картофелем [11, с. 23].

Традиционно из ячменя, пшеницы или ржи, изготавливали *талган* [14]: зерна обжаривали в казане на огне, затем мололи или толкли в ступе. Талган использовался в разных сочетаниях с животной пищей и входил во многие традиционные блюда.

Кроме того, хакасы готовили много разных мучных блюд. [11, с. 17 – 19].

Все виды продуктов могли сочетаться в густых супах – с кусками мяса с костями (*ўгре*) или жидких с мелко покрошенным мясом (*мўн*). Наиболее распространенными были *чарба ўгре* – крупяной суп и *коче ўгре* – ячменный суп [11, с. 7]. Молочный суп, состоял из молока, мяса и *чарбы* – крупы [5, с. 195]. Иногда для вкуса в супы добавляли горькие травы – *ачыг отар*, например, тысячелистник [15].

Хакасы всегда любили пить чай, который употребляли с молоком или со сметаной [5, с.202]. Иногда вместо привозного чая использовались местные растения: бадан, шиповник, брусника, черная смородина, каменный зверобой белоголовник, березовая чага, сосновые почки и кора. Все эти растения одновременно служили лекарственными средствами.

Заключение. Как видим из изложенных материалов, основное количество белка хакасы получали из мяса, предпочитая, есть его вареным или в виде разнообразных мясных блюд, а также из творога и творожистых масс, остающихся в котле после выгонки молочной водки из айрана. Питание вареным мясом облегчало работу желудка, а творог способствовал укреплению костей. В пищу и для ее приготовления, хакасы использовали подкожное и нутряное сало скота и лошадей, а также жирные сливки, сметану и сливочное масло. В условиях холодного климата края и продолжительной морозной зимы, употребление большого количества жиров было необходимым – они согревали организм.

Нужные ферменты хакасы получали из кисломолочных продуктов и особенно из айрана, которые пили и ели в огромных количествах, что оказывало благотворное влияние на работу желудочно-кишечного тракта и его органы. Соли почти не использовали, восполняя ее отсутствие в пище кислыми творожными сырцами. Постоянное приготовление любимой всеми молочной водки, приводило к регулярному бытовому пьянству, однако не переходящему в общей массе пьющих людей в алкоголизм.

Тяга к национальной кухне проявляется и в настоящее время, что по-видимому, обусловлено физиологическими потребностями организма, живущего в определенных экологических условиях, требующего для нормального жизнеобеспечения местных белков, жиров, углеводов и витаминов, поданных, в виде традиционных блюд.

Литература

1. Тахтаджян Л.И. Флористические области земли. Л.: Наука, 1978. с. 45.
2. Атлас Республики Хакасия. Омск-99: Картографическая фабрика, 1999. С. 17.
3. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования. Информационно-методический справочник. Барнаул, 2009. С. 229 – 291.
4. Беккер В.Н., Хабаров С.Н., Шишкина Е.Е. Традиционный тип питания – основа здоровья сибиряков // Ползуновский альманах, №1. Барнаул, 2005. С. 18 – 19.
5. Кузнецова А.А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы. (Материалы для изучения). Красноярск, 1898. С. 195.
6. Бутанаев В.Я. Хакасская народная медицина // Генезис и эволюция этнических культур Сибири. Новосибирск, 1986. С. 99.
7. Адрианов А.В. Айран в жизни Минусинского инородца // Ада-чир-суу Отечество: краеведческий альманах. Абакан, 2011. Вып. 1. С. 126.
8. Катанов Н.Ф. Винокурение у абаканских татар Енисейской губернии // Деятель. 1899. № 8/9. С. 312 – 314.
9. Кувалдин В.В. Кумыс // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Том 17. С.-Петербург, 1896. С. 15
10. Л.Г. – здесь и далее – Леонид Горбатов, личный архив, записи разных лет.
11. Бутанаев В.Я. Хоорай ас-тамахтары. Национальные блюда хакасов. Абакан, 1994. С. 21.
12. Спасский Г.И. Народы, кочующие в верховьях реки Енисей // Сибирский вестник. Ч. 2. СПб., 1818. С. 29 (182).

13. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского Государства. Часть третья. Половина первая. 1772 и 1773 годов. Санкт-Петербург, 1788. С. 492.
14. Мессершмидт Д.Г. Дневник путешествия из Тобольска через Тару, Томск и дальше в Сибирском государстве. Часть. 1. 1721-1722 гг. <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Messerschmidt/text.phtml?id=1761>.
15. Сообщение Челтыгмашевой Анны Прокопьевны, 1957 г. рождения, аал Усть-Таштып.

References

1. Tahtadzhan L.I. Floristicheskie oblasti zemli. L.: Nauka, 1978. s. 45.
2. Atlas Respubliki Hakasija. Omsk-99: Kartograficheskaja fabrika, 1999. S. 17.
3. Tradicionnye znaniya korennyh narodov Altae-Sajanskogo jekoregiona v oblasti prirodopol'zovanija. Informacionno-metodicheskij spravochnik. Barnaul, 2009. S. 229 – 291.
4. Bekker V.N., Habarov S.N., Shishkina E.E. Tradicionnyj tip pitaniya – osnova zdorov'ja sibirjakov // Polzunovskij al'manah, №1. Barnaul, 2005. S. 18 – 19.
5. Kuznecova A.A. Zhilishha, odezhda i pishha minusinskih i achinskih inorodcev // Minusinskie i achinskie inorodcy. (Materialy dlja izuchenija). Krasnojarsk, 1898. S. 195.
6. Butanaev V.Ja. Hakasskaja narodnaja medicina // Genezis i jevoljucija jetnicheskikh kul'tur Sibiri. Novosibirsk, 1986. S. 99.
7. Adrianov A.V. Ajran v zhizni Minusinskogo inorodca // Ada-chir-suu Otechestvo: kraevedcheskij al'manah. Abakan, 2011. Вып. 1. S. 126.
8. Katanov N.F. Vinokurenje u abakanskih tatar Enisejskoj gubernii // Dejatel'. 1899. № 8/9. S. 312 – 314.
9. Kuvaldin V.V. Kumys // Jenciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona. Tom 17. S.-Peterburg, 1896 S. 15
10. L.G. – zdes' i dalee – Leonid Gorbatov, lichnyj arhiv, zapisi raznyh let.
11. Butanaev V.Ja. Hooraj as-tamahtary. Nacional'nye bljuda hakasov. Abakan, 1994. S. 21.
12. Spasskij G.I. Narody, kochujushhie v verhov'jah reki Enisej // Sibirskij vestnik. Ch. 2. SPb., 1818. S. 29 (182).
13. Pallas P.S. Puteshestvie po raznym provincijam Rossijskago Gosudarstva. Chast' tret'ja. Polovina pervaja. 1772 i 1773 godov. Sankt-Peterburg, 1788. S. 492.
14. Messerschmidt D.G. Dnevnik puteshestvija iz Tobol'ska cherez Taru, Tomsk i dal'she v Sibirskom gosudarstve. Chast'. 1. 1721-1722 gg. <http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Messerschmidt/text.phtml?id=1761>.
15. Soobshhenie Cheltygmashevoj Anny Prokop'evny, 1957 g. rozhdenija, aal Ust'-Tashtyp.

*Gorbatov L.V., Applicant, Research Officer,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History,
Municipal Autonomous Institution of Culture "Khurtuyakh tas" (Museum-Reserve)*

KHAKASS FOLK MEDICINE. THE ROLE OF THE TRADITIONAL DIET IN MAINTAINING HEALTH OF KHAKASES

Abstract: article is devoted to the food of Khakas occurring in the end of XIX-the beginning of the XX centuries, and which partially remained so far. The developed diet was optimum for ensuring self-control of organisms of people, living for centuries in the conditions defined the climate and geographic and which were going in for distant-pasture animal husbandry. Transition to agriculture was reflected in some change of a set of food, but not on health as regulators remained traditional food addictions. Studying of a traditional diet and the main food of Khakas promotes revival of national traditions and improvement of the people leading a traditional life.

Keywords: herders, traditional food, the transition to agriculture, animal food, dairy food, plant food

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Гамаонова М.В., аспирант,
Северо-Осетинская государственная медицинская академия Минздрава России,
Горячев А.Б., доктор фармацевтических наук, профессор,
Первый Московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова Минздрава России*

ИТОГИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАЦИЕНТОВ НА ЭТАПЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СТАЦИОНАРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: значительная роль при характеристике деятельности медицинских организаций отводится мнению пациентов по уровню их удовлетворенности качеством и доступностью медицинской помощи. Важным направлением контроля качества медицинской помощи в стационарных условиях является мониторинг мнений пациентов об организации работы в лечебных отделениях многопрофильных медицинских организаций, который проводится путем социологических опросов пациентов за весь период их пребывания в стационаре: при поступлении в приемное отделение, лечении в профильных отделениях, при выписке по окончании лечения. Существенное влияние на качество медицинской помощи оказывает соблюдение медицинскими работниками лечебных и диагностических отделений принципов медицинской этики и деонтологии. Кроме этого, значительное влияние на оценку качества медицинской помощи в стационарных условиях оказывает мнение пациентов о качестве услуг, обеспечивающих лечебный процесс в стенах стационара (качество лечебного питания, больничного белья, медицинской мебели и др.), а также о санитарно-гигиеническом состоянии палат и мест общего пользования. Результаты анализа социологического опроса позволяют детально охарактеризовать деятельность медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, и выработать практические рекомендации по повышению эффективности их работы.

Ключевые слова: социологическое исследование пациентов, медицинская помощь в стационарных условиях, качество и доступность медицинской помощи

Современный этап развития системы здравоохранения в нашей стране характеризуется широкомасштабным внедрением в практику инновационных медицинских технологий оказания всех видов медицинской помощи, установленных законодательством Российской Федерации. Широкое распространение в клинической практике новейших методов диагностики и лечения коснулось, прежде всего, крупных многопрофильных медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь в стационарных условиях, поскольку качество и доступность специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи чаще всего определяют исход всего комплекса проводимых лечебно-диагностических мероприятий [2].

Несмотря на переоснащение многопрофильных медицинских организаций Республики Северная Осетия-Алания (РСО-Алания) современной медицинской техникой, одним из важнейших компонентов повышения качества медицинских услуг, оказываемых населению, является их укомплектованность медицинскими кадрами с высшим и средним медицинским образованием. По данным Минздрава России в стране общий дефицит медицинских работников составляет более 30 %, при

этом дефицит кадров по врачебным клиническим специальностям – более 152,8 тыс. человек, по среднему медицинскому персоналу – около 800 тыс. человек. РСО-Алания занимает третье рейтинговое место в России по обеспеченности врачами на 10 тыс. населения. В многопрофильных медицинских организациях РСО-Алания имеется проблема не полной укомплектованности кадрами. Показатель обеспеченности врачебными кадрами по РСО – Алания составляет: по врачам порядка 62,5%, по медицинским сестрам (фельдшерам) – 97,8%, что примерно соответствует среднестатистическим показателям по государственным организациям здравоохранения России [1].

Для выявления и анализа мнений пациентов об организации, качестве и доступности медицинской помощи, оказываемой в стационарных условиях, нами на базе Клинической больницы Северо-Осетинской медицинской академии (КБ СОГМА) было проведено социологическое исследование. Для этих целей была разработана анкета, содержащая 15 вопросов, касающихся демографических данных респондентов, состоянии их здоровья, частоте обращаемости за медицинской помощью, оценке качества предоставляемых медицинских услуг. В исследовании приняли участие 80 паци-

ентов из 245, находившихся на стационарном лечении в 2015 г., анкетирование проводилось в кардиологическом и ревматологическом отделениях.

Среди участников социологического опроса практически в равных долях были представлены мужчины и женщины (соответственно 42,7% и 57,3%). Средний возраст опрошенных составил 50,3 года ($m \pm 1,16$), при этом у мужчин и женщин различие было незначительным: в группе мужчин он составил 47,7 лет ($m = \pm 1,2$), а среди женщин – 52,2 года ($m = \pm 1,5$). Таким образом, большинство респондентов составили лица трудоспособного возраста (67,4%), в том числе почти каждый пятый пациент (19,2%) был моложе 40 лет.

Все участники анкетирования имели высокий уровень образования: каждый третий (34,9%) имел среднее специальное образование и практически столько же (32,8%) – высшее образование.

Большая часть респондентов оценили уровень своего материального положения как «удовлетворительный» (45,8%) и примерно треть опрошенных (29,1%) – как «неудовлетворительный», при этом наибольшая доля таких ответов пришлось на группу пациентов старше 70 лет (45,0%).

Определенное влияние на отношение пациентов к организации медицинской помощи в стационарных условиях влияет самооценка состояния здоровья. В целом, респонденты не очень высоко оценили уровень своего здоровья. Только 13,5% пациентов оценили свое здоровье как «хорошее», 41,7% в целом «удовлетворены» состоянием своего здоровья, 38,0% признали свое здоровье «неудовлетворительным», а 6,8% не смогли дать оценку. Нужно отметить, что мнения пациентов по данному вопросу, естественно, несколько занижены, так как социологический опрос проводился во время их лечения в условиях стационара, следовательно, и состояние здоровья не находилось на повседневном уровне. Это косвенно подтверждается фактом, что только 20,8 % из всех респондентов состояли на диспансерном динамическом наблюдении в связи с различными хроническими заболеваниями.

В период проведения исследования за медицинской помощью в медицинские организации амбулаторно-поликлинического типа по различным причинам обращались 67,7% респондентов, в том числе неоднократно (два и более раз) – 47,9%.

Целью анкетирования по выявлению мнений пациентов об организации медицинской помощи были определены:

- анализ сроков ожидания плановой госпитализации;
- анализ сроков ожидания в приемном покое;
- анализ качества организации медицинской помощи в отделениях;

- анализ качества предоставления других услуг, сопутствующих процессу лечения в стационарных условиях.

Учитывая тот факт, что в приемном отделении медицинской организации пациенты находятся относительно короткий промежуток времени, а весь процесс оказания медицинской помощи и последующего лечения происходит в профильных лечебно-диагностических отделениях, именно эффективность работы этих подразделений определяет сроки пребывания в стационаре, исходы заболеваний, качество дальнейшей жизни пациентов. Следующий этап исследования был посвящен анализу ответов респондентов, касающихся организации лечебно-диагностического процесса.

Было установлено, что 95,9% респондентов положительно оценили организацию работы профильных отделений: на «отлично» – 9,9%, на «хорошо» – 54,2%, на «удовлетворительно» – 31,8%. В то же время оценку «неудовлетворительно» поставили 1,6% респондентов и 2,5% уклонились от оценки уровня качества лечебно-диагностического процесса. При этом пациенты мужского пола более критично оценили процесс организации медицинской помощи, чем женщины. Среди мужчин 58,5% поставили оценки «хорошо» и «отлично», тогда как среди женщин доля таких ответов составляла 68,5%. Также лишь 0,9% респондентов женщин поставили неудовлетворительную оценку, а среди респондентов мужчин доля таких ответов оказалась существенно больше (1,6%).

Одним из существенных факторов, определяющих удовлетворенность пациентов качеством медицинской помощи и лечения на госпитальном этапе системы здравоохранения, является их мнение о соблюдении медицинскими работниками принципов медицинской этики и деонтологии.

Отношение лечащих врачей к пациентам было оценено респондентами более лояльно, чем отношение среднего медицинского персонала, но данные различия не были существенными. Так, о «вежливом и доброжелательном» отношении лечащих врачей высказались 79,2% респондентов, «равнодушным» отношение врачей посчитали 9,9%, а «некорректным» – 1,0% респондентов. Отношение медицинских работников среднего звена (медицинских сестер) к пациентам признали «вежливым и доброжелательным» 76,5% респондентов, «равнодушным» – 16,7% и «некорректным» – 4,7% респондентов.

Значительное влияние на уровень оценки качества медицинской помощи в стационарах в целом, оказывает мнение пациентов о качестве лечебного питания, больничного белья, а также о санитарно-гигиеническом состоянии палат и мест общего

пользования.

Согласно полученным данным, усредненная оценка качества лечебного питания по пяти балльной шкале составила $3,46 \pm 0,6$ балла, т.е. «удовлетворительно». Около половины респондентов (48,4%) оценили питание на «четыре» и «пять» баллов, менее 1/3 (31,3%) поставили только «три» балла. В то же время значительная часть опрошенных (14,6%) поставили только «два» или «один» балл, а 5,7 % респондентов оценку не поставили.

Среди мужчин 42,7% оценили качество питания «четыре» и «пять» баллов, то среди женщин доля таких ответов составляла уже 52,7%. Можно также отметить возрастание оценки качества больничного питания с увеличением возраста респондентов: от $2,86 \pm 0,7$ балла в возрастной группе до 40 лет (21,6% респондентов поставили только «один» балл), до $3,51 \pm 0,8$ балла среди лиц 40-59 лет (только 6,5% оценок в «один» балл) и $3,74 \pm 0,51$ в группе 60 лет и старше (3,2% оценок в «один» балл).

Среди участников социологического опроса с отличным материальным положением не оказалось пациентов, оценивших качество больничного питания на «один» балл, при этом в данной группе не было и отличных оценок. Самая высокая оценка качества питания (3,60 балла) оказалась у респондентов с низким материальным достатком, а самая низкая оценка оказалась в группе с отличным материальным положением составила «три» балла. Данное распределение ответов вполне объяснимо, так как респонденты с хорошим и отличным материальным положением хорошо питаются в повседневной жизни, поэтому, естественно, качество больничного питания для них кажется низким (особенно это касается пациентов, которым назначается специальная диета) [4].

Кроме качества больничного питания респондентам было предложено оценить качество больничного белья. Из общего числа респондентов более 2/3 (68,7%) оценили его качество на «четыре» и «пять» баллов (51,0 % и 17,7% соответственно), еще 21,4 % – на «три» балла. В тоже время, 6,8% респондентов оценили качество больничного белья только на «два» балла, а 2,1% – даже на «один» балл. В среднем оценка качества больничного белья по пяти балльной системе оказалась выше, чем оценка качества питания и составила 3,75 балла. При этом у респондентов разного пола оценка качества практически не отличается (3,78 балла у мужчин и 3,7 балла у женщин).

Среди молодых респондентов (до 40 лет) выявлена наибольшая доля, оценивших качество больничного белья на «один» и «два» балла (10,8% и 21,6% соответственно) и наименьшая доля опро-

шенных с отличными оценками (19,6%). Средний балл составил $3,10 \pm 0,56$ балла. В группе респондентов 40-59 и 60 лет и старше не было ни одного респондента, оценившего качество больничного белья на «один» балл, и лишь по 3,3% опрошенных в каждой группе оценили его на «два» балла. Средний балл среди лиц 40 – 59 лет составил соответственно $3,86 \pm 1,1$ балла, а в группе лиц 60 лет и старше даже $4,01 \pm 0,89$ балла.

Довольно значительно на формирование мнения пациентов о качестве медицинской помощи в стационарных условиях повлияло качество санитарного состояния палат и мест общего пользования. Состояние мест общего пользования и палат респонденты оценили несколько ниже, чем качество питания и больничного белья. Так, только меньше половины опрошенных (47,9%) поставили хорошие и отличные оценки (32,8% и 15,1% соответственно), тогда как почти 1/3 (30,7%) – оценили состояние палат на «три» балла, 8,3% – на «два» балла, а 6,3% – на «один» балл.

Среди мужчин большую часть составили респонденты, оценившие качество состояния мест общего пользования на «три» балла (35,4%), при этом среди женщин большую часть составили респонденты, оценившие состояние на «четыре» балла. Средний балл оценки мужчинами составил $3,48 \pm 1,2$ балла, а женщинами – $3,78 \pm 0,8$ балла. Не менее важным фактором, влияющим на общую оценку качества медицинской помощи в стационарных условиях, является необходимость приобретения в период лечения пациентами лекарственных препаратов за счет собственных средств.

Анализ данных, полученных при социологическом опросе, показал, что 53,6% респондентов были вынуждены приобретать лекарственные препараты во время стационарного лечения, соответственно, 39,1% – не приобретали и 7,3% – на вопрос не ответили. Удельный вес респондентов, приобретавших лекарственные препараты, снижался с увеличением возраста опрошенных: с 64,9% – среди лиц до 40 лет, до 51,1% – в группе лиц 40-59 лет и 50,8% – среди лиц 60 лет и старше.

Несколько необычным оказалось распределение ответов респондентов о приобретении лекарственных препаратов с разным уровнем материального положения. Так, среди респондентов, оценивших свое материальное положение как «неудовлетворительное» 58,9% приобретали лекарственные препараты за свой счет, тогда как среди опрошенных с хорошим материальным положением доля таких ответов составляла 52,9%, а среди респондентов с отличным материальным положением это делали только 33,3% пациентов [5].

Таким образом, необходимо отметить, что в РСО-Алания имеют место случаи нарушения ус-

тановленного порядка бесплатного обеспечения лекарственными препаратами граждан, получающих медицинскую помощь в стационарных условиях согласно Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Отношение врачей и среднего медицинского персонала, качество лечебного питания, больничного белья, санитарно-гигиеническое состояние палат и мест общего пользования, необходимость приобретения пациентами за счет личных средств необходимых лекарственных препаратов оказали влияние на общую оценку качества медицинской помощи в стационарных условиях [6]. В итоге, из общего количества пациентов, участвовавших в социологическом опросе, 12,5% – респондентов оценили качество медицинской помощи в стационарных условиях на «отлично», 53,1% – на «хорошо», 30,2% опрошенных поставили оценку «удовлетворительно», 1,6% – были не удовлетворены качеством медицинской помощи, а 2,6% пациентов затруднились выставить оценку. Мнение о качестве медицинской помощи в больнице различается у пациентов разного возраста.

Доля пациентов, оценивших качество оказанной помощи на «отлично» увеличивается с 8,1% среди лиц до 40 лет до 13,0% – в группе пациентов 40-59 лет и 14,3% – среди лиц 60 лет и старше. Средний возраст респондентов, оценивших качество медицинской помощи в профильных отделениях медицинской организации на «отлично», составил 53,5 лет, на «хорошо» – 51,9 лет, на «удовлетворительно» и «неудовлетворительно» – 44,9 лет.

Среди пациентов, считающих свое материальное положение очень низким, 14,3 % – оценили качество помощи на отделениях на «отлично», тогда как среди пациентов с отличным материальным положением таких ответов не было, то есть пациенты, находящиеся в данной группе, более требовательно относятся ко всем компонентам качества медицинской помощи.

Необходимо отметить, что респонденты, оце-

нившие качество лечебного питания на пять баллов, наиболее высоко оценили и качество стационарной медицинской помощи. Из них 22,9% респондентов оценили его на «отлично», тогда как в группе респондентов с оценкой питания в «один» балл доля аналогичных оценок составила только 6,3%. Так же в последней группе оказалось меньше всего респондентов с «хорошими» оценками качества стационарной медицинской помощи (43,6%), при этом в группе с оценкой питания в «четыре» балла доля таких ответов составляла уже 62,1 %, а в «пять» баллов – 60,0%. В то же время, пациенты полностью неудовлетворенные качеством стационарной медицинской помощи оказались в группах, оценивших лечебное питание на «три» и «четыре» балла (3,3% и 1,7% соответственно).

Несмотря на то, что в процессе социологического исследования отношение медицинских работников к пациентам было признано хорошим, 19,2% респондентов отметили необходимость улучшения отношения лечащих врачей и среднего медицинского персонала к пациентам. Респонденты понимают, что на отношение персонала к пациентам влияет и низкая заработная плата медицинских работников, поэтому 5,1% опрошенных посчитали необходимым увеличить заработную плату медицинским работникам, особенно среднему и младшему персоналу.

На необходимость улучшения качества лечебного питания и санитарного состояния мест общего пользования указали соответственно 4,0% и 5,1 % респондентов соответственно.

Порядка пациентов 17,2% респондентов выразили благодарность медицинским работникам за оказанную медицинскую помощь и эффективное лечение.

Таким образом, социологический опрос позволил установить некоторые организационные дефекты, которые нелегко выявить при использовании других форм контроля качества медицинской помощи.

Литература

1. Алимов Р.Р., Мирошниченко А.Г., Барсукова И.М. Обоснование выбора типа математической модели работы госпитального этапа медицинской помощи // Скорая медицинская помощь. 2013. № 4. С. 34.
2. Багненко С.Ф. Нормативно-правовое регулирование оказания медицинской помощи на госпитальном этапе // Скорая медицинская помощь. 2013. № 2. С. 23.
3. Елохин В.В. Особенности заболеваемости взрослого населения РСО-Алания // Проблемы городского здравоохранения: сб. научн. тр. Вып. 17; под ред. проф. Н. И. Вишнякова. СПб.: Изд-во «Любавич», 2013. С. 226.
4. Елохин В.В., Никитин О.В. Результаты изучения мнения пациентов больницы скорой помощи о качестве оказания медицинской помощи на госпитальном этапе // Проблемы городского здравоохранения: сб. научн. тр. Вып. 18; под ред. проф. Н. И. Вишнякова. СПб.: Изд-во «Любавич», 2014. С. 190–193.
5. Мирошниченко А.Г., Миннулин И.П., Алимов Р.Р. Анализ развития нормативного обеспечения оказа-

ния медицинской помощи на госпитальном этапе // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 7 (часть 2). С. 344 – 349.

6. Мирошниченко А.Г., Стожаров В.В., Барсукова И.М. Скорая медицинская помощь в свете Государственной программы развития здравоохранения Российской Федерации до 2020 года // *Скорая медицинская помощь*. 2013. № 2. С. 4 – 10.

References

1. Alimov R.R., Miroshnichenko A.G., Barsukova I.M. Obosnovanie vybora tipa matematicheskoy modeli raboty gospital'nogo jetapa medicinskoj pomoshhi. // *Skoraja medicinskaja pomoshh'*. 2013. № 4. S. 34.

2. Bagnenko S.F. Normativno-pravovoe regulirovanie okazaniya medicinskoj pomoshhi na gospital'nom jetape. // *Skoraja medicinskaja pomoshh'*. 2013. № 2. S. 23.

3. Elohin V.V. Osobennosti zabolevaemosti vzroslogo naselenija RSO-Alanija // *Problemy gorodskogo zdravoohranenija: sb. nauchn. tr. Vyp. 17; pod red. prof. N. I. Vishnjakova*. SPb.: Izd-vo «Ljubavich», 2013. S. 226.

4. Elohin V.V., Nikitin O.V. Rezul'taty izuchenija mnenija pacientov bol'nicy skoroj pomoshhi o kachestve okazaniya medicinskoj pomoshhi na gospital'nom jetape // *Problemy gorodskogo zdravoohranenija: sb. nauchn. tr. Vyp. 18; pod red. prof. N. I. Vishnjakova*. SPb.: Izd-vo «Ljubavich», 2014. S. 190 – 193.

5. Miroshnichenko A.G., Minnulin I.P., Alimov R.R. Analiz razvitija normativnogo obespechenija okazaniya medicinskoj pomoshhi na gospital'nom jetape, // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2013. № 7 (chast' 2). S. 344 – 349.

6. Miroshnichenko A.G., Stozharov V.V., Barsukova I.M. Skoraja medicinskaja pomoshh' v svete Gosudarstvennoj programmy razvitija zdravoohranenija Rossijskoj Federacii do 2020 goda // *Skoraja medicinskaja pomoshh'*. 2013. № 2. S. 4 – 10.

*Gamaonova M.V., postgraduate,
North Ossetian State Medical Academy of Ministry of Health of Russia,
Goryachev A.B., Doctor of Pharmaceutical Sciences, Professor,
First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov of Ministry of Health of Russia*

THE OUTCOMES OF THE REGIONAL SOCIOLOGICAL RESEARCH OF PATIENTS AT THE STAGE OF RENDERING OF MEDICAL AID IN STATIONARY CONDITIONS

Abstract: significant role in the characteristics of activity of medical organizations have the opinion of patients on their level of satisfaction with the quality and availability of medical care. An important direction of control of quality of medical care in a hospital is monitoring the opinions of patients on the organization of work in medical offices of a multidisciplinary medical organization, conducted by the sociological surveys of patients for the entire period of their stay in hospital: at admission to the emergency department, treatment in specialized departments, at discharge after treatment. Significant impact on the quality of medical care has adherence to medical workers medical and diagnostic departments of medical ethics and deontology. In addition, a significant impact on the assessment of the quality of medical care in stationary conditions has the opinion of patients about the quality of services providing direct care, in the hospital (as a medical supply, hospital linen, hospital furniture, etc.), as well as about the hygienic condition of the wards and common areas. The results of the analysis of the sociological survey allow us to characterize in detail the activity of the medical organizations providing medical aid in stationary conditions, and to develop practical recommendations for improving the efficiency of their work.

Keywords: sociological study of patients, medical care in stationary conditions, the quality and availability of medical care

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Зыбенко И.Е., аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОТИВИРУЮЩЕЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДА (JCM) ХАКМАНА И ОЛДХЕМА

Аннотация: в статье дан социологический анализ мотивирующей составляющей корпоративного обучения на основе модели характеристик труда (JCM) Р. Хакмана и Г. Олдхема. Основные данные для статьи получены в результате структурированного интервью сотрудников компаний, проводящих обучение персонала не реже двух раз в год в период с 2013 по 2015 годы. Выявлено влияние корпоративного обучения на ряд мотивирующих факторов. Проанализированы возможности «обогащения труда» посредством корпоративного обучения.

Ключевые слова: управление, мотивация, корпоративное обучение, содержание труда, «обогащение труда»

Мотивация труда занимает одну из центральных позиций среди объектов изучения наук об обществе. Почти каждый процесс, влияющий на организационное поведение индивида, имеет в своей основе мотивационную составляющую и, таким образом, апеллирует к изучению мотивации поведения вообще и мотивации труда в частности. Такие аспекты социологии управления, как отбор персонала, разделение его ролей и функций, взаимодействие в рамках организации, оценка эффективности управления, групповая динамика, лидерство и многие другие основываются или являются основой для изучения мотивации. Понимание, определение, процесс и результаты трудовой мотивации находятся среди наиболее важных и практически значимых проблем, изучаемых науками об обществе и поведении индивида. Изучение мотивации труда подразумевает ответы на следующие вопросы: что мотивирует индивида к работе? Как создать мотивационную рабочую среду, которая позволит всем категориям персонала наиболее полно реализовать свои возможности? Эти вопросы наряду со многими другими находятся в проблемном поле социологии управления как науки, ориентированной не на иерархическое администрирование во всех институализированных формах социального взаимодействия, а на партнерство, признание взаимозависимости и солидарности социальных интересов различных общественных групп [1, с. 69 – 70].

Корпоративное обучение, без сомнения, является одним из факторов, влияющих на мотивацию персонала компании, при этом важно как наличие корпоративного обучения в организации, так и способы его реализации, а также возможность применения полученных сотрудниками знаний на практике.

Значительная часть теорий мотивации утверждает, что индивид работает усерднее и дольше, если ему нравится то, что он делает. Таким образом, содер-

жание труда оказывает непосредственное влияние на мотивацию. Основным теоретическим исследованием в этой области является исследование Р. Хакмана и Г. Олдхема, посвященное модели характеристик работы, Job Characteristics Model (JCM). Эта модель предполагает, что любую работу можно описать пятью ключевыми характеристиками. В соответствии с моделью Хакмана и Олдхема, 5 характеристик труда влияют на такие показатели рабочего процесса, как мотивация, эффективность, удовлетворение и определяют мотивационный потенциал работы через сочетание трех психологических установок: установленное опытным путем осознание значимости, ответственности и осознание результата. В соответствии с моделью Хакмана и Олдхема (JCM), на отношение работника к осуществлению данной трудовой деятельности влияет разнообразие навыков, которых требует работа в процессе выполнения; оригинальность задачи; значимость задачи или ее позитивное влияние на жизнь других; автономия или степень свободы в выполнении работы; обратная связь относительно эффективности индивида.

В рамках модели Хакмана и Олдхема (JCM) выделяют и другие характеристики, которые определяют содержание труда и влияют на мотивацию, производительность и благополучие работника: характеристики знаний, необходимых для выполнения работы (сложность работы, информационный процесс, решение проблем, разнообразие навыков, специализация); социальные характеристики (социальная поддержка, взаимозависимость, взаимодействие вне организации, обратная связь от других индивидов); контекстуальные характеристики (эргономика, условия труда, использование оборудования) [3, с. 70 – 76].

В продолжение идей Ф. Герцберга, в модели Хакмана и Олдхема (JCM) одним из важнейших мотивирующих факторов признается содержание труда. Функцией управления персоналом стано-

вится организация деятельности сотрудников таким образом, чтобы производственные задачи были интересны работникам и мотивировали их сами по себе. Концепция так называемого «обогащения труда», предложенная Ф. Герцбергом, подразумевает насыщение трудового процесса деятельностью, требующей высокого уровня мастерства и ответственности со стороны сотрудников. Деятельность, позволяющая использовать большое количество навыков, повышает ценность работы и увеличивает вовлеченность в трудовой процесс. Корпоративное обучение является инструментом, который, без сомнения, позволяет решать задачу «обогащения труда». За счет обучения персонала увеличивается разнообразие деятельности, которой работники могут заниматься во время трудового процесса, меняется ее содержание в связи с возможностью усложнения. Лучше понимая особенности организации, сотрудники уделяют больше внимания тем задачам, которые являются наиболее значимыми для успеха компании. Осознание значимости выполняемой работы ведет к большей автономности сотрудников и уменьшению необходимости контроля.

Корпоративное обучение позволяет работникам лучше понять место компании среди других аналогичных организаций, ее конкурентные преимущества и сферы, требующие дополнительного приложения сил. Оценивая сильные и слабые стороны компании, сотрудник видит новые области, позволяющие применить свои знания, развить профессиональные навыки. Задачей управления является создание таких условий труда, в которых возможно максимально полно реализовать полученные знания, активно участвуя в развитии организации.

Неверно было бы предполагать, что существенный вклад в процветание компании могут внести лишь руководители, отвечающие за стратегическое развитие. Источником значительной части нововведений становится линейный персонал при поддержке руководителей среднего звена. Обнаружив способ выполнять ту или иную работу быстрее и качественнее, персонал оптимизирует производственный процесс. При содействии со стороны руководителей процесс оптимизации распространяется в рамках компании, способствуя ее развитию; в связи с этим представляется важным осуществление процесса обучения для всех уровней персонала.

Организации, активно обучающие сотрудников, в высокой степени заинтересованы в применении инновационных инструментов и методов в работе. Современное производство в свою очередь требует от персонала постоянного поддержания профессиональных навыков на высоком уровне. В

то же время работники склонны испытывать большую лояльность к компаниям, которые являются, с их точки зрения, прогрессивными. Индивиды в большей степени идентифицируют себя с инновационными компаниями вне зависимости от сферы деятельности организации. Компании, которые применяют новые инструменты в производстве товаров и услуг, вызывают больший интерес со стороны соискателей, нежели устаревшее производство.

Корпоративное обучение способствует раскрытию потенциала работников. Обученный персонал, как правило, заинтересован в реализации полученных знаний на практике. При отсутствии возможности реализовать свои знания, сотрудники теряют интерес к процессу обучения. Возникновение в компании потребности в развитии нового направления деятельности является толчком к обучению персонала. Обучение, ведущее к реализации проекта, оказывает мотивационное влияние на индивида.

Благодаря профессиональному развитию появляются дополнительные возможности в построении карьеры и увеличении дохода, как в рамках компании, так и при поиске новой работы. Оставаясь лояльными к компании, сотрудники, ориентированные на карьеру, тем не менее, склонны рассматривать работу в организации как шаг в профессиональном и карьерном развитии. Молодые специалисты предпочитают организации, в которых возможно обучиться, приобрести опыт, уменьшить разрыв между теоретическими знаниями, полученными в учебном заведении, и возможностью их практического применения.

Организация вкладывает средства в обучение персонала, повышая его качество и понимая риски перехода персонала к конкурентам, при этом ожидая роста лояльности персонала по отношению к компании и улучшения качества работы после организованного обучения. Работники, в свою очередь, рассматривают готовность компании к обучению сотрудников как доверие по отношению к персоналу; атмосфера доверия к сотрудникам положительно влияет на мотивацию труда.

Наличие корпоративного обучения оценивается сотрудниками как забота о персонале и является частью организационной культуры. А. И. Пригожин называет организационную культуру продуктом взаимодействия «деловой культуры макросреды (континента, страны, региона, вида бизнеса, отрасли, профессии) и своеобразия индивидуальных культур участников организации» [2, с. 696]. Организационная культура отражает совместный опыт работников и помогает работникам сформировать мнение об организации, она принадлежит к

фундаментальным убеждениям, ценностям, ожиданиям членов организации.

Наличие развитой системы корпоративного обучения демонстрирует работникам заинтересованность организации в персонале. Готовность компании тратить средства на развитие работников воспринимается сотрудниками как ориентация на длительное сотрудничество.

Важной функцией корпоративного обучения является возможность индивида осознать собственные цели. В процессе обучения работник производит внутреннюю оценку необходимости приобретаемых знаний, их ценности и применимости для осуществления личных целей. В процессе анализа индивид соотносит свои цели с целями организации. Совпадение целей работников и целей организации обладает мощным мотивационным импульсом.

Таким образом, благодаря корпоративному обучению решается большая часть мотивационных задач, включенных в модель Хакмана и Олдхэма (JCM). Работники осознают значимость сво-

ей деятельности, личный вклад в успех компании, лучше понимают значение компании для клиентов, ее место среди конкурирующих организаций. Активное внедрение корпоративного обучения в организационную культуру позволяет создать мотивирующую среду и увеличивает эффективность труда.

Учитывая природу организации, которая представляет собой большое количество взаимосвязанных систем, необходимо осуществлять взаимодействие различных точек зрения на мотивацию, чтобы сделать систему поощрения труда в организации эффективной. Корпоративное обучение не единственный способ повлиять на мотивацию труда. Эффективная система поощрения в организации должна учитывать возможность всех видов вознаграждений, которые доступны данной организации [4]. Включение корпоративного обучения в систему поощрения индивидов имеет мощный мотивационный импульс, в связи с этим развитие системы корпоративного обучения представляется необходимым в рамках современной организации.

Литература

1. Клементьев Д.С. Социология управления: учебное пособие . 3-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГУ, 2010. 240 с.
2. Пригожин А.И. Методы развития организаций. М.: МЦФЭР, 2003. 863 с.
3. APA Handbook of Industrial and Organizational Psychology. Vol. 3. Maintaining, Expanding, and Contracting the Organization / editor-in-chief Sheldon Zedeck. Washington: American Psychological Association, 2011. 960 p.
4. . James C. Naylor, Robert D. Pritchard, Daniel R. Ilgen Closing the gap between theory and practice E.E. Lawler // Changes in working life: proceedings of an International Conference in the Nature and Quality of Working Life, Thessaloniki, 1979. Chichester: John Wiley and Sons, 1980. P. 539 – 550.

References

1. Klement'ev D.S. Sociologija upravljenja: uchebnoe posobie . 3-e izd., pererab. i dop. M.: Izd-vo MGU, 2010. 240 s.
2. Prigozhin A.I. Metody razvitija organizacij. M.: MCFJeR, 2003. 863 s.
3. APA Handbook of Industrial and Organizational Psychology. Vol. 3. Maintaining, Expanding, and Contracting the Organization / editor-in-chief Sheldon Zedeck. Washington: American Psychological Association, 2011. 960 p.
4. James C. Naylor, Robert D. Pritchard, Daniel R. Ilgen Closing the gap between theory and practice E.E. Lawler // Changes in working life: proceedings of an International Conference in the Nature and Quality of Working Life, Thessaloniki, 1979. Chichester: John Wiley and Sons, 1980. P. 539 – 550.

*Zybenok I.E., Postgraduate,
Herzen State Pedagogical University of Russia*

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF MOTIVATING COMPONENT OF THE EMPLOYEE TRAINING BASED ON THE HACKMAN AND OLDDHAM JOB CHARACTERISTICS MODEL (JCM)

Abstract: the article provides a sociological analysis of the motivating part of the employee training based on Hackman and Oldham job characteristics model (JCM). Basic data for the article obtained by structured interview employees of the companies conducting the training at least twice a year in the period from 2013 to 2015. The author revealed the influence of employee training to a number of motivating factors and analyzes the possibility of "job enrichment" through employee training.

Keywords: management, motivation, employee training, job characteristics, "job enrichment"

*Юркова О.Н., аспирант,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет*

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ: ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ И СЛЕДСТВИЯ

Аннотация: в статье рассматривается феномен неформальных практик в системе муниципального управления. Дано авторское определение дефиниции «неформальные практики». Представлены и проанализированы данные авторского экспертного исследования, проведенного в Белгородской области по вопросам причин применения и распространения неформальных практик в муниципальном управлении. Определены позитивные и негативные следствия применения таких практик, на основании данных экспертного опроса. Анализируется возможность применения конструктивного потенциала неформальных практик в муниципальном управлении.

Ключевые слова: неформальные практики, местное сообщество, муниципальное управление, формальные практики, лоббизм

Согласно институциональной теории Дугласа Нортон, социальный институт является неким своеобразным узлом проявления инициативности и активности общества. То есть институты – это формальные и неформальные «правила игры» в обществе или те ограничители, в рамках которых происходит взаимодействие между людьми [5, С. 17]. Институциональные трансформации устанавливаются, как формируются многообразные общества во времени.

Местное самоуправление является довольно новым социальным институтом для Российской Федерации, который начал основываться фактически после принятия всенародным голосованием в 1993 году Конституции РФ. Формирование института местного самоуправления в нашей стране начало происходить согласно государственной инициативе, то есть путем установления формальных законодательных норм, что, по нашему мнению, послужило возникновению сложностей становления данного социального института, его развития, а так же серьезных кризисных явлений современных реформ системы муниципального управления.

Противоречивость развития института местного самоуправления на сегодняшний день в России заключается в том, что формальная модель системы муниципального управления на уровне местных сообществ оказывается мало результативной в решении вопросов местного значения, в результате чего актуализируется фактор неформальных взаимодействий, в ходе которых участники стремятся адаптировать ее к потребностям местных сообществ.

Систему муниципального управления можно представить как систему социальных практик. М. Вебер, рассуждая о практиках, исходил из понятия «действие», предполагающее субъективное отношение к различным объектам. Практики возникают в том случае, если они являются «общностно ориентированными действиями», то есть характе-

ризуются ориентированностью на ожидания, связанные с определенными установками. Практики ориентированы на установленный порядок и «общностно ориентированные действия», что характеризует их как направленные на имеющуюся в обществе данность (культуру, традиции, ритуалы) или как на вероятностное знание, обычное мышление индивидов определенного сообщества. Границы между ними крайне размыты [2, С. 71].

П. Бергер и Т. Лукман отмечают: «Институционализация имеет место везде, где осуществляется взаимная типизация опривыченных действий деятелями разного рода. Иначе говоря, любая такая типизация есть институт. Что здесь следует подчеркнуть, так это взаимность институциональной типизации и типичность не только действий, но и деятелей в институтах» [1, С. 27]. Следовательно, формальные институты могут порождать в себе неформальные практики. В системе муниципального управления применяются формальные и неформальные практики, что обусловлено его двойственной природой. Принципиальная разница между ними состоит, прежде всего, в способах их утверждения, фиксации и поддержания.

Формальные практики, как правило, утверждаются теми субъектами управления, которые обладают легитимной политической властью. Их содержание закрепляется в законах в качестве правовых норм, содержание которых должно однозначно толковаться всеми сторонами, которые вовлечены в процесс данных правоотношений.

Таким образом, формальные практики должны обладать такими свойствами, как: универсальность, всеобщность, публичность и открытость. Кроме того, они обязательны для исполнения, и существуют оговоренные механизмы их поддержания, включая перечень санкций за их несоблюдение. Причем весомую долю издержек по поддержанию таких правил берет на себя государство.

«Формальная система отношений и управления – это действия официальной идеологии власти и применение стандартных государственных средств регулирования деятельности (вплоть до физического насилия на уровне официального правового, финансового, властного и других типов влияния); в то время как неформальную систему поведения на уровне индивида можно представить как «истинную» систему норм поведения, определяемую сложившимися и складывающимися «правилами игры» групп, в которые включен индивид» [6, С. 57]. Таким образом, ежедневные практики взаимодействия предстают как необходимые условия реализации формальных правил, ядром их легитимизации.

Неформальные практики в системе муниципального управления, по нашему мнению, представляют собой действия, осуществляемые органами местного самоуправления и гражданами, которые не отвечают установленным правовым нормам и регламентам, поддерживаемые местными традициями и предполагающие достижение установленных их субъектами целей за счет применения межличностных связей и доверительных отношений с контрагентами. То есть неформальные практики могут основываться на нормах, воспроизводимых из поколения в поколение, а участвовать в их производстве способны, в том числе, и агенты, не обладающие легитимной властью.

Содержание таких практик, как правило, не закрепляется в документальной форме и следование им опирается на социальный капитал, имеющий в своей основе доверие, то есть агенты должны быть уверены в том, что контрагенты знают эти правила и готовы их соблюдать. В силу этого неформальные практики сложнее, чем формальные, поддаются преднамеренному сознательному воздействию и не могут трансформироваться значительным образом под влиянием отдельных субъектов управления.

Между тем, в настоящее время трудно оценить причины распространения неформальных практик в системе муниципального управления неформальных практик и оценить масштаб их следствия для местного сообщества в целом и для муниципальных служащих. Прояснить некоторые аспекты данной проблемы мы попытались в ходе социологического исследования, проведенного в Белгородской области в марте – мае 2015 года. Исследование включало в себя опрос экспертов ($n = 30$), в качестве которых выступали ученые, работники средств массовой информации, руководители муниципальных образований и общественных организаций.

Наше исследование показало, что 70 % экспертов согласны с той точкой зрения, что в

настоящее время, наряду с формальными, используются неформальные практики в системе муниципального управления. Однако в трактовке данного понятия мнения экспертов не являлось однозначным. К неформальным практикам 30% экспертов относят те, которые регулируют поведение субъектов управления, а их главное назначение – восполнение пробелов формального регулирования управленческих отношений. Мнение 26,6% экспертов заключается в том, что неформальные практики являются неправовыми, или не предусмотренными нормами права, однако не несут в себе негативной окраски. Однозначно негативными такие практики признают 23,3% экспертов, отмечая, что они полностью искажают смысл формальных норм и используют нормативно-правовую базу как основу реализации неформальных договоренностей. Таким образом, можно утверждать, что мнение о неформальных практиках в системе муниципального управления является достаточно противоречивым.

Неформальные практики часто могут подвергаться разным толкованиям и интерпретациям. Многие в них не только не прописано, но даже и не оговорено, а просто подразумевается. Тем не менее, осуществление неформальных управленческих взаимодействий регулярно и в достаточно широких масштабах означает, что эти взаимодействия являются составной частью формальных структур управления и необходимы для их нормального функционирования [6, С. 27].

К числу наиболее распространенных неформальных практик в системе муниципального управления эксперты отнесли следующие: лоббирование интересов (46.7%); прием на муниципальную службу по протекции (40%); обращение за советом к родственникам, друзьям и знакомым (36.7%); использование муниципальной собственности в личных целях (26.7%); обсуждение решения в узком кругу близких людей (16.7%).

Полученное распределение мнений позволяет выявить суть и содержание используемых в деятельности муниципальных служащих неформальных практик. Включение в число наиболее типичных неформальных практик лоббирования интересов отражает российскую специфику, в которой деятельность лоббистов не получила нормативно-правового закрепления. В ситуации правовой неопределенности, лоббирование – довольно естественное для открытых систем управления, как правило, принимает криминальный и полукриминальный характер. Именно так оно чаще всего воспринимается не только общественным мнением, но и специалистами.

Нашу точку зрения подтверждает экспертное исследование, проведенное К.О. Магомедовым. Респондентам было предложено определить, что представляет собой лоббизм в современной деятельности органов муниципального управления. Мнения распределились следующим образом: вид коррупционных связей (43,9%); способ слияния интересов местной власти и бизнеса (35,5%); форма цивилизованного взаимодействия местной власти и бизнеса (19,5%); криминализованное общество по предоставлению определенных услуг (14,7%); канал прямого воздействия местного сообщества на муниципальные органы власти (13,8% опрошенных) [3, С. 101].

Результаты указанного социологического исследования демонстрируют, что лоббизм на уровне местного самоуправления воспринимается в большей степени как вид коррупционных связей и форма слияния интересов власти и бизнеса. Меньшая часть экспертов считает лоббизм каналом прямого воздействия местного сообщества на муниципальные органы власти и возможностью выражения гражданами своих интересов. Это говорит об отстраненности лоббизма от интересов местного сообщества.

Среди причин, которые способствуют распространению неформальных практик в муниципальном управлении, эксперты указали: сложившийся стиль управления в системе муниципального управления (56,7%); несовершенство нормативно-правовых актов (53,3%); сложившиеся традиции в обществе (36,7%); коррупционность муниципального управления (26,7%).

Данное распределение мнений говорит о том, что на сегодняшний день неформальные практики не представляют собой нечто новое, а, наоборот, прочно укоренились в профессиональной деятельности органов муниципальной власти. Стоит так же подчеркнуть тот факт, что нормативно-правовая база в России до сих пор находится на стадии формирования, что свидетельствуется стабильно вносимыми поправками в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ Затянувшийся переходный период объясняется тем, что указанный закон до сих пор имеет ряд пробелов и коллизий, которые препятствуют его эффективной реализации.

Важно отметить, что распространенность неформальных практик в муниципальном управлении эксперты связывают и с традициями как в обществе, так и в управлении. Обычаи, традиции и прочие неформальные нормы могут быть «конструктивными» и «деструктивными». Трудовая эти-

ка, политическая культура, традиционные отношения к собственности оказывают сильнейшее влияние на развитие местных сообществ.

Наше исследование показало, что к числу негативных следствий применения неформальных практик, эксперты относят: некомпетентность некоторых муниципальных служащих, принятых по протекции (46,7%); использование служебного положения в личных целях (33,3%); рост недоверия к местной власти (30%); рост коррупции в системе муниципального управления (26,7%). Отмечая положительные следствия применения данных практик в муниципальном управлении, эксперты указали: оптимизация временного ресурса при разработке управленческого решения (40%); отказ от чрезмерного контроля при реализации принятого решения (20%); создание собственной команды руководителями органов местного самоуправления (13,3%).

Ольга Моляренко из НИУ ВШЭ в статье «Теневое государственное и муниципальное управление» полагает: «неформальные практики скорее приносят пользу. Они помогают урегулировать местные проблемы, которые сложно решить официальным путем. Муниципалитетам часто не хватает бюджетных средств на повседневные расходы. Предприниматель асфальтирует улицу за свой счет в обмен на разрешение расширить бизнес (нередко теневой) или снижение стоимости аренды имущества» [4].

Таким образом, на основании авторского исследования и результатов научных трудов ученых, можно утверждать, что неформальные практики в муниципальном управлении нашли довольно широкое отражение, основные причины которых, в основном, заключаются в прочно укоренившихся традициях управления и общества, в целом, а также в попытке компенсации несовершенств нормативной базы местного самоуправления. Тем не менее, явление неформальных практик носит не только деструктивный характер. Используя конструктивный потенциал неформальных практик в муниципальном управлении можно, во-первых, способствовать достижению большего результата по сравнению с формальными практиками, во-вторых, повысить гибкость управленческих решений и, наконец, в-третьих, снизить объем ресурсов, расходуемых на те или иные управленческие решения в системе муниципального управления.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Магомедов К.О. Профессионально-адаптационные проблемы в муниципальной службе Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. №1. С. 99 – 105.
4. Моляренко О. Теневое государственное и муниципальное управление // Путевые заметки, Фонд Хамовники. URL: <http://khamovniki.ru/notes/olga-molyarenko-tenevoo-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie.html> (дата обращения: 29.04.2015).
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. С. 180.
6. Социология неформальных отношений: экономика, политика, культура: коллективная монография. Под ред. В.А. Давыденко. Тюмень: Изд-во «Вектор-Бук», 2005. 228 с.

References

1. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sociologii znaniya. M. : Medium, 1995. 323 s.
2. Veber M. Izbrannyye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. 808 s.
3. Magomedov K.O. Professional'no-adaptacionnyye problemy v municipal'noj sluzhbe Rossijskoj Federacii // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. 2012. №1. S. 99 – 105.
4. Moljarenko O. Tenevoo gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie // Putevyye zametki, Fond Hamovniki. URL: <http://khamovniki.ru/notes/olga-molyarenko-tenevoo-gosudarstvennoe-i-munitsipalnoe-upravlenie.html> (data obrashheniya: 29.04.2015).
5. Nort D. Instituty, institucional'nyye izmeneniya i funkcionirovaniye jekonomiki. M., 1997. S. 180.
6. Sociologiya neformal'nyh otnoshenij: jekonomika, politika, kul'tura: kollektivnaya monografiya. Pod red. V.A. Davydenko. Tjumen': Izd-vo «Vektor-Buk», 2005. 228 s.

*Jurkova O.N, Postgraduate,
Belgorod State National Research University*

INFORMAL PRACTICES IN MUNICIPAL MANAGEMENT: CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE DISTRIBUTION

Abstract: the article deals with the phenomenon of informal practices in municipal management. The author's determination of the definition of "informal practice" is given. The data of the author of the expert study carried out in the Belgorod region on the causes of the use and spread of informal practices in municipal management are presented and analyzed. Positive and negative consequences of the use of such practices on the basis of the expert survey data are determined. The possibility of the application of the constructive potential of informal practices in municipal management is analysed.

Keywords: informal practices, local community, municipal management, formal practices, lobbying

*Иванов А.А., аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация: статья посвящена проблеме определения понятия и сущности общественного контроля и содержит обзор точек зрения современных российских исследователей. В последние годы опубликовано сравнительно немного исследований общественного контроля как целостного феномена; большинство научных работ посвящены изучению вопросов общественного контроля в отдельных сферах. Авторами большинства работ являются юристы, и общественный контроль рассматривается с точки зрения юридических тонкостей и возможности осуществления полноценной правоприменительной практики. Социологические исследования общественного контроля отсутствуют.

Ключевые слова: общественный контроль, понятие общественного контроля, сущность общественного контроля

Существенно повысить результативность деятельности органов государственной власти и местного самоуправления способно более эффективное использование механизма общественного контроля. В современных российских условиях этот институт гражданского общества еще недостаточно развит. Эффективность общественного контроля в существенной степени определяется состоянием его научного осмысления [8].

Остановимся кратко на определении понятия и сущности общественного контроля современными российскими учеными. Как отмечает О.А. Земскова, недостатком многих определений общественного контроля, данных современными правоведомы, является то, что они, следуя традиции советской юридической литературы, сводятся в основном к указанию на субъекты, осуществляющие контрольную деятельность [5]. В частности, в трактовке А. Кожухова, общественный контроль представляет собой осуществляемую в особом процедурном порядке деятельность специальных субъектов (институтов гражданского общества, отдельных граждан) по проверке, оценке качества государственного управления, соблюдения прав и свобод человека на предмет соответствия предъявляемым требованиям. Это контроль, осуществляемый Общественной палатой РФ и общественными палатами субъектов РФ, другими общественными организациями и объединениями, СМИ, отдельными гражданами [7].

Чаще в современной научной литературе встречается понятие общественного контроля за государственной деятельностью [5]. Так, Н. М. Добрынин, В. П. Беляев под этим термином понимают контроль за реализацией политики государства и деятельностью политических властей и должностных лиц, осуществляемый партиями, общественно-политическими движениями, общественными организациями и другими объедине-

ниями граждан, гражданам России и иными людьми, проживающими в России, с целью защиты прав и свобод человека, подчинения политики государства, деятельности публичных властей и должностных лиц интересам общества. [2, 4].

Однако поле действия общественного контроля должно быть намного шире. Антипиев расширяет толкование в части предмета: «Общественный контроль можно определить как непосредственное наблюдение общественных организаций и социальных групп, в том числе локальных территориальных сообществ, за соблюдением прав и законных интересов граждан в деятельности органов государственной власти, местного самоуправления и их учреждений, на предприятиях различной формы собственности с целью прекращения и (или) недопущения нарушения прав и законных интересов граждан» [1]. А. Кожухов также отмечает, что предметом общественного контроля является деятельность не только государственных органов и местного самоуправления. Целью субъектов общественного контроля, по его мнению, является реализация гражданами своих конституционных прав и свобод в осуществлении общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, их должностных лиц, субъектов хозяйствования независимо от организационно-правовых форм и форм собственности. Таким образом, под общественный контроль должны подпадать практически все образования публичного характера, юридические лица, субъекты хозяйствования [7]. Иными словами, «общественный контроль также необходим в тех секторах жизни общества, в которых государство не должно и не способно эффективно исполнять функции. Общественному контролю должно подлежать соответствие деятельности всех

вышеперечисленных субъектов всем нормативно-правовым актам, а не только законам» [5].

По мнению П. В. Филимонова, «общественный контроль – это механизм, который позволяет обществу контролировать власть, как на этапе принятия, так и на этапе реализации решений и оценки полученного результата» [10]. С.М. Зубарев определяет общественный контроль в контексте контроля со стороны институтов формирующегося гражданского общества, а именно как «системную деятельность уполномоченных институтов гражданского общества и отдельных граждан по установлению соответствия функционирования государственных органов нормативно-правовым стандартам и корректирование выявленных отклонений посредством обращения в уполномоченные государственные органы либо к общественному мнению» [6].

Важное замечание в отношении сущности общественного контроля сделано М. Федотовым, председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека: «Общественный контроль – вполне традиционная форма современного жизнеустройства, которая ежедневно и ежечасно проявляется в том, что представители публики, ощущая на себе лично несовершенство окружающей действительности, предпринимают те или иные меры либо для исправления отдельных недостатков, либо для адаптации самих себя к этим недостаткам. Однако на самом деле такая форма реагирования принципиально отличается от того, чем, на мой взгляд, является общественный контроль. Главное в нем то, что каждый участник процесса реагирования нацелен на достижение и защиту общественного блага, а не на удовлетворение частного интереса» [9].

В современной научной литературе помимо термина «общественный контроль» можно встретить выражения «гражданский контроль», а также «социальный контроль». В некоторых случаях по семантике и контексту употребления они синонимичны понятию «общественный контроль». Следует отметить, что и в английском языке, где разработан достаточно четкий политологический, правовой, социологический понятийный аппарат, существует неопределенность в отношении терминов *public control* и *social control*. Первый термин может употребляться в общем широком значении контроля общества над органами власти, но также может означать систему контроля в *public sector* (публичном секторе, социальной сфере). Второй термин реже употребляется в общем широком значении, в основном обозначая способность человека адаптироваться к социуму и способность социума держать индивидов в установ-

ленных рамках. В этом смысле это в гораздо большей степени предмет исследования психологии, в том числе криминальной.

В российском политологическом и социологическом дискурсе ученые и практики, в силу равнозначности терминов «общество» и «социум», часто используют «общественный контроль» и «социальный контроль» как синонимичные понятия. Однако в строго научном поле данные понятия следует развести, поскольку их отождествление является методологически неверным. Понятие социального контроля включает в себя две составляющие: государственный и общественный контроль, таким образом, общественный контроль является частью социального контроля [6]. В научной литературе термин «социальный контроль» используется для обозначения совокупности средств и приемов, с помощью которых общество гарантирует, что поведение его членов, отдельных субъектов управления, социальных групп будет осуществляться в соответствии с установленными нормами и ценностями [5]. Данная гарантия возникает из совокупного действия государственного и общественного контроля. Две разновидности социального контроля, «обладая рядом сходных и отличительных признаков: единством целей и коренных задач, совпадением принципов, в то же время различаются по способу возникновения, осуществления, по правовому положению, характеру полномочий» [5].

С.М. Зубарев полагает, что «в современных условиях содержание социального контроля должно отражать новый характер взаимоотношений, складывающихся в российском обществе. Это значит, что каждая личность, каждый субъект деятельности, принимая на себя определенные обязанности, в свою очередь, вправе требовать от других их выполнения в собственных целях. Контроль государства (государственный контроль) занимает важное место в обеспечении стабильности общества, являясь одним из основных механизмов регулирования отношений между обществом и личностью, обществом и государством, государством и социальными институтами. Вместе с тем все общество, его гражданские институты и все граждане посредством своего контроля (общественного контроля) проверяют действия отдельных субъектов управления, прежде всего государства, в соответствии с социальными нормативами, ценностными стандартами, правовыми установлениями» [6].

Между контролем, который осуществляет само государство, и контролем, исходящим от общества, есть существенные различия. Первый осуществляется в рамках властных полномочий органами государства, второй организационно

независим от государства и реализуется гражданами как частными лицами. Контрольные полномочия в той или иной степени есть практически у всех органов государственной власти. В конституциях зарубежных стран, а также в российской доктрине конституционного права выделяется контрольная ветвь власти. В России к контрольной власти относят органы прокуратуры, уполномоченных по правам, счетную палату, органы конституционного контроля. Среди исследователей нет единства по вопросу о существовании самостоятельной, обособленной контрольной власти в России, а Конституция России не выделяет эту ветвь власти [10].

Специфические черты общественного контроля, его отличие от государственного контроля исследовались в ряде работ ученых-юристов. В общем виде они сводятся к следующим положениям:

- общественный контроль не обладает властным характером;

- общественный контроль не является обязательным;

- субъектами общественного контроля не могут являться органы государственной власти и органы местного самоуправления;

- общественный контроль осуществляется от имени общественности и граждан [3].

Таким образом, за последние годы опубликовано сравнительно немного исследований общественного контроля как целостного феномена; большинство научных работ посвящены изучению вопросов общественного контроля в отдельных сферах. Авторами большинства работ являются юристы, и общественный контроль рассматривается с точки зрения юридических тонкостей и возможности осуществления полноценной правоприменительной практики. Нами не обнаружено ни одного социологического исследования, посвященного общественному контролю в Российской Федерации. Несмотря на то, что недостаток публикаций по проблеме общественного контроля сократился благодаря вышеназванным исследованиям, для российских ученых остается огромное поле исследования теории и практики общественного контроля в Российской Федерации.

Литература

1. Антипов К.А. Общественный контроль в системе местного самоуправления. URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/02/26/>
2. Беляев В. П. Общественный контроль в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 6.
3. Гриб В.В. Общественная палата Российской Федерации как орган общественного контроля // Юридический мир. 2010. № 3. С. 32 – 39.
4. Добрынин Н. М. Концептуальные подходы в оценке механизма общественного контроля за государственной публичной властью в конституционно-правовой действительности Российской Федерации // Право и политика. 2005. № 9.
5. Земскова О.А. Понятие общественного контроля и его современные трактовки. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/23.html>
6. Зубарев С. М. Контроль за деятельностью государственных гражданских служащих: вопросы теории и правового регулирования // Подготовлен для Системы Консультант Плюс. 15.03.2007.
7. Кожухов А. На пути к правовому государству // Юридическая практика. 24.04.2002. № 17 (227).
8. Околёнова О.А. Информационно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.13. Москва, 2015.
9. Федотов М. Общественный контроль – чувствительная зона современного государства. URL: www.civisbook.ru/files/File/Fedotov_57part1.pdf
10. Филимонов А. Общественный контроль: перспективы законодательного регулирования. URL: <http://www.cdo.bash.ru>

References

1. Antip'ev K.A. Obshhestvennyj kontrol' v sisteme mestnogo samoupravlenija. URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2012/02/26/>
2. Beljaev V. P. Obshhestvennyj kontrol' v sovremennoj Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2006. № 6.
3. Grib V.V. Obshhestvennaja palata Rossijskoj Federacii kak organ obshhestvennogo kontrolja // Juridicheskij mir. 2010. № 3. S. 32 – 39.
4. Dobrynin N. M. Konceptual'nye podhody v ocenke mehanizma obshhestvennogo kontrolja za gosudarstvennoj publichnoj vlast'ju v konstitucionno-pravovoj dejstvitel'nosti Rossijskoj Federacii // Pravo i politika. - 2005. - № 9.

5. Zemskova O.A. Ponjatie obshhestvennogo kontrolja i ego sovremennye traktovki. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/23.html>
6. Zubarev S. M. Kontrol' za dejatel'nost'ju gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashhih: voprosy teorii i pravovogo regulirovanija // Podgotovlen dlja Sistemy Konsul'tant Pljus. 15.03.2007.
7. Kozhuhov A. Na puti k pravovomu gosudarstvu // Juridicheskaja praktika. - 24.04.2002. - № 17 (227).
8. Okoljosnova O.A. Informacionno-pravovye osnovy obshhestvennogo kontrolja v Rossijskoj Federacii : avto-referat dis. ... kandidata juridicheskikh nauk : 12.00.13. Moskva, 2015.
9. Fedotov M. Obshhestvennyj kontrol' – chuvstvitel'naja zona sovremennogo gosudarstva. URL: www.civisbook.ru/files/File/Fedotov_57part1.pdf
10. Filimonov A. Obshhestvennyj kontrol': perspektivy zakonodatel'nogo regulirovanija. URL: <http://www.cdo.bash.ru>

*Ivanov A.A., Postgraduate,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

THE CONCEPT AND ESSENCE OF SOCIAL CONTROL IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Abstract: the article deals with the definition problem of public control and provides an overview of the points of view of modern Russian researchers. In the last few years only few studies of social control as an integral phenomenon have been published; most scientific papers are devoted to the study of issues of public control in different areas. The authors of most of the works are lawyers, and public control is considered from the point of view of legal subtleties and possibilities of the full enforcement. Sociological studies of social control are not available.

Keywords: social control, the concept of social control, the essence of social control

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

*Кучукова Ж.М., доктор философских наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный университет им. В.М.Кокова*

ВАРИАТИВНОСТЬ ОБРАЗА РЕВОЛЮЦИИ: ИСТОКИ И ФОРМЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы использования образа революции в идеологии и деятельности политических субъектов преследующих разные цели и задачи. Дан анализ содержания и особенностей формирования образа революции в цветных революциях последних десятилетий. Определены механизмы и условия трансформации образа революции в соответствии с интересами и целями политических субъектов.

Ключевые слова: революция, образ революции, консервативная революция, национал-социалистическая революция, национально-освободительная революция, цветная революция

В XX веке, образ революции стал феноменом, который вошёл практически во все базовые идеологические системы, использовался как сторонниками существующего общественного порядка, так и теми, кто был против. На такую особенность судьбы революции обратил внимание Аверьянов В.В., который писал: «революция – загадочная историческая сущность, трудноуловимая и трудноопределяемая. Революция незаметно проникает во все идеологии современности, прельщает самых решительных "консерваторов" и "традиционалистов" и даже отъявленных "контрреволюционеров"» [1].

Представляет практический и теоретический интерес проблема истоков и механизмов использования образа революции в идеологии и деятельности политических субъектов, преследующих разные цели и задачи, в том числе и противоположные. Особый интерес представляет собой трансформация образа революции в последние десятилетия с появлением феномена цветных революций.

Исторически, образ революции, возник как идея и символом перемен в любом направлении. Концепт революции и образные представления о революции с указанием на существование специфических трансформационных процессов в развитии общества возникает вместе со становлением индустриального общества. Образ революции стал феноменом общественной жизни, тесно связанный с представлениями об историчности общественной жизни, о поступательном развитии общества, о необходимости субъектного существования человека и человеческих общностей. По существу, как концепт революции, так и образ революции выражают квинтэссенцию прогрессивной парадигмы существования общества. Именно поэтому, образ революции стал используемым и с необходимостью различными социальными силами. Концепция революции был доведена до логической завершенности в марксизме и в таком качестве стал базовой. Её понимание, так или иначе, опира-

лось на интерпретацию форм и методов изменения общественного строя, экономического базиса и политической надстройки.

Парадоксальным стало использование образа революции сторонниками консерватизма и традиционализма, существующими на основе неприятия идей революционных изменений. Идеология консерватизма сформировалась в противовес революционным учениям и служила инструментом позволяющим сохранять существующий общественный строй. В рамках этой идеологии была создана и теория консервативной революции утверждающей существование некоего третьего варианта развития общества, вне революционных и контрреволюционных потрясений. Идеология консервативных революции, в различных условиях, способна выполнять разные роли и задачи. Консерватизм часто направлен не только на сохранение существующих форм социальности, но и на возвращение к исторически минувшим временам. Нередко консерватизм принимает формы национализма, является как геополитический проект, как «голос прошлого» и «голос земли», что можно увидеть и в современных идейно-политических направлениях в России. Примером тому может служить постгеноновский традиционализм, представленный, в частности, работами А. Дугина, одна из которых так и называется «Консервативная революция» [3].

В XX веке, образ революции был взят на вооружение движениями, возникшими на базе национально-этнических проблем. В ряду качественных трансформаций общества национал-социалистические перевороты заняли в этот период особое место. При этом необходимо иметь в виду, что XX век был веком не только революций, но и контрреволюций. В национал-социалистических переворотах было найдено эффективное средство борьбы против пролетарских революций. Для масс были выдвинуты привлекательные лозунги о возможности прогресса без классовой борьбы, гражданской войны и диктату-

ры рабочего класса. Взамен была провозглашена высшая ценность нации и государства, труда и семьи. Обосновывались эти идеи на основе декларирования опоры на известные философские концепции Гегеля, Канта и Ницше. Национал-социализм, возникший на основе идей национальной исключительности, скорректировал и адаптировал к своим потребностям образ «национал-социалистической революции». Этот образ оказался соблазнительным для немцев и сплотил разрозненную германскую нацию.

В середине XX века формируется иная форма образа революции, связанного с процессами распада колониальной системы. Новая концепция социальной революции была сформулирована на основе идей Маркузе, Райха, Юнгера и других. Созданный образ революции был приспособлен к проблемам национально-освободительных движений. О революции в этот исторический период можно было говорить лишь в странах третьего мира. Был создан образ национально-демократических или же народно-освободительных революций. Эти трансформации были возможны в странах, где не имелись предпосылки социально-экономического и политического характера для перестроения фундаментальных основ социального организма. Такие процессы происходили или в слабо развитых странах или в бывших колониях. Часть освобождающихся стран декларировали цели создания народно-демократического или социалистического общественного строя, правда, такие стремления остались на уровне абстрактных пожеланий. После краха социалистической системы в таких странах возникли конфликты, нередко с применением насилия между сторонниками социалистической ориентации и приверженцами установления открытой экономики и демократической политической системы. В итоге, как известно, эти страны приняли образ жизни детерминированной господством частной собственности и частными интересами. Эти события сыграли значительную роль в дискредитации образа революции во второй половине XX века, она начала восприниматься в роли идеи, которая не имеет шансов стать реальностью.

Конструирование образа революции для третьего мира происходило на основе осознания того что ни пролетариат, ни буржуа не способны на революцию. Ф. Фанон, теоретик и идейный вдохновитель революционного движения в колониальных странах писал по этому поводу, «Преодоление рабочим классом крайней степени нищеты, – вело к «деревулюционизированию». Революционность оказалась связанной лишь со спонтанностью, а спонтанность – с крайней нищетой угнетенных» [2]. В дальнейшем, освободившиеся

от колониальной зависимости страны вошли в систему мирового разделения труда, что устранило остроту противоречий между богатыми обществами и бедными. Этим странам была оказана помощь в создании производства, увеличения занятости, что привело к значительному смягчению нищеты. Одновременно с этим продолжают существовать противоречия, которые в более ранние периоды истории вызывали революции. Казалось бы необходима новая революция, но в реальности возникают коллизии и конфликты, которые приводят к явлениям, которые можно характеризовать как контрреволюционные, но происходят они с использованием образа революции. Возникают процессы, общественные движения которые проявляют потенциал контрреволюционности, определяющий положение этих социумов.

Такой социально-политический парадокс проявился в последние десятилетия в «цветных» революциях. Актуализируется образ революции, воспринимаемый как механизм перехода на более высокую ступень развития общества, но результатом деятельности становятся явления ничего общего не имеющие с прогрессом. В свое время разгадка такого парадокса было дано в работах русских философов в конце XIX начала XX вв. Русские философы обратили внимание на эмоционально-ценностную составляющую феномена образа революции. В периоды социальных трансформаций деятельность масс определяется сильными эмоциями, чувствами, устремленностью «про» и «контра», придающими некоторым вид последовательных борцов за идеалы революции, а других делает противниками. «Огромная доза мечты, – писал В.В. Розанов, – вложенная в русскую революцию, есть только показатель силы последней; а что это мечта – живая, то это свидетельствуется на каждом шагу кровью и вообще такую странную действительностью, которая превосходит своею фантастичностью всякую сказку, революция не есть борьба программ, а движение стихий» [4]. Образ революции формируется и на основе идеологических догм, но и на базе многих, часто неосознаваемых, чувств, страстей и мотивов. Феномен самой революции можно было бы воспринимать, как событие рациональное, если бы в её составе не проявлялся в различных формах иррационализм. Содержание социальной революции это смена общественного строя, но основа революционного взрыва это эмоции, возникающие на основе конкретных событий. Революции возникают на эмоциональной волне и оставляют преимущественно эмоциональный след, тогда как социальные сдвиги нивелируются в сознании людей. Возникновение информационного общества привело к увеличению каналов политической комму-

никации, к внедрению в массовое сознание новых ценностей, политических норм, методов достижения целей. В результате идеология как основа формирования актуального политического сознания заменяется новыми технологиями, направленными на символизацию базовых смыслов. Символизация существует как процесс замещения одних смыслов и образов другими на основе совпадения некоторых черт. Образ цветных революций сформирован на основе трансформации константного элемента феномена революции, т.е. идеи коренного изменения общественного строя. В цветных революциях, как правило, протестные выступления направлены или на пересмотр результатов выборов или же на замещении руководства страны, как правило, обвиняемого в коррупционных действиях. Для всех цветных революции характерно декларирование необходимости внедрения в общественную жизнь норм демократий. Но вводимые извне демократические принципы в общественную жизнь привели к хаотизации основных

сфер жизнедеятельности человека. Основой этого парадокса в судьбе революции является генерирование феномена не назревшими потребностями социальных или политических трансформаций, а волюнтаристским их инициированием и организацией.

Анализ феномена цветных революций позволяет утверждать, что они вызваны очередным витком борьбы за господство в мировом геополитическом пространстве, т.е. за мировое господство. Цветные революции выступают новым типом геополитических технологий по изменению места и роли различных стран и цивилизаций в контроле над ресурсным потенциалом планеты. Невозможность прямой агрессии и «горячей» войны восполняется войной с использованием информационных технологий. Борьбой за мировое господство были и первая и вторая мировые войны. В настоящее время, эта экзистенциальная проблема в судьбе человечества решается на основе использования технологий цветных революций.

Литература

1. Аверьянов В.В. Разные консерватизмы, разные традиционализмы. <http://www.perspektivy.info/index.php>
2. Гордон А.В. Проблемы национально освободительной борьбы в творчестве Ф.Фанона. М., 1977
3. Дугин А.Г. Консервативная Революция. Краткая история идеологии третьего пути [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elements.lenin.ru/1konsrev.htm>.
4. Розанов В.В. Ослабнувший фетиш (психологические основы русской революции). СПб., 1906. С. 7 – 8.

References

1. Aver'janov V V. Raznye konservatizmy, raznye tradicionalizmy. <http://www.perspektivy.info/index.php>
2. Gordon A.V Problemy nacional'no osvoboditel'noj bor'by v tvorchestve F.Fanona. M., 1977
3. Dugin A.G. Konservativnaja Revoljucija. Kratkaja istorija ideologii tret'ego puti [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://elements.lenin.ru/1konsrev.htm>.
4. Rozanov V.V. Oslabnushij fetish (psihologicheskie osnovy russkoj revoljucii). SPb., 1906. S. 7 – 8.

Kuchukova Zh.M., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State Agricultural University named after V.M.Kokov

VARIABILITY OF THE IMAGE OF REVOLUTION: SOURCES AND FORMS

Abstract: questions of use of an image of revolution in ideology and activity of the political subjects pursuing the different aims and tasks are considered in the article. The analysis of contents and features of formation of an image of revolution in color revolutions of the last decades is given. Mechanisms and conditions of transformation of an image of revolution according to interests and the purposes of political subjects are defined.

Keywords: revolution, image of revolution, conservative revolution, national socialist revolution, national liberation revolution, color revolution

*Бондаренко Н.Г., доктор философских наук, профессор,
Северо-Кавказский федеральный университет*

ПРИНЦИПЫ НОВОЕВРОПЕЙСКОГО ИСТОРИЦИЗМА В ГЕНЕЗИСЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Аннотация: в статье рассмотрены основные принципы новоевропейского историцизма. Дан анализ работе К.Поппера «Открытое общество и его враги». Выявлены отличия между понятиями судьбы и исторического бытия в античной и современной философии.

Ключевые слова: историцизм, историческое бытие, повседневность, исторические модели, общество

Несмотря на то, что в философии Хайдеггера вопросы социальной философии и философии истории ставятся в контексте эпистемологии и онтологии, учение о судьбе в ней носит отчетливо выраженный экзистенциальный характер. Э.Ю. Соловьев даже называет философию истории Хайдеггера «судьбической историософией».

Немецкий мыслитель подчеркивает отличие, которое существует между понятиями судьбы и исторического бытия в античной и современной философии. Если в античности главным в осознании судьбы является причастность к роду или городу, то теперь жизнь осмысливается в контексте того самого одиночества, которое характерно для индивидуализированного современного общества. Отсюда и новоевропейский историцизм, основными принципами которого выступают:

1) телеология (учение о цели истории, об историческом предназначении или о предопределенности исторического развития);

2) понятие о разумной действительности: «все разумное действительно, все действительно разумно»;

3) утилитаристское оправдание зла и несправедливости как неизбежных элементов прогрессивного развития общества;

4) понимание настоящего как неизбежного результата естественного хода истории.

Скрытая телеология или финалистский детерминизм характерен не только для религиозных, но и для квазирелигиозных философско-исторических учений. В XX веке большинство историцистских учений полагали наличие у общества некоего разумного начала [1, с. 92], причем зачастую это начало уходило своими корнями вглубь природы или космоса. Во многих натурфилософских доктринах общество и по сей день рассматривается как часть природы, хотя и обособившаяся от последней. И вот в глубине вселенского разума находится первоисточник той космической эволюции, который способен наделить историю смыслом.

Или, как показывают некоторые теоретики, историцизм рисует историю как неизбежную череду ухудшений и разочарований. Так, К. Поппер в

своем знаменитом труде «Открытое общество и его враги» показывает примеры исторических моделей «от лучшего к худшему», созданных Гераклитом и Платоном. В частности, Платону он приписывает теорию социального вырождения, основанную на исторических и социологических данных об упадке афинской демократии. «Ему удалось, – замечает Поппер, – развить чрезвычайно реалистичную историцистскую теорию, обнаруживающую причину социальной изменчивости в гераклитовской распря и борьбе классов, которая у Гераклита являлась движущей и разлагающей силой истории... он применил эти принципы также и к истории заката и падения персидской империи, положив начало длинному списку сценариев «закатов» истории империй и цивилизаций» [5, с. 88]. И действительно, тема заката цивилизации, осваиваемая сегодня широко, берет свое начало в историцистской философии Платона. Сегодня подобный пессимизм относительно будущего цивилизации высказывают самые разные авторы, но главным мотивом теперь становится деградация культуры и утрата обществом привычных форм жизни.

По поводу второго фундаментального принципа историцизма, называемого Э.Г. Соловьевым можно сказать только то, что в этой знаменитой фразе Гегеля, взятой из его «Философии права» отражена панлогистская идея, очень важная для понимания сущности историцизма. «Все разумное действительно, все действительно разумно» [3, с. 53], – утверждает Гегель. Вся его философия основана на мысли о том, что природа и дух (т.е. история) развиваются в соответствии с определенной логикой. Эта логика есть ни что иное, как логика идеи, которая воплощает бытие-в-себе, находит свое инобытие в природе и возвращается к себе в духе. Вот где целеполагание является финальным каузализмом, что делает философию истории Гегеля классическим представителем историцизма.

Третий пункт – оправдание зла может быть возведен к знаменитой «Теодицее» Лейбница, провозгласившего этот мир лучшим из всех возможных миров [4, с. 49]. Но в утилитаризме как этической доктрине содержится мощнейший по-

тенциал для построения социально-философской доктрины, имеющей значение и для философии истории. В вопросе о цели истории или о ее смысле всегда возникает проблема соотношения целей и средств, которая, как правило, переформулируется в терминах теодицеи. Теологическое оправдание зла является прообразом рассуждения о тех необходимых жертвах, которые общество должно принести для того, чтобы его развитие было направлено определенным образом, то есть к провозглашенной цели. В противном случае, жертвы многочисленных войн и революций представляются абсолютно напрасными. «Кант хорошо видел, что прекрасный идеал в реальной жизни и каждого отдельного человека, и целых народов, сталкивается с объединенными силами эгоизма, своекорыстия, тщеславия, предрассудков, глупости и жадности, узколичных и узкокорпоративных интересов, влечений и страстей, традиций и привычек, то есть со всей косной силой «эмпирической реальности», «существующего».

Современный историцизм и здесь внес изрядную долю новизны, хотя по своей сути он остался тем же, что и во времена Платона. Жертвы оправ-

даны, если они привели общество к свободе или равенству или какому-то еще идеалу. Все самые уродливые явления общественной жизни всегда могут быть истолкованы в духе утверждений о том, что их отсутствие привело бы к еще большим последствиям.

Четвертый пункт характерных черт историцизма кажется противоречащим третьему, но это лишь на первый взгляд. В современном представлении об истории все более проявляется стремление к реификации, то есть уподобления исторического процесса природному.

Не историческое значение того или иного события, а то, как жили обыкновенные люди, переместилось в центр внимания историка вслед за смещением интереса со стороны всего общества [2, с. 220].

Таким образом, все экзистенциально-антропологические понятия вроде понятия судьбы, смысла жизни, назначения истории интегрируются в систему социально приемлемых ценностей. Историческое бытие оказывается понятием, в котором мыслится вся гамма отношений социального бытия и человеческой экзистенции.

Литература

1. Бакланов И.С. Биологические и социальные предпосылки экзистенции интеллектуализма // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. 2004. №12. С. 90 – 93.
2. Бакланова О.А. Компаративистский анализ исторических типов социальности // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2011. №3. С. 219 – 223.
3. Гегель. Философия права. М.: Мир книги, 2009.
4. Лейбниц. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. М.: Либроком, 2011.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги. Том 1. Чары Платона. М.: Ника-Центр, 2005.

References

1. Baklanov I.S. Biologicheskie i social'nye predposylki jekzistencii intellektualizma // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. 2004. №12. S. 90 – 93.
2. Baklanova O.A. Komparativistskij analiz istoricheskikh tipov social'nosti // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Hetagurova. 2011. №3. S. 219 – 223.
3. Gegel'. Filosofija prava. M.: Mir knigi, 2009.
4. Lejbnic. Opyty teodicei o blagosti Bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla. M.: Librokom, 2011.
5. Popper K. Otkrytoe obshhestvo i ego vragi. Tom 1. Chary Platona. M.: Nika-Centr, 2005.

*Bondarenko N.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
North-Caucasus Federal University*

THE PRINCIPLES OF THE NEW EUROPEAN HISTORICISM IN THE GENESIS OF PHILOSOPHICAL THOUGHT

Abstract: the article describes the main principles of the new European historicism. The analysis of the work of K. Popper "The Open Society and Its Enemies" is given. The differences between the concepts of destiny and historical existence in ancient and modern philosophy are analyzed in this topic.

Keywords: historicism, historical existence, ordinariness, historical model, society

*Джаббарова А.З., докторант,
Институт Рукописей НАНА (Научная академия науки Азербайджана)*

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИБЛИОГРАФИИ

Аннотация: в этой части статьи рассматривается развитие рекомендательной библиографии в Азербайджане от ее зарождения до конца XX века включительно. Разбираются различные виды и типы рекомендательных библиографических пособий. Указан вклад основных деятелей в области рекомендательной библиографии: Н.А.Рубакин, И.В.Владиславлев, А.И.Лебедев и др. Обосновывается высокий уровень развития этого вида библиографии к 1917г., формирование которого испытывало постоянное политическое влияние.

Ключевые слова: рекомендательная библиография, история библиографии в Азербайджане, типы рекомендательных библиографических пособий, политическое влияние в области рекомендательной библиографии, внешкольный отдел, библиографический подотдел, библиотечная секция, пропаганда книги

История является основой любой науки, в том числе и библиографии.

История библиографии – научная дисциплина, изучающая процессы возникновения, становление и развития библиографии, как особого вида деятельности, а также эволюцию ее форм и видов, жанров, связи с другими областями знания.

Развитие библиографической науки – это, прежде всего процесс осмысления понятий, в том числе ее базового понятия – библиография.

В специальной литературе насчитывается сотни определений библиографии, число их увеличивается, но общего признания научной общественности ни одному из них не получило. В ходе своей эволюции библиография превратилась в столь сложное и многоаспектное явление, что оно не может быть охарактеризовано одним универсальным определением, даже в стандартах, которые призваны способствовать однозначному пониманию терминов.

В настоящее время термин "библиография" употребляется в разных значениях:

1) как наиболее общее понятие, объединяющее всю совокупность библиографических явлений;

2) как область практической (или научно-практической) деятельности по подготовке различных источников библиографической информации (библиографических пособий) и библиографическому обслуживанию потребителей информации, в противовес понятию "библиографоведение", которое обозначает науку;

3) как отдельное библиографическое издание, например, "Библиография Афганистана", "Библиография Японии" и т.д., или список литературы в выражениях типа "библиография в конце книги", "библиография в конце статьи"; совершенно недопустимо использование термина в таком его значении. Сегодня используется только в единственном случае: как элемент библиографического описания: "Библиогр.: с."

4) как совокупность библиографических трудов, выделенных по какому-либо признаку, на-

пример, библиография стран Азии. Также недопустимо.

Вообще в культуре библиографической среды сложилась традиция нестрогого употребления термина, но в познавательной сфере (т.е. научной и учебной) понятийные контуры библиографии должны быть очерчены достаточно отчетливо, для однозначного их понимания в процессе научных диалогов и изучения в различных курсах библиографических дисциплин.

Попытаемся дать определение.

При всем разнообразии взглядов на библиографию специалисты едины в одном: у истоков библиографии находится потребность в знании, недостаток знания о чем-либо, стремление человека получить информацию об этом знании. Библиография сформировалась как структура, которая оказалась способной помочь в удовлетворении этой потребности. Она выработала специфические средства, организующие знания, накопленные человеком, и позволяющие человеку ориентироваться в нем. Поэтому, в самом общем виде библиографию можно определить как систему, упорядочивающую пространство информации и знания с целью ориентации в нём.

Информация и знание выступают в единстве, но нетождественны друг другу. Информация накапливается с помощью органов чувств, аналитически обрабатывается, логически осмысливается, закрепляется в суждениях и превращается в знания. Средствами закрепления и сохранения знания является язык и знак. Таким образом, знание является феноменом познавательной деятельности человека, результатом переработки полученной информации. Информация же есть передаваемое знание, и выступает в качестве способа передачи знания. Следовательно, знание может быть представлено в качестве содержания информации, передаваемой в процессе коммуникации. В последнее время мы часто апеллируем понятиями "информационное общество", "общество знания". Знание должно выступать в качестве исходного

пункта в построении всех информационно-коммуникационных систем. Где наша мудрость, потерянная ради знаний, где наши знания, потерянные ради информации.

То есть, информация, наиболее упрощённая форма выражения знания, а знания порой бывают избыточными и не всегда используются для благих дел. Мудрость же – исходное состояние человеческого сознания. Младенец – мудр, но мы теряем мудрость в процессе выработанных методик обучения и воспитания. К старости человек становится мудрым, но не всегда, только в том случае, когда в его сердце сохраняется любовь. Злой человек никогда не будет мудрым.

В определении мы говорили о библиографии как системе ориентации в мире знаний и информации. Под ориентацией следует понимать способность библиографии структурировать, организовывать, упорядочивать информацию и знание с целью обеспечения свободного поиска и обнаружения необходимого.

К сожалению, одна из главных проблем XXI века – переизбыток неструктурированной, не превращенной в знания информации. По мнению учёных, даже в самых эффективных организациях используется лишь третья часть полезной информации по профилю их деятельности. Отсюда – важность создания систем по управлению знаниями, разработки интеллектуальных методов, обеспечивающих извлечение, интеграцию и обработку знаний из различных информационных источников. Библиография такими методами структурирования располагает.

Для понимания сущности библиографии, причин ее возникновения и перспектив будущего развития важно вернуться к ее истокам.

Слово "библиография" древнегреческого происхождения. Буквально оно означает "книгописание" ("библион" – книга, "графо" – пишу).

Примерно в V в. в Греции "библиографами" стали называть людей, которые переписывали книги. Это была очень уважаемая профессия, т.к. искусство "писания" книг требовало высокого уровня грамотности и художественно-каллиграфических способностей.

После крушения античного мира слово "библиография" надолго исчезло из употребления. Вспомнили его вскоре после изобретения книгопечатания в середине XV в., и библиографами стали иногда называть типографов. И только в первой половине XVII в. французские учёные Габриель Ноде и Луи Жакоб впервые использовали слово "библиография" в названиях своих работ в смысле "списка литературы". Вскоре оно приобрело и

более широкий смысл: "книгописание" (по аналогии со словом "география", "биография" и т.п.). Что касается собственно библиографических трудов, то они длительное время именовались "каталогами", "лексиконами", "описями", "реестрами", "инвентарями" и т.д.

Библиография возникла на определённом этапе развития общества и средств общения. Первоначально, в дописьменный период, обмен информацией между людьми осуществлялся посредством устной коммуникации, в процессе непосредственного общения. По мере того, как накапливался объём знаний, появилась необходимость его фиксировать, так как только закреплённое знание создавало возможность его собирать, хранить, передавать.

В соответствии с исследованиями историков, библиография возникла в III тысячелетии до в Месопотамии и Древнем Египте. История ее начинается с рукописной книги, существующей на разных носителях. В Древнем Египте информация передавалась через письма на папирусе, в Месопотамии на глиняных табличках. Текст на них был стандартизирован. Создавались таблички сериями, на них размещались выходные сведения о тексте. Таким образом, отметим, что первоначальная форма существования библиографии является аффинная (т.е. библиографическая информация о содержании текста помещалась непосредственно с текстом и была с ним тесно связана, на одном носителе).

Сущность библиографии, несмотря на изменения социальных условий, революционных преобразований в сфере технологий, остается неизменной. Развитие книгопечатания, средств аудио и видеозаписи, телевидения, компьютерной техники не смогли изменить природу библиографии, поскольку основная потребность общества и человека, которая стала причиной появления библиографии – потребность в знании и информации – сохраняется и остаётся до нашего времени.

Единственное, что важно отметить, что в ходе изменений социально-экономических и культурных условий изменились способы фиксации и распространения знаний и информации.

Библиография тесно связана с объектом фиксирования информации. В начале таким объектом был рукописный текст (рукописная книга), с началом книгопечатания – печатная книга, потом шире – произведения печати, т.к. включали в себя и другие разновидности печатных изданий (журналы, газеты и т.д.) Во второй половине XX в. широкое распространение получили непечатные источники информации

(аудио- и видеозаписи), и появилась необходимость в термине, обозначающем более широко источник информации. В качестве такого термина с середины 70-х годов утвердился "документ". Его понимали как любой материальный носитель, на котором человеком зафиксирована (закреплена) социальная информация.

Необходимо иметь в виду две основные стороны документа – его идеальное содержание и материальную форму. В рамках библиотечно-библиографической терминологии обе стороны важны, поэтому и в библиотечно-библиографическом определении документа они должны быть отражены. Иначе говоря, возникает необходимость иметь две формулировки определения документа, выражающих один и тот же смысл, но с разных сторон: во-первых, со стороны содержания документа, во-вторых, со стороны его формы:

Со стороны содержания: документ – это некоторая социальная информация, зафиксированная (закрепленная) человеком на некотором материальном носителе, в целях ее хранения, распространения и использования.

Со стороны формы: документ – это некоторый материальный носитель, на котором человеком зафиксирована (закреплена) некоторая социальная информация в целях ее хранения, распространения и использования.

В зависимости от целей, которые ставятся перед библиографией, различают следующие функции:

– познавательная, суть в том, что вследствие перечисленных выше процедур создается новое (библиографическое) знание, которое, в свою очередь, нацелено на поиск, получение и создание нового знания потребителем, что позволяет говорить о познавательной функции библиографии;

– информационная библиография формирует оригинальный вид информации, специфический по форме и содержанию – библиографическую информацию, тем самым она выполняет информационную функцию в обществе. Библиографическая информация дает возможность генерировать новые знания, способствуя решению актуальных научных, социальных и иных задач;

– социально-коммуникационная. Библиография выступает в качестве одного из средств социальной коммуникации, выполняя коммуникационную функцию – функцию сообщения, связи и общения людей своими специфическими средствами – особым библиографическим языком, системой кодирования информации, своими правилами осуществления коммуникации в различных процессах библиографической деятельности.

Частные функции, как мы говорили, связаны с конкретными направлениями деятельности (государственная библиография – функции: документная, депозитарная, архивная, фондообразующая, регистрирующая, моделирующая, международная).

Литература

1. Вохрышева М.М. Теория библиографии: учеб.пособие. Самара : Изд-во СГАКИ.
2. Гречихин А.А. Общая библиография: учебник для ВУЗов. М.: МГУП, 2000.
3. Диомидова Г.Н. Библиографоведение: учебник для средних профессиональных учебных заведений. СПб.: Профессия.
4. Коготков Д.Я. Библиографическая деятельность библиотеки: организация, управление, технология: учебник. СПб.: Профессия.
5. Моргенштерн, И. Г. Общее библиографоведение: учебное пособие для студентов .СПбг: Профессия

References

- 1.Vohrysheva M.M. Teorija bibliografii: ucheb.posobie. Samara : Izd-vo SGAKI.
- 2.Grechihin A.A. Obshhaja bibliografija: uchebnik dlja VUZov. M.: MGUP, 2000.
- 3.Diomidova G.N. Bibliografovedenie: uchebnik dlja srednih professional'nyh uchebnyh zavedenij. SPb.: Professija.
- 4.Kogotkov D.Ja. Bibliograficheskaja dejatel'nost' biblioteki: organizacija, upravlenie, tehnologija: uchebnik. SPb.: Professija.
- 5.Morgenshtern, I. G. Obshhee bibliografovedenie: uchebnoe posobie dlja studentov .SPbg: Professija.

*Dzhabbarova A.Z., Doctoral Candidate,
Institute of Manuscripts of the Science Academy of Sciences of Azerbaijan*

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF BIBLIOGRAPHY

Abstract: in this part of the article the development of recommendatory bibliography in Azerbaijan from its inception until the end of the twentieth century is discussed. The different kinds and types of recommended bibliographic textbooks are analysed. The specified contribution of major figures in the field of recommendatory bibliography: N.A.Rubakin, I.V.Vladislavlev, A.I.Lebedev etc is specified. The high level of development of this bibliography to 1917, which has experienced the formation permanent political influence is substantiated.

Keywords: recommendatory bibliography, the history of bibliography in Azerbaijan, the types of recommended bibliographic aids, political influence in the area of recommendatory bibliography, extramural department, bibliographic subdivision, library section, promotion of the book

*Катунина Ю.К., кандидат философских наук, доцент,
Одинцовский гуманитарный университет*

ВЛИЯНИЕ СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫХ АТРИБУТОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ ВЕДОМСТВ

Аннотация: в статье автор рассматривает категорию «культура управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств» в качестве главного структурного элемента всей культуры общества, проявляющейся в сфере обеспечения национальной безопасности и обладающей рядом субстанциональных атрибутов (предметность, активность, целесообразность, информационность, адаптивность). Анализируется структура культуры управленческой деятельности в силовых ведомствах. Выделяются и анализируются группы социокультурных артефактов, критерием различения которых является их социальная функция.

Ключевые слова: система, общество, национальная безопасность, национальные интересы, силовые ведомства, культура управленческой деятельности, элементы управления, субъекты культуры управленческой деятельности, объекты культуры управленческой деятельности, социокультурные артефакты

Укрепление России происходит на фоне новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный взаимосвязанный характер. Состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности, которая представляет собой совокупность осуществляющих реализацию государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности органов государственной власти и органов местного самоуправления и находящихся в их распоряжении инструментов [2].

Необходимо отметить, что культура управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств является самостоятельной подсистемой сложной системы высшего органического типа, в качестве которой выступает само общество с присущей ему культурой.

Критерием выделения культуры управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств в самостоятельный системный паттерн, является то обстоятельство, что в основе управления лежит самостоятельная специфическая форма деятельности – деятельность по обеспечению национальной безопасности и защите национальных интересов. Категория «культура управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств», обозначает самозарождающееся и саморазвивающееся качество духовно-социального, субстанцию жизнедеятельности в сфере обеспечения национальной безопасности.

Эта категория является субстанциональной по отношению ко всем другим сторонам жизнедеятельности в сфере обеспечения национальной безопасности, так как именно в культуре управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств объ-

ективируется важнейший признак субстанциональной сущности – способность собственными усилиями создавать и воссоздавать свою системную целостность, охранять ее от экспансионистских воздействий со стороны внешней среды существования. Категория «культура управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств» является главным структурным элементом всей культуры общества, проявляющейся в сфере обеспечения национальной безопасности, и обладает рядом субстанциональных атрибутов. К таким атрибутам относятся предметность, активность, целесообразность, информационность, адаптивность.

Предметность характеризует культуру управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств как процесс, протекающий в рамках реального пространственно-временного континуума, который имеет субстратные основания, и подчиняется объективным законам физической реальности.

Активность рассматривается как качественная характеристика движения, обладающего особыми свойствами, не имеющими универсального распространения в мире. Она свойственна лишь тем системам, самодвижение которых имеет форму информационной самоорганизации и выступает как саморегулируемое поведение в среде существования, направленное на самосохранение путем целесообразной адаптации к ее условиям.

Категория целесообразности, применительно к культуре управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств, выражает наличие целевой причины и предназначения существования процесса или явления. В свою очередь цель – есть вектор движения системы, обладающей набором устойчивых жизненно значимых состояний, с которыми связано сохранение ее качественной самождественности.

Целесообразность в духовной деятельности объективируется в символическом поведении сотрудника силовых органов, в котором она обозначает идеальный образ желаемого результата, выстраиваемого сознанием, и определяет реальные действия по достижению задуманного.

Информационность, как свойство духовной деятельности, предполагает осмысление самой категории «информации» как потока значимых сообщений. Информационные механизмы культуры управленческой деятельности позволяют сотрудникам силовых ведомств ориентироваться в среде существования и регулировать свои отношения с ней путем выработки, накопления, сохранения и трансляции жизненно важной информации.

Таким образом, информационность культуры управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств, возможно определить через понятие управления целесообразной деятельностью, которая направлена на оптимизацию отношений с социальной средой.

Специфическим механизмом культуры управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств является система потребностей существования, целеполагания. Эти информационные механизмы поведения имеют единую направленность – обеспечение адаптации военной деятельности к социальной среде. Поэтому одной из субстратных основ всех форм культуры управленческой деятельности является ее адаптивность.

Под адаптивностью, как атрибутом культуры управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств, понимается способность проводить свою профессиональную деятельность в соответствии с условиями социальной среды, которая является источником необходимых вещественно-духовных условий существования силовых ведомств.

Деятельность по обеспечению национальной безопасности и защите национальных интересов, осуществляемая сотрудниками силовых ведомств, как и другие типы совместно-необходимой деятельности, является общественной по своему характеру. Поэтому методологически важным является определение структуры культуры управленческой деятельности в силовых ведомствах. К субъектам управленческой деятельности относятся сотрудники силовых ведомств, обладающие динамическим комплексом потребностей, интересов, знаний и умений, системой социальных ролей, а также управленческие структурные подразделения. К объектам относятся сотрудники силовых ведомств, управленческие структуры в силовых ведомствах, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и др.

Объектом культуры управленческой деятельности выступают социокультурные артефакты, создаваемые и регулярно используемые сотрудниками силовых ведомств в процессе профессиональной деятельности.

Всю совокупность объектов культуры управленческой деятельности можно разделить на две группы социокультурных артефактов, критерием различения которых является их социальная функция.

В первом случае эта функция связана с обеспечением адаптации сотрудников силовых ведомств к управленческой деятельности. Данную функцию выполняет «аксиологическая группа социокультурных артефактов» (идеи, нормы, ценности, стили, традиции).

Во втором случае социальная функция объектов культуры управленческой деятельности связана с выполнением задач информационного обеспечения управленческой деятельности. Здесь речь идет о выработке символических программ поведения в силовых ведомствах, которые могут транслироваться между субъектами, циркулировать, накапливаться, передаваться от поколения к поколению (преемственность), с целью сохранения и трансляции жизненно важной информации. Эту функцию выполняет «символическая группа социальных артефактов».

В отличие от аксиологической группы, символическая группа обеспечивает целенаправленность управленческой деятельности, посредством которой осуществляется адаптация. Функция символов заключается в воплощении в себе закодированной информации, ее хранении, накоплении и передаче. Символическую форму обретают классы социальных артефактов и явлений, необходимых для осуществления в силовых ведомствах совместной деятельности. Эти артефакты подразделяются на два различных класса по основанию – выполняемой ими социальной функции.

Первый класс символических социальных артефактов составляют материальные формы духовной деятельности, к которым относятся материально-технические средства (предметы труда), применяемые в служебной деятельности.

Вторым классом символических социальных артефактов являются идеальные формы духовной деятельности. Это артефакты-символы, которые служат изменению представлений об окружающем мире.

Символы воздействуют на сознание, стремления, желания, цели сотрудников силовых ведомств, и лишь через их воплощение в культуре управленческой деятельности воздействуют на иную, нежели сознание реальность. Необходимость символов связана с тем, что любые идеи,

нормы, ценности могут быть переданы только в том случае, если они имеют «материальные проводники» для своей передачи к сознанию личности, социальной группы или общества в целом.

Третьим элементом структуры культуры управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств являются связи и отношения, возникающие между субъектами и объектами, в процессе управленческой деятельности.

В процессе управленческой деятельности сотрудники силовых ведомств вступают в область социальной предметности, которую являют собой отношения, как необходимый элемент управления. Специфическим видом этих отношений являются духовные отношения.

Специфика духовных отношений типа «субъект – объект» состоит в том, что они не имеют иной реальности, чем реальность самих субъектов и объектов, в этом смысле духовные отношения в силовых ведомствах не отличаются от других видов общественных отношений. Они существуют объективно.

Однако следует отметить, что в общеметодологической теории категория «отношение» используется в двух различных смыслах.

Отношения в широком смысле, трактуемые как референтная соотнесенность, могут существовать в обществе в целом, и в силовых ведомствах, в

частности, как надорганическая реальность (например, правовые, идеологические, политические, эстетические, нравственные, религиозные, и т.д.).

Отношения, понимаемые в узком смысле как устойчивая форма взаимодействия, являются необходимым организационным моментом совместной деятельности, так как выражают характер взаимной зависимости субъектов духовной деятельности, взаимную соотнесенность их ролей и статусов в нем. Складывающиеся в процессе управленческой деятельности в силовых органах субъект – объектные отношения дополняются в системе духовной жизни многообразными объект – объектными зависимостями, которые содержат взаимные связи символических предметов, а также взаимосвязи социальных предметов и символов.

Таким образом, в культуре управленческой деятельности сотрудников силовых ведомств, отображаются предметы, явления и процессы культуры с их различными свойствами, явления и процессы социальной жизни людей, а также их психики. В духовной жизни интегрируются самые разные виды человеческой деятельности: научно-теоретическая, художественно-творческая и т. д., или соответственно другому принципу классификации – деятельность в процессе игры, учебы и т.д.

Литература

1. Профессионально-этические основы деятельности руководящих кадров силовых структур государства. Материалы межвузовской научно-практической конференции // Под общ. ред. доктора философских наук, профессора Кулакова А. В. М. : ПА ФСБ РФ, 2006. 135 с.
2. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Социальная деятельность понятие, сущность и виды (статьи по общей социологии) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://socialengec.ucoz.ru/publ/obshhaja_sociologija/1-5-2 (дата обращения: 4 апреля 2016 г.).

References

1. Professional'no-jeticheskie osnovy dejatel'nosti rukovodjashhih kadrov silovyh struktur gosudarstva. Materialy mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii // Pod obshh. red. doktora filosofskih nauk, professora Kulakova A. V. M. : PA FSB RF, 2006. 135 s.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 31 dekabrya 2015 goda N 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
3. Social'naja dejatel'nost' ponjatie, sushhnost' i vidy (stat'i po obshhej sociologii) [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://socialengec.ucoz.ru/publ/obshhaja_sociologija/1-5-2 (data obrashhenija: 4 aprilja 2016 g.).

*Katunina Yu.K., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Odintsovo Humanitarian University*

**EFFECTS OF SUBSTANTIALITY ATTRIBUTES ON FORMATION AND DEVELOPMENT
OF CULTURE ACTIVITY OF MANAGEMENT STAFF POWER DEPARTMENTS**

Abstract: the author considers the category of "culture of administrative activity of employees of law enforcement agencies" as the main structural element of the whole culture of the society, which is manifested in the sphere of national security and has a number of substantial attributes (objectivity, activity, expediency, information, adaptability). We analyze the structure of the culture of administrative activity in the security agencies. Groups of sociocultural artifacts which criterion of distinction is their social function are allocated and analyzed.

Keywords: system, society, national security, national interests, power structures, culture of management, control component, culture subjects of the management activity, culture objects of the management activity, sociocultural artifacts

*Смирнов С.С., аспирант,
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России*

ИТАЛЬЯНСКАЯ ПОЛИТИКА 1950–1960-Х ГГ. И ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕЙ В КИНЕМАТОГРАФЕ

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию взаимовлияния итальянской политики и новых идей в области киноискусства. Автор рассматривает основные аспекты развития Италии послевоенного времени и связанные с ним изменения в политической, экономической и социальной сферах.

Ключевые слова: Италия, демократия, неореализм, кинематограф, политика, кризис, искусство, фашизм

Участие во второй мировой войне и итоговое поражение Италии, движение Сопротивления и последующее национальное восстание, привнесло немало серьёзных проблем социального, экономического и политического характера. На их разрешение были брошены все силы и ресурсы страны. Ничтожные темпы производства, отсутствие достаточного запаса продовольствия, потеря крупной доли национального богатства и людские потери, оцениваемые в сотни тысяч убитых и раненых, стали причиной общенациональной разрухи, привели к массовым спекуляциям и усилению роли чёрного рынка. Страна фактически была на грани катастрофы: кризис послевоенного времени наложил серьёзный отпечаток на все области развития. Возросла инфляция, что, как следствие, отразилось на безработице, в будущем ставшей одной из центральных причин массовых движений. Но это было лишь частью послевоенных проблем.

Ко всему прочему, большая часть территории страны была под контролем американских и английских войсковых подразделений. Но основная проблема того времени состояла в отсутствии такой политической силы, которая смогла бы заменить развалившийся фашистский режим.

Стране предстояло пройти нелёгкий путь восстановления после падения фашистского режима Муссолини [4]. Однако итальянцы приобрели бесценный опыт противостояния, а рабочие партии, будучи одним из ключевых элементов в движении Сопротивления, со временем стали массовыми.

Вначале наметилось сотрудничество между наиболее влиятельными партиями, коммунистической и социалистической – по стратегическим направлениям, и на повестке дня встал вопрос о форме правления и о возможностях дальнейшего развития страны. С наступлением периода спокойствия и началом реализации плана Маршалла, Италия начинает вставать на ноги и быстро развиваться, особенно в экономической сфере.

Обращаясь к сфере кино, следует упомянуть, что в начале XX в. итальянский кинематограф занимал одно из лидирующих положений в Евро-

пе. Но после первой мировой войны в кинематографии начался кризис. Во времена фашистской диктатуры итальянские картины исчезли с поля зрения на несколько десятилетий. Подавляющее большинство кинорежиссёров того периода снимали малобюджетные мелодрамы с отрывками из жизни высшего общества, а также боевики и мало примечательные комедии. Только на рубеже второй мировой войны на экранах начали появляться более жизненные картины, олицетворяющие настроение общества, предвещавшие приход неореализма. В годы войны местные жители с оружием в руках выступили против фашизма. Победный дух Сопротивления и общий подъём в стране в послевоенные годы стали основой для зарождения нового направления.

Такое прогрессивное явление и термин как «неореализм» возник в конце 1940-х гг. в среде киносценаристов и итальянских критиков. Эстетические основы неореализма были заложены известным художником Чезаре Дзаваттини – сценаристом, теоретиком кино и писателем, считавшимся автором этого направления. Развитие теории он начал в таких работах, как «Некоторые мысли о кино», «Неореализм продолжается» и других статьях 1950-х гг. [3].

Дзаваттини призывал кинематографистов выходить на улицы городов и брать примеры из повседневной жизни, незаметных «маленьких» людей – истории, с которыми ежедневно сталкивались простые итальянцы. Повышенное внимание к конкретным фактам и событиям, лежащим в основе его работ и антифашистский настрой Дзаваттини, в совокупности с высоко придаваемым им значением человеку, составили основу принципов неореализма. Оно нашло своё проявление в итальянском кинематографе послевоенного времени, попутно затронув изобразительное искусство, литературную и театральную сферы.

Неореализм занял важнейшее место в мировоззрении его автора, и в дальнейшем эволюционировал в сторону своеобразного социализма. «В соприкосновении с действительностью неореализм открыл, прежде всего, голод, нищету, эксплуатацию, поэтому он естественно был социалистиче-

ским», – писал он [2, с. 5]. Война с её ужасами, стремление отразить реальность жизни, любовь и сочувствие к людям, стали характерной чертой неореализма, сделав Дзаваттини, одним из «идеологов» и классиком этого направления. Он также подчеркивал, что его «моральное открытие» произошло в разгар войны, когда крах итальянского фашизма был совсем близок.

«Да, должен признать, я, как и другие, многим обязан неореализму, – пишет он впоследствии. – Неореализм помог мне глубже прочувствовать свою гражданскую ответственность, более конкретно осознать факты и события, уже не довольствуясь одними эмоциями, появляющимися и исчезающими подобно летающим тарелкам, а помог ощутить внутреннюю нерасторжимость человека и художника и понять: всё, что мы пишем, всё, что мы создаём, имеет вполне определённую направленность и влечёт за собой конкретные последствия...» [2, с. 5].

Считалось, что итальянский «новый стиль» был реакцией на подражание голливудским фильмам о жизни буржуазии. Но итальянский неореализм больше интересовался историями о людях с их повседневными проблемами, где бы они ни жили. В неореалистических фильмах чаще всего были задействованы обычные люди с улицы, использовалась натурная съёмка с акцентом на «неприкрытый» реализм.

Традиции Сопротивления отразились и на развитии культуры. Расстановка политических сил и демократические настроения общества привели к принятию основного закона Италии – Конституции Итальянской Республики (в силе с 1 января 1948 г.) и, получившая статус демократической республики, Италия закрепила за собой статус одной из наиболее демократических стран мира. Но принятые законодательные положения не смогли переубедить определённую часть итальянской общественности, сохранившей веру в фашизм, поэтому начало нового десятилетия ознаменовалось острыми политическими проблемами.

Покушение на генсека Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти и последующая многомиллионная забастовка стали свидетельством политической борьбы. Подобные события, в совокупности с зарождающимся неофашистским движением, выявили серьёзные трудности, с которыми столкнулось правительство. Была основана организация крайне правых сил «Итальянское социальное движение», впоследствии ставшая национально-консервативной политической партией Италии. Но в политической борьбе – выборы – половина голосов в парламент достались христианским демократам под руководством Альчиде Де Гаспери, которые вме-

сте с либералами и республиканцами пришли к власти. Началось восстановление экономики страны, а сам Де Гаспери, ярый противник фашизма на посту премьер-министра, стал внедрять в политику христианско-демократические идеи.

Итальянский кинематограф отходит от строгой политической направленности, в нём усиливается философско-социальный и психологический анализ. Фильмы лишь в общих чертах демонстрируют сложные взаимосвязи в политической и социальной жизни общества. Между тем выходит ряд кинокартин, выступавших с острой критикой итальянского капитализма.

Обычно к числу основных неореалистических фильмов относят конкретную группу кинолент, выпущенных до 1953 г. Здесь можно упомянуть: дебютную картину Лукино Висконти «Одержимость» (1943) – первый фильм, выдержанный в данной эстетике [6], и его «Земля дрожит» (1948); известные фильмы Роберто Росселини, как «Рим – открытый город» (1945), «Пайза» (1946), «Германия, год нулевой» (1948), «Европа 51» (1952); фильмы Витторио Де Сика «Похитители велосипедов» (1948), «Чудо в Милане» (1951) и «Умберто Д.» (1952); «Нет мира под оливами» (1950) Джузеппе Де Сантиса, а также другие более поздние картины вышеупомянутых режиссёров и ранние работы Федерико Феллини, Микеланджело Антониони, Альберто Латтауда и др.

Чаще всего героями этих фильмов были люди разных возрастов и, зачастую, непрофессиональные актёры, а также дети. Примером могут служить «Похитители велосипедов» и «Чудо в Милане» Де Сика, где им отданы ключевые роли. Заметим, что оба сценария были написаны Дзаваттини, главным теоретиком неореализма.

Этот период – расцвет неореалистического движения в итальянском кинематографе. Но получив международное признание, он подвергся критике со стороны государства из-за присутствия в кинофильмах политического подтекста.

Повышенный интерес к данному вопросу правительства нашёл свое отражение в «Законе Андреотти» (1949), о субсидировании итальянских кинематографистов через Главную дирекцию зрелищ, при условии, что их творчество не «бросит тень» на Италию. В действительности дирекция делала всё для остановки производства и проката неореалистических фильмов [5]. На итальянском кинорынке в прокате находилось большое количество американских картин, что вызывало активные протесты представителей творческой интеллигенции [10]. Была также разработана система поддержки отечественной киноиндустрии и с иностранных фильмов, заполонивших итальянский рынок, стал взиматься налог. Только в 1946 г. в Италию было

экспортировано 600 американских фильмов, но после ввода налога объёмы снизились, что помогло стабилизировать кинопроизводство. Важную роль сыграло подписанное в 1949 г. с французами соглашение о поддержке «качественных» фильмов, совместном кинопроизводстве и его расширении.

25 марта 1957 г. Италия подписала Римский договор, чему активно способствовали христианские демократы, находящиеся у власти. Впоследствии на базе этого договора было создано ЕЭС для формирования общего рынка капиталов, товаров и услуг, а также развития экономической интеграции. Сотрудничество с другими странами «шестёрки», инвестирование участников Римского договора и США в экономику Италии способствовали её быстрому развитию. Италия расплачивалась, чем могла – своей рабочей силой. Это помогло ей обогнать ряд других стран Западной Европы и выйти в лидеры по некоторым показателям промышленного производства.

Индустриализация и проблема занятости в той или иной мере нашли своё отражение в итальянском кинематографе. Это хорошо видно в творчестве знаменитого итальянского режиссёра Микеланджело Антониони. В начале Антониони был режиссёром-документалистом, не проявляя особого интереса к игровым фильмам. Он даже получил «Серебряную ленту» за «лучший документальный фильм года». Большинство игровых фильмов того времени имели хорошо выраженную документальную основу, что сблизило Антониони с ведущими неореалистами: Висконти, Росселини, Де Сика и др. Но как говорил сам Антониони, «его деятельность как неореалиста была очень непродолжительной, ограничивалась несколькими документальными короткометражками» [7, р. 241]. В центре его фильмов, как и у Дзаваттини, были простые люди большого города.

Принятая режиссёром реальность, нередко трансформированная его личным взглядом, так или иначе, присутствует в его игровых работах. Но этот вопрос слабо отражён в итальянской и зарубежной кинолитературе. Многие кинодеятели не принимали его фильмов того периода, вероятно отчасти из-за намеренной «простоты» режиссуры, ведь ещё в период документального кино Антониони практически отказался от сложных построений и форм. Но французский киновед и писатель Пьер Лепроон, и по совместительству автор монографий об Антониони, подробно рассмотрел его фильмы 1950–1960-х гг. Он утверждал, что «в каждом случае интерес Антониони был сфокусирован на сложностях человеческого существования» [11, р. 22].

Интенсивное развитие промышленного производства привело к массовой миграции южного населения. Это известная проблема Севера и Юга – разрыв социально-экономического уровня развития данных регионов. Отстающий по социально-культурному уровню аграрный Юг не мог составить необходимую конкуренцию промышленному Северу. Эту проблему пытались смягчить разработанной концепцией «автономности» и сменой статуса Юга на индустриально-аграрный. Его самостоятельное развитие проводилось не без помощи «северных» бюджетов. Усиливалось крестьянское и арендаторское движение. Это заставило Христианско-демократическую партию разработать и принять аграрную реформу, которая не привела к значимым результатам. Север размещал зоны промышленного производства на территориях Юга, тем самым ставя его в зависимость от собственных экономических интересов. Отсюда – демократия на Севере и коррупция, преступность, мафия на Юге [1].

В 1960-х гг. ритм жизни, быт, внутренний уклад и мышление итальянцев кардинально изменились. В то же время огромное количество нерешённых социальных проблем вывело общество из равновесия. Экономический рост и политическая стабилизация Италии с 1950-х гг. явились следствием южно-европейской модели «догоняющего развития», подкреплённой «политикой роста» ХДП и курсом скорейшей индустриализации Италии [8, 13].

Христианские демократы, находящиеся во главе партийной коалиции, при реализации внешней и внутренней политики 1960-х гг. во всем брали пример с США. Внешнеполитический курс ХДП учитывал приоритеты ценностей западной цивилизации по вопросам общемировой безопасности. Помимо этого, Италия заключила с США ряд стратегических соглашений по вопросам обороны (часть подконтрольных Италии военных баз была передана союзным войскам в обмен на поставляемое из США оружие).

Неореализм в итальянском кинематографе стал все менее ощутим в силу того, что уровень жизни итальянцев повысился, а в социальной жизни произошли значительные перемены. Кинематографисты в своих картинах перестали уделять такого, как раньше, внимания бедности и несостоятельности жизни.

После экономического кризиса и начала «экономического чуда» 1960-х гг. режиссёры вновь возвращаются к теме «фашистского» прошлого с целью его анализа и тщательного осмысления. Одновременно большая часть творческой интеллигенции отошла от активной гражданской позиции, поняв, что качественное преобразование социума маловероятно. Членам ИКП тоже была интересна

перспектива зарождения новых тенденций, и не только в кинематографе. Годы спустя, одной из таких стала политика еврокоммунизма, которая имела широкое освещение в сфере кино.

Все внешние перемены и возможные пути их решения отражались в фильмах, поэтому главной в итальянском кинематографе 1960-х гг. стала тема отношений между людьми и их места в обществе.

К этой проблеме обращаются Федерико Феллини в фильме «Сладкая жизнь» (1960), Роберто Росселлини – «Европа 51» (1952), Лукино Висконти – «Рокко и его братья» (1960), Микеланджело Антониони – «Затмение» (1962). Суть многих картин сводится к раскрытию пустоты и бессмысленности существования в формирующемся в послевоенной Италии обществе потребления. В них и большинстве других фильмах западной Европы отражена главная тема середины 1960-х гг. – психология человека, мотивы его поведения в рамках социума. Следует упомянуть «Закон о помощи» (1965 г.) – доработанный «Закон Андреотти» (1949 г.). Обозначив особую важность социальной функции кинематографа как «средства художественного выражения, культурной формации и социальной коммуникации» [9, р. 48], принятый закон усилил господдержку кинематографистов.

Глядя на историю политического развития Италии в обозначенный период, можно сделать вывод о сложности реформирования общеполитической среды, в связи с серьёзными расхождениями во взглядах на устройство страны в разные этапы времени. Начавшаяся борьба за власть между главными партиями в послевоенные годы оставила без внимания «городские» проблемы, чем вызвала бурный шквал негодования и волну протестов мирного населения. В обществе встал острый вопрос о форме правления в стране, о том, какой должна быть Италия и какими станут новые пути ее развития. Поиски ответов эти вопросы ознаменовали начало борьбы на разных уровнях, которая в большинстве случаев заканчивалась печально в отношениях с правительством, но давала плюсы массам.

Творческая интеллигенция – тут мы говорим о представителях киносреды – ощутила сложности в сфере кинематографа. Послевоенный кризис сбил большинство итальянских режиссёров с ног, и они более не могли снимать крупные картины в связи с жёстким сокращением бюджетов, упадком и между людьми и их место в социуме.

кинопроизводства и ограничивались лишь мало-бюджетными и ничем не примечательными фильмами. Но ближе к 1950-м гг. набирала обороты новая тенденция – неореализм. Это направление стало важнейшим этапом в формировании мировоззрения людей посредством кинематографа. сёры, отождествляя себя с простыми людьми, мали остросоциальные ленты, имевшие крайне сильное влияние на общественное мнение [16].

В первое время «реконструкции» общеполитической и экономической систем, изменились потребительские стандарты, жизненный уклад и мышление итальянцев. Заняв лидирующую позицию в стране, христианские демократы ознаменовали начало своей деятельности утверждением стабилизационного курса, который впоследствии привел страну к «экономическому чуду». Однако это не помогло полностью урегулировать внутренние проблемы трудоустройства, заработной платы и социального раскола. К тому же идеология фашизма не была искоренена до конца, в результате чего активизировалось неофашистское движение, оказавшее радикализующее влияние на массы, политику, так и на сферу искусства.

Но для итальянского кинематографа все же был характерен отход от строгой политической направленности. Режиссёры обращаются к проблематике философско-социального и психологического анализа [12] и демонстрируют зрителю фильмы, в общих чертах изображающие сложные взаимосвязи в политической и социальной жизни итальянского общества.

Интенсивное развитие промышленности во время экономического чуда вызвало проблему массовой миграции южного населения. Прежде всего, это касается проблемы отсталого Юга и промышленно развитого Севера.

Партийная политика активно развивалась. Коалиция вместе с ХДП формировала политику страны и придерживалась демократического курса в начале 1960-х гг., учитывая приоритеты западных ценностей. Поняв, что преобразование социума маловероятно, интеллигенция отошла от активной гражданской позиции, несмотря на продолжавшееся в Италии демократическое движение. В кино вновь затронута тема антифашизма, режиссёры продолжают снимать остросоциальные ленты на фоне перемен и последствий экономического чуда. Главной тенденцией итальянского кинематографа конца 1950-х гг. стала тема отношени

Литература

1. Алексеенкова Е.С. Социальные сети в политике (на примере итальянской политики XX века): монография. М.: МГИМО-Университет, 2012. 264 с.

2. Дзаваттини Ч. Слова через край: сборник. Пер. с ит.; предисл. Г. Богемского. М.: Радуга, 1983. 416 с.
3. Кино: энциклопедический словарь. Гл. ред. С.И. Юткевич; редкол.: Ю.С. Афанасьев, В.Е. Баскаков, И.В. Вайсфельд и др. М.: Сов. энциклопедия, 1986. 640 с.
4. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: учебник. М.: Норма: ИНФОРА-М, 2014. 704 с.
5. Нил С. Арт-синема как институция. Пер. с англ. А. Смирнова // Логос: философско-литературный журнал, 2002. №5/6 (35). С. 292 – 321.
6. Толстой И. Лукино Висконти. К столетию со дня рождения режиссёра [Электронный ресурс] / Радио Свобода. 2006. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/269196.html>
7. Antonioni M. The Architecture of Vision: Writings and Interviews on Cinema. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 430 p.
8. Axelrod R. The Evolution of Cooperation: Revised Edition. New York: Basic Books, 2006. 241 p.
9. Fofi G. Il Cinema Italiano: Servi e Padroni / G. Fofi. Milano: Feltrinelli, 1973. 252 p.
10. Guback T.H. The International Film Industry. Bloomington: Indiana University Press, 1969. 244 p.
11. Leprohon P. Michelangelo Antonioni: An Introduction. New York: Simon & Schuster, 1963. 205 p.
12. Metz C. The Imaginary Signifier: Psychoanalysis and the Cinema . Bloomington: Indiana University Press, 1982. 327 p.
13. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Political Economy of Institutions and Decisions). Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 159 p.
14. Lippmann W. Public Opinion. New York: Free Press, 1997. 288 p.

References

1. Alekseenkova E.S. Social'nye seti v politike (na primere ital'janskoj politiki XX veka): monografija. M.: MGIMO-Universitet, 2012. 264 s.
2. Dzavattini Ch. Slova cherez kraj: sbornik. Per. s it.; predisl. G. Bogemskogo. M.: Raduga, 1983. 416 s.
3. Kino: jenciklopedicheskij slovar'. Gl. red. S.I. Jutkevich; redkol.: Ju.S. Afanas'ev, V.E. Baskakov, I.V. Vajsfel'd i dr. M.: Sov. jenciklopedija, 1986. 640 s.
4. Nersesjanc V.S. Istorija politicheskikh i pravovyh uchenij: uchebnik. M.: Norma: INFORA-M, 2014. 704 s.
5. Nil S. Art-sinema kak institucija. Per. s angl. A. Smirnova // Logos: filofsosko-literaturnyj zhurnal, 2002. №5/6 (35). S. 292 – 321.
6. Tolstoj I. Lukino Viskonti. K stoletiju so dnja rozhdenija rezhissjora [Jelektronnyj resurs] / Radio Svoboda. 2006. Rezhim dostupa: <http://www.svoboda.org/content/transcript/269196.html>
7. Antonioni M. The Architecture of Vision: Writings and Interviews on Cinema. Chicago: University of Chicago Press, 2007. 430 p.
8. Axelrod R. The Evolution of Cooperation: Revised Edition. New York: Basic Books, 2006. 241 p.
9. Fofi G. Il Cinema Italiano: Servi e Padroni / G. Fofi. Milano: Feltrinelli, 1973. 252 p.
10. Guback T.H. The International Film Industry. Bloomington: Indiana University Press, 1969. 244 p.
11. Leprohon P. Michelangelo Antonioni: An Introduction. New York: Simon & Schuster, 1963. 205 p.
12. Metz C. The Imaginary Signifier: Psychoanalysis and the Cinema . Bloomington: Indiana University Press, 1982. 327 p.
13. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance (Political Economy of Institutions and Decisions). Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 159 p.
14. Lippmann W. Public Opinion. New York: Free Press, 1997. 288 p.

*Smirnov S.S., Postgraduate,
Moscow State Institute of International Relations (University) of MFA of Russia*

ITALIAN POLICY FROM THE EARLY 50'S TO LATE 60'S OF XX CENTURY AND THE EVOLUTION OF ITALIAN CINEMA IDEAS

Abstract: the present work is devoted to the study of mutual influence of Italian politics and the new ideas in the cinema sphere. The author examines the main aspects of the Italian post-war period and the related changes in the political, economic and social fields.

Keywords: Italy, democracy, neorealism, cinematography, politics, crisis, art, fascism

*Шаповалова Е.И., кандидат философских наук,
Северо-Кавказский филиал Московского гуманитарно-экономического института*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: проблемы, затронувшие коренные устои современного мира, принято относить к разряду глобальных. Культура XX-XXI века отразила кризис, обусловленный темпами развития техногенной цивилизации. В статье рассматриваются проблемы социокультурных изменений в современном мире, связанные с процессом культурной глобализации и формированием новой системы ценностей. Проблема социальных ценностей является одной из самых дискуссионных в современной философской литературе. Очевидно, что жизнь человека немыслима без целеполагания. При выборе и реализации цели человек ориентируется на ценности, идеалы, нормы. Ценности всегда являются человеческими ценностями и носят социальный характер. Они формируются на основе общественной практики, индивидуальной деятельности человека в рамках определенных конкретно-исторических общественных отношений и форм общения людей.

Ценностная составляющая формируется под воздействием среды, исторической эпохи и олицетворяет, по существу, дух времени. Процесс глобализации современного мира, также находит отражение в системе социальных ценностей, определяющих вектор цивилизационного развития. Методология системно-функционального анализа послужила основой данного исследования. Результаты исследования подтверждают изменения и трансформации социокультурной, ценностной составляющей в современном мире. В этой связи, отмечена необходимость развития глобальных процессов в современном мире, в русле гуманистической парадигмы.

Ключевые слова: глобализация, ценности, ценностные ориентации, традиции, гуманизация

Процесс радикального коренного изменения бытия человека в современную эпоху обусловлен объективным ходом истории, глубинными сдвигами в способах и типах коммуникации в общепланетарном масштабе.

Тенденции нарастания взаимозависимости и взаимосвязи всех сфер общественной жизни протекают под воздействием информационной революции конца XX века, что превращает в реальность идею о едином, обретающем черты всеобщности мире.

Интернет, спутниковые коммуникации связывают воедино экономику, науку, культуру всех стран и регионов мира. Коммуникативная прозрачность, свободное прохождение, перетекание информационных потоков, не знающих никаких границ и демаркационных линий характеризуют современность в ее всеобщем измерении. Информационная революция, как сущностная составляющая глобализации оказывает решающее влияние на все сферы человеческой жизни – экономику, политику, культуру, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения. Специфика данных сфер определяется ускорением процессов информационного обмена, приобретая качественно новые черты.

Глобализация, выступая в качестве доминирующего фактора, определяющего черты современности, характеризуется принципиально новыми тенденциями в истории человечества, не явля-

ясь простым продолжением существовавших прежде интеграционных общемировых тенденций [2].

Очевидно, что глобализация – противоречивый феномен. Процессы глобализации усиливают взаимосвязь между различными локальными сообществами и вносят свой вклад в их трансформацию путем интенсификации всемирных социальных отношений. Но, с другой стороны, эти же процессы интенсивно воздействуют на проявления многообразных форм культурной идентичности в различных регионах мира.

Таким образом, является преувеличением утверждать, что глобализация отличается сугубо гомогенизирующими тенденциями. Глобализация и фрагментация – это одновременные тенденции, присущие глобальным сдвигам.

В социально-гуманитарных науках можно столкнуться с точкой зрения, согласно которой утверждается, что процессы глобализации стали возможными в связи с возрастанием роли знания в обществе. Сторонники данной точки зрения ставят глобализацию в один ряд с модернизацией во всемирном масштабе, которая, на их взгляд, и связывает мир в единое целое.

Глобализация с ее информативным потенциалом кардинальным образом расширяет пространство и ускоряет динамику взаимодействия национальных культур, хотя и не детерминирует их в полном объеме [4].

Действительно, многие глобальные изменения поддерживаются и опосредуются ростом

потенциала знания. Однако, на сегодняшний день, это не гарантирует возможности преодоления противоречивости всемирных социальных отношений и лишь подчеркивает значимость локальных трансформаций.

Локальные контексты не являются фактически идентичными, очевидно, что они не могут быть пассивными реципиентами доминирующей системы. При этом, процессы изменений, затронувшие локальные сообщества, подтверждают, что они зависят от социальных воздействий, связанных с тенденциями глобализации. Как видим, с одной стороны стремление локальных обществ к сохранению идентичности, а с другой стороны, зависимость от механизмов глобализации подтверждает двойное содержание общемировых процессов. На уровне локальных культур демонстрация подобных противоречий, выражается в увеличении количества наличных ресурсов для сопротивления гомогенизации и появлению оригинальных региональных и национальных идентичностей.

Трансформации на уровне культуры в современном обществе напрямую затрагивают процесс формирования и становления ценностных его характеристик, включая индивидуально-ценностный аспект.

Ценности для человека – это целый мир: сложный, динамичный, противоречивый. Каждый человек относится к фактам своего бытия дифференцированно. Он оценивает факты своей жизни по их значимости, реализуя тем самым ценностное отношение к миру. Ценностью является для человека все, что имеет для него определенную значимость, личностный или общественный смысл.

Функции ценностей разнообразны. Они являются: ориентиром в жизни человека; необходимы для поддержки социального порядка и выступают как механизм социального контроля. Система личностных ценностей складывается в процессе деятельностного распрямления индивидами содержания общественных ценностей, объективированных в произведениях материальной и духовной культуры.

Ценность – представление о том, что свято для человека, группы, коллектива, общества в целом, убеждения и предпочтения людей, выраженные в поведении.

Отечественный исследователь С.Л. Рубинштейн писал, что «ценности – производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории, значимо для человека» [6, с. 369].

Система ценностных ориентаций, являясь психологической характеристикой зрелой личности, центральным звеном в содержании ее основных

элементов, выражает отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности. Как неотъемлемый элемент структуры личности ценностные ориентации характеризуют внутреннюю готовность индивида к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность его поведения.

Ценностные ориентации генерируют совокупность социально-психологических аспектов личности, определяющих общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам. Система ценностных ориентаций выражает внутреннюю основу отношений личности с действительностью. Ценностные ориентации, следовательно, задают общую направленность интересам и устремлениям личности; иерархию индивидуальных предпочтений и образцов; целевую и мотивационную программы; уровень притязаний и престижных предпочтений; представления о должном и механизмы селекции по критериям значимости; меру готовности и решимости (через волевые компоненты) через реализацию собственного проекта жизни.

Индивидуальные и общественные ценности тесно связаны между собой.

Ценности и смыслы, дающие ориентиры для существования человека, сопровождают общество с первых этапов его развития и вплоть до самых высокоразвитых ступеней организации. Они являются неотъемлемым компонентом функционирования и развития социальной системы и жизни человека как субъекта исторического процесса. На разных стадиях истории отношение человека к ценностям, воплощенное в его ценностной ориентации, видоизменяется и выступает в конкретно-исторических формах.

На современном этапе общественного развития, именуемом глобализацией, культура обретает новые характерные черты, вследствие чего изменяется и внутренний мир человека.

Ряд зарубежных и отечественных авторов посвятили свои работы исследованию проблематики ценностной ориентации в рамках глобалистики и на стыке глобалистики и аксиологии. Эта же проблематика разрабатывалась и в рамках философии жизни. Так, известный философ Х.Ортега-и-Гассет одним из первых констатировал наступление эры ценностей массы (толпы), пробудившейся к активной социальной и культурной деятельности. Согласно его

утверждению, сегодня весь мир становится массой [5].

В частности, он указал на изменение приоритетов в общей системе ценностей общественного и индивидуального порядка в современную эпоху и указал на то, что все большее распространение приобретают утилитарные ценности, ценности потребительской культуры.

Глобализацию нередко определяют, как процесс, в который все мы вовлечены не только в качестве субъектов, но и в качестве объектов. Процесс глобализации определяет характер деятельности и поступков людей, влияет на формирование индивидуального сознания [3].

Продукты культуры, превращенные в товары, имеющие массовый спрос, наполненные доступными для массового сознания стереотипами и клише, покоятся на рыночных ценностях. Как следствие, культура, основанная на утилитарных идеалах потребительского общества задает ценностные ориентации, которые примитивизируют бытие, познание и творчество.

Между тем, односторонние оценки глобализации не позволяют учесть весь спектр позитивных возможностей, связанных с распространением этого процесса. Изменение направленности глобализации в сторону усиления тенденций гуманизации общественной жизни позволяет выстроить перспективу дальнейшего развития человечества.

Рассуждения о распространении гуманистических ценностей, так или иначе, заставляют вновь обратиться к определению роли и значения ценностных ориентаций в жизни людей.

Ценности являются господствующими над индивидуальными феноменами. По этому поводу А. Маслоу говорил о существовании "бытийных ценностей". Люди не могут существовать без них и посвящают свое бытие их поиску. Ценности имеют предельный характер и не могут быть сведены к чему-то более высокому [1].

В русле современных философских концепций, имеющих социоцентристский характер, ценностные ориентации выступают связующим звеном между нормами общества и индивидом. Очевидно, что общественные ценности формируют ценностные ориентации индивидов и приводят в соответствие с общепринятой ценностную иерархию субъектов.

Иерархия ценностей выстраивается в зависимости от социальных и культурных реалий эпохи. Соответственно в постиндустриальную эпоху в качестве приоритетных выступают

определенные ценности, характеризующие жизнь современного общества. Демагогически, высшей ценностью признается человек и его жизнь. На основе этой ценностной установки общество осуществляет всю свою нормотворческую, правовую и даже экономическую деятельность. На декларативном уровне современная эпоха признается антропоцентрической.

Надо, заметить, что отличительной чертой эпохи является зависимость общественного сознания от воздействия рефлексивных форм осмысления действительности.

Вследствие подобной рефлексивной модернизации реальность для индивида представляется незавершенной, мир представляется как процесс непрерывного становления, неподдающийся рациональному осмыслению. Критической рефлексивной переоценке подвергаются все изменения в современном мире, включая модернизацию, технологические инновации, осуществляемые с помощью науки, средств научно-технического прогресса.

Признание многовариантности развития и отрицание монополии на истину, признаются, на сегодняшний день, нормой в общественном и индивидуальном сознании.

Надо заметить также, что морально-нравственные аспекты становления личности в современную эпоху, очевидно, связаны с проявлением кризиса в общей системе ценностей.

В глобальных процессах современности сталкиваются две системы ценностей: система ценностей, имеющая исток в традиционной культуре и система ценностей, построенная вокруг либеральных и демократических ориентаций. Причем, здесь сложно говорить о том, что система новых ценностей сформировалась путем исторической преемственности, на основе трансформации традиционных ценностных установок.

По существу, конфликт между старым и новым не должен иметь место в современном мире. В ряде случаев, тенденции мирового развития выступают ярким свидетельством того, что некоторые традиционные структуры очень органично вплетены в ткань современной цивилизации. Традиции позволяют человеку приспособить свой образ жизни к стремительным изменениям в мире. Без прошлого опыта невозможно и новаторство.

Благодаря традиции человечество усваивает культурный опыт поколений путем воспроизводства идей, ценностей.

Система традиций обеспечивает целостность общественного организма. Традиции, как самораз-

вивающийся механизм передачи социокультурного опыта от поколения к поколению, формируют преемственность. Традиции оказывают прямое воздействие на усвоение новыми поколениями элементов культурного наследия прошлого. Способность традиций осуществлять связь между прошлым и настоящим определяет их приоритетное значение в процессе трансляции ценностей, норм, содержательных аспектов культуры в современном мире.

Между тем, отношения преемственности и связи поколений, покоящихся на фундаменте традиций, в современном мире не всегда выступают свидетельством бесконфликтного протекания общественных процессов. Нередко возникают ситуации, когда процесс исторической преемственности оказывается прерван и возникшее на этой

основе противостояние ценностей приводит к разжиганию различного рода политических, религиозных, военных и др. рода конфликтов.

Однако, очевидно, следующее. Ценности всегда актуальны для человека, они призваны ориентировать его в современных реалиях жизни. Позитивные ценностные и традиционные установки должны способствовать реализации всех индивидуальных, творческих способностей личности. Ценности должны помогать человеку жить содержательно, осмысленно и ответственно. Гармонизация отношений между личностью и обществом в современную эпоху может служить залогом развития перспективных возможностей человеческой цивилизации. Только в этом случае глобализация будет иметь позитивный смысл и значение.

Литература

1. Леонтьев Д.А. Развитие идеи самоактуализации в работах А. Маслоу // Вопросы психологии. 1985. №3. С. 150 – 158.
2. Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Полития. №3. 2000. С. 102 – 115.
3. Момджян К.Х. Несколько слов о глобализации // Личность. Культура. Общество. 2003. Т.5. №3/4. С. 56 – 63.
4. Оганов А. А. Культура в эпоху глобализационных перемен // Философия и общество. Выпуск. №2(66). 2012. С. 64 – 75.
5. Ортега - и- Гассет Х. Восстание масс. Перевод: С.Л. Воробьев, А.М. Гелескул, Б.В. Дубинин и др. М. 2001.
6. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. Издательство: Педагогика, 1976. 2-е изд. Москва: Педагогика. 1976. 416 с.

References

1. Leont'ev D.A. Razvitie idei samoaktualizacii v rabotah A. Maslou // Voprosy psihologii. 1985. №3. S. 150 – 158.
2. Mezhuev V.M. Problema sovremennosti v kontekste modernizacii i globalizacii // Politija. №3. 2000.S. 102 – 115.
3. Momdzhjan K.H. Neskol'ko slov o globalizacii // Lichnost'. Kul'tura. Obshhestvo. 2003. T.5. №3/4. S. 56 – 63.
4. Oganov A. A. Kul'tura v jepohu globalizacionnyh peremen // Filosofija i obshhestvo. Vypusk. №2(66). 2012. S. 64 – 75.
5. Ortega - i- Gasset H. Vosstanie mass. Perevod: S.L. Vorob'ev, A.M. Geleskul, B.V. Dubinin i dr. M. 2001.
6. Rubinshtejn, S.L. Problemy obshhej psihologii. Izdatel'stvo: Pedagogika, 1976. 2-e izd. Moskva: Pedagogika. 1976. 416 s.

*Shapovalova E.I., Candidate of Philosophical Sciences,
North Caucasian Branch of the Moscow Humanitarian and Economic Institute*

SOCIO-CULTURAL AND VALUE TRANSFORMATION IN THE ERA OF GLOBALIZATION

Abstract: issues that have affected indigenous foundations of the modern world are usually referred to the category of global ones. The XX-XXI century culture has reflected the crisis which is conditioned by the development pace of the technogenic civilization. The article deals with the problems of sociocultural changes which are closely connected with the process of cultural globalization and forming of a new system of values in the modern world. The problem of social values is regarded as one of the urgent debatable issues in modern philosophy. It's quite evident that the human life can't exist without setting goals. While selecting and implementing a target the person is guided by values, ideals and standards. Social values are always human values and they are usually of social character. Social values are formed on the basis of social practice, on the basis of the individual activity of a person, within frames of specific historical social relations and forms of people communication.

The axiological component is formed under the influence of the environment, the historical era and reflects in fact the spirit of the time. The globalization process of the modern world is also reflected in the system of social values determining the vector of the civilization development. The methodology of the systematic-functional analysis served as the basis of this research. The results of this research confirm the changes and transformations of socio-cultural, axiological component in the modern world. In this connection the necessity of the global processes' development in the modern world in accordance with the humanistic paradigm is noted.

Keywords: globalization, values, value orientations, traditions, humanization

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гордова К.А.,

Санкт-Петербургский государственный университет

НАХОЖДЕНИЕ ОБЩИХ СОБСТВЕННЫХ ЧИСЕЛ ДВУХ МАТРИЦ

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы два различных метода поиска общих собственных чисел у двух матриц, и показано их преимущество перед методом непосредственного вычисления спектра матриц.

Ключевые слова: общие собственные числа матриц, матрица Хессенберга, кронекеровское произведение; распознавание лиц

Проблема поиска общих собственных чисел возникает в различных математических и прикладных задачах. Одним из таких примеров является задача распознавания лиц: имеется некоторая база изображений лиц определённого количества людей, и требуется для некоторого изображения определить, кто именно из представленной базы на нем запечатлен. Один из способов решения данной задачи основывается на поиске количества общих собственных чисел для двух матриц: матрицы, соответствующей тестируемому изображению, и матрицы каждого из изображений представленной базы. Задача поиска спектра матрицы является хорошо изученной задачей, имеющей много практических реализаций, но нахождение собственных чисел матрицы – весьма сложный и трудоёмкий процесс, сложность которого заметно увеличивается вместе с размерностью матрицы.

Пусть имеется две квадратные матрицы с вещественными элементами:

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & \dots & a_{1n} \\ a_{21} & a_{22} & \dots & a_{2n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1} & a_{n2} & \dots & a_{nn} \end{pmatrix} \text{ и } B = \begin{pmatrix} b_{11} & b_{12} & \dots & b_{1m} \\ b_{21} & b_{22} & \dots & b_{2m} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{m1} & b_{m2} & \dots & b_{mm} \end{pmatrix}$$

размерностей $n \times n$ и $m \times m$ соответственно. Требуется найти все их общие собственные числа или их количество.

Метод, основанный на матрицах Хессенберга, приведен в работе [1].

Нижней матрицей Хессенберга называется матрица вида:

$$H = \begin{pmatrix} h_{11} & h_{12} & 0 & \dots & 0 \\ h_{21} & h_{22} & h_{23} & \ddots & \vdots \\ h_{31} & h_{32} & h_{33} & \ddots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & h_{n-1n} \\ h_{n1} & h_{n2} & h_{n3} & \dots & h_{nn} \end{pmatrix}$$

Метод, использующий кронекеровское произведение, приведен в работе [2].

Кронекеровским произведением матриц A и B называется матрица

$$A \otimes B_{m \times m} = \begin{pmatrix} a_{11}B & a_{12}B & \dots & a_{1n}B \\ a_{21}B & a_{22}B & \dots & a_{2n}B \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ a_{n1}B & a_{n2}B & \dots & a_{nn}B \end{pmatrix}$$

Пусть C – это квадратная матрица порядка mn : $C = A \otimes E_{m \times m} - E_{n \times n} \otimes B$.

Здесь $E_{m \times m}$ и $E_{n \times n}$ – единичные матрицы порядков m и n соответственно. Матрицы A и B имеют хотя бы одно общее собственное число тогда и только тогда, когда $\det C = 0$ [2].

Проведем анализ методов. Для проверки скорости работы каждого метода, была реализована программа в среде MatLab, создающая 2 массива размерностью 30 на 30 со случайным набором собственных чисел. Для данных массивов реализуется один из представленных ранее подходов. Данное действие производится 100 раз, каждый раз суммируется время выполнения непосредственно самого метода нахождения общих собственных чисел.

Первая проблема, возникающая при реализации метода, основанного на матрицах Хессенберга, заключается в построении нижней формы Хессенберга. Существует алгоритм, называемый методом Хаусхолдера, приводящий матрицу к верхней форме Хессенберга за $O(n^3)$ шагов.

Дальнейшее транспонирование этой матрицы даст нужную нам нижнюю форму. Вторая проблема заключается в том, что в формуле для построения матрицы S в знаменателе присутствует значение

$a_{i,i+1}$. В этом случае, если один из «наддиагональных» элементов равен нулю, то требуется представление этих матриц в блочном виде:

$$A = \begin{pmatrix} A_{11} & 0 & \dots & 0 \\ A_{21} & A_{22} & \ddots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & 0 \\ A_{p1} & A_{p2} & \dots & A_{pp} \end{pmatrix} \text{ и } B = \begin{pmatrix} B_{11} & 0 & \dots & 0 \\ B_{21} & B_{22} & \ddots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & 0 \\ B_{q1} & B_{q2} & \dots & B_{qq} \end{pmatrix}$$

Тогда для выполнения метода достаточно рассмотреть pq пар вида:

$$(A_{ii}, B_{jj}), i = \overline{1, p}, j = \overline{1, q},$$

и для каждой из пар применить предложенный алгоритм.

Рассмотрим быстродействие данного метода. Затраченное время = **0,2964** сек, среднее время $\approx$ **0,003** сек. Как видно, данный метод работает очень быстро, что логично, так как он не выходит за пределы размерностей исходных матриц.

Первой ключевой особенностью метода, использующего кронекеровское произведение матриц, является количество найденных собственных чисел. В конечный ответ собственные числа входят не всегда с той кратностью, с которой они принадлежат обеим матрицам. В этом методе, кратность общего собственного числа, как указано в [2], равна $\sum d_{ij}$,

где d_{ij} – наименьший из показателей степеней, в которых линейный множитель, соответствующий данному корню, входит в разложение инвариантных множителей $E_{iA}(\lambda)$ матрицы $A - \lambda E$

и $E_{iB}(\lambda)$ матрицы $B - \lambda E$. Но, с другой стороны, данный метод позволяет найти сами общие собственные числа. И, может быть, их кратность не будет совпадать с искомой, но, по крайней мере, мы узнаем их значения. Вторая проблема, возникающая уже во время реализации данного метода – это поиск собственных векторов матрицы C , соответствующих собственному числу 0. Данный поиск сводится к нахождению фундаментальной системы решений для уравнения $Cx = 0$. Эта задача решается методом Гаусса с выбором максимального элемента. Но, если матрицы A и B имеют размерность,

например, 30×30 , то матрица C имеет размерность 900×900 . То есть задача становится весьма трудоемкой.

Рассмотрим быстродействие данного подхода аналогично первому методу. Затраченное время = 3180 сек, Среднее время работы метода = **31.8** сек. Таким образом, мы видим, что при больших размерностях матриц, данный метод затрачивает большое количество процессорного времени. Но, тем не менее, он позволяет найти сами значения общих собственных чисел, что невозможно сделать с помощью остальных методов.

Под прямым подходом будем подразумевать решение данной задачи путем поиска спектра каждой из матриц и последующей проверки найденных спектров на наличие общих значений. Главный недостаток такого подхода в том, что при работе с матрицами даже сравнительно небольших размерностей, собственные числа, найденные с помощью встроенных средств системы MatLab, ищутся с большой погрешностью, и зачастую в комплексной форме. А это может сделать их несравнимыми между собой. Таким образом, преимущество рассмотренных двух методов по сравнению с прямым подходом заключается в том, что они указывают число общих собственных чисел, либо же сами общие собственные числа, в том количестве, на которое они рассчитаны. И, несмотря на то, что в первом и во втором методе в конце используются численные методы, они применяются для нахождения заведомо общего собственного числа (чисел), и этот поиск не зависит от случая.

В ходе работы над данной статьей были рассмотрены и проанализированы два различных метода поиска общих собственных чисел у двух матриц, и было показано их преимущество перед методом непосредственного вычисления спектра матриц.

Литература

1. Datta K. "An algorithm to determine if two matrices have common eigenvalues" // IEEE Transactions on Automatic Control, 27:5 (1982). P. 1131 – 1133.
2. Калинина Е.А. "Общие собственные числа двух матриц" // Дальневосточный математический журнал, 13:1 (2010). С. 52 – 60.
3. Gaidhane V.H., Hote Y.V., Singh V. "An efficient approach for face recognition based on common eigenvalues" // Pattern Recognition, 45:7 (2014). P. 1869 – 1879.
4. FACE RECOGNITION www.face-rec.org

References

1. Datta K. "An algorithm to determine if two matrices have common eigenvalues" // IEEE Transactions on Automatic Control, 27:5 (1982). R. 1131 – 1133.

2. Kalinina E.A. “Obshhie sobstvennye chisla dvuh matric” // Dal'nevostochnyj matematicheskij zhurnal, 13:1 (2010). S. 52 – 60.
3. Gaidhane V.H., Hote Y.V., Singh V. “An efficient approach for face recognition based on common eigenvalues” // Pattern Recognition, 45:7 (2014). R. 1869 – 1879.
4. FACE RECOGNITION www.face-rec.org

*Gordova K.A.,
Saint-Petersburg State University*

FINDING COMMON EIGENVALUES OF TWO MATRICES

Abstract: two different methods of finding common eigenvalues of the two matrices, and shows them an advantage over the method of direct calculation of the spectrum of matrices are considered and analyzed in the article.

Keywords: common eigenvalues of matrices, Hessenberg matrix, Kronecker product, face recognition

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Почхуа И.М., аспирант,
Российский университет дружбы народов*

О ПРАВОВОЙ РОЛИ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА В СИСТЕМЕ СУДОВ РФ

Аннотация: на основе анализа гражданского и гражданско-процессуального законодательства, а также правовых позиций Верховного Суда РФ, выраженных в ряде постановлений, сделан вывод о том, что в российской правовой системе, формально, судебный прецедент не самостоятельный источник права, но его влияние все более укрепляется, превращаясь в важный фактор, которым руководствуется суд при осуществлении правосудия.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ, разъяснения, судебный прецедент, источник права

Общеизвестным является факт, что Российская Федерация, наряду с Германией и Швейцарией, входит в романо-германскую правовую семью, объединяющую большую часть стран континентальной Европы. Принципиальным отличием, выделяющим названную систему, является наличие в ней четко закрепленного основного источника права – закона, выступающего в форме документально-закрепленного нормативно-правового акта [9].

В противовес же романо-германской, в государствах англосаксонской правовой семьи, в число которых входят США и Великобритания, в качестве центрального источника права выступает судебный прецедент, использующийся в качестве универсального инструмента судьи при отправлении правосудия.

Однако с распространения процессов глобализации становится явным, что границ между двумя обсуждаемыми понятиями становится все меньше, а судебный прецедент, ранее являясь лишь рекомендательным актом для стран романо-германской правовой семьи, становится одним из основных источников права в «дуалистической правовой семье», которая, по мнению многих современных авторов, сформировалась в настоящее время в РФ.

Так, например, неизменная позиция судов апелляционной, кассационной и надзорных инстанций по рассмотрению споров в отдельно взятой категории гражданских правоотношений зачастую и используется законодателем для дальнейшего документального закрепления самостоятельных правовых норм. Действующая судебная практика, по своей сути, выступает в качестве постоянного регулятора общественных отношений, отвечая всякий раз на вопрос: «Требует ли та или иная сфера дополнительного законодательного закрепления или существующей практики достаточно?».

С формальной же точки зрения позиция законодателя в отношении судебного прецедента, а равно и любого иного источника права, отражается, чаще всего, в главном законе страны – в ее Конституции.

Положения ст. 15 Конституции РФ не признают судебный прецедент в качестве источника национального права, однако ст. 126 Конституции предусматривает возможность Верховного Суда РФ давать разъяснения судам по вопросам судебной практики.

Указанной возможностью Верховный Суд РФ с успехом и пользуется, еженедельно публикуя соответствующие обзоры, в которых анализируются и обобщаются большинство из вынесенных постановлений за период. В свою очередь уже выпущенные обзоры судебных практик еженедельно предоставляются судам для рекомендательного ознакомления.

На практике же большинство судей использует названные обзоры как самостоятельный источник права, применяя полученные разъяснения на практике и трактуя изменчивую позицию судов высших инстанций как новеллу в действующем законодательстве. Причем важно отметить, что несоблюдение разъяснений Верховного суда РФ может служить достаточным основанием для отмены вынесенного по делу решения.

Так, например, п. 2. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13 от 26 июня 2008 г. «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» [6] предусмотрено, что в подготовительной части судебного разбирательства надлежит устанавливать, извещены ли неявившиеся лица о времени и месте судебного заседания с соблюдением требований закона о необходимости вручения копий искового заявления ответчику и третьим лицам и извещений всем участвующим в деле лицам в срок, достаточный для своевремен-

ной явки в суд и подготовки к делу (статьи 113, 114 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) [2]. Этот срок должен определяться в каждом случае с учетом места жительства лиц, участвующих в деле, их осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

Несоблюдение же этих разъяснений, как указал Верховный суд РФ в своем определении от 17.11.2015 г. № 18-КГ15-174, влечет за собой безусловную отмену вынесенного по делу решения, поскольку судом первой инстанции не было выяснено, был ли ответчик надлежащим образом извещен о времени и месте судебного разбирательства с учетом его места жительства, осведомленности об обстоятельствах дела, возможности подготовиться к судебному разбирательству, а также сложности дела.

Одновременно с публикаций разъяснений, несоблюдение которых ведет к отмене решения, Верховный суд РФ зачастую выпускает и рекомендации для судей, помогающие последним ориентироваться при подсчете неустоек, процентов за пользование чужими денежными средствами и т.д.

Практический пример: в тех случаях, когда страхователь заявляет требование о взыскании неустойки, предусмотренной пунктом 5 статьи 28 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» [3], такое требование подлежит удовлетворению, а неустойка – исчислению в зависимости от цены оказания услуги.

По причинам отсутствия какого-либо законодательного закрепления рекомендаций по расчету вышеназванной неустойки, Верховный Суд РФ в п. 13 Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [5] разъясняет, что цена страховой услуги определяется размером страховой премии.

В дальнейшем именно эту позицию Верховного суда РФ и использовали суды общей юрисдикции, руководствуясь данными разъяснениями при расчете суммы неустойки по делам о взыскании страхового возмещения.

Можно с уверенностью сказать, что разъяснения Верховного суда РФ хоть формально и не являются общеобязательными нормативно-правовыми актами, однако обладают материально-правовой силой закона, выступая в качестве полноценного источника права. По сути именно в разъяснениях, вызванных наличием определенных коллизий в праве, и рождается самостоятельная норма права, де-факто регулирующая определенную нишу общественных отношений до момента её законодательного закрепления.

К тому же важно помнить, что в современном, динамически-изменяющемся правовом мире постоянно появляются новые категории общественных отношений, развитие или рост которых законодатель не предвидел. Закон, очевидно, не столь гибок, чтобы постоянно приспосабливаться к изменчивым правовым реалиям, а равно к реалиям, которые могут возникнуть в будущем. В таких условиях судьи, рассматривающие дела в первой инстанции по спорным и не урегулированным правоотношениям, вынуждены руководствоваться единственно возможным источником права – разъяснениями суда вышестоящей инстанции.

Так, например, положения ст. 134 ГПК РФ предусматривают, что судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если:

1) заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке; заявление предъявлено в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица государственным органом, органом местного самоуправления, организацией или гражданином, которым настоящим Кодексом или другими федеральными законами не предоставлено такое право; в заявлении, поданном от своего имени, оспариваются акты, которые не затрагивают права, свободы или законные интересы заявителя;

2) имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям или определение суда о прекращении производства по делу в связи с принятием отказа истца от иска или утверждением мирового соглашения сторон;

3) имеется ставшее обязательным для сторон и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение третейского суда, за исключением случаев, если суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Однако как быть с иском заявленным, предъявленным к умершему человеку? Разве может суд принять такое исковое заявление к производству?

Ответ на этот вопрос содержится исключительно в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, а именно в п. 6 Постановления от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [8] согласно которому суд отказывает в принятии искового заявления, предъявленного к умершему гражданину, со ссылкой на пункт 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ, поскольку нести ответственность за нарушение прав и законных интересов гражданина может только лицо, обладающее гра-

жданской и гражданской процессуальной правоспособностью.

Как мы видим, прецедент – это результат судебного правотворчества, вызванного отсутствием формально-закрепленного нормативного акта, регулирующего те или иные правоотношения.

Подтверждением вышеназванного довода могут служить еще один наглядный пример с разъяснениями Верховного суда РФ, данными в отношении ст. 170 ГК РФ.

В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее содержания и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

Как видно, положения вышеприведенной статьи лишь сухо раскрывают понятие «притворной сделки», однако иные правовые разъяснения и прочие немаловажные аспекты рассматриваемого термина содержатся исключительно в п. 87, 88 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от «О применении судами некоторых положений раздела части I первой Гражданского кодекса Российской Федерации»[4], в соответствии с которыми недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Намерения одного участника совершить притворную сделку для применения указанной нормы недостаточно. К сделке, которую стороны действительно имели в виду (прикрываемая сделка), с учетом ее содержания и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ) [1]. Притворной сделкой считается также та, которая совершена на иных условиях. Прикрываемая сделка может быть также признана недействительной по основаниям, установленным ГК РФ или специальными законами. Применяя правила о притворных сделках, следует учитывать, что для прикрытия сделки может быть совершена не только одна, но и несколько сделок. В таком случае прикрывающие сделки являются ничтожными, а к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее содержания и содержания применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ) [1].

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют преимущества судебного прецедента над законом, судебный прецедент не только устанавливает правило поведения, но и объясняет его.

Таким образом, хоть и с формальной точки зрения судебный прецедент и не может являться самостоятельным источником права в существующей в РФ правовой системе, однако с каждым днем он занимает в ней все более устойчивую позицию, становясь одним из мерил, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016)// Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; 2016. N 5. Ст. 559.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015)// Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532; 2016. N 1 (часть I). Ст. 13.
3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей»// Собрание законодательства РФ. 1996. N 3. Ст. 140; 2015. N 29 (часть I). Ст. 4359.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 8.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. N 8, август.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 N 13 (ред. от 09.02.2012) «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 10, октябрь.
7. Определение Верховного Суда РФ от 17.11.2015 г. № 18-КГ15-174// ИБ Консультант.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 «О судебной практике по делам о наследовании»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7. июль.
9. Почхуа И.М. О некоторых практических проблемах реализации принципа гласности в гражданском процессе // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 3. С. 115 – 118.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.01.2016)// Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. N 32. St. 3301; 2016. N 5. St. 559.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 30.12.2015)// Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. N 46. St. 4532; 2016. N 1 (chast' I). St. 13.
3. Zakon RF ot 07.02.1992 N 2300-1 (red. ot 13.07.2015) «O zashhite prav potrebitelej»// Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. N 3. St. 140; 2015. N 29 (chast' I). St. 4359.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 N 25 «O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii»// Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2015. N 8.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 N 20 «O primenenii sudami zakonodatel'stva o dobrovol'nom strahovanii imushhestva grazhdan»// Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2013. N 8, avgust.
6. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.06.2008 N 13 (red. ot 09.02.2012) «O primenenii norm Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii pri rassmotrenii i razreshenii del v sude pervoj instancii»// Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2008. N 10, oktjabr'.
7. Opređenje Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 g. № 18-KG15-174// IB Konsul'tant.
8. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 29.05.2012 N 9 «O sudebnoj praktike po delam o nasledovanii»// Bjul'ten' Verhovnogo Suda RF. 2012. N 7. ijul'.
9. Pochkhua I.M. O nekotoryh prakticheskikh problemah realizacii principa glasnosti v grazhdanskom processe // Uspеhi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 3. S. 115 – 118.

*Pochkhua I.M., Postgraduate,
Peoples' Friendship University of Russia*

THE LEGAL EXPLANATIONS OF THE SUPREME COURT IN THE SYSTEM OF COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: based on the analysis of civil and civil procedural legislation and legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, expressed in the number of decisions it is concluded that in the Russian legal system, the formal, judicial precedent is not an independent source of law, but his influence is growing stronger, turning into an important factor that guides the court in the administration of justice.

Keywords: Supreme Court of the Russian Federation, explanations, judicial precedent, the source of law

*Самонкин Ю.С., аспирант,
Центр Исследований, Сохранения, Поддержки и Развития Евразийства*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ, КАК МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация: «Евразийский Экономический Союз, как международно-правовое и геополитическое явление», посвящён правовому изучению и анализу глобальных геополитических тенденций и процессов, которые влияют на развитие Евразийского Экономического Союза и Евразийской интеграции в целом. Автор доклада раскрывает основной смысл и методологию, направления главного удара, со стороны наших Западных партнёров в отношении Российской Федерации. Агрессия, развязанная руками Соединённых Штатов Америки и их союзников по блоку НАТО, гарантирует резкое ухудшение положения, как на постсоветском пространстве, так и внутри стратегического нашего партнёра, Европейского Союза. Об этом чётко говорится, в данном докладе, материалом которого послужил, многолетний опыт работы, ведущих Российских учёных и экспертов в области Евразийской интеграции.

Ключевые слова: евразийство, Евразийский Экономический Союз, информационная безопасность, международное право, многополярный мир, Украинский кризис, вежливая дипломатия, Россия, ЕАЭС, право ЕАЭС

29 мая 2014 года Президент Российской Федерации, Президент Республики Беларусь, и президент Республики Казахстан в Астане, подписали договор о создании Евразийского Экономического Союза. (Далее договор о ЕАЭС). А 3 октября 2014 года, подписав закон РФ «О Ратификации Договора «О Евразийском Экономическом Союзе», В.В. Путин зафиксировал факт, что именно Россия первой провела все необходимые процедуры ратификации, то есть придания юридической силы межгосударственному документу (в данном случае-Договору о ЕАЭС) в соответствии с требованиями, установленными Венской конвенцией о праве международных договоров (принят в 1969 году) – утверждение Договора в представительных органах власти – Государственной Думе и Совете Федерации, и подписания решения о ратификации высшим должностным лицом [8]. Таким образом, после подписания В.В.Путиным закона РФ от 3 октября 2014 года, условия Договора «О Евразийском Экономическом Союзе» приобретают правовую обязательную силу (Но только после ратификации Договора в Белоруссии и Казахстане). Подписание Договора «О Евразийском Экономическом Союзе» и его ратификация означает по нашему мнению, что на территории бывшей Российской империи и СССР возрождается исторический союз братских народов, но при сохранении статуса суверенности их территорий и равенства прав. Об этом особо указано в статье 3 Договора, что Евразийский Экономический Союз уважает общепризнанные принципы международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов Союза и их территориальной целостности, а так же уважает особенности политического устройства государств-членов Союза [6]. Идею фор-

мирования Евразийского союза государств впервые выдвинул Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев 29 марта 1994 года во время выступления в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. В ее основе лежал разработанный казахстанским лидером масштабный проект интеграции новых независимых государств на качественно новой, прагматичной и взаимовыгодной экономической основе. Новация состояла в том, чтобы наряду с дальнейшим совершенствованием Содружества Независимых Государств, создать новую интеграционную структуру, целью которой стало бы формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Интеграцию в Евразийском союзе обеспечивали, согласно проекту, более четкая и развернутая институциональная структура нового интеграционного объединения и достаточный объем его регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

Евразийская инициатива Нурсултана Назарбаева, прозвучавшая на самом пике дезинтеграции, была воспринята и поддержана далеко не сразу – ведь задачи укрепления национальной независимости и суверенитета, с одной стороны, и развития экономического сотрудничества, с другой, в тот момент фактически противопоставлялись. Указанные правовые нормы Договора «О Евразийском Экономическом Союзе» и его ратификация в соответствии с международными нормами, носят принципиальный характер, так как тем самым Договор опровергает распространяемую в некоторых западных и заокеанских государствах ложь, что

ЕАЭС лишает членов Союза территориального и правового суверенитета. Более того, сейчас появилась информация, что на Украине, ныне действующая власть предлагает ввести уголовную ответственность за поддержку идей Евразийства и Евразийского Союза в целом. Обосновывая это тем, что сторонниками евразийской интеграции, с Россией, Беларуссией и Казахстаном нарушаются суверенитет и права Украины [11].

Однако приведённые выше нормы Договора о ЕАЭС доказывают, что все эти измышления являются ложью и направлены на дискредитацию и физическое устранение политической оппозиции. И этот фактор тоже надо обязательно учитывать в данном правовом исследовании *«Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом... Евразийский союз — это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества»*, — пишет в своей статье в газете «Известия» Президент РФ В.В. Путин [12]. Сближение евразийских государств началось в 1995 году, с подписанием Соглашения о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России. Тем самым определилось «интеграционное ядро» государств, которые на протяжении последующих 20 лет, не без трудностей и пауз, но последовательно и направленно двигались к созданию Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза. Вскоре к договоренностям «таможенной тройки» присоединились Кыргызстан и Таджикистан. 2000-м произошел настоящий рывок: «пятеркой» сопредельных государств была создана новая интеграционная структура — Евразийское экономическое сообщество, нацеленная на более тесное сотрудничество на основе унификации нормативной базы и согласования процессов структурной перестройки экономики. То же время активизировалась и совместная работа по формированию правовой базы Единого экономического пространства (ЕЭП). 2003 года к этой работе подключилась Украина — но ее вовлеченность в евразийские интеграционные процессы, к сожалению, вскоре пошла на убыль, и с августа 2006 года работа по формированию Таможенного союза и ЕЭП сконцентрировалась в рамках Беларуси, Казахстана и России. Кыргызстан и Таджикистан заявили о намерении подключиться к формированию Таможенного союза и ЕЭП по мере готовности экономики. Новый этап стартовал с 1 января 2015 года, когда в полном объеме заработал сам Евразийский Экономический Союз. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров,

услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках Союза. Вместе с тем, начатая нашей страной внятная и долговременная, суверенная внешняя политика по созданию Единого экономического пространства и Евразийского Экономического Союза вызывает в мире, в первую очередь на Западе, далеко не однозначную реакцию. Это связано с тем, что большинство стран Западной Европы и США за последние двадцать лет привыкли видеть в России, по чёткому выражению Збигнева Бжезинского *«скорее пациента, чем партнёра»* [9, с 87]. Вместо одного из политических полюсов мира Запад хотел бы по-прежнему видеть в России только территорию, кладовую ресурсов, слабую и подконтрольную страну. В этих условиях заявление России о создании совместно с Беларуссией и Казахстаном ядра будущего Евразийского Союза становится толчком к новому витку борьбы за Евразийский Континент, за так называемый Heartland [9, с 86]. В последствии данное объединение, уверенно расширяется, благодаря чёткой и грамотной политики таких стран как Киргизия и Армения, президенты которых уже уверенно высказываются исключительно, положительные вещи в адрес поддержки и развития «Евразийского Экономического Союза», данная модель развития, безусловно, раздражает наших Западных Партнёров, и посягает на стремление и амбиции, прежде всего США, в построение модели однополярного мира, при сохранении доминирующей роли Запада в глобальных политических и правовых процессах, на международной арене. Недаром Западные идеологи и в частности, Бжезинский и Сорос, в своей «Шахматной Доске», высказывают и продвигают такую философскую позицию, что слабая Россия для нас безусловно будет являться «Стратегическим Партнёром», а сильная Россия «Уже для нас Враг» [5, с 112]. В частности, в национальной военной стратегии даже такого наиболее экономически развитого и «демократичного» государства как США, американское руководство, тем не менее, рассматривает свои вооружённые силы в качестве самого важного, а зачастую и основного средства обеспечения национальных интересов именно своей страны. Яркий тому пример, активное распространение якобы «демократических ценностей» на Восток посредством авиаударов и организации инструментов, подготовки Цветных Оранжевых Революций на Постсоветском пространстве. Яркий пример и список таких стран, которые очень сильно пострадали от Американской демократии, сильно виден не вооружённым взглядом и очевиден, мы наблюдали, та-

кие явления, в таких странах, как, в Сирии, Ливии, Египте, Югославии, Ираке, Современной Украине. В полном нарушении норм международного права и вежливой этики, провозглашенные в виде различных нормативно-правовых актов и резолюций генеральной ассамблеи организации Объединённых Наций. Вслед за этим, своё отношение к Украине, выразил З. Бжезинский, в своей книге «Великая Шахматная Доска», цитирую дословно отрывок «Россия без Украины, перестаёт быть Евразийской империей». Таким образом, главная же цель Украинского кризиса, заложена в геополитической прогрессии и стремлении Запада, при помощи Евроассоциации оторвать Украину от России, и противопоставить её, сделать вражеское славянское государство, которая будет центром борьбы против Российской Федерации в целом, вот, что собственно мы сегодня и наблюдаем в целом [9, с 87]. После подписания соглашения Украины об Ассоциации с ЕС, данная страна не может стать полноправным участником Евразийского Союза с Россией, Беларуссией и Казахстаном, Арменией и Киргизией. Для достижения этой цели, США и ЕС организовали государственный переворот в Киеве, привели к власти своих марионеточных ставленников. По сути происходящее означает, насильственная оккупация Украины, чужды ей идеалам, без военного на то вмешательства. Технология «Цветных революций» в Евразии, опять актуальна и действенна. США считает главной угрозой, осуществления своих мировых планов, установления контроля Евробюрократии на постсоветском пространстве, процесс Евразийской Экономической интеграции, проект который успешно втягивает все бывшие советские республики в экономическую орбиту и сферу влияния со стороны Российской Федерации [3, с 6 – 12]. Для пресечения участия стран блока ГУАМ, в этом выгодном экономическом процессе, США и ЕС вложили порядка миллиардов долларов, на отрыв этих братских республик от России, путём формирования прикормленной антироссийской элиты, в отдельно взятой республике. Порождённая ими программа Восточное партнёрство и региональная организация ГУАМ, является инструментом дипломатической агрессии, направленной на сдерживание экономического потенциала развития самой России и элементом, сохранения однополярной модели господства США, в этом богатом регионе. Однако этот проект уже даёт брешь, так как Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения уже отказались от Ассоциации, выбрав союз с Россией, на базе экономической интеграции. Молдова уже после подписания ассоциации, получила внутренние проблемы, так как такие субъекты, Приднестровье и Гагаузия уже отказались быть под Евро-

пейским выбором. Грузия расплатилась за Европейский и прозападный выбор развития, потерей, от неё Южной Осетии и Абхазии. Украина же потеряла Крым, а теперь, теряет своё влияние на Юго-востоке, там путём референдума, сформировались уже самостоятельные республики, которые, не смотря на Минские договорённости, не считают себя частью единой страны (Донецкая и Луганская народные Республики) [15, С 112]. Но, не смотря на все трудности, Россия по-прежнему остаётся ведущим главным геополитическим игроком и сердцем всей Евразийской интеграции в целом. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором и международными договорами в рамках самого Союза. Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих двух важных принципов:

- 1). Взаимного уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств – членов и их территориальной целостности;
- 2). Уважение особенностей политического устройства государств – членов; и обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон.

Кроме того сам договор о ЕАЭС, базовый принцип работы самого интеграционного проекта. В основе Договора о ЕАЭС лежит договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, нормы которой были актуализированы и приведены в соответствие с правилами ВТО. Договор о ЕАЭС состоит из 4 частей, 28 разделов, 118 статей, а также 33 приложений. Кроме того, Договор включает в себя: переходные положения, предусматривающие сроки вступления в силу ряда статей Договора; сроки, когда государства – члены завершат процесс гармонизации своих законодательств в определенных секторах услуг, а также сроки действия ряда соглашений, заключенных в рамках ТС и ЕЭП до вступления в силу данного Договора; сроки, когда государства – члены должны достичь тех или иных параметров, разработать различные методологии и договоры, утвердить программы и т.д.; положения о социальных гарантиях, привилегиях и иммунитетах Союза, членов Совета Комиссии и Коллегии Комиссии, судей Суда Союза, должностных лиц и сотрудников Комиссии и Аппарата Суда Союза. И этот фактор мы обязательно должны учитывать в нашей правовой и международной работе. В заключение своей работы хочется добавить, что Евразийский экономический союз – самый амбициозный и, вместе с тем, наиболее реа-

листочный, опирающийся на четко просчитанные экономические преимущества и взаимные выгоды, интеграционный проект в современной Евразии. Уже сам Союз выходит за рамки СНГ и создаёт зоны свободной торговли с такими странами, как Вьетнам и Индия, Шёлковый путь с Китаем уже

может стать завтра реальностью. А деятельность самого союза, основанного на принципах равенства и добровольности, уже гарантирует нам, что наши интересы будут всегда учитываться и соблюдаться во всём мире.

Литература

1. Алексеев Н. Н. Народное право и задачи нашей правовой политики // Евразийская хроника. Париж, 1927. Вып.8. С. 36 – 42.
2. Бисмарк О. Мысли и Воспоминания. Москва: ОРГИЗ. СОЦЭКГИЗ. 1940. С. 32.
3. Глазьев Сергей Юрьевич «Победить в Войне, предотвратить войну», аналитический доклад Изборскому клубу. Москва, 2014. С 6 – 12.
4. Глазьев Сергей Юрьевич «Украинская Катастрофа. От Американской Агрессии к Мировой Войне» (Коллекция Изборского Клуба). Москва. Книжный Мир 2015. 352 с.
5. Геополитика. Информационно-Аналитическое Издание (Тема выпуска Евразийский Союз, выпуск 13). Москва. Кафедра Социологии Международных отношений. Социологического Факультета МГУ им М.В.Ломоносова, 2011. 112 с.
6. Договор о Создании Евразийского Экономического Союза (Правовая юридическая система Консультант +) Подписан 29 мая 2014 года в Астане, Казахстане.
7. Евразийский Экономический Союз (Вопросы и Ответы. Цифры и факты). Москва 2014. 216 с.
8. Федеральный Закон Российской Федерации №279-ФЗ, о Ратификации договора о Создании Евразийского Экономического Союза (Правовая юридическая система Консультант +) Москва, Кремль 3 октября 2014 года.
9. Збигнев Бжезинский «Великая Шахматная Доска». Москва 1998. 87 с.
10. Карсавин Л.П Основы Политики. Основы Евразийства. 376 с.
11. Назарбаев Н.А. «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего» в: «Известия» от 25-го октября 2011 года.
12. Путин. В.В «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» в: «Известия» от 3-го октября 2011 года.
13. Статья Роджерса А. «Ошибки Нацистов», опубликованная интернет изданием «ANNA-NEWS», 2 июля 2014 года.
14. Савицкий П.Н. Россия – особый географический мир. Прага: Евразийское кн. издательство, 1927, 48 с.
15. Учебное пособие «Социология Мировых Цивилизаций». М. Издание ЛДПР, 2014. 112 с.
16. «Право Евразийского Экономического Союза», учебное пособие для Вузов, Кашкин Сергей Юрьевич и Четвериков Артём Юрьевич, Москва, Издательство Проспект, 2016 г.

References

1. Alekseev N. N. Narodnoe pravo i zadachi nashej pravovoj politiki // Evrazijskaja hronika. Parizh, 1927. Vyp.8. S. 36 – 42.
2. Bismark O. Mysli i Vospominanija. Moskva: ORGIZ. SOCJEKGIZ. 1940. S. 32.
3. Glaz'ev Sergej Jur'evich «Pobedit' v Vojne, predotvratit' vojnu», analiticheskij doklad Izborskemu klubu. Moskva, 2014. S 6 – 12.
4. Glaz'ev Sergej Jur'evich «Ukrainskaja Katastrofa. Ot Amerikanskoj Agressii k Mirovoj Vojne» (Kollekcija Izborskogo Kluba). Moskva. Knizhnyj Mir 2015. 352 s.
5. Geopolitika. Informacionno-Analiticheskoe Izdanie (Tema vypuska Evrazijskij Sojuz, vypusk 13). Moskva. Kafedra Sociologii Mezhdunarodnyh otnoshenij. Sociologicheskogo Fakul'teta MGU im M.V.Lomonosova, 2011. 112 s.
6. Dogovor o Sozdanii Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza (Pravovaja juridicheskaja sistema Konsul'tant +) Podpisan 29 maja 2014 goda v Aстане, Kazahstane.
7. Evrazijskij Jekonomicheskij Sojuz (Voprosy i Otveti. Cifry i fakty). Moskva 2014. 216 s.
8. Federal'nyj Zakon Rossijskoj Federacii №279-FZ, o Ratifikacii dogovora o Sozdanii Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza (Pravovaja juridicheskaja sistema Konsul'tant +) Moskva, Kreml' 3 oktjabrja 2014 goda.
9. Zbignev Bzhezinskij «Velikaja Shahmatnaja Doska». Moskva 1998. 87 s.
10. Karsavin L.P Osnovy Politiki. Osnovy Evrazijskogo Sojuza. 376 s.

11. Nazarbaev N.A. «Evrazijskij Sojuz: ot idei k istorii budushhego» v: «Izvestija» ot 25-go oktjabrja 2011 goda.
12. Putin. V.V «Novyj integracionnyj proekt dlja Evrazii – budushhee, kotoroe rozhdaetsja segodnja» v: «Izvestija» ot 3-go oktjabrja 2011 goda.
13. Stat'ja Rodzhersa A. «Oshibki Nacistov», opublikovannaja internet izdaniem «ANNA-NEWS», 2 ijulja 2014 goda.
14. Savickij P.N. Rossija – osobyj geograficheskij mir. Praga: Evrazijskoe kn. izdatel'stvo, 1927, 48 s.
15. Uchebnoe posobie «Sociologija Mirovyh Civilizacij». M. Izdanie LDPR, 2014. 112 s.
16. «Pravo Evrazijskogo Jekonomicheskogo Sojuza», uchebnoe posobie dlja Vuzov, Kashkin Sergej Jur'evich i Chetverikov Artjom Jur'evich, Moskva, Izdatel'stvo Prospekt, 2016 g.

*Samonkin Yu.S., Postgraduate,
Center for Research, Conservation, Support and Development of Eurasianism*

THE EURASIAN ECONOMIC UNION, AS INTERNATIONAL, LEGAL AND POLITICAL PHENOMENON

Abstract: "the Eurasian Economic Union, as international legal and geopolitical phenomenon", dedicated to legal study and analysis of geopolitical trends and processes that affect the development of the Eurasian Economic Union and Eurasian integration in general. The author of the report reveals the main idea and methodology, direction of the main attack, from our Western partners in relations of the Russian Federation. The aggression unleashed by the hands of the United States of America and its allies in NATO, ensures a sharp deterioration of the situation, as in the post-Soviet space and within our strategic partner, the European Union. This is clearly stated in this report, the material which posluzi, years of experience, leading Russian scientists and experts in the field of Eurasian integration.

Keywords: eurasianism, the Eurasian Economic Union, information security, international law, a multipolar world, the Ukrainian crisis, polite diplomacy, Russia, the EU, the EU right

*Султанов А.А., старший преподаватель,
Казанский федеральный университет*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Аннотация: актуальность данного вопроса заключается в том, что в обычной жизни в семье нередко возникают споры по поводу пользования и распоряжения общим имуществом супругов. Согласно статье 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Правомочия собственников в отношении общего имущества супруги реализуют по обоюдному согласию. Данное положение, с незначительными отличиями соответствует положению, указанному в статье 253 ГК РФ, где сказано, что «участники совместной собственности, если иное не предусмотрено соглашением между ними, сообща владеют и пользуются общим имуществом». По смыслу закона подразумевается, что владение, пользование и распоряжение общим имуществом осуществляется по согласию между супругами как они сочтут нужным. Как правило, ежедневно каждый из супругов совершает различные сделки, при этом по умолчанию предполагается презумпция согласия другого супруга. Личностно-доверительный характер этих отношений является особенностью семейно – правовых отношений. Предоставление доказательств на согласие другого супруга может привести недоверию между супругами и затруднению гражданских отношений.

Ключевые слова: семья, имущество, Гражданский кодекс, семейный кодекс, сделка, недвижимость имущества

Отсутствие детальной регламентации порядка осуществления владения и пользования общим имуществом в семейном законодательстве не противоречит статье 253 ГК РФ и принципам гражданского законодательства. Согласно п. 2 ст. 35 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [2] «при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга». Однако, данная норма не конкретизирует виды сделок, на которые распространяется данное согласие (презумпция согласия). Такими сделками можно считать любые сделки, учитывая диспозитивный характер гражданско-правового регулирования общественных отношений.

Вместе с тем п. 2 ст. 35 СК РФ оставляет возможность при отсутствии согласия другого супруга признать сделку недействительной, совершенной одним из супругов по распоряжению общим имуществом. Мы считаем, целесообразным изменение семейного законодательства, оставив право за супругами отчуждения обычных подарков по их усмотрению. В соответствии ст. 575 ГК РФ обычным подарком относятся подарки, стоимость которых не превышает трех тысяч рублей. Представляется, что данное предложение целесообразно закрепить законодательно.

Согласно п. 3 ст. 35 СК РФ «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной

государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга».

Согласно п. 2 ст. 163 ГК РФ нотариальное удостоверение сделок обязательно и в случаях, предусмотренных соглашением сторон, хотя бы по закону для сделок данного вида эта форма не требовалась.

Для некоторых сделок закон требует обязательность нотариального удостоверения и государственной регистрации, например, договор аренды, для других – только государственной регистрации, например, купля-продажа, мена, дарение недвижимости, относительно которых закон не требует обязательного соблюдения нотариальной формы. Вместе с тем, при сделках, подлежащих государственной регистрации, в обязательном порядке необходимо получить нотариально удостоверенное согласие супруга.

В гражданском праве существует мнение, согласно которой нотариально удостоверенное согласие другого супруга необходимо не только для сделок по отчуждению, но и для сделок, направленных на приобретение имущества и совершение других действий, для которых предусмотрена нотариальная форма [3]. Это объясняется тем, что как сделки по приобретению недвижимости, так и сделки по отчуждению недвижимости имеют определенные последствия для семьи в целом, для совершения которых необходимо нотариально оформленное согласие обоих супругов.

Такое положение логично, так как, приобретая недвижимость, супруги распоряжаются доходами,

которые являются их общей совместной собственностью. Некоторые авторы не согласны данным положением, указывая на то, что оно осложняет гражданский оборот и защищает права супруга, не участвующего в сделке [4].

В этом случае закон не защищает супругов, как совместных собственников, не гарантирует отсутствия вредного результата, наступления вредных последствий и не гарантирует восстановления нарушенного или оспоренного права, так как презумпция согласия исключает защиту. Наличие презумпции согласия, приводит к нарушению прав другого супруга и привлечению его к ответственности за недобросовестные действия другого супруга, в случае недобросовестности одного из участников.

Можно законными способами избежать вредных последствий недобросовестности одного из супругов путем раздела общего имущества или получив нотариально заверенное согласие, либо заключив брачный договор, в таких случаях лично-доверительные отношения теряет своего смысла.

Наличие нормы, предполагающей наличие согласия другого супруга в семейном праве, нарушает законные права и интересы семьи. По нашему мнению, необходимо исключить п. 2 ст. 35 СК РФ и изменить его содержание, так как, достаточно того, что распоряжение общим имуществом супругов будет осуществляться по обоюдному согласию супругов.

Определение личных обязательств супруга является затруднительным, хотя есть мнение о том, что личными следует считать долги супруга, возникшие до брака или хотя бы во время брака, но связанные с его личным имуществом. Общее имущества супругов предполагает особый порядок ответственности по обязательствам. Согласно п. 1 ст. 45 СК РФ по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга.

В п. 2 ст. 36 СК РФ сказано, «вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие), за исключением драгоценностей и других предметов роскоши, хотя и приобретенные в период брака за счет общих средств супругов, признаются собственностью того супруга, который ими пользовался». При разрешении споров о понятии «предметы роскоши» возникают вопросы, так как законодательного определения этого понятия не существует. По нашему мнению, определение понятия «предметы роскоши» зависит от уровня доходов конкретной семьи.

Спорным является мнение некоторых авторов, которые утверждают, что «для отнесения того или иного имущества к категории роскоши в целях

единообразного подхода к различным ситуациям целесообразнее руководствоваться не стоимостным критерием, как это было до последнего времени, а критерием «необходимости». В таких случаях суд должен выяснить, являются ли данные предметы необходимыми для удовлетворения насущных потребностей супругов» [5]. В таком случае возникнет вопрос отнесения тех или иных предметов к роскоши, поскольку «насущные потребности» у разных людей могут быть разными. В связи с этим суд принимает решение в каждом случае индивидуально с учетом конкретных обстоятельств и условий жизни супругов о возможности отнесения того или иного имущества к предметам роскоши.

На наш взгляд, законодательное закрепление понятия и перечня предметов роскоши облегчило бы рассмотрение судами дел о разделе совместно нажитого имущества.

Закон оставляет возможность признания имущества каждого из супругов их совместной собственностью в случаях, когда «в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества (капитальный ремонт, реконструкция, переоборудование и другие) (ст. 37 СК РФ).

В случаях, когда объектом данной нормы выступает недвижимое имущество, принадлежащее одному из супругов до брака либо полученное по безвозмездной сделке, при разделе совместно нажитого имущества возникают существенные трудности. Нельзя исключить и возникновение спорных ситуаций, в связи с передачей имущества тому из супругов, который до заключения брака не имел прав на это имущество. На наш взгляд, возможно в императивном порядке закрепить обязанности супруга выплатить другому супругу определенную денежную компенсацию, чье имущество было улучшено за счет общего имущества супругов.

Таким образом, в настоящее время для отнесения того или иного имущества к совместной собственности супругов используются временной и качественный критерии, в соответствии с которыми совместной собственностью является имущество каждого из супругов, если будет установлено, что в период брака за счет общего имущества супругов или имущества каждого из супругов либо труда одного из супругов были произведены вложения, значительно увеличивающие стоимость этого имущества.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
3. Зайцева Т.И., Галеева Р.Ф., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса. М., Статут. 2008.
4. Чефранова Е.А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., Библиогр. 2007.
5. Куриленко О.Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации. М., Юрайт. 2008.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 N 51-FZ (red. ot 31.01.2016).
2. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 30.12.2015).
3. Zajceva T.I., Galeeva R.F., Jarkov V.V. Nastol'naja kniga notariusa. M., Statut. 2008.
4. Chefranova E.A. Mehanizm semejno-pravovogo regulirovanija imushhestvennyh otnoshenij suprugov. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora juridicheskikh nauk. M., Bibliogr. 2007.
5. Kurilenko O.G. Regulirovanie brachnogo pravootnoshenija po zakonodatel'stvu Rossijskoj Federacii. M., Jurajt. 2008.

*Sultanov A.I., Senior Lecturer,
Kazan Federal University*

SOME ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES

Abstract: the relevance of this question is that in normal family life, often there are disputes over the use and disposal of common property of spouses. Under article 256 of the Civil code of the Russian Federation (further – GK the Russian Federation) [1] "property acquired by spouses during marriage is their joint property, unless the contract between them no other mode of this property." The duties of owners in relation to common property of spouses implement by mutual consent. This provision, with minor differences corresponds to the position indicated in article 253 of the civil code, which States that "the participants in joint ownership, unless otherwise provided by agreement between themselves, shall collectively own and use common property". Within the meaning of the law means that possession, use and disposal of common property by mutual consent between the spouses as they see fit. As a rule, each spouse makes a different transaction, this implies a presumption of the consent of the other spouse. Personal and confidential nature of these relations is a feature of family legal relationship. Provision of evidence of the consent of other spouse may lead to distrust between spouses and difficulty of civil relations.

Keywords: family, property, Civil code, family code, the transaction, the real estate property

*Чесноков М.В., аспирант,
Югорский государственный университет*

ОБМАН КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: обман закреплен в уголовном законе как один из способов совершения мошенничества и образует объективную сторону указанного преступления. Изучение указанной правовой категории имеет не только теоретическое, но и практическое значение. В свою очередь диспозиция статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит свой, конкретно определенный способ мошенничества, а именно предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений банку или иному кредитору. Возникает вопрос, являются ли данные действия обманом, и если же мы приходим к положительному ответу, то в какой форме выступает указанный способ обмана? В этом и заключается актуальность выбранной темы. Автором статьи будет проанализировано такое понятие как обман с уголовно-правовой точки зрения, выявлена его форма по отношению к статье 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, достаточность изложения способа совершения мошенничества в сфере кредитования и предложена своя редакция диспозиции статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: обман, мошенничество, кредитование, ложные и недостоверные сведения

УК РСФСР от 1922 года в примечании к ст. 187 определял обман, как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно. Действующий же УК РФ не содержит характеристики такой правовой категории как обман. С целью определения данного термина необходимо проанализировать его понимание с научной точки зрения. Ожегов С.И. понимал под обманом как «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение» [6, с. 354]. В свою же очередь, в науке уголовного права, существуют и иные определения, где обман понимается как искажение истины или умолчание об истине [1, с. 30], умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение другое лицо [4, с. 150], сознательное введение в заблуждение кого-либо относительно определенных обстоятельств, событий, явлений, фактов путем искажения действительного представления о них [5, с. 71]. По нашему мнению обман это введение в заблуждение потерпевшего путем умышленного искажения истины и (или) умолчания об истине касавшего существовавших и существующих обстоятельств, событий и фактов, а так же о будущей судьбе определенных обстоятельств, событий и фактов.

Диспозиция статьи 159.1 УК РФ указывает на предоставление лицом заведомо ложных и (или) недостоверных сведений банку или иному кредитору. Таким образом, сведения, предоставленные кредитору должны содержать ложь и (или) недостоверность. Если мы обратимся к толкованию данных слов, то обнаружим, что под ложью понимается «намеренное искажение истины, неправда, обман» [6, с. 274], недостоверность трактуется как «не обладающий достоверностью, весьма сомнительный» [3]. Как мы видим, смысл рассматриваемых слов различен. Но при обращении к законодательству приходит понимание о восприятии законодателем данных терминов как синонимов. При-

мерами могут служить ч. 3 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе», ст. 31.2 Федерального закона от 27.12.1991 N 2124-1 «О средствах массовой информации», п. 16 ст. 24 Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи».

По нашему мнению ложность и недостоверность сведений в ст. 159.1 УК РФ имеют по своей сути равнозначный характер и направлены на характеристику сведений, которые не должны соответствовать действительности, то есть искажать истину, под которой следует понимать «то, что существует в действительности, отражает действительность» [6, с. 217]. В связи, с чем мы полагаем наличие в диспозиции статьи слова недостоверность излишним.

Таким образом, предоставление кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений не что иное, как разновидность обмана. Но какова, же форма этого обмана?

Ожегов С.И. определил глагол предоставить, как «отдать в распоряжение или дать какое-нибудь право или возможность» [6, с. 470]. Предоставить согласно Ушакову Д.Н. «это дать в пользование» [7]. Приведенные определения однозначно обосновывают, что предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений являются активными действиями лица, то есть обманом в активной форме.

Активная форма обмана имеет в своем содержании объективный и субъективный элементы. С объективной стороны субъект преступления сообщает ложные и (или) недостоверные сведения, совершая активные действия. С субъективной стороны обман совершается заведомо, то есть лицо осознает ложность и (или) недостоверность предоставленной информации.

При рассматриваемом виде обмана действия лица сознательно направлены на понуждение потерпевшего к совершению определенных дейст-

вий. В нашем случае действия направлены на принятие решения о предоставлении кредитных средств, с последующим заключением гражданско-правового договора. В силу чего обман может существовать только при наличии потерпевшего, на волю и сознание которого воздействует субъект преступления.

Предоставленные сведения могут содержать обман о прошлом, настоящем и будущем заемщика. Прошлого может касаться документация о финансово – хозяйственной деятельности отражая ложную и (или) недостоверную информацию о доходах и расходах прошлых периодах (ретро данные), на основании которых сотрудник банка будет строить финансовую модель в рамках кредитного продукта. Настоящего может касаться информации о наличии в собственности имущества предлагаемого в качестве акцессорного обязательства. Обман, направленный на будущее, может быть закреплен в документах о будущих доходах в результате исполнения несуществующих гражданско – правовых обязательств. Но существует и позиция отсутствия обмана при сообщении ложных сведений касающихся будущего. Примером, является позиция Гельфера М.А., который утверждал о возможности искажения информации только существовавшей или существующей [2, с. 48]. На наш взгляд данный подход не имеет достаточного обоснования, так как лицо, подписывая кредитный договор, обязуется осуществлять платежи по кредиту в будущем, предоставляя ложные гражданско – правовые договора происходит обман о будущих доходах заемщика и т. д.

Но как правильно отметил Борзенков Г.Н., не имеет значение, к какому времени относиться обман. Важность заключается в факте заблуждения жертвы преступления, на основании представленных данных [1, с. 79].

И главное, что необходимо отметить основную цель обмана. Первичная цель обмана, но не главная, ввести в заблуждение сотрудников кредитной организации. Конечная же цель – путем воздействия на сознание и волю сотрудника банка понудить предать деньги в результате заключения кредитного договора, то есть в добровольном порядке.

В силу всего указанного можно высказать мнение о существовании обмана согласно ст. 159.1 УК РФ только в форме действия. И в теории уголовного права имеется подход провозглашения мошенничества только в форме действия. Например, Михайлов К.В., обосновывает свою точку зрения тем, что при бездействии полностью отсутствует общение и молчание всегда сопровождается какими-либо действиями, направленными на введение в заблуждение, поэтому обман это всегда дейст-

вие, которое может сопровождаться бездействием [8, с. 298]. Но по нашему мнению данный подход являются не совсем верными. Как известно из теории уголовного права имеется и пассивная форма обмана. В нашем случае указанная форма предполагает умолчание преступником о фактах, событиях и сведениях, которые могут повлиять на решение банка о передачи денег или денежных средств заемщику, то есть распорядиться ими.

Обман в форме действия может существовать в том случае, если лицо предоставляет кредитору абсолютно все ложные и (или) недостоверные сведения. Например, передает содержащие ложные сведения такие документы как справку 2-НДФЛ, трудовую книжку, договор купли – продажи, на оплату которого запрашиваются кредитные средства и т.д. Здесь мы имеем обман в форме действия, так как все необходимые кредитору документы содержат ложные сведения, но только в том случае если кредитор не имеет намерения запросить иную информации. Но предположим, что лицо предоставляет ложные и (или) недостоверные сведения кредитору и на конкретные запросы сотрудников банка умалчивает о негативной информации, которая может повлиять на решение о предоставлении кредита. В этом случае можно говорить о смешанном деянии, содержащем в себе активный и пассивный обман. В свою очередь, если мы столкнемся с ситуацией, в которой лицо предоставляет достоверные сведения о своем финансовом положении, о состоянии активов с целью передачи в залог и т.д., но, например, не сообщает кредитору об имеющихся судебных разбирательствах, влияющих на финансовую устойчивость предприятия, об иницировании иными кредиторами процедуры банкротства в отношении организации, об имеющихся долговых обязательствах не отраженных в финансовых документах на последнюю отчетную дату и в свою очередь кредитор не запрашивает данную информацию. В приведенной ситуации будет иметь место пассивная форма обмана, так как активная форма обмана отсутствует.

Позиции существования обмана в пассивной форме, т.е. в форме бездействия придерживался и Борзенков Г.Н. [1, с. 62]. В своем Постановлении N 51 от 27 декабря 2007 года Верховный суд РФ подчеркнул, что обман может состоять в сообщении заведомо ложных сведений либо в умолчании об истинных фактах. Закрепляя союз *либо*, Верховный суд РФ определил, что мошенничество может быть совершено в активной форме или пассивной форме, подчеркивая возможность самостоятельного существования пассивной формы обмана.

Таким образом, обман может существовать как в форме действия, бездействия, так и в смешанной форме.

Закрепление в диспозиции ст. 159.1 УК РФ исключительно активной формы обмана не совсем отвечает существующим реалиям. Пассивная форма обмана, а именно умолчание о фактах или сведениях, так же должна быть отражена в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, как это сделал законодатель ФРГ в § 265b УК ФРГ, но в своей интерпретации.

На основании изложенного мы предлагаем изложение диспозиции статьи 159.1 УК РФ, относительно формы обмана, в следующей редакции: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений, а так же умолчание о сведениях, которые могут повлиять на решение банка или иного кредитора о предоставлении денежных средств».

Литература

1. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М.: Юрид. лит. 1971.
2. Гельфер М.А. Преступные посягательства против личной собственности граждан. М., 1954.
3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс] // <http://www.efremova.info/word/nedostovernost.html#.VxtaRPfaIwE>. Дата посещения: 01.04.2016 г.
4. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974.
5. Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. Под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. М.: ООО «Изд-во Оникс»: ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2011.
7. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] // <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm?cmd=0>. Дата посещения: 01.04.2016 г.
8. Энциклопедия уголовного права. Т. 18. Преступление против собственности. Издание профессора Малинина. СПб ГКА, СПб., 2011.

References

1. Borzenkov G.N. Otvetstvennost' za moshennichestvo (voprosy kvalifikacii). M.: Jurid. lit. 1971.
2. Gel'fer M.A. Prestupnyye posjagatel'stva protiv lichnoj sobstvennosti grazhdan. M., 1954.
3. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs] // <http://www.efremova.info/word/nedostovernost.html#.VxtaRPfaIwE>. Data poseshhenija: 01.04.2016 g.
4. Kriger G.A. Kvalifikacija hishhenij socialisticheskogo imushhestva. M., 1974.
5. Kuznecov A.V. Otvetstvennost' za podlog dokumentov po ugovnomu pravu. M., 1959.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: Ok. 100000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij. Pod red. prof. L.I. Skvorcova. 27-e izd., ispr. M.: ООО «Izd-vo Oniks»: ООО «Izd-vo «Mir i Obrazovanie», 2011.
7. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: V 4 t./ Pod red. D. N. Ushakova [Jelektronnyj resurs] // <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm?cmd=0>. Data poseshhenija: 01.04.2016 g.
8. Jenciklopedija ugovnogo prava. T. 18. Prestuplenie protiv sobstvennosti. Izdanie professora Malinina. SPb GKA, SPb., 2011.

*Chesnokov M.V., Postgraduate,
Yugra State University*

DECEPTION AS A WAY OF FRAUD COMMITMENT IN THE SPHERE OF LENDING

Abstract: “deception” is enshrined in the criminal law as one of the ways to commit a fraud and constitutes the objective side of the crime. The study of this legal category has not only theoretical but also practical significance. In its turn, the disposition of the Article 159.1 of the Russian Criminal Code contains a specifically defined method of fraud – the provision of false and (or) unreliable information to the bank or other lender. The question arises whether these actions are considered as a fraud, and if we get a positive answer, in what form this way of fraud is manifested. Relevance of the chosen subject also consists in it. The author of the article will analyze such a thing as a deception from the criminal law point of view. The author will also determine the form of the fraud in relation to the article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the adequacy of the presentation of the method of a fraud commitment in lending. The author will propose his own revision of the disposition of the Article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: deception, fraud, lending, false and unreliable information

*Симоненко Е.И., кандидат филологических наук, преподаватель,
Белгородский юридический институт МВД РФ имени И.Д. Путилина*

РОЛЬ ОЦЕНОЧНОГО КОМПОНЕНТА В СЕМАНТИКЕ ТЕРМИНА «АЗАРТНАЯ ИГРА»

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы оценочного характера семантической структуры юридического термина, указывается на оценочный характер понятия «азартная игра» и необходимость совершенствования подходов к его изучению.

Ключевые слова: азартная игра, юридический термин, оценочность, оценочное понятие

Эффективность законодательства во многом определяется грамотно сформированным терминологическим аппаратом. Юридической терминологии принадлежит особая роль в становлении и развитии правовых норм, что связано с особенностями её смыслообразования. Специфика юридической терминологии определяется тем, что семантика термина тесно связана с культурно-нравственной, социально-бытовой сферами общественных отношений. Семантика юридического термина образует сложную систему, в рамках которой взаимодействуют различные когнитивные структуры, содержащие знания и представления определённого социально-культурного пространства. Такое синергетически сложное взаимодействие компонентов семантики юридического термина определяет сложность всей юридической терминосистемы, становление и развитие которой протекает в тесной связи с социально-культурными процессами, происходящими в обществе. Именно эта особенность юридической терминологии позволяет говорить о наличии оценки в семантической структуре данных единиц, так как оценка тесно связана с человеческой деятельностью. Связь оценки с общественной жизнью, практической деятельностью людей обуславливает наличие оценочного компонента в семантике юридического термина.

Оценочное наполнение юридического термина в науке изучается давно, однако некоторые авторы полагают, что оценка сведена лишь к понятию «хорошо-плохо» и уместается непосредственно в этих рамках. Мы полагаем, что оценка вмещает в себя более ёмкое содержание, связанное с такими категориями действительности, как: общественные явления, ситуации, объекты, субъекты и их действия.

Отмечая правомерность существования оценочного компонента в юридическом термине, поясним, что оценочность зачастую является препятствием к формированию точного правового понятия. В юридической литературе такие понятия называют оценочными, т.е. такими, которые не только содержатся в уголовно-правовой норме, но и конкретизируются правоприменителем при уголовно-правовой оценке фактов, детерминирующих

применение нормы уголовного закона [8]. Сложность в конкретизации семантики такого термина объяснима тем, что в нём органически переплетаются объективные и субъективные составляющие. Объективная составляющая включает в себя объективные свойства того или иного явления, а содержание субъективной составляющей заключается в том, что субъект правоприменительной деятельности, применяя оценочное понятие, вкладывает в него тот смысл, который соответствует его личному представлению о свойствах, присущих соответствующему явлению [8].

На наш взгляд, термин «азартная игра» должен рассматриваться в ряду понятий, имеющих аксиологический характер, поскольку в семантике данного термина содержится отрицательная оценочность. Вероятно, наличие отрицательной оценочности можно объяснить тем, что, функционируя в области права, этот термин приобрел оценочную сему «*нарушение закона*», появление которой объяснимо задачами права определять действия, противоречащие закону. Наличие оценочности в семантике понятия «азартная игра» препятствует его однозначному толкованию, поскольку оценка по своей природе призвана отражать субъективное мировосприятие, а в нашем случае, субъективное представление о том или ином правовом явлении. Принимая во внимание рассуждения В.П. Карлова о том, что законодателю необходимо «урегулировать деятельность по проведению каждого вида игр самостоятельным законодательным актом, давая в каждом из них юридически точное и выверенное понятие соответствующего вида игр», считаем возможным снять сформировавшуюся многозначность термина при наличии в законе конкретизации не только самого понятия «азартная игра», но и отдельных видов игр [5].

Таким образом, на сегодняшний день становится совершенно очевидно, что закрепленного законодателем толкования данного термина становится недостаточно для выявления значимых для следствия квалифицирующих признаков преступления, а сформированные определения понятия «азартная игра» неполноценны, характеризуются многозначностью, отсутствием описания основных, криминалистически значимых признаков

рассматриваемого понятия. Ср.: *азартная игра* – «основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры» [1], игра, результат которой... исключительно или главным образом зависит от случая, а не от ловкости или искусства игроков, если при том в виде ставки является предмет, к выигрышу или проигрышу которого участвующие в игре по своим средствам не могут отнестись безразлично [2], игра «с целью обогащения, исход которой основан целиком или почти исключительно на случае и не зависит от умения игрока» [4], «соглашение, единственным основанием которого является возможность приобретения кем-либо из участников имущественной выгоды (выигрыша) за счет другого при наступлении определенных правилами случайных условий» [3].

Многообразие существующих определений «азартной игры» порождается семантической многозначностью прилагательного «азартная», которое и вызывает трудности в восприятии соответствующего правового явления. Говоря о роли прилагательных при формировании юридической терминологии, С.П. Хижняк отмечает, что, не смотря на их незначительное количество в терминологии права, они служат языковым выражением внешних системообразующих факторов (аксиологической характеристики и бинарного противопоставления), то есть играют роль классификационных факторов формирования системы понятий права и правоведения, являются средством выражения оценочности юридических понятий и способствуют терминологизации слов общего употребления

[7]. Данное положение еще раз подчёркивает, что аксиологическое наполнение рассматриваемого нами термина обусловлено не только функциональными особенностями, но и особенностями его семантической структуры.

В процессе анализа научной литературы по проблеме характеристики оценки в языке, особенностям юридического термина и возможности наличия в его структуре оценочного компонента Е.А. Макшанцева справедливо отмечает, что «оценка самым естественным образом входит в семантическую структуру терминов права. Лишняя термин оценочности, в данном случае юридический термин, некоторые исследователи не учитывают его терминологическую специфику: называя понятие, термин называет и его признак (а это уже оценка)», «... любая оценка имеет субъективно-объективный характер. Термину присуща объективная оценка, основанная на общезначимых стереотипах, соответствующая представлениям общества о каком-либо предмете, свойстве, ситуации» [6].

Таким образом, мы говорим об оценочном компоненте в семантике юридического термина, в частности, термина «азартная игра», но при этом отмечаем, что терминология права, являясь тесно сплетённой с жизнью социума, может иметь оценочность, которая не нарушает её терминологическую природу. Понятие «азартная игра» в своей семантической структуре содержит оценочность, которая порождает многообразие его определений, именно поэтому считаем необходимым дальнейшее изучение специфики содержания данного понятия и совершенствование подходов к его изучению.

Литература

1. ФЗ от 29.12.2006 № 244-ФЗ (ред. от 22.07.2014) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
2. Азартные игры // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Современная версия. М.: Эксмо, 2008. С. 140.
3. Василевская Н.П. Гражданское право: Учебник. Часть 2. Под ред. А. П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2004. С. 202.
4. Дерюга Н. Пределы правового регулирования азартных игр // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 52.
5. Карлов В.П. Обманы восприятия и коллизии в действующем законодательстве об играх // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 63 – 67.
6. Макшанцева Е.А. Специфика оценочного компонента в структуре значения юридического термина: на материале русского и английского языков: дис. ... канд. филологических наук. Саратов, 2001. 174 с.
7. Хижняк С.П. Роль качественных и относительных прилагательных в формировании терминосистем // Единицы языка и их функционирование. Вып. 4. Саратов, 1998. С. 132 – 137.
8. Шумилина О.С. Оценочные понятия в уголовном Кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности: автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002. 26 с.

References

1. FZ ot 29.12.2006 № 244-FZ (red. ot 22.07.2014) «O gosudarstvennom regulirovanii dejatel'nosti po organizacii i provedeniju azartnyh igr i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».
2. Azartnye igry // Jenciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. Sovremennaja versija. M.: Jeksmo, 2008. S. 140.
3. Vasilevskaja N.P. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. Chast' 2. Pod red. A. P. Sergeeva, Ju.K. Tolstogo. M.: Prospekt, 2004. S. 202.
4. Derjuga N. Predely pravovogo regulirovanija azartnyh igr // Rossijskaja justicija. 1998. № 6. S. 52.
5. Karlov V.P. Obmany vosprijatija i kollizii v dejstvujushhem zakonodatel'stve ob igrakh // Rossijskaja justicija. 2013. № 5. S. 63-67.
6. Makshanceva E.A. Specifika ocenocnogo komponenta v strukture znachenija juridicheskogo termina: na materiale russkogo i anglijskogo jazykov: dis. ... kand. filologicheskikh nauk. Saratov, 2001. 174 s.
7. Hizhnjak S.P. Rol' kachestvennyh i odnositel'nyh prilagatel'nyh v formirovanii terminosi-stem // Edinicy jazyka i ih funkcionirovanie. Vyp. 4. Saratov, 1998. S. 132-137.
8. Shumilina O.S. Ocenocnye ponjatija v ugolovnom Kodekse Rossijskoj Federacii i ih ispol'zovanie v pravoprimeritel'noj dejatel'nosti: avtoref. diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. M., 2002. 26 s.

*Simonenko E.I., Candidate of Philological Sciences, Lecturer,
Belgorod Legal Institute of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin*

ROLE OF THE ESTIMATED COMPONENT IN SEMANTICS OF THE TERM "GAMBLING"

Abstract: in the article the problems of evaluative semantic structure of the legal term refers to the evaluative nature of the concept "gambling" and the need to improve approaches to its study.

Keywords: gambling, the legal term, evaluation, evaluation concept

*Нетишинская Л.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Грибанова А.С., студент,
Кубанский государственный аграрный университет*

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ ПЛАТЕЖ КАК ГАРАНТИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ КРЕДИТОРА В ДОГОВОРЕ ПОСТАВКИ

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с новым способом обеспечения исполнения обязательств – обеспечительным платежом, в частности, исследуется вопрос о содержании соглашения об обеспечительном платеже. Отмечаются особенности обеспечительного платежа, характеризующие его как надежный способ обеспечения исполнения обязательства.

Ключевые слова: способ обеспечения исполнения обязательства, обеспечительный платеж, содержание соглашения об обеспечительном платеже

Обеспечительный платеж как один из способов обеспечения исполнения обязательств до 5 марта 2015 г. не был прямо закреплен в Гражданском кодексе Российской Федерации, однако получил широкое распространение на практике, поскольку участники гражданского оборота по своему усмотрению имеют право использовать любое не поименованное в законе обеспечение, что прямо закреплено в п. 1 ст. 329 ГК РФ. Судами он квалифицировался по-разному. Так, обеспечительный платеж именовался как гарантийный задаток [1], гарантийный платеж [2], обеспечительный взнос или задаток [3], обеспечительный платеж [4], страховой депозит [5]. Также суд мог счесть этот платеж задатком, авансом или недопустимым залогом денежных средств.

Ситуация изменилась с принятием Федерального закона от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [6]. Теперь глава 23 Гражданского кодекса Российской Федерации дополнена параграфом 8. Обеспечительный платеж, который содержит нормы о новом способе обеспечения исполнения обязательств – обеспечительном платеже.

В соответствии со ст. 381.1 ГК РФ обеспечительный платеж представляет собой определенную денежную сумму, которая вносится одной из сторон в счет обеспечения исполнения денежного обязательства, а также обязательства, которое возникнет в будущем. Также в счет обеспечения исполнения обязательства могут вноситься ценные бумаги и вещи, определенные родовыми признаками, что закреплено в ст. 381.2 ГК РФ. Однако урегулирование обеспечительного платежа законодателем несколько отличается от понимания, которое сложилось на практике. Так, ранее стороны могли применять обеспечительный платеж и в неденежном обязательстве.

По поводу формы совершения обеспечительного платежа представляется, что соглашение об обеспечительном платеже должно заключаться в

письменной форме в соответствии с общими правилами гражданского законодательства о форме сделок. Вышеуказанное соглашение можно включать в качестве условия в основной договор, заключать отдельное соглашение как самостоятельный юридический документ или как приложение к основному договору. Что касается содержания соглашения об обеспечительном платеже, то следует уточнить, что если соглашение об обеспечительном платеже будет включено в основной договор в качестве его условия, то его содержание будет представлено только определенной денежной суммой, выступающей в качестве обеспечительного платежа. Если же соглашение об обеспечительном платеже будет представлять собой отдельный юридический документ, то содержанием этого соглашения будут, по нашему мнению, следующие существенные условия: во-первых, предмет – определенная денежная сумма, представляющая собой обеспечительный платеж; во-вторых, отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обеспечительным платежом обязательство и все условия, относящиеся к основному договору, а именно: предмет – конкретизация денежного обязательства; перечень обстоятельств, при наступлении которых сумма обеспечительного платежа засчитывается в счет исполнения соответствующего обязательства; срок наступления обстоятельств, перечисленных в основном договоре [10, 11].

Использование обеспечительного платежа как способа обеспечения исполнения обязательства в договорных конструкциях оказывается весьма выгодным для кредитора, поскольку он еще до нарушения основного обязательства получает определенную сумму. Особое место обеспечительный платеж может занять в договоре поставки, поскольку его использование в данном договоре значительно снижает риск неисполнения или ненадлежащего исполнения, а также может быть выгодным как для поставщика, так и для покупателя в

зависимости от того, в пользу кого внесен обеспе-

381.1 ГК РФ позволяет сторонам договора поставки договориться о том, что обеспечительный платеж при ненаступлении обстоятельств, при которых он используется, не подлежит возврату. Такой вариант можно использовать следующим образом: обеспечительный платеж будет засчитываться в качестве оплаты товаров за последние периоды поставки, когда основной объем товаров уже передан и обязательство практически исполнено. Так, между организацией и индивидуальным предпринимателем был заключен договор поставки товаров (детской одежды), в котором они предусмотрели, что индивидуальный предприниматель-покупатель вносит обеспечительный платеж, который засчитывается в счет оплаты последней партии товаров в случае надлежащего исполнения им своих обязательств по принятию и оплате предыдущих партий товаров. Однако товар не был оплачен, и продавец зачитал сумму обеспечительного платежа в счет исполнения обязательства, а также обратился в суд с иском о взыскании задолженности и неустойки, который был удовлетворен. Дело дошло до кассационной инстанции, однако Арбитражный суд Московского округа согласился с выводами предыдущих инстанций [7].

Из анализа п. 3 ст.381.1 ГК РФ вытекает, что стороны могут включить в договор поставки условие о том, что сумма обеспечительного платежа увеличивается или уменьшается при наступлении определенных обстоятельств, например, сумма обеспечительного платежа уменьшается, когда в случае своевременной оплаты товара на протяжении определенного периода времени часть суммы обеспечительного платежа возвращается стороне, внесшей обеспечительный платеж. При этом сумма обеспечительного платежа становится «плавающей» [8] и будет зависеть от определенных в соглашении обстоятельств. Исходя из этого, покупатель будет стремиться исполнять свою обязанность надлежащим образом, что является гарантией защиты прав поставщика.

Но следует отметить, что условие об обеспечительном платеже не всегда выгодно, например, в случае обеспечения исполнения долгосрочного обязательства. Так, должник перечисляет сумму обеспечительного платежа и спустя определенный срок получает такую же сумму. В условиях нестабильности курсов валюты покупательская способность внесенной суммы может значительно упасть. Поэтому применение обеспечительного платежа вряд ли будет выгодным при заключении крупных сделок. Избежать этого можно, если устанавливать обеспечительный платеж не в фиксированной сумме, а как определенный процент от цены самого договора. Но такой вариант противо-

чительный платеж. Пункт 2 статьи речит положениям п. 1 ст. 381.1 ГК РФ, в соответствии с которым обеспечительный платеж представляет собой определенную денежную сумму, которая должна быть внесена сразу после заключения договора. Однако в соглашении об обеспечительном платеже можно предусмотреть, что возврат будет осуществляться в сумме, эквивалентной определенной сумме в иностранной валюте или в условных денежных единицах в том случае, если покупательская способность внесенной суммы упадет. Такая возможность прямо закреплена в п.2 ст. 317 ГК РФ.

Особый интерес вызывает положение о том, что в случае несвоевременного возвращения обеспечительного платежа при надлежащем исполнении обязательства можно применить норму п. 1 ст.395 ГК РФ о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами. Но следует отметить, что по общему правилу п.4 ст. 381.1 ГК РФ проценты, установленные ст. 317.1 ГК РФ, не начисляются. Однако стороны могут применить данное положение в том случае, если предусмотрят такую возможность в договоре. Применение положений п. 1 ст. 395 ГК РФ является важнейшей гарантией защиты прав лица, внесшего обеспечительный платеж. Так, Арбитражный суд Забайкальского края в своем решении от 28.07.2015 г. по делу № А78/3976-2015 [9] взыскал с Публично-акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» в пользу ООО «Энергоспеццентр» сумму обеспечительного платежа со стороны поставщика, а также проценты за пользование чужими денежными средствами, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, которыми в данном случае и выступал обеспечительный платеж. Таким образом, требования поставщика (истца) были полностью удовлетворены, а обеспечительный платеж возвращен с процентами.

Подводя итог, следует сказать, что законодательное закрепление нового способа обеспечения исполнения обязательств – обеспечительного платежа является своевременным и отражает сложившуюся в предпринимательских отношениях практику. Перспектива его применения достаточно высока в различных договорных конструкциях, однако именно при заключении договора поставки обеспечительный платеж приобретает наибольшее значение, выступая гарантией надлежащего исполнения договорного обязательства.

Литература

1. Решение МКАС при ТТП РФ от 30.10.2003 г. по делу № 15/2003 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
2. Определение ВС РФ от 26.06.2015 г. № 307-ЭС15-4456 по делу № А56-49422/2013 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
3. Постановления ФАС Поволжского округа от 24.08.2009 г. по делу №А55-19857/2008, Московского округа от 03.02.2010 г. № КГ-А41/15327-09 по делу №А41-11168/09 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Определения ВС РФ от 20.07.2015 г. №305-ЭС15-4679 по делу № А40-91439/2014, от 03.06.2015 г. №305-ЭС15-6987 по делу № А40-40823/2014, постановление ФАС Московского округа от 13.06.2007 г., 18.06.2007 г. № КГ-А40/3716-07 по делу № А40-41967/06-13-268 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 09.12.2009 г. по делу № А43-7902/2009-21-242 // [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ // СЗ РФ. 2015 г. №10. Ст.1412
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.01.2016 N Ф05-19296/2015 по делу N А40-37500/15 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/41816402/>
8. Садыков А. Обеспечительный платеж как способ обеспечения исполнения обязательств // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lawyerlife.ru/izmeneniya-v-zakonodatelstve/obespechitelnyiy-platezh-kak-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv.html>
9. Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 28.07.2015 г. по делу № А78/3976-2015 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-as-zabajkalskogo-kрая-s/judge-leontev-i-v-s/act-320001154/>
10. Нетишинская Л.Ф., Малимонова А.С. К вопросу о соотношении норм гражданского кодекса российской федерации и федерального закона «об ипотеке (залоге недвижимости)» в правовом регулировании залога недвижимого имущества // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 3. С. 92 – 94.
11. Нетишинская Л.Ф., Колесникова В.А. К вопросу об особенностях заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Успехи современной науки. 2016. №3. Том 2. С. 94 – 97.

References

1. Reshenie MKAS pri TTP RF ot 30.10.2003 g. po delu № 15/2003 // [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»
2. Opredelenie VS RF ot 26.06.2015 g. № 307-JeS15-4456 po delu № А56-49422/2013 // [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»
3. Postanovlenija FAS Povolzhskogo okruga ot 24.08.2009 g. po delu №А55-19857/2008, Moskovskogo okruga ot 03.02.2010 g. № КG-А41/15327-09 po delu №А41-11168/09 // [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»
4. Opredelenija VS RF ot 20.07.2015 g. №305-JeS15-4679 po delu № А40-91439/2014, ot 03.06.2015 g. №305-JeS15-6987 po delu № А40-40823/2014, postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 13.06.2007 g., 18.06.2007 g. № КG-А40/3716-07 po delu № А40-41967/06-13-268 // [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»
5. Postanovlenie FAS Volgo-Vjatskogo okruga ot 09.12.2009 g. po delu № А43-7902/2009-21-242 // [Jelektronnyj resurs]. Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus»
6. O vnesenii izmenenij v chast' pervuju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 08.03.2015 g. № 42-FZ // SZ RF. 2015 g. №10. St.1412
7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 21.01.2016 N F05-19296/2015 po delu N А40-37500/15 // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/41816402/>
8. Sadykov A. Obespechitel'nyj platezh kak sposob obespechenija ispolnenija objazatel'stv // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://lawyerlife.ru/izmeneniya-v-zakonodatelstve/obespechitelnyiy-platezh-kak-sposob-obespecheniya-ispolneniya-obyazatelstv.html>
9. Reshenie Arbitrazhnogo suda Zabajkal'skogo kraja ot 28.07.2015 g. po delu № А78/3976-2015 // [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rospravosudie.com/court-as-zabajkalskogo-kрая-s/judge-leontev-i-v-s/act-320001154/>

10. Netishinskaja L.F., Malimonova A.S. K voprosu o sootnoshenii norm grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i federal'nogo zakona «ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» v pravovom regulirovanii zaloga nedvizhimogo imushhestva // Uspеhi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 3. S. 92 – 94.

11. Netishinskaja L.F., Kolesnikova V.A. K voprosu ob osobennostjah zakljuchenija dogovora arendy zemel'nogo uchastka, nahodjashhegosja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti // Uspеhi sovremennoj nauki. 2016. №3. Tom 2. S. 94 – 97.

*Netishinskaya L.F., Candidate of Juridical Sciences, Professor,
Gribanova A.S., student,
Kuban State Agrarian University*

SECURITY DEPOSIT AS A GUARANTEE OF CREDITOR RIGHTS IN THE DELIVERY AGREEMENT

Abstract: this article discusses the issues associated with a new way to ensure fulfillment of obligations – security deposit, in particular, we investigate the question of the content of the agreement on the security deposit. There have been particular security deposit, characterizing it as a reliable way to ensure the fulfillment of the obligation.

Keywords: way to ensure performance of an obligation, security deposit, the content of the agreement on the security deposit

*Рожкова И.А., магистрант,
Перекислов В.Е., кандидат технических наук, доцент,
Институт международного бизнеса и права информационных технологий, механики и оптики*

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА, ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: авторами статьи проводится рассмотрение некоторых эволюционных аспектов развития интеллектуального права. Авторы отмечают, что некоторые представители российской цивилистики XIX в., хотя и в самых общих чертах, но все же говорили о том, что авторское право кроме имущественного имеет также и значительный личный неимущественный аспект.

Ключевые слова: эволюция, авторское право, интеллектуальное право, цивилистика, имущественный аспект, неимущественный аспект

С середины XIX в. проблематика интеллектуального права привлекает внимание отечественной цивилистики. Большинство ученых того времени рассуждает об интеллектуальном праве как о праве, включающем в себя только имущественные правомочия. Здесь интерес представляет работа В.Д. Спасовича [4, с. 41], опубликованная в 1865 г. и примечательная уже тем, что в ней автор отрицает сведение интеллектуального права к праву собственности. В.Д. Спасович, подчеркивая, что интеллектуальное право является правом имущественным, в то же время утверждал, что право это не может считаться ни правом вещным, ни правом обязательственным. Но своей теории интеллектуального права известный адвокат и ученый не разработал. С.П. Никонов (сторонник проприетарной теории интеллектуального права) отнес В.Д. Спасовича к тем юристам, которые, отчаявшись дать сколько-нибудь удовлетворительную конструкцию теории интеллектуального права, основания этого института видят только в постановлениях положительного права [1, с. 69].

Среди российских ученых первенство в разработке теории исключительных прав принадлежит Г.Ф. Шершеневичу, который в своей докторской диссертации «Авторское право на литературные произведения» обосновал самостоятельность прав на произведения, изобретения, фирменные наименования и торговые клейма. Он писал, что, несомненно, эти права являются частными и что им нет места в системе, выработанной на почве римского права.

Г.Ф. Шершеневич объединил права на произведения, изобретения, товарные знаки, фирменные наименования на основании единства цели юридической защиты, которая во всех этих случаях выражается в предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим возможности подражания [5, с. 105]. Такая конструкция рассматриваемых прав позволила

ученому сделать вывод, что они занимают место среди имущественных прав, а именно между вещным и обязательственным правом. Отталкиваясь от указанной исключительной возможности совершения определенных действий, он предложил называть эти права «исключительными». Естественно, Г.Ф. Шершеневич прекрасно понимал, что термин «исключительное право» не является новым и что применение его к новой группе частных прав вследствие этого является весьма условным. К сожалению, в работах ученого нет подробного исследования вопроса, как соотносятся между собой исключительные права на произведения и изобретения с исключительными правами феодальной эпохи и с другими правами, также именуемыми «исключительными». Пожалуй, единственной цитатой, которая хоть как-то может прояснить данный вопрос, является следующая: «Нужно однако заметить, что, если бытовые условия современного хозяйственного порядка выдвигают все новые основания для исключительных прав, то, с другой стороны, жизнь оставляет за собой, отбрасывает уже отжившие формы исключительных прав. Несомненно, к этой категории прав принадлежали многие права феодального сеньора, помещиков, откупщиков, например, исключительные права разведения и продажи лошадей, голубей, выкуривания и продажи вина, пива, меда и т.п.»

Итак, доктринальная история исключительного интеллектуального права как новой цивилистической категории в России начинается с докторской диссертации Г.Ф. Шершеневича. Законодательная регламентация интеллектуального права как исключительного права состоялась чуть позже, когда 20 марта 1911 г. высочайше было утверждено «Положение об авторском праве». Над подготовкой данного акта, именуемого часто в литературе «Законом об авторском праве», работали почти 18 лет, и его эволюция насчитывает 11 последовательно сменявших друг друга проектов. В первом из них – Проекте статей

об авторском праве на литературные, музыкальные и художественные произведения [3] - заложена была еще идея интеллектуального права как права собственности. В то же время в Проекте предусматривалась охрана личных интересов автора. В ст. 20 Проекта в отношении литературных произведений указывалось: «При всяких разрешаемых законом заимствованиях из чужого сочинения обязательно указание автора или источника заимствования». В комментарии к данному положению приводились следующие основания для включения данной нормы в закон. Во-первых, закон, допускающий заимствования из чужих произведений, в то же время должен позаботиться о том, чтобы автор заимствованного сочинения не оставался бы неизвестным обществу. Во-вторых, всякое произведение отличается субъективным характером - оно как бы неразрывно связано с его автором. В-третьих, автор является ответственным за мысли, высказанные в своем произведении. В-четвертых,

оглашение имени автора служит нередко его популярности и распространению его сочинений. Статья 25 Проекта содержала положение, направленное на охрану целостности произведения: «Лицо, которому вполне или в части уступлено право на литературное произведение, не в праве без согласия автора или его наследников издавать это произведение с изменениями». Основанием для данной нормы являлась та идея, что при изменении издателем произведения автор может стать лицом, ответственным за мысли и взгляды, которые он не разделяет или даже отрицает.

При этом необходимо отметить, что до 1 января 2008 г. термин «интеллектуальная собственность» определялся в ст. 138 Гражданского кодекса России через понятие «исключительное право». В настоящее время понятие интеллектуальной собственности дается в ст. 1225 четвертой части Гражданского кодекса.

Литература

1. Никонов С.П. Юридическая природа интеллектуального права // Вестник права. 1899. № 4. С. 69
2. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть первая. Права вотчинные. СПб., 1896. С. 653.
3. Проект статей об авторском праве на литературные, музыкальные и художественные произведения с объяснениями (приложение из журнала Министерства юстиции, № 4, апрель 1899 г.). СПб., 1899.
4. Спасович В.Д. Права авторские и контрафакция. СПб.: Изд-во М. О. Вольфа, 1865. 106 с.
5. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Императорского Унив., 1891. 313 с.

References

1. Nikonov S. P. Legal nature of intellectual property rights // Bulletin of law. 1899. No. 4. P. 69.
2. Pobedonostsev K. P. Rate of civil law. Part one. Patrimonial rights. St. Petersburg, 1896. S. 653.
3. The draft articles on copyright in literary, musical and artistic works with explanations (Appendix from the journal of the Ministry of justice, No. 4, April 1899). St. Petersburg, 1899.
4. Spasovich V. D. Rights of copyright and counterfeiting. SPb.: Publishing house of the M. O. wolf, 1865. 106 C.
5. Shershenevich G. F. the Copyright in a literary work. Kazan: Type. Imperial Univ., 1891. 313 p.

*Rozhkova I.A., undergraduate,
Perekislov V.E., Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
Institute of International Business and Law of Information Technologies, Mechanics and Optics*

INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS, HISTORY AND MODERNITY

Abstract: the authors review some of the evolutionary aspects of the development of intellectual property rights. The authors note that some representatives of the Russian civil law of the nineteenth century, although in very general terms, but still talked about the fact that copyright in addition to property has also a significant personal and moral aspect.

Keywords: evolution, copyright, intellectual law, civil law, property aspect, moral aspect

*Моховая Т.А., преподаватель,
Попова П.Е., студентка,
Кубанский государственный аграрный университет*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема реализации гарантированного Конституцией Российской Федерации права граждан на жилище.

Ключевые слова: жилищное право, Конституция РФ, конституционные права, право на жилище

В настоящее время в современном обществе трудно представить ситуацию, при которой человек может спокойно жить, не имея «крыши над головой». Конечно, в собственности жилье есть не у каждого, но существует множество различных способов, позволяющих человеку жить в собственном, отдельном доме, квартире или комнате. Как и во многих странах мира, в России распространен наём жилого помещения, в том числе и социальный. Однако в статье 40 Конституции Российской Федерации закрепляется:

1. Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище.

3. Малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

В отличие от других прав, гарантированных основным законом, право на жилище – единственное, с реализацией которого на практике возникают серьёзные затруднения.

Данное право предполагает гарантированную государством возможность для каждого человека быть обеспеченным постоянным жильем, возможность постоянного, непрерывного пользования имеющимся жильем, его неприкосновенность, право на улучшение жилищных условий, а также обеспечение для проживающих в жилых помещениях здоровой и безопасной среды обитания.

В соответствии со статьёй 2 Жилищного кодекса Российской Федерации, право граждан на жилище обеспечивается, в том числе, посредством содействия развитию рынка недвижимости в жилищной сфере, использования бюджетных средств и иных не запрещенных законом источников денежных средств для улучшения жилищных условий граждан, предоставления гражданам жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда,

стимулирования жилищного строительства, обеспечения контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда и государственного жилищного надзора.

Но в то же время Конституция Российской Федерации и действующее законодательство не закрепляют обязанность государства обеспечивать жильем всех граждан. Люди за свой счет или с привлечением государственных субсидий должны покупать, менять, арендовать, строить своё жилье. Исключения составляют лишь малоимущие и иные указанные в законе граждане. Им жилье предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов, но ждать этого можно очень долго. Действительно реализуемой гарантией конституционного права на жилище является недопустимость произвольного лишения жилища.

Вступивший с 1 марта 2005 года Жилищный кодекс Российской Федерации перераспределил обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления по обеспечению граждан жильем, закрепляя обязанность государства поощрять жилищное строительство, создавать условия для реализации гражданами своего права на жилище путем развития ипотечного кредитования и субсидирования. Но, к сожалению, по сравнению с показателями развитых государств, ипотечное кредитование в России не просто не выгодно, но и создает для граждан многолетнюю кабалу, состоящую из постоянных выплат, конечная сумма которых в несколько раз превышает начальную стоимость жилья. Таким образом, можно сделать вывод, что данное конституционное право не имеет достаточных механизмов реализации, по сравнению с другими гарантированными основными правами. Все граждане не могут получить жилье, просто имея на это право, но не имея средств, тогда как реализовать, например, право на образование или на здравоохранение можно и не имея их.

Сегодня право на жилье реализуется через предоставление помещений по договору социального найма в порядке квартирной очереди. Но многие считают возможность обрести жильё за государственный счет трудновыполнимой, учитывая все

трудности постановки на квартирную очередь.

Но при этом следует отметить, что существует множество федеральных и региональных программ, предполагающих:

- 1) субсидирование государством покупки недвижимости (до 30% стоимости);
- 2) программы социальной ипотеки с льготной ставкой и длительным периодом выплаты;
- 3) предоставление рассрочки и другие выгоды.

Действуют целевые программы для нуждающихся в улучшении бытовых условий работников бюджетной сферы, молодых и многодетных семей, вынужденных переселенцев, инвалидов. Согласно ст. 49 Жилищного кодекса РФ, социальное жилье

положено малообеспеченным россиянам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, но для этого необходима констатация статуса малоимущего в управлении соцзащиты по месту жительства.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в целом реализация жилищных прав граждан является одним из важнейших и приоритетных направлений государственной политики. Несмотря на существующие трудности и проблемы, главной для государства должна оставаться задача по созданию эффективных условий для реализации гражданами своего конституционного права на жилище, что позволит обеспечить человеку достойную жизнь.

Литература

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.04.2016)
2. Право на жилище (ст. 40 Конституции России) Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации URL: <https://01.mvd.ru/document/201370> (дата обращения: 22.04.2016)
3. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 31.01.2016) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 22.04.2016)
4. Проблемы реализации конституционного права граждан на жилище URL: <http://www.pravo.khv.ru/node/871> (дата обращения: 22.04.2016)
5. Как встать на очередь на квартиру в 2016 году? URL: <http://molodsemja.ru/soveti/kak-vstat-v-ochered-na-kvartiru.html> (дата обращения: 22.04.2016).

References

1. «Konstitucija Rossijskoj Federacii» (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (data obrashhenija: 22.04.2016)
2. Pravo na zhilishhe (st. 40 Konstitucii Rossii) Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii URL: <https://01.mvd.ru/document/201370> (data obrashhenija: 22.04.2016)
3. Zhilishhnyj kodeks RF ot 29.12.2004 N 188-FZ (red. ot 31.01.2016) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (data obrashhenija: 22.04.2016)
4. Problemy realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na zhilishhe URL: <http://www.pravo.khv.ru/node/871> (data obrashhenija: 22.04.2016)
5. Kak vstat' na ochered' na kvartiru v 2016 godu? URL: <http://molodsemja.ru/soveti/kak-vstat-v-ochered-na-kvartiru.html> (data obrashhenija: 22.04.2016).

*Mochovaya T.A., Lecturer,
Popova P.E., student,
Kuban State Agrarian University*

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEM OF REALIZATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS TO HOUSING.

Abstract: this article deals with the problem of realization of Russian citizens the right to housing guaranteed by the Constitution.

Keywords: housing Law, the Constitution of the Russian Federation, constitutional rights, the right to housing

*Кицай Ю.А., кандидат юридических наук, доцент,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта*

НОВЫЙ СТАТУС НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ

Аннотация: в статье анализируется проект закона о введении статуса некоммерческой организации - исполнителя общественно полезных услуг. Проект закона не содержит определения понятия «общественно полезная услуга», не приводит критериев определения надлежащего качества оказываемых услуг. Обосновывается целесообразность решения данных вопросов в тексте закона, а не подзаконных актов.

Ключевые слова: некоммерческие организации, социально-ориентированные организации, общественно полезные услуги

Президент РФ В.В. Путин в обращении к Федеральному собранию в 2015 году объявил о необходимости введения новых мер поддержки некоммерческих организаций¹. Было предложено ввести для некоммерческих организаций, зарекомендовавших себя как безупречных партнеров государства в решении социальных проблем общества, новый правовой статус – исполнители общественных услуг и направить на их поддержку до 10% средств региональных и муниципальных социальных программ.

В конце марта 2016 года в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона № 1022648-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг». В Общественной палате РФ прошли так называемые «нулевые» чтения данного проекта². В Государственной думе РФ первые чтения законопроекта должны состояться в мае 2016 г.

Подобное развитие законодательства о некоммерческих организациях, устанавливающего дополнительные статусы для отдельных групп, не предусмотренные нормами Гражданского кодекса РФ, является традицией для отечественного права³.

Основной целью рассматриваемого проекта закона является дополнение статьи 2 закона о некоммерческих организациях⁴ новым статусом некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг. Такой организацией признается социально ориентированная некоммерческая организация, которая на протяжении одного и более года оказывает общественно полезные услуги надлежащего качества, не являющаяся некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, и не имеющая задолженностей по налогам и сборам, иным, предусмотренным законодательством Российской Федерации, обязательным платежам.

Таким образом, были сформулировано четыре признака, необходимые для получения нового статуса – исполнителя общественно полезной услуги.

Два «позитивных» признака:

1) организация должна иметь статус социально ориентированной некоммерческой организации;

2) не менее одного года организация должна оказывать общественно полезные услуги надлежащего качества;

Два признака относятся к «негативным»:

3) некоммерческая организация не должна выполнять функции иностранного агента;

4) у организации, претендующей на новый статус не должно быть задолженностей перед бюджетом.

В случае соответствия социально ориентированной некоммерческой организации всем перечисленным требованиям, она может быть признана исполнителем общественно полезных услуг и включена в реестр некоммерческих организаций - исполнителей общественно полезных услуг (предложение о дополнении закона о некоммерческих организациях ст. 31⁴). Организация включается в реестр сроком на два года. По истечении данного периода некоммерческая организация может быть вновь признана исполнителем общественно полезных услуг в упрощенном порядке.

Определение социально ориентированной организации дано в п. 2.1 ст. 2 закона о некоммерческих организациях. Это некоммерческие организации, созданные в предусмотренных данным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в РФ, соответствующие перечню ст. 31.1 закона. Среди указанных в перечне видов деятельности можно обозначить те, которые должны быть однозначно причислены к общественно полезным. Это социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;

оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий; охрана окружающей среды и защита животных; профилактика социально опасных форм поведения граждан; участие в профилактике и (или) тушении пожаров и проведении аварийно-спасательных работ и пр. Однако термин «общественно полезная услуга» отсутствует в российском законодательстве и по мнению разработчиков проекта закона и экспертов, участвующих в «нулевом» чтении⁵, соответствующая дефиниция и признаки, по которым та или иная деятельность будет отнесена к общественно полезным услугам, должны быть определены указом Президента уже после принятия закона. На наш взгляд, это является следствием упрощенного подхода к разработке положений нового закона, когда содержательная часть вводимого правового статуса некоммерческих организаций, будет установлена после принятия фактически «рамочного» нормативного акта.

Оценка второго признака, по наличию которого некоммерческие организации могут претендовать на статус исполнителя общественно полезной услуги также требует дополнительного пояснения. Время осуществления деятельности, в целом, можно определить с той или иной степенью достоверности. При этом объем оказываемой поддержки в проекте закона не указан, ни в количественном (какому количеству граждан была оказана та или иная помощь), ни в финансовом выражении (какой объем денежных средств был потрачен организацией на выполнение социальных услуг). Что касается надлежащего качества оказания услуги, то данный момент заслуживает особого внимания в виду отсутствия единых и достоверных измерителей этого качества.

В законопроекте содержится норма, предоставляющая Правительству РФ право самостоятельно устанавливать критерии оценки качества предоставляемых услуг. Оданко схожие нормы уже действуют на уровне федерального законодательства в части введения независимой оценки качества услуг в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования⁶. Установлены общие критерии независимой оценки качества оказания услуг организациями, определены субъекты, участвующие в данных отношениях, сроки проведения оценки. Одним из принципов проведения независимой оценки качества предоставляемых услуг является принцип информационной открытости, что является актуальным и для рассматриваемых нами отношений. Экспертами уже были выявлены уязвимые места внедряемой технологии и барьеры для ее развития - недостатки критериев оценки и возможность необъективности оценки по причине человеческого фактора, отсут-

ствие учета разнородности типов учреждений, отличие стартовых условий⁷ Однако многие специалисты в области социального обеспечения качества оказываемой помощи рассматривают через призму повышения квалификации кадров и внедрения современных высокотехнологичных услуг⁸

Понятие некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента, также дано в законе о некоммерческих организациях (п.6 ст. 2). Это некоммерческая организация, которая получает денежные средства и иное имущество от иностранных государств, их государственных органов, международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства либо уполномоченных ими лиц и (или) от российских юридических лиц, и которая участвует, в том числе в интересах иностранных источников, в политической деятельности, осуществляемой на территории РФ и формирует общественное мнение в целях воздействия на принятие государственными органами решений, направленных на изменение проводимой ими государственной политики⁹. Перечисленные нами виды общественно полезной деятельности не относятся в соответствии с положениями закона к политической деятельности.

Новый статус позволит некоммерческой организации претендовать на приоритетное получение мер поддержки, порядок предоставления которых может быть предусмотрен не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами.

Статья 31.1 закона о некоммерческих организациях предоставляет право подобным субъектам претендовать на поддержку органами государственной власти и местного самоуправления. При этом существенным отличием является определение непосредственно в законе тех возможных мер поддержки, на которые вправе рассчитывать социально ориентированные организации. Поддержка может носить имущественный, финансовый, информационный характер, льготы по уплате налогов и сборов и пр. И в рассматриваемом случае было бы более эффективным в федеральном законодательстве определить те виды и механизмы поддержки, на которые вправе претендовать некоммерческие организации – исполнители общественно полезных услуг. Что касается некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг, то льготы и преференции будут сформулированы для них уже после принятия закона о легализации данного статуса¹⁰.

В целом, необходимо отметить, что установление четких критериев и правил финансовой поддержки некоммерческих организаций, успешно функционирующих в области предоставления со-

циальных услуг населению является важным этапом фактического разгосударствления рынка социальных услуг.

В последнее время одним из основных способов решения государством проблем социальной сферы рассматривается социальный заказ. Некоммерческие организации выполняют социальный заказ, сформулированный уполномоченными государственными органами или Президентом РФ при определении приоритетных направлений. Но большинство специалистов в данной области считают приоритетной договорно-правовую форму социального заказа для оказания услуг социально незащищенным группам населения¹¹. При этом услуга должна оказываться на конкурсной основе. Совершенно верно отмечается, что «иных – более эффективных – способов регулирования и контроля за бюджетными средствами», чем создание контрактной системы не существует¹². Но для некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг будет, по словам разработчиков законопроекта, обеспечен внеконкурсный доступ к бюджетным средствам¹³. Представ-

ляется, что подобная «преференция» для зарекомендовавших себя некоммерческих организаций является нарушением основных принципов функционирования гражданского оборота. Критерии отбора таких организаций не сформулированы заранее, не являются открытыми.

«В основании социального заказа лежит идея формирования эффективной социальной политики, построенной на поддержке и стимулировании гражданских инициатив. При этом исполнение исходных механизмов, содержащихся в данной социальной технологии, возможно при строгом следовании принципам программно-целевого подхода, конкурентности, прозрачности и договорного партнерства»¹⁴. Предложенный проект закона не учитывает данных аспектов, что может создать коллизии с существующими нормами.

В условиях предстоящего общественного обсуждения проекта закона о предоставлении некоммерческим организациям нового статуса, представляется необходимым более содержательная проработка правовых предписаний, выработка необходимых юридических дефиниций.

¹ Общественная палата выделила 6 тыс. «самых полезных» НКО [Электронный ресурс] // <http://izvestia.ru/news/598149> (дата обращения: 05.12.2015).

² Состоялось «нулевое» чтение законопроекта об «исполнителях общественно полезных услуг» [Электронный ресурс] // <http://www.asi.org.ru/news/125059/> (дата обращения: 23.04.2016).

³ См.: Кицай Ю.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №1. С. 54 – 56.

⁴ О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.

⁵ Законопроект об НКО - исполнители общественно полезных услуг [Электронный ресурс] // <https://www.oprf.ru/1449/2133/1537/2142/newsitem/33713> (дата обращения: 24.04.2016).

⁶ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования : федеральный закон от 21.07.2014 №256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. №30 (Часть I). Ст. 4257.

⁷ Рагозина Л.Г., Цацура Е.А. Независимая оценка качества оказания социальных услуг: первые результаты // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. №1. С. 5 – 7.

⁸ Тагиева Г.Г. Задачи социального обеспечения в повышении эффективности обслуживания // Бюллетень науки и практики. 2016. №2. С. 106.

⁹ Аверкина Ю.Б. Некоторые вопросы правового положения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №3. С. 138.

¹⁰ Состоялось «нулевое» чтение законопроекта об «исполнителях общественно полезных услуг» [Электронный ресурс] // <http://www.asi.org.ru/news/125059/> (дата обращения: 23.04.2016).

¹¹ Ткачук Л.Т., Короткова Г.К. Социальный заказ - эффективный инструмент управления в сфере социально-культурных услуг // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №5. С. 202; Барков А.В. Договор о предоставлении социальных услуг как основа правовой модели социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции. Материалы Московского юридического форума. IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М., 2014.

¹² Серова О.А., Архалович О.В. Переход к федеральной контрактной системе в России: централизация закупок и повышение их эффективности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып.3. С. 131.

¹³ Состоялось «нулевое» чтение законопроекта об «исполнителях общественно полезных услуг» [Электронный ресурс] // <http://www.asi.org.ru/news/125059/> (дата обращения: 23.04.2016).

¹⁴ Ткачук Л.Т., Короткова Г.К. Социальный заказ эффективный инструмент управления в сфере социально-культурных услуг // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №5. С. 204.

Литература

1. Аверкина Ю.Б. Некоторые вопросы правового положения некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. №3. С. 137 – 141.
2. Барков А.В. Договор о предоставлении социальных услуг как основа правовой модели социального содействия лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации // Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции. Материалы Московского юридического форума. IV Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения». М., 2014. С. 58 – 62.
3. Кицай Ю.А. Проблемы развития законодательства о некоммерческих организациях в России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. №1. С. 54 – 56.
4. Тагиева Г.Г. Задачи социального обеспечения в повышении эффективности обслуживания // Бюллетень науки и практики. 2016. №2. С. 103 – 106.
5. Ткачук Л.Т., Короткова Г.К. Социальный заказ – эффективный инструмент управления в сфере социально-культурных услуг // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. №5. С. 202 – 206.
6. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации : ФЗ от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства РФ. 2013. №52 (часть I). Ст. 7007.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам проведения независимой оценки качества оказания услуг организациями в сфере культуры, социального обслуживания, охраны здоровья и образования: федеральный закон от 21.07.2014 №256-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. №30 (Часть I). Ст. 4257.
8. О некоммерческих организациях: федеральный закон от 12.01.1996 г. №7-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. 1996. №3. Ст. 145.
9. Серова О.А., Архалович О.В. Переход к федеральной контрактной системе в России: централизация закупок и повышение их эффективности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып.3. С. 130 – 136.

References

1. Averkina Ju.B. Nekotorye voprosy pravovogo polozhenija nekommercheskih organizacij, vpolnjajushhih funkcii inostrannogo agenta // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2014. №3. S. 137 – 141.
2. Barkov A.V. Dogovor o predostavlenii social'nyh uslug kak osnova pravovoj modeli social'nogo sodejstvija licam, nahodjashhimsja v trudnoj zhiznenoj situacii // Garmonizacija rossijskoj pravovoj sistemy v uslovijah mezhdunarodnoj integracii. Materialy Moskovskogo juridicheskogo foruma. IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii «Kutafinskie chtenija». M., 2014. S. 58 – 62.
3. Kicaj Ju.A. Problemy razvitija zakonodatel'stva o nekommercheskih organizacijah v Rossii // Biznes v zakone. Jekonomiko-juridicheskij zhurnal. 2014. №1. S. 54 – 56.
4. Tagieva G.G. Zadachi social'nogo obespechenija v povyshenii jeffektivnosti obsluzhivanija // Bjulleten' nauki i praktiki. 2016. №2. S. 103 – 106.
5. Tkachuk L.T., Korotkova G.K. Social'nyj zakaz – jeffektivnyj instrument upravlenija v sfere social'no-kul'turnyh uslug // Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. 2013. №5. S. 202-206.
6. Ob osnovah social'nogo obsluzhivanija grazhdan v Rossijskoj Federacii : FZ ot 28.12.2013 g. № 442-FZ (red. ot 21.07.2014) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. №52 (chast' I). St. 7007.
7. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam provedenija nezavisimoi ocenki kachestva okazanija uslug organizacijami v sfere kul'tury, social'nogo obsluzhivanija, ohrany zdorov'ja i obrazovanija: federal'nyj zakon ot 21.07.2014 №256-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. №30 (Chast' I). St. 4257.
8. O nekommercheskih organizacijah: federal'nyj zakon ot 12.01.1996 g. №7-FZ (red. ot 30.03.2016) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. №3. St. 145.
9. Serova O.A., Arhalovich O.V. Perehod k federal'noj kontraktojnij sisteme v Rossii: centralizacija zakupok i povyshenie ih jeffektivnosti // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. 2014. Vyp.3. S. 130 – 136.

*Kitsai Yu.A, Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law*

**THE NEW STATUS OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS AS IMPLEMENTERS
OF PUBLIC UTILITY SERVICES**

Abstract: the article analyzes the draft law on the introduction of non-profit status organization by the public utility services. The draft law does not contain a definition of "public utility service" does not; the criteria for determining the appropriate quality of services. The expediency of addressing these issues in the text of the law, not regulations is proved.

Keywords: non-profit organization, socially-oriented organizations, public utility services

*Прасолов В.И., кандидат политических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Вторушина А.С., магистрант,
Бурятский государственный университет*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы уголовно-правового реагирования на факты мошенничества. Авторы дают правовой анализ кредитному мошенничеству в банковской сфере.

Ключевые слова: уголовное право, мошенничество, кредитование, наказание, банк

Преступления против собственности составляют большую долю среди экономических преступлений. Мошенничество известно истории русского права уже достаточно давно. В настоящее время довольно широкое развитие получили кредитные правоотношения, а соответственно и преступная деятельность в данной сфере, а том числе и мошенничество.

Мошенничество в сфере кредитования – это один из квалифицированных видов данного преступления. Совершение этого вида мошенничества возможно только в области кредитных отношений. Сегодня преступления в сфере кредитования, посягательство на имущество кредитных организаций (банков) довольно распространено и продолжает набирать темы роста. Современная простота оформления физическим лицом кредита и удобства, которые сегодня предоставляет своему клиенту банки, являются главной причиной мошенничества в данной сфере. Вообще кредитование – это финансовые взаимоотношения между заемщиком и кредитором, в которых кредитор во временное пользование предоставляет заемщику ссуду, которой последний пользуется на условиях возвратности и возмездности.

В современных условиях, где финансово-кредитные учреждения всеми силами борются друг с другом за клиентов, злоумышленникам не составляет труда завладеть с корыстной целью денежными средствами кредитных организаций. Путем обмана или злоупотреблением доверием виновными лицами перед кредитором создается мнимый образ добросовестного заемщика. Кредитные организации хоть и предъявляют свои требования к заемщику и проводят определенные проверки платежеспособности, и вообще кредитор вправе отказать заемщику предоставлять кредит, если у первого есть основания полагать, что предоставленная сумма возвращена не будет, [1] кредиторы все равно терпят значительный ущерб от мошеннических действий.

Федеральным законом РФ от 29 ноября 2012 г. №207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Уго-

ловный кодекс РФ внесен ряд изменений и дополнений, к которым относится включение в УК РФ новой ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования». Согласно ч. 1 ст. 159.1 УК РФ под мошенничеством в сфере кредитования понимается хищение денежных средств заемщика путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Такими сведениями может выступать абсолютно любая информация, которая оговорена условиями кредитования и официально предоставлена заемщиком кредитору [2].

Данный состав преступления имеет несколько специфических признаков. Например, объектом преступления будут имущественные права кредитных организаций. Предметом мошенничества выступают исключительно денежные средства, полученные в процессе кредитования, т.е. в результате предоставления/получения кредита; не является предметом мошенничества хищение вещей предоставленных согласно договору товарного кредита [1]. Хищение материальных ценностей, которые заемщик получил в кредит путем обмана или злоупотребления доверием будет квалифицироваться согласно ст. 159 УК РФ. На наш взгляд для конкретизации кредитных правоотношений как особой сферы мошенничества предметом данного преступления нужно выделять не только денежные средства, а любое имущество, полученное заемщиком по кредитному договору.

Рассматриваемому виду мошенничества присущ и специальный способ совершения преступления – это предоставление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Именно в этих действиях проявляет себя обман или же злоупотребление доверием – признаки любого состава мошенничества. Как раз путем обмана кредитора, то есть предоставления заемщиком сведений о себе и своем финансовом положении, которые не соответствуют действительности или путем умолчания об истинных фактах и совершается мошенничество. Злоупотребление доверием же возможно, когда заемщик принимает на себя кредитные обязательства и уже заранее не собирается их выполнять, имея своей

целью безвозмездное обращение денежных средств кредитора в свою пользу [3].

Сообщаемые заемщиком ложные и (или) недостоверные сведения могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, характеризующем финансовое состояние заемщика, уровень его кредитоспособности, платежеспособности, качество и ликвидность предлагаемого заемщиком обеспечения. Перечень запрашиваемых документов у каждой кредитной организации свой. К примеру недостоверные сведения могут содержаться в:

1. копиях учредительных документов, бухгалтерской, статистической и финансовой отчетности;
2. в бизнес-плане, планах маркетинга, прогнозе денежных потоков заемщика (графике поступлений и платежей заемщика);
3. технико-экономическом обосновании кредитуемой сделки;
4. документах, подтверждающих полномочия должностных лиц заемщика, и др. [4].

Субъектом мошенничества, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ является любое дееспособное физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако также следует обратить внимание на то, что субъект здесь специальный – это лицо, являющееся заемщиком. Словарь экономических терминов определяет заемщика как получателя кредита, одного из субъектов кредитных отношений, который гарантирует вернуть средства, которые он временно заимствовал вместе с процентами, оплатой предоставленного кредита. Ошибки при определении признаков данного субъекта становятся причиной необоснованного отказа в уголовном преследовании мошенников.

Согласно договору кредитования заемщиком может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо, муниципальное образование или же государство, которое отвечает требовани-

ям, предъявляемым кредитором. Следует отметить, что большая часть мошенничеств в сфере кредитования совершается как раз такими лицами, которые выдают себя за добросовестного заемщика. Но тут встает другой вопрос: как классифицировать мошеннические действия в сфере кредитования, которые совершаются сотрудником банка или кредитной организацией, которая предоставляет недостоверные сведения о третьем лице – заемщике, которое таковым становится только формально, так как мошеннические действия совершены без его ведома.

Обратившись к ст. 159.1 УК РФ становится понятно, что действия служебного лица не охватываются данным составом, соответственно, классифицировать данное деяние нужно согласно ч. 3 ст. 159 УК РФ. Вынужденная классификация кажется не логичной, так как в уголовном законодательстве прописана специальная норма о мошенничестве в сфере кредитования, которая должна распространяться на всех лиц, совершивших данное преступление.

Согласно проведенному выше анализу признаком состава преступления можно сделать вывод, что выделение в российском уголовном законодательстве такого вида преступления как мошенничество в сфере кредитования не решило всех проблем. Нельзя сказать, что диспозиция ч. 1 ст. 159.1 УК РФ до конца продумана и сформирована безупречно, так как данным составом не охватываются все случаи хищения заемщиком чужого имущества путем предоставления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. Однако, учитывая распространённость вменения мошенничества в сфере кредитования, устранение недостатков понятия данного состава преступления путём внесения изменений в уголовное законодательство и издания разъяснений Верховного Суда РФ необходимо считать обоснованным и целесообразным шагом.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочная система «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс] // Справочная система «КонсультантПлюс».
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2008. №4561
4. «Методические рекомендации к Положению Банка России «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. N 54-П.

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ [Jelektronnyj resurs] // Spravochnaja sistema «Konsul'tantPljus».
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 30.12.2015) [Jelektronnyj resurs] // Spravochnaja sistema «Konsul'tantPljus».

3. Postanovlenija Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabnja 2007 g. N 51 «O sudebnoj praktike po delam o moshennichestve, prisvoenii i rastrate» // Rossijskaja gazeta. 2008. №4561

4. «Metodicheskie rekomendacii k Polozheniju Banka Rossii «O porjadke predostavlenija (razmeshhenija) kreditnymi organizacijami denezhnyh sredstv i ih vozvrata (pogashenija)» ot 31 avgusta 1998 g. N 54-P.

*Prasolov V.I., Candidate of Political Sciences,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vtorushina A.S., undergraduate,
Buryat State University*

CRIMINAL ASPECTS OF FRAUD IN LENDING

Abstract: the article considers the issues of criminal-legal response to the fraud. The authors provide a legal analysis of credit fraud in the banking sector.

Keywords: criminal law, fraud, lending, punishment, bank

*Нетишинская Л.Ф., кандидат юридических наук, доцент,
Колесникова В.А., студент,
Кубанский государственный аграрный университет*

СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЬЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КЛАССА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с исследованием субъектного состава договора купли-продажи жилья экономического класса. В результате анализа положений законодательства выявлены стороны договора купли-продажи жилья экономического класса и особенности их правового положения в качестве продавца и покупателя.

Ключевые слова: договор купли-продажи, жилье экономического класса, субъекты договора купли-продажи жилья экономического класса

Одной из важнейших проблем в Российской Федерации является проблема обеспеченности жильем значительной части населения, нуждающегося в улучшении или приобретении жилья, но не имеющего высокого уровня доходов. Учитывая большую социальную значимость жилой недвижимости, её роль в обеспечении благосостояния и качества жизни граждан Российской Федерации, их острой нуждаемости в жилье экономического класса одним из основных направлений государственной политики в сфере градостроительства является ориентированность на увеличение объемов строительства доступного и комфортного жилья для всех категорий граждан. Как отмечается в Пояснительной записке к проекту ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания условий для развития строительства жилья экономического класса» для строительства доступного и комфортного жилья необходимо закрепить новые механизмы предоставления застройщикам земельных участков для их комплексного освоения с условием строительства на таких участках жилья экономического класса и реализации такого жилья по фиксированной стоимости, определенной по итогам аукциона [1, 9, 10]. В связи с вышеизложенным очень важным явились внесенные Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 224-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ) [2] изменения, касающиеся развития строительства жилья экономического класса, в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], Градостроительный кодекс Российской Федерации (далее Градостроительный кодекс РФ) [4] и другие законодательные акты Российской Федерации.

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживают положения законодательства, связанные с особенностями купли и продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса. Статьей 2 ФЗ от

21.07.2014г. № 224-ФЗ статья 558 ГК РФ дополнена пунктом 3 следующего содержания: « Особенности купли и продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса, установленным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, определяются законом». Следовательно, теперь имеется возможность покупать и продавать жилые помещения, которые соответствуют условиям отнесения к жилью экономического класса. Условия отнесения жилых помещений к жилью экономического класса устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере строительства, архитектуры, градостроительства (ч.1 ст. 46.5 Градостроительного кодекса РФ). При этом особенности купли и продажи таких жилых помещений определяются законом, то есть речь, видимо, идет о том, что особенности исследуемого договора определяющегося не только ГК РФ, но и Федеральным законом « О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», Градостроительным кодексом РФ. Это не исключает применение других федеральных законов, которые будут регулировать особенности договора купли-продажи жилья экономического класса. Прежде всего, следует рассмотреть предусмотренные действующим законодательством специальные правила относительно порядка заключения договора купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса (далее – договор купли-продажи жилья экономического класса) и определенные действия сторон, являющиеся необходимыми и обязательными для его последующего заключения. Анализируя вышеуказанные правила и содержание действий сторон, являющихся необходимыми и обязательными для заключения договора купли-продажи жилья экономического класса, был сделан вывод о том, что с учетом положения п.2 ст. 218 ГК РФ у лица, заключившего в соответствии с

Градостроительным кодексом РФ договоры об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, перед заключением договора купли-продажи жилья экономического класса должно быть свидетельство о государственной регистрации права собственности в многоквартирном доме или жилом доме блокированной застройки или выписка из Единого государственного реестра прав. Поэтому лицу, заключившему в соответствии с Градостроительным кодексом РФ договоры об освоении территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса, которое обязано в соответствии с п.2 ч.10 ст.46.5. Градостроительного кодекса РФ заключить с гражданами, имеющими право на приобретение жилья экономического класса договор купли-продажи жилья экономического класса, необходимо зарегистрировать право собственности на создаваемый объект недвижимого имущества при том, что все необходимые для этого документы имеются, а именно: правоустанавливающий документ на земельный участок и разрешение на ввод объекта в эксплуатацию (п.1 ст.25 ФЗ от 21.07.1997 №122-ФЗ) [6]. В противном случае договор купли-продажи жилья экономического класса – это недействительная сделка [5].

При рассмотрении особенностей договора купли-продажи жилья экономического класса, прежде всего, обращает на себя внимание субъектный состав исследуемого договора. На стороне продавца выступает юридическое лицо, являющееся победителем аукциона на право заключения договоров об освоение территории или о комплексном освоении территории в целях строительства жилья экономического класса с исполнительным органом государственной власти или органа местного самоуправления, и заключившее такие договоры. Такой вывод можно сделать исходя из содержания ч.2 ст. 46.5 и ч.2 ст. 46.6 Градостроительного кодекса РФ. Если же исходить из содержания ч.5 ст. 46.7 Градостроительного кодекса РФ о том, что участниками аукциона могут быть юридические лица, соответствующие требованиям, указанным в ст.46.8 Градостроительного кодекса РФ, то можно сделать еще один вывод о том, что продавцом в договоре купли-продажи жилья экономического

класса должна быть именно коммерческая организация.

Покупателем в договоре купли-продажи жилья экономического класса является гражданин, но не любой, а только тот, кто относится к категории граждан, установленным нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации (далее – граждане, имеющие право на приобретение жилья экономического класса). Такой вывод можно сделать из содержания ч.1 ст.7 ФЗ от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ. И так, какие же категории граждан имеют право на приобретение жилья экономического класса? В соответствии с ч.2 ст. 7 ФЗ от 21.07.2014 г. № 224-ФЗ перечень категорий граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, утверждают субъекты Российской Федерации. На основании этого положения был принят Закон Краснодарского края от 05.11.2014 г. № 3050 – КЗ «Об установлении категорий граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, порядка формирования списков таких граждан и свободного по Краснодарскому краю реестра таких граждан при реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», в ст.2 которого устанавливаются категории граждан, имеющие право на приобретение жилья экономического класса [7].

Анализ содержания ст. 2 вышеуказанного Закона Краснодарского края показывает, что категории граждан, имеющие право на приобретения жилья экономического класса – это в основном малоимущие, многодетные или имеющие низкий уровень доходов граждане [8].

Итак, важной особенностью договора купли-продажи жилья экономического класса являются его субъекты, а именно: продавец – это коммерческая организация, а покупатель – это гражданин, имеющий право на приобретение жилья экономического класса. При этом необходимо также отметить, что в соответствии с ч.4 ст.7 ФЗ от 21.07.2014г. № 224-ФЗ гражданин, имеющий право на приобретение жилья экономического класса реализует это один раз и только в отношении одного жилого помещения, соответствующего условиям отнесения к жилью экономического класса.

Литература

1. Пояснительная записка к проекту ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части создания условий для развития строительства жилья экономического класса» // Информационно-правовой портал Гарант

2. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: ФЗ от 21.07.2014 № 224 ФЗ // СЗ РФ. – 2014. - № 30 (часть 1). Ст. 4225.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): ФЗ от 26.01.1996 № 14 – ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 29.12.2004 № 190 ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть первая). Ст. 16.
5. Волков В.К., Нетишинская Л.Ф. Особенности заключения договора купли-продажи жилья экономического класса // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Современная наука: проблемы и пути их решения». Т. 1. 2015. 10 – 11 декабря. С. 309.
6. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: ФЗ от 21.07.1997 №122-ФЗ // СЗ РФ. 1997. №30. Ст.3594.
7. Об установлении категорий граждан, имеющих право на приобретение жилья экономического класса, порядка формирования списков таких граждан и сводного по Краснодарскому краю реестра таких граждан при реализации программы «Жилье для российской семьи» в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»: Закон Краснодарского края от 05.11.2014 № 3050-КЗ // Информационный бюллетень. 2014. № 17.
8. Нетишинская Л.Ф., Баланенко Е.В. К вопросу об особенностях договора купли-продажи жилых помещений, соответствующих условиям отнесения к жилью экономического класса // Политематический сетевой электронный журнал КубГАУ. 2015. № 114 (10).
9. Нетишинская Л.Ф., Малимонова А.С. К вопросу о соотношении норм гражданского кодекса российской федерации и федерального закона «об ипотеке (залоге недвижимости)» в правовом регулировании залога недвижимого имущества // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 3. С. 92 – 94.
10. Нетишинская Л.Ф., Колесникова В.А. К вопросу об особенностях заключения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности // Успехи современной науки. 2016. №3. Том 2. С. 94 – 97.

Refereces

1. Pojasnitel'naja zapiska k proektu FZ «O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks RF i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v chasti sozdanija uslovij dlja razvitija stroitel'st-va zhil'ja jekonomicheskogo klassa» // Informacionno-pravovoj portal Garant
2. O vnesenii izmenenij v Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: FZ ot 21.07.2014 № 224 FZ // SZ RF. – 2014. - № 30 (chast' 1). St. 4225.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 2): FZ ot 26.01.1996 № 14 – FZ // SZ RF. 1996. № 5. St. 410.
4. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: FZ ot 29.12.2004 № 190 FZ // SZ RF. 2005. № 1 (chast' pervaja). St. 16.
5. Volkov V.K., Netishinskaja L.F. Osobennosti zakljuchenija dogovora kupli-prodazhi zhil'ja jekonomicheskogo klassa // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Sovremennaja nauka: problemy i puti ih reshenija». T. 1. 2015. 10 – 11 dekabrja. S. 309.
6. O gosudarstvennoj registracii prav na nedvizhimoe imushhestvo i sdelok s nim: FZ ot 21.07.1997 №122-FZ // SZ RF. 1997. №30. St.3594.
7. Ob ustanovlenii kategorij grazhdan, imejushhijh pravo na priobretenie zhil'ja jekonomicheskogo klassa, porjadka formirovanija spiskov takih grazhdan i svodnogo po Krasnodarskomu kraju reestra takih grazhdan pri realizacii programmy «Zhil'e dlja rossijskoj sem'i» v ramkah gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Obespechenie dostupnym i komfortnym zhil'em i kommunal'nymi uslugami grazhdan Rossijskoj Federacii»: Zakon Krasnodarskogo kraja ot 05.11.2014 № 3050-KZ // Informacionnyj bjulleten'. 2014. № 17.
8. Netishinskaja L.F., Balanenko E.V. K voprosu ob osobennostjah dogovora kupli-prodazhi zhilyh pomeshhenij, sootvetstvujushhijh uslovijam otnesenija k zhil'ju jekonomicheskogo klassa // Politematicheskij setevoj jelektronnyj zhurnal KubGAU. 2015. № 114 (10).
9. Netishinskaja L.F., Malimonova A.S. K voprosu o sootnoshenii norm grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii i federal'nogo zakona «ob ipoteke (zaloge nedvizhimosti)» v pravovom regulirovanii zaloga nedvizhimogo imushhestva // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 3. S. 92 – 94.
10. Netishinskaja L.F., Kolesnikova V.A. K voprosu ob osobennostjah zakljuchenija dogovora arendy zemel'nogo uchastka, nahodjashhegosja v gosudarstvennoj ili municipal'noj sobstvennosti // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №3. Tom 2. S. 94 – 97.

*Netishinskaya L.F., Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Kolesnikova V.A., student,
Kuban State Agricultural University*

**SUBJECT STRUCTURE OF THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE
OF HOUSING OF ECONOMY CLASS**

Abstract: the questions connected with research of subject structure of the contract of purchase and sale of housing of economy class are considered in the article. As a result of the analysis of provisions of the legislation the parties of the contract of purchase and sale of housing of economy class and feature of their legal status as the seller and the buyer are revealed.

Keywords: contract of purchase and sale, housing of economy class, subjects of the contract of purchase and sale of housing of economy class

*Зейналов Р.И., аспирант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при президенте Российской Федерации,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ

Аннотация: в статье рассмотрены способы и методы стимулирования сторон к заключению мирового соглашения. Мы считаем обоснованным установить определенный регламент. Это поможет сторонам еще более просто пройти этап примирения. Так же данный регламент может применяться и в арбитражном процессе. Предлагается несколько этапов.

Ключевые слова: мировое соглашения, судебное заседание, судебное разбирательство, предварительное судебное заседание

Предпосылки для утверждения мирового соглашения в предварительном судебном заседании в арбитражном процессе есть, но четкости в решении обсуждаемого вопроса в АПК РФ недостает, что не содействует формированию единообразной арбитражной практики. По непонятной причине данный вопрос не отыскал своего отображения и в принятом 9 декабря 2002 г. Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие АПК РФ» № 11 (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 11) [1].

Наиболее последовательно сконструирована подобная норма в ГПК РФ 2002 года, позволяющая утверждение судом мирового соглашения в предварительном судебном заседании. В ст. 152 данного Кодекса прямо указана одна из целей его проведения – «процессуальное закрепление распорядительных действий сторон, совершенных при подготовке дела к судебному разбирательству» (ч. 1), а также зафиксированы процессуальный итог утверждения мирового соглашения – прекращение производства по делу (ч. 4) и вероятность обжалования соответствующего определения суда (ч. 5).

Такое отличие в подходах законодателя вызывает недоумение, так как, как мы уже отмечали, оба Кодекса были приняты в 2002 г., само понятие «предварительное судебное заседание» – новелла не только для АПК РФ, но и для ГПК РФ, при этом цель и задачи подготовки в них, в целом, схожи. В данной связи было бы логичным привнести определенность в ст. 136 АПК РФ на законодательном уровне, взяв за базу указанные выше положения ст. 152 ГПК РФ.

В предварительном судебном заседании, судья содействует примирению сторон, право сторон на заключение мирового соглашения ограничено федеральным законодательством лишь в случае коллегиального рассмотрения дела (ч. 4 ст. 137 АПК РФ), т.е. налицо соответствие ст. 138 АПК РФ.

Требования ст. 140 АПК РФ, предъявляемые к форме и содержанию мирового соглашения, универсальны и полностью выполнимы в предварительном судебном заседании.

При подготовке дела к судебному разбирательству, так же как и в судебном разбирательстве (ч. 2 ст. 141 АПК РФ), вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается в судебном (хотя и предварительном) заседании (ст. 136 АПК РФ). Конкретно последнее обстоятельство ликвидирует вероятность утверждения мирового соглашения при собеседовании.

При предварительном, так же как и в судебном, заседании обязательно извещение лиц, участвующих в деле, о времени и месте его проведения (абз. 1 ч. 1 ст. 136, ч. 2 ст. 141 АПК РФ), что дает возможность арбитражному суду проверять соответствие мирового соглашения правам и законным интересам других лиц (ч. 3 ст. 139, ч. 6 ст. 141 АПК РФ). В указанных случаях Кодексом оговариваются и результаты неявки извещенных лиц (абз. 2 ч. 1 ст. 136, ч. 3 ст. 141 АПК РФ), при этом в предварительном судебном заседании также возможно решение вопроса об утверждении мирового соглашения при наличии в деле заявления о рассмотрении данного вопроса в отсутствие сторон.

В соответствии с АПК РФ необходимо вынесение определений по отдельным разрешаемым при подготовке дела вопросам до вынесения определения о назначении дела к судебному разбирательству (ч. 2 ст. 137), что позволяет провести параллель с определением об утверждении мирового соглашения, выносимым в судебном заседании (ч. 5 – 6 ст. 141 АПК РФ). То есть мировое соглашение может быть отнесено к ряду вопросов, которые разрешаются путем вынесения определения в предварительном заседании.

В ряде норм АПК РФ (ч. 2 ст. 137, ч. 8 – 9 ст. 141, ч. 3 ст. 184, ч. 1, 3 ст. 188) есть основания для самостоятельного обжалования как определения

об утверждении мирового соглашения, вынесенного в предварительном судебном заседании, так и определения об отказе в совершении данного действия. Однако порядок обжалования законодательно не прописан, так как обжалование мировых соглашений возможно лишь, если они были заключены в суде первой инстанции и далее. В связи с чем, считаем, что лучше отобразить официальную позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу в Постановлении Пленума и постановить, что «Определение об утверждении мирового соглашения, определение об отказе в утверждении мирового соглашения, вынесенные судом в предварительном заседании, могут быть обжалованы в суде первой инстанции в срок не превышающий месяца со дня вынесения определения, если иное не предусмотрено законом».

Мировое соглашение, соответствующее общим требованиям, предусмотренным ч. 5 ст. 49, гл. 15 АПК РФ, заключенное сторонами при подготовке дела к судебному разбирательству и представленное ими для утверждения в арбитражный суд в предварительном судебном заседании, подлежит утверждению судьей непосредственно в данном заседании. Утверждение мирового соглашения влечет прекращение производства по делу (ч. 2 ст. 150 АПК РФ).

Непременное условие утверждения мирового соглашения, никак не зависящее от момента его утверждения, - наличие у суда уже на момент проведения предварительного судебного заседания беспристрастной возможности для проверки законности такового соглашения.

Как отмечается в литературе, одной из главных причин невысокого процента дел, законченных мировым соглашением, также считается недоработка суда первой инстанции – непринятие мер по примирению сторон. Так, М.К. Юков отмечает: «К сожалению, наш менталитет еще таков, что мы больше надеемся на способы принуждения, нежели на добровольное разрешение конфликта» [2, с. 1]. Так же, нам видится верным мнение С. Сапожникова, о том что «высшим искусством судьи, определяющим его профессионализм и уровень квалификации, по новому Кодексу является не столько способность правильно разрешить сложное дело, сколько умение примирить стороны и найти почву для компромисса между ними» [3, с. 27]. В связи с вышесказанным для увеличения процента дел оканчивающихся заключением мирового соглашения суду необходимо принимать все возможные меры, для того чтобы стороны пришли к примирению без вынесения решения суда.

Примирение выгодно не только сторонам, но и суду – экономится время и средства, суды разгружаются, закрепляются партнерские отношения,

расширяется саморегуляция взаимоотношений их участниками. Можно утверждать, что заключение мирового соглашения – желаемый итог. Его достижение может быть при использовании определенных мер. Мы не согласны с мнением С.В. Лазарева, который предлагает «введение стадии примирительного производства сразу после подготовки дела к судебному разбирательству (мировое соглашение должно быть признано и специальным правовым институтом гражданского и арбитражного процессов)», так как, С.В. Лазарев отмечает, что «примирительное производство предлагается проводить только при наличии всех необходимых лиц, участвующих в деле, и присутствующих в предварительном заседании» [4, с. 13 – 14]. Это видится не верным, потому как не всегда у сторон есть возможность присутствовать лично в предварительном заседании, хотя есть желание заключить мировое соглашение. К тому же, на наш взгляд, введение стадии между предварительным заседанием и первой инстанцией излишне и в связи с этим может измениться понятие самой природы мирового соглашения, как межотраслевого института.

В связи с этим обоснованно говорить о регламенте, стимулирующим стороны к примирению, заключению мирового соглашения. Мы предлагаем установить определенный регламент, который позволит сторонам более просто пройти этап заключения мирового соглашения. Данный регламент может применяться как в гражданском, так и в арбитражном процессе.

Под этим регламентом нами понимается некоторые этапы (шаги), которые направлены на заключение спорящими сторонами мирового соглашения. Этот регламент направлен на то, чтобы стороны избрали мирный путь урегулирования спора как альтернативу его разрешения судом.

К таким этапам можно отнести:

1) *Этап распространения информации.* Предлагаем при подаче иска истцом и при его получении ответчиком предоставлять бюллетень, который будет содержать права и обязанности сторон, включая право на заключение мирового соглашения, и акцентирующий внимание сторон на преимуществах мирового соглашения. Сторона, приходя в суд для участия в судебном заседании, должна знать свои права.

2) *Этап конфиденциальности.* На данный момент гарантии полной конфиденциальности примирительных процедур в российском современном праве недостаточны, вследствие чего видится необходимым закрепить в ГПК РФ и АПК РФ неприемлемость использования в возможном последующем судебном процессе между теми же сторонами информации, которая была раскрыта в

ходе примирительной процедуры [5]. То есть утвержденное мировое соглашение будет выступать преюдициальным фактом (ст. 61 ГПК РФ; ст. 69 АПК РФ), однако его условия не обладают преюдициальностью и не могут быть использованы в качестве доказательств по делу.

3) *Этап видеоконференц-связи.* Согласно п. 1 ст. 136 АПК РФ и п. 2 ст. 152 ГПК РФ стороны имеют право участвовать в предварительном заседании путем использования видеоконференц-связи. Стороны могут посредством видеоконференц-связи заявить о намерении заключения мирового соглашения, что должно быть внесено в протокол судебного заседания. Данное заявление можно рассматривать как предварительное мировое соглашение с последующим заключением мирового соглашения в письменной форме. В связи с этим предлагаем внести изменения в ст. 152 ГПК РФ «При использовании средств видеоконференц-связи, стороны вправе заключить предварительное мировое соглашение, которое заносится в протокол судебного заседания».

4) *Этап нормативных актов.* Согласно Федеральному Закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [6] каждый гражданин имеет право обращаться с предложением, в том числе по совершенствованию законов (ч. 2 ст. 4 указанного ФЗ), в органы государственной власти. В связи с этим, видится верным, что продолжение совершенствования положений законодательства, которые направлены на примирение сторон, так же является приоритетным направлением.

Таким образом, при внесении изменений в законодательство в виде регламента, мы видим предоставление возможностей для примирения сторон, разгрузки судов и повышением процента дел завершённых посредством заключения мирового соглашения. В тех же случаях, если стороны все же не заключили мирового соглашения на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, у них остается регламентированное законом право заключить мировое соглашение при производстве в суде первой инстанции.

Литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11(ред. от 17.11.2015, №50) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003 г. № 2. (ред. Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2016)
2. Юков М.К. Процесс – форма жизни материального закона // ЭЖ-Юрист. 2002. № 29 (233). С. 1.
3. Сапожников С. Принцип диспозитивности в арбитражном процессе // Российская юстиция, 2003. № 1. С. 27.
4. Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург. 2006. С. 13 – 14.
5. Об обеспечении конфиденциальности условий примирения, в случае подачи ходатайства о проведении закрытого заседания одной из сторон, уже говорили исследователи. Мы же говорим о конфиденциальности, как об отдельном этапе заключения мирового соглашения сторонами. См. Например: Лазарев С.В. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Екатеринбург. 2006. С. 17.
6. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ 08.05.2006, № 19, ст. 2060 ; 09.11.2015, № 45, ст. 6206.

References

1. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 09.12.2002 № 11(red. ot 17.11.2015, №50) // Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2003 g. № 2. (red. Byulleten' Verhovnogo Suda RF, № 1, yanvar', 2016)
2. YUkov M. K. Process – forma zhizni material'nogo zakona // EHZH-YUrist. 2002. № 29 (233). S. 1.
3. Sapozhnikov S. Princip dispozitivnosti v arbitrazhnom processe // Rossijskaya yusticiya, 2003. № 1. S. 27.
4. Lazarev S.V. Mirovoe soglashenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, Ekaterinburg. 2006. S. 13 – 14.
5. Ob obespechenii konfidencial'nosti uslovij primireniya, v sluchae podachi hodatajstva o provedenii zakrytogo zasedaniya odnoj iz storon, uzhe govorili issledovateli. My zhe govorim o konfidencial'nosti, kak ob otchel'nom eh-tape zaklyucheniya mirovogo soglasheniya storonami. Sm. Naprimer: Lazarev S.V. Mirovoe soglashenie v grazhdanskom sudoproizvodstve: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk, Ekaterinburg. 2006. S. 17.
6. Federal'nyj zakon ot 02.05.2006 № 59-FZ (red. ot 03.11.2015) «O poryadke rassmotreniya obrashchenij grazhdan Rossijskoj Federacii» // SZ RF 08.05.2006, № 19, st. 2060 ; 09.11.2015, № 45, st. 6206.

*Zeinalov R.I., Postgraduate,
Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation,
Volga Institute of Management named after P. A. Stolypin*

SOME QUESTIONS OF A SETTLEMENT AGREEMENT IN THE PRELIMINARY HEARING

Abstract: methods and incentives of the parties to conclude a settlement agreement is considered in the article. We see it reasonable to establish certain rules. This will help the sides even more just to go through the conciliation stage. Also this regulation can be applied in the arbitration process. There are several stages.

Keywords: settlement agreement, trial, trial, preliminary hearing

*Муляр Е.Н., магистрант, преподаватель,
Кубанский государственный университет, филиал в г. Славянске*

ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПО ПОВОДУ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ

Аннотация: в данной статье автор подверг анализу правовое регулирование имущественных отношений супругов. Рассмотрены отношения, складывающиеся по поводу ответственности по обязательствам.

Ключевые слова: имущественные отношения, семейное право, супруги, кодекс брака и семьи, семейный кодекс

Имущественные отношения супругов, возникающие при ответственности по обязательствам, отличаются значительной спецификой. Она состоит в том, что данный вид отношений может возникать как между самими супругами, что характерно и для иных имущественных отношений супругов, так и между супругами и третьими лицами. Причем супруги могут вступать в обязательства с третьими лицами как совместно, так и в одиночку. Объектом данных отношений может быть и личное, и совместное имущество.

Структура законодательства, регулирующего ответственность супругов по обязательствам, претерпела весьма существенные изменения.

В КоБС РСФСР данному вопросу посвящена ст. 23 «Обращение взыскания на имущество супругов» в гл. 4 «Права и обязанности супругов». В СК РФ данному вопросу посвящена отдельная глава 9 «Ответственность супругов по обязательствам», состоящая из 2 статей.

Ответственность супругов по обязательствам предполагает их обязанность возратить долг какому-либо лицу. Ответственность может наступать по разным основаниям. Статья 23 КоБС РСФСР устанавливает, что по личным обязательствам взыскание может быть обращено лишь на личное имущество супруга и на его долю в общей совместной собственности. Это же положение повторено в ст. 45 СК РФ. Однако, дополнительно установлено право кредитора требовать раздела общего имущества супругов.

Данные нормы соответствуют общему порядку ответственности физических лиц по обязательствам. Сначала взыскание обращается на личное имущество супруга. Однако его может быть недостаточно для удовлетворения требования кредитора. В этом случае в соответствии со ст. 255 ГК РФ производится обращение взыскания на долю в праве общей долевой собственности. Определяется размер доли в натуре. При невозможности определения доли в натуре или возражениях другого супруга против выделения доли, кредитор вправе требовать от возражающего супруга выкупить эту долю или отдельные объекты по цене, соразмерной рыночной стоимости этой доли. Денежные средства,

полученные от такой купли-продажи, должны быть обращены на погашение долга.

Статья 45 СК РФ детально регулирует и порядок ответственности по общим долгам супругов: взыскание обращается на их общее имущество, а при недостаточности этого имущества супруги несут солидарную ответственность имуществом каждого из них. Закон требует соблюдения именно такой последовательности. Личное имущество является дополнительным средством обеспечения интересов кредиторов, поскольку при образовании общих долгов супруги руководствовались семейными, а не личными нуждами. Данное положение ч. 2 ст. 45 СК РФ разъяснило вопрос, существовавший ранее. Ранее авторы, рассматривающие данную проблему, считали, что недостающие суммы должны быть покрыты за счет личного имущества супругов, но какой будет ответственность супругов – солидарной, долевой или субсидиарной – мнения расходились. Одни считали – солидарной, другие – субсидиарной, третьи – решали вопрос в зависимости от юридической природы возникшего обязательства.

Норма, в соответствии с которой возмещается ущерб, причиненный преступлением, известна праву давно. Первоначально, в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 августа 1927 г. «О порядке возмещения ущерба от растрат, присвоения или хищения имущества государственных учреждений и предприятий, кооперативных и общественных организаций», ответственность наступала только в том случае, если между моментом совершения растраты, присвоения или хищения и моментом возбуждения уголовного преследования прошло не более двух лет. Позднее судебная практика стала допускать возможность обращения взыскания без относительно истечения какого-либо срока. С принятием Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик с 1 мая 1968 г. такая практика закреплена в законе. В настоящее время также нет указаний на возможный срок обращения взыскания после совершения преступления. При применении данной нормы следует учитывать следующие особенности.

Новым является положение ст. 1075 ГК о том, что суд может возложить ответственность за вред,

причиненный несовершеннолетним, на родителя, лишённого родительских прав, если вред был причинен в течение 3 лет после лишения родителя родительских прав и если поведение ребенка, повлекшее причинение вреда, явилось следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Новым является и положение, сформулированное в ст. 1078 ГК, на основании которого установлена (при наличии определенных условий) имущественная ответственность родителей за вред, причиненный их совершеннолетними детьми, которые не могли понимать значения своих действий или руководить ими вследствие психического расстройства.

Подводя итог, следует сказать, что у супругов, как у субъектов гражданского оборота, несомненно, есть право заключать между собой любые законные сделки, однако при заключении таких сделок, как правило, весьма существенную роль играют личные неимущественные отношения супругов между собой. Следует помнить, что в связи с нахождением в браке между супругами могут возникнуть обязательства особого рода. Они могут быть договорными (обязательства из брачного договора и из соглашения о порядке уплаты алиментов) и внедоговорными (многие алиментные обязательства).

Целым рядом особенностей отличаются сделки, совершаемые одним из супругов в отношении вещей, входящих в состав их общей совместной собственности. Такие сделки регулируются нормами гражданского законодательства и имеют дополнительные особенности, вытекающие из их связи с брачно-семейными отношениями и общим совместным имуществом супругов, в отношении которого они заключаются. При заключении таких сделок происходит столкновение интересов добросовестных контрагентов (третьих лиц) вступающих в сделки с одним из супругов, и интересы второго супруга, не участвующего непосредственно в той или иной сделке.

В законе установлено, что супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения имуществом. Однако порядок осуществления правомочий собственника в законе не раскрывается: не указано, может ли каждый из супругов независимо от другого осуществить такие правомочия либо они должны производиться по взаимному согласию. По господствующему в юридической литературе мнению, разделяемому и судебной практикой, владение, пользование и распоряжение общей совместной собственностью супругов должно производиться с общего согласия [1, с.

21]. Имеется и другая точка зрения, в соответствии с которой бездолевой характер общей совместной собственности супругов означает право каждого супруга распоряжаться общим супружеским имуществом единолично по своему усмотрению. «Каждый из супругов, – считает Ворожейкин Е. М., – может выступить в качестве продавца принадлежащего обоим супругам имущества, а также покупателем нового имущества. Для совершения таких и иных гражданско-правовых сделок не требуется согласия другого супруга» [2, с. 103 – 104].

Семейное законодательство строится на принципе равенства супругов в семье, закрепленном как в КоБС РСФСР, так и в СК РФ (ст. 19 КоБС РСФСР, ст.31 СК РФ). Равенство прав супругов на имущество исключает произвольное, единоличное распоряжение этим имуществом одним из супругов. Брак основан на взаимном доверии и общности супружеских интересов. Супруги перед третьими лицами выступают как единая семья. Каждый вступающий в договорные отношения с лицом, состоящим в браке, имеет все основания предполагать, что эти действия согласованы с другим супругом. Нельзя требовать от третьих лиц, чтобы они каждый раз удостоверялись в наличии согласованных действий супругов под страхом недействительности сделок, заключенных одним из них. Законодательство исходит из презумпции наличия согласия супруга на сделку. В КоБС РСФСР данная презумпция установлена для всех сделок, кроме сделки отчуждения жилого дома, в СК РФ исключения составляют сделки, требующие нотариального удостоверения и (или) государственной регистрации, а также имеющие своим предметом недвижимость.

Таким образом, презумпция наличия согласия супруга – это законодательное предположение, состоящее в том, что супруг, совершающий сделку по распоряжению общим имуществом, предполагается уже получившим согласие на эту сделку со стороны второго супруга.

В нормах СК РФ относительно границ презумпции согласия супруга нашли свое решение вопросы, существовавшие до его принятия. Так, Граве К.А. полагал, что «если сделка явно выходит за пределы обычных сделок, нормально совершаемых в семье (например, продажа одним из супругов всей домашней обстановки, продажа за бесценок дорогостоящих вещей, в особенности, если они имеют своим назначением обслуживание другого супруга), то едва ли можно безоговорочно распространять на такие случаи правила о презумпции».

Литература

1. Злобина И.О. Собственность в семье: проблемы правового регулирования // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2002. № 3. С. 21.
2. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М. : Юридическая литература. 1972. 268 с.

References

1. Zlobina I.O. Sobstvennost' v sem'e: problemy pravovogo regulirovanija // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2002. № 3. S. 21.
2. Vorozhejkin E.M. Semejnye pravootnoshenija v SSSR. M. : Juridicheskaja literatura. 1972. 268 s.

*Mulyar E.N., undergraduate,
Kuban State University, branch in Slavyansk*

BASICS OF LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF THE SPOUSES ARISING FROM LIABILITY FOR OBLIGATIONS

Abstract: in this article the author analyzed legal regulation of property relations of spouses. The relations developing concerning liability for the obligations are examined.

Keywords: property relations, family law, spouses, the code of marriage and family, family code

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Савченко А.П., доктор биологических наук, профессор,
Емельянов В.И., кандидат биологических наук, доцент,
Карпова Н.В., кандидат биологических наук, доцент,
Савченко П.А., аспирант,
Кучеренко А.В., магистрант,
Сибирский федеральный университет*

ОЗЁРНАЯ И СЕРЕБРИСТАЯ ЧАЙКИ НА ТЕРРИТОРИИ ХАКАСИИ

Аннотация: республика Хакасия расположена в пределах северо-западных отрогов Саяно-Алтайского нагорья и занимает значительную часть Минусинской котловины. Протяженность территории с севера на юг составляет 460 км, с запада на восток (в наиболее широкой части) – 200 км. Площадь Республики Хакасия 61 900 км². Общая протяженность рек составляет 8 тыс. км, самые крупные реки Хакасии – Енисей, Абакан, Чулым и Томь. В республике более 500 озёр. Чайковые птицы – важнейшее звено экосистем водоёмов Хакасии. В работе представлены результаты исследования, характеризующие современное состояние двух видов чайковых (озёрной и серебристой), встречающихся на внутренних водоёмах Республики Хакасия. Представлены сведения о характере пребывания и численности. Обсуждаются причины сокращения численности ранее многочисленной озёрной чайки.

Ключевые слова: Хакасия, сохранение биоразнообразия, птицы, озёрная чайка, серебристая чайка, лимитирующие факторы, водно-болотное угодье, вирусные инфекции, вирусы гриппа А

В последнее десятилетие ситуация по мониторингу численности птиц как отнесенных к объектам охоты, так и видов, составляющих группу неохотничьих, изменилась в худшую сторону. Выделение средств на учёты численности резко сократилось. Современное законодательство и нормативные акты оказались недостаточными для стимулирования этой работы. Весьма пассивную позицию занимают и основные пользователи охотничьих птиц. Приходится констатировать, что существовавшая до недавнего времени система слежения за состоянием водоплавающих птиц РФ резко снизила свою эффективность.

В крайне сложной ситуации, в первую очередь, оказались виды, не отнесённые к охотничьим ресурсам, но составляющие основу разнообразия авифауны любого региона. Вопросы учёта и разработки мер по сохранению не только особо ценных видов, но и других, безусловно, актуальны. Для принятия адекватных и своевременных мер необходимо систематическое слежение за характером изменений, происходящих в их популяциях.

Цель исследования: изучить современную численность двух видов чайковых птиц (озёрной и серебристой) в Республике Хакасия в гнездовой и постгнездовой периоды.

Материал и методы исследования. Работы по оценке состояния чайковых проводили с использованием комплекса методик [10] в 2009-2015 гг. Учётами были охвачены наиболее значимые для воспроизводства чайковых угодья Хакасии. Кроме того, были использованы фондовые и ранее опубликованные материалы. Для анализа и сравнения привлечены материалы

из банка данных Центра мониторинга биоразнообразия СФУ, включая результаты лабораторного исследования проб на наличие вирусов гриппа А. Общая протяжённость наземных маршрутов составила более 3,5 тыс. км.

Результаты и обсуждение. В ходе проведения учётных работ отмечено 9 видов семейства чайковые (Laridae), из них 5 представителей подсемейства чайки (Larinae) и 4 – крачки (Sterninae). Достоверное гнездование зарегистрировано для 8 видов, для чегравы известны лишь единичные встречи во время залётов. Из них у 2-х видов численность увеличилась (черноголовый хохотун, серебристая чайка), у 2-х оказалась относительно стабильной, а у 4-х сократилась и существенно. В настоящей публикации рассматриваются 2 вида чаек, наиболее характерных для водоёмов Хакасии.

Чайка озерная – *Larus ridibundus* L. В пределах Хакасии редкий, местами обычный спорадично гнездящийся вид, с большой амплитудой колебания численности. В 1980-е гг. отмечалась тенденция к её увеличению [4, 5]. Однако в 2000-е годы обилие озёрной чайки повсюду заметно уменьшилось.

Прилетает в Хакасию в апреле. В урочище «Трёхозёрки» отмечена 13.04. 2012 г., в районе озёр Фыркал и Сарат – 17.04. 2009 г. В последние годы появляется раньше. Так, весной 2014-2016 гг. стаи по 25-40 особей отметили в окрестностях пос. Шири 8-10 апреля, на водоёмах Северной Хакасии, оз. Ключинское – 05.04. и на оз. Сухой Иткуль – 02.04.2015 г.

Селится колониями (очень редко – одиночными парами) по низинным и переходным пойменным болотам, озёрам, на участках с обилием сплавин. К гнездованию приступает в мае (на оз. Фыркал – 7 мая, на озёрах Сарат и Кривое – 5 мая). В кладке, как правило, 1-4 яйца. Из мест летнего обитания в сторону зимовок отлетает в августе.

Для территории Хакасии отмечено несколько поселений озёрных чаек. Наиболее крупные из них (до 400 пар) расположены в бассейне р. Белый Июс [1, наши данные]. Колонии на озёрах Фыркал (до 300 пар) и Сарат-Кривое (до 50 пар) известны уже более 30 лет. Небольшое число этих птиц (до 20 пар) гнездится на оз. Сухой Иткуль, а также на мелких водоёмах в низовьях р. Туим и по ручью Даргужул. Несколько колоний озёрной чайки (до 200 особей) находятся в районе оз. Чёрное. На юге степной части Хакасии гнездятся на озёрах Бугаёво, Черное, в урочище «Сорокаозёрки», однако численность её там заметно меньше, чем в Северной Хакасии.

Мелкие поселения озёрной чайки (по 5-10 пар) периодически встречаются на озерах Хурлана (Сосновое), Чёрное (Сабинское), на искусственных водоемах в бассейне Уйбата и на участках Койбальской оросительной системы. Найденная

колония на искусственных прудах у оз. Красного в Усть-Абаканском районе состояла из 40 особей [3]. В гнездовой период характерны кормовые перемещения неучаствующих в размножении птиц. Кочующие особи регулярно отмечаются в районе озера Белё, Шира, Иткуль, Чёрное, в урочище «Трёхозёрка» и других, а также в заливах левобережной части Красноярского водохранилища.

В 2009 г. условия размножения для большей части популяции озерной чайки в Хакасии были неблагоприятными: высокий уровень воды в озёрах, длительное половодье на реках бассейна Чулыма, сложная эпизоотическая обстановка в местах зимовки и на пролете, значительный уровень рекреационной нагрузки и др. На озерах Фыркал и Сарат эти чайки практически не гнездились. В небольшом числе они размножались на мелких озёрах и прудах в низовьях Туима на оз. Сухой Иткуль. Несколько десятков пар гнездились на озёрах Иткуль и Шира (устье р. Сон, Хакасский государственный заповедник), а также в северо-восточной части оз. Чёрное (Ширинское). Характерным было пребывание значительного количества птиц, не принимавших участия в размножении. Численность озёрных чаек в гнездовой период 2009 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1

**Численность озерной чайки в Республике Хакасия
в гнездовой период 2009 г.**

Районы	Плотность, особей/км ² (гнездовой период)	Оценка численности, пар	Особенности периода размножения
Алтайский	4,5	30-40	Гнездилась на оз. Бугаёво, в урочище «Сорокаозёрки»
Аскизский	1,8	?	Размножение единичных пар
Бейский	3,2	20-30	Гнездилась в районе озера Сосновое и Чёрное
Боградский	1,5	?	Не размножались
Орджоникидзевский	2,7	20-30	Гнездилась на Подзаплотских болотах, на мелких озерах в пойме Чулыма у с. Кангарово
Усть-Абаканский	3,6	20-30	Гнездилась на водоемах в бассейне р. Уйбат
Ширинский	8,6	100-120	Размножалась на мелких озерах и прудах в низовьях Туима, на озерах Сухой Иткуль, Чёрное, Иткуль, Шира
7 районов	В среднем 5,0	Всего: 190-250	Депрессия численности озерных чаек

В Абакано-Минусинской котловине гнездование озёрных чаек в 2009 г. нами не отмечено. Однако присутствие этих птиц наблюдали на озерах в урочище «Сорокаозёрки», на оз. Сосновое (Хурлана) и на прудах по р. Камышта, вероятно, единичные пары там гнездились. В период (2010-2015 гг.) состояние озёрной чайки не улучшилось.

В целом, условия гнездования оказались крайне неблагоприятными в связи с регрессивной стадией обводнённости озёрных систем и многократно возросшей рекреационной нагрузкой. По этой причине почти перестала размножаться озёрная чайка в урочище «Сорокаозёрки». В 2013 г. там (оз. Собачье) гнездились единичные пары. Несколько десятков пар было отмечено в районе

урочища «Трёхозёрки» в конце мая 2012 и 2014 гг. Вероятно, несколько пар не ежегодно гнездились в районе озёр Куринка, Березовое, оз. Сосновое. На озёрах Черное и Бугаёво озёрные чайки в последние годы не гнездились.

В Северной Хакасии 20-40 пар гнездятся на озёрных водоемах в урочище «Два брата», не более 15 пар – на мелких прудах по р. Туимка и его притоке р. Даргужул (рыборазводные пруды). Однако почти исчезли гнездовья на оз. Сухой Иткуль. Сохранились колонии этой чайки в западной части побережья оз. Фыркал и в северо-восточном заливе оз. Чёрное. Однако численность их там не превышает 60-100 особей.

Обращает на себя внимание повышенная концентрация озёрных чаек в районе оз. Куринка, отмеченная в конце мая 2015 г. Численность достигала 1,5-1,7 тыс. особей при полном отсутствии птиц на других озёрах. Такая концентрация взрослых особей, возможно, связана с критической пожароопасной ситуацией в Хакасии и уничтожением гнездовых стаций в этом году. В 10 августа 2015 г. в районе оз. Худжур (Бейский район) была отмечена стая озёрных чаек численностью до 2500 особей, прилетавших на ночёвку. Среди птиц было много молодых текущего года рождения, что свидетельствует о довольно успешном размножении чаек в соседних с Хакасией районах.

В целом, в настоящее время на территории Хакасии гнездится не более 100-120 пар озёрной чайки, что в 2 раза меньше, чем 6 лет назад.

Уменьшение численности озёрных чаек в последние годы связано с антропогенным воздействием и возросшей эпизоотической напряженностью в 2005-2010 гг. Прежде всего, нахождением указанной группировки в зоне циркуляции вирусов гриппа А, вызвавшей дополнительную гибель птиц в местах зимовок и путях пролёта. Участие чаек данного вида в эпизоотическом процессе подтверждено выделением положительных проб [2, 10, 11]. Существенным фактором уменьшения численности озёрной чайки является также ухудшение условий обитания в связи с регрессивной стадией обводнения внутренних водоёмов Хакасии.

Серебристая чайка – *Larus argentatus* Pontop. Широко распространённый средиземноморско-центральноазиатский вид. Северная граница в бассейне Енисея не выяснена. К востоку от Енисея она прослеживается у северной оконечности Байкала, в Западной Сибири идет по 56-й параллели.

Вопрос о подвидовой принадлежности серебристой чайки в настоящее время остается открытым [6]. Ранее считалось, что в Минусинской котловине пребывали только пролетные и кочующие особи [12]. Однако в последние 10 – 15 лет серебристые чайки активно расселяются. Крупная колония этой чайки сформировалась в Хакасии в районе урочища «Трёхозёрки».

Первые сведения о гнездовании в Минусинской котловине относятся к 1970-гг. [4]. В 1977 – 1978 гг. в северных районах Хакасии две пары отмечались только на гнездовании в районе оз. Белё. В 1990-х гг. нами найдена гнездовая смешанная колония серебристой и сизой чаек в урочище «Трёхозёрки». В 1994 г. общая численность этих птиц уже оценивалась в 600 особей, из них на долю серебристой чайки приходилось около 80 %. В 2003 г. там гнезилось 700-750 пар, а в 2007 г. – 1200-1300 пар совместно с черноголовым хохотуном [1]. Более мелкие поселения этой чайки (по 5-20 гнезд) найдены на щебнистой косе в районе оз. Белё (западное побережье п-ова «Тайвань»), на оз. Шира (устье р. Сон), в восточной части оз. Иткуль и на озерах Чёрное и Фыркал. Довольно крупная колония (до 200 пар) сформировалась на сопредельной части Хакасии и Красноярского края в районе оз. Салбат.

Прилетают серебристые чайки в места гнездования в первой декаде апреля, а в последние годы – в конце марта. В середине апреля 2009 г. в районе урочища «Трёхозёрка» держалось более 1400 особей этих чаек. К гнездованию они приступили в конце апреля-начале мая. Гнезда устраивают на твердых берегах, на грязевых отмелях, сплавиных и заломах тростника. Натаскивают для гнезд большие кучи разной болотной растительности, охотно используют старые гнезда, более или менее их подправив. На сухих берегах бывают гнезда со скудной выстилкой или вовсе без неё, только ямка в грунте. В кладке 1-4 яйца, чаще – $3 \pm 0,15$.

В течение мая 2009 г. в колонии серебристых чаек, расположенной на островах урочища «Трёхозёрки», загнездились немногим более 300 пар, хотя держалось птиц в урочище и его окрестностях (озера Бугаёво, Черное) значительно больше (рис. 1). До 100 пар размножалось в районах озер Фыркал и Чёрное (Ширинском). На озерах Белё и Шира гнездились не более 20 пар. Численность и распределение серебристой чайки по районам Хакасии представлено в табл. 2.

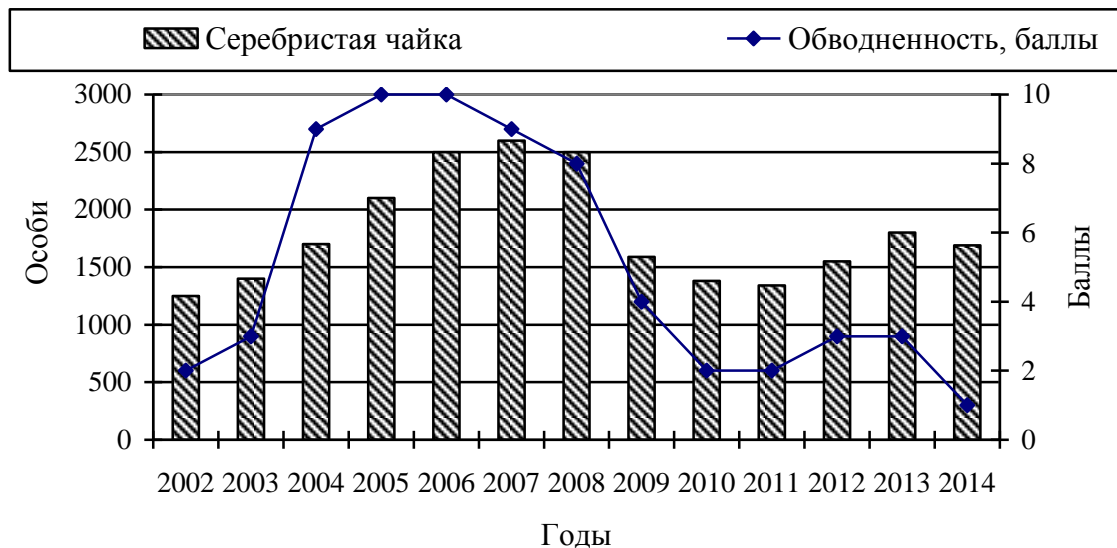

Рис. 1. Динамика численности серебристой чайки в урочище «Трёхозёрки» в 2002-2014 гг.

В последующие годы (2010–2015 гг.) состояние серебристой чайки в целом стабилизировалось. На уровне 250-350 пар сохраняется колония в урочище «Трёхозёрки», появились отдельные гнездовья в районе оз. Сосновое и, вероятно, на оз. Красное (Усть-Абаканский район). В то же время из-за маловодья исчезли гнездовые поселения на Капчалинском водохранилище и на оз. Хызыл-Коль. В Северной части Хакасии небольшие по численно-

сти колониальные поселения серебристой чайки отмечены в районе озёр Чёрное, Ши́ра и Белё. В целом численность птиц в них не превышает 100 пар. Кроме того, на водоёмах Хакасии в постгнездовой период появляются крупные стаи этих чаек, которые концентрируются на Красноярском водохранилище. Туда же, вероятно, отлетают и птицы из гнездовых колоний. Концентрация чаек на водохранилище значительна.

Таблица 2

Численность серебристой чайки в Республике Хакасия в гнездовой период 2009 г.

Районы	Плотность, особей/км ²	Гнездовая численность, пар	Примечание
Алтайский	22,0	350	Гнездилась в районе урочища «Трёхозёрки», единично на оз. Куринка
Аскизский	0,45	-	Не гнездилась, отмечены кочующие особи
Бейский	2,2	-	Не гнездилась, отмечены кочующие особи
Боградский	1,5	-	Не гнездилась, отмечены кочующие особи
Орджоникид-зевский	2,5	-	Не гнездилась, отмечены кочующие особи
Усть-Абаканский	1,2	20	Единично размножалась на оз. Хызыл-Коль, Капчалинском водохранилище
Ширинский	8,3	120	Гнездилась в районе озер Фыркал, Чёрное и одиночно на озерах Белё, Ши́ра
Итого	5,45	490	Депрессия численности

Необходимо отметить, что во время постгнездовых кочёвок много серебристых чаек держится и на внутренних водоёмах Хакасии. Так, по наблюдениям 2014-2015 гг., в период с 8 по 15 августа на некоторых озерах Уйбатской и Ширинской степей были отмечены скопления серебристых чаек численностью до 8,0 тыс. особей. Наиболее крупные из них сформировались в районах озёр Усколь (до 3500 особей), Горькое (до 2000), Красненькие озёра (2500). В стаях отмечены как взрослые, так и сеголетки, но, в целом, преобладали взрослые особи. Образование столь значительных

концентраций, очевидно, связано с массовыми ночёвками птиц, кочующих в поисках высококалорийного корма.

Заключение. Несмотря на существенное сокращение численности озёрной чайки, вопрос о её занесении в Красные книги Красноярского края, Республики Хакасия или в их Приложения в последние десятилетия не поднимался и не рассматривался [7, 8, 9]. В настоящее время меры охраны озёрной чайки не разработаны. Желательно сохранение важнейших очагов её гнездования в районе озер Фыркал и Черное.

Многолетняя динамика численности серебристой чайки варьирует, однако в целом, заметен рост её обилия и расселение. Специальных мер охраны не предусмотрено, и вряд ли на данном этапе они необходимы. Сохраняется в заказнике урочище «Трёхозёрки», являющимся водно-болотным угодьем международного значения.

Чайковые играют важнейшую роль в природных и искусственно созданных экосистемах. Велико также хозяйственное значение данной экологической группы птиц: они являются регуляторами численности насекомых и грызунов, в рыбохозяйственных водоемах поедают сорные виды рыб и «вредных» насекомых, колонии чайковых – ре-

зерваты для наиболее успешного размножения уток.

Вместе с тем, колониальные околоводные птицы могут способствовать распространению некоторых гельминтозов и вирусных инфекций. Необходим мониторинг и охрана колониальных поселений чайковых. Эта группа птиц может быть выбрана в качестве основного (первого) модельного объекта для отработки методов составления и ведения государственного кадастра животного мира Республики Хакасия. Кроме уже известных наиболее крупных колоний, в первую очередь, целесообразно обследовать репрезентативные участки крупных водоемов, а также пруды и системы водоемов выработанных месторождений.

Литература

1. Баранов А.А., Мельник О.Н. Чайковые птицы Laridae континентальных водоёмов Южной части Средней Сибири: монография. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. 184 с.
2. Донченко А.С., Юшков Ю.Г., Марченко В.Ю. и др. Результаты мониторинга вируса гриппа среди диких птиц на территории Красноярского края (2008 г.) // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. 2010. № 7. С. 61 – 67.
3. Колмакова Н.К. К видовому разнообразию и биологии чайковых птиц в Хакасии // Катановские чтения. Абакан, 2003. С. 8 – 9.
4. Прокофьев С.М. К характеристике колониальных поселений чаек в Ширинской озёрно-котловинной степи (Хакасия) // Размещение и состояние гнездовой околоводных птиц на территории СССР. Москва: Наука. 1981. С. 29 – 31.
5. Прокофьев С.М. Орнитофауна Минусинской котловины и ее изменение за 80 лет // Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири. Москва: Наука. 1987. С. 151 – 172.
6. Савченко А.П., Беляков А.В., Сидоркин В.Н. Животный мир Енисейской равнины: монография: в 2 т. Т.1. Земноводные, пресмыкающиеся, птицы. Отв. ред. М.Н. Смирнов; Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2001. 279 с.
7. Савченко А.П., Лопатин В.Н., Зырянов В.Н. и др. Приложение к Красной книге Красноярского края // Животные: монография. Красноярск: Красн. ун-т, 2004. 147 с.
8. Савченко А.П., Баранов А.А., Емельянов В.И. и др. Красная книга Красноярского края. В 2 т. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных: монография. Красноярск, 2012. 205 с.
9. Савченко А.П., Баранов А.А., Емельянов В.И. и др. Красная книга Республики Хакасия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Красноярск-Абакан, 2014. 354 с.
10. Савченко А.П., Савченко П.А. Миграции птиц Центральной Сибири и распространение вирусов гриппа А: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 256 с.
11. Савченко А.П., Савченко П.А., Савченко И.А. и др. Виды птиц – основные носители и переносчики вирусов гриппа А в Восточной Сибири // Бюллетень ВНИИ СО РАМН. 2015. № 4 (104). С. 102 – 111.
12. Rogacheva H. The birds of Central Siberia. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1992. 737 p.

References

1. Baranov A.A., Mel'nik O.N. Chajkovye pticy Laridae kontinental'nyh vodojomov Juzhnoj chasti Srednej Sibiri: monografija. Krasnojarsk: Krasnojars. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva, 2014. 184 s.
2. Donchenko A.S., Jushkov Ju.G., Marchenko V.Ju. i dr. Rezul'taty monitoringa virusa grippa sredi dikih ptic na territorii Krasnojarskogo kraja (2008 g.) // Sibirskij vestnik sel'skohozjajstvennoj nauki. 2010. № 7. S. 61 – 67.
3. Kolmakova N.K. K vidovomu raznoobraziju i biologii chajkovykh ptic v Hakasii // Katanovskie chtenija. Abakan, 2003. S. 8 – 9.
4. Prokof'ev S.M. K harakteristike kolonial'nyh poselenij chaek v Shirinskoj ozjorno-kotlovinnoj stepi (Hakasija) // Razmeshhenie i sostojanie gnezdovij okolovodnykh ptic na territorii SSSR. Moskva: Nauka. 1981. S. 29 – 31.
5. Prokof'ev S.M. Ornitofauna Minusinskoj kotloviny i ee izmenenie za 80 let // Fauna i jekologija ptic i mlekopitajushhijh Srednej Sibiri. Moskva: Nauka. 1987. S. 151 – 172.
6. Savchenko A.P., Beljakov A.V., Sidorkin V.N. Zhivotnyj mir Enisejskoj ravniny: monografija: v 2 t. T.1. Zemnovodnye, presmykajushhiesja, pticy. Otv. red. M.N. Smirnov; Krasnojars. gos. un-t. Krasnojarsk, 2001. 279 s.

7. Savchenko A.P., Lopatin V.N., Zyrjanov V.N. i dr. Prilozhenie k Krasnoj knige Krasnojarskogo kraja // Zhivotnye: monografija. Krasnojarsk: Krasn. un-t, 2004. 147 s.
8. Savchenko A.P., Baranov A.A., Emel'janov V.I. i dr. Krasnaja kniga Krasnojarskogo kraja. V 2 t. T. 1. Redkie i nahodjashhiesja pod ugrozoi ischeznovenija vidy zhivotnyh: monografija. Krasnojarsk, 2012. 205 s.
9. Savchenko A.P., Baranov A.A., Emel'janov V.I. i dr. Krasnaja kniga Respubliki Hakasija: Redkie i nahodjashhiesja pod ugrozoi ischeznovenija vidy zhivotnyh. Krasnojarsk-Abakan, 2014. 354 s.
10. Savchenko A.P., Savchenko P.A. Migracii ptic Central'noj Sibiri i rasprostranenie virusov grippa A: monografija. Krasnojarsk: Sib. feder. un-t, 2014. 256 s.
11. Savchenko A.P., Savchenko P.A., Savchenko I.A. i dr. Vidy ptic – osnovnye nositeli i perenoschiki virusov grippa A v Vostochnoj Sibiri // Bjulleten' VSNC SO RAMN. 2015. № 4 (104). S. 102 – 111.
12. Rogacheva H. The birds of Central Siberia. Husum: Husum Druck- und Verlagsgesellschaft, 1992. 737 p.

*Savchenko A.P., Doctor of Biological Sciences, Professor,
Emel'janov V.I., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Karpova N.V., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Savchenko P.A., Postgraduate,
Kucherenko A.V., Undergraduate,
Siberian Federal University*

HERRING AND BLACK-HEADED GULLS ON THE KHAKASSIA TERRITORY

Abstract: the Republic of Khakassia covers the big part of Khakass-Minusinsk Depression, and located within the north-western spurs of the Sayan-Altai mountains. The length from north to south is 460 km, from west to east (in the widest part) – 200 km. Khakassia Republic Square is 61 900 km². The total length of the rivers is 8 thousand km. The Yenisei, Abakan, Chulym and Tom rivers are the largest in Khakassia. There are more than 500 lakes in the republic. Gull birds are the important link of Khakassia pounds ecosystems. The paper presents the results of investigation, describing the current state of 2 gull species (black-headed and herring gulls) that inhabit the inland waters of the Republic of Khakassia. Information about the current species composition and distribution is presented. The reasons for the abundance rarity of previous large black-headed gull are discussed.

Keywords: Khakassia, biodiversity conservation, birds, herring gull, black-headed gull, limiting factors, wetlands, viral infections, influenza A virus

*Тяптурганов М.М., кандидат биологических наук, доцент,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Амосова,
Тяптурганова В.М., кандидат медицинских наук,
Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Саха (Якутия),
Черных А.В., инженер-гидрохимик,
Нижнеколымская районная инспекция Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия)*

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВОДЫ РЕКИ КОЛЫМА НА ВОДНУЮ БИОТУ

Аннотация: приведен сравнительный анализ гидрохимических параметров воды в сравнении для ПДК рыбохозяйственного и питьевого использования. Выявлено, что в 2010 г. комплексная оценка качества воды р. Колыма характеризовалась 3-м классом разряда «а» как «загрязненная». Характерными загрязняющими веществами являлись, по сравнению с 2009 г., фенолы с превышением 1,8 – 7,0, соединения меди 2,4 – 9,3, цинка до 12,0 ПДК.

Ключевые слова: минерализация, катионный состав, газовый режим, биогенный элемент, предельно допустимая концентрация

Введение. Река Колыма образуется слиянием рек Кулу и Аян-Юрях, берущих начало в отрогах хребта Черского и впадает в Восточно-Сибирское море. От места слияния до устья Колыма имеет длину 2129 км, площадь водосбора – 643 тыс. км², в том числе дельты – 13400 км². Питание смешанное: снеговое (47%), дождевое (42%) и подземное (11%). Половодье с середины мая по сентябрь. Годовой сток в устье 123 км³ (3900 м³/сек). Среднегодовой сток наносов 5,5 млн. т. Замерзает в середине октября, реже в конце сентября. Зимой наледи, русловые и обширные грунтовые. Вскрывается во второй половине мая – начале июня. Колыма судоходна от устья р. Бахапча, навигация 3–3,5 месяца [15, 16].

Основные рыбопромысловые участки расположены на административной территории Нижнеколымского района, где общая площадь водоемов (рек, проток, висок, озер) составляет 14566 км² [13].

Цель и задачи исследования: изучение современного состава важнейших химических элементов и его влияния на структуру водной биоты при формировании современного гидрохимического режима бассейна реки Колыма. В задачи входило их определение о санитарном состоянии водоема, на предмет питьевого и рыбохозяйственного использования.

Материалы и методы. Химический анализ воды проводился по общепринятым в гидрохимии пресных вод методикам [1].

Результаты и обсуждение. Нами обследован участок р. Колымы в пределах Среднеколымского и Нижнеколымского районов. Средняя скорость течения 0,4 – 0,5 м/сек, в дельте 0,2 – 0,3 м/сек, приобретает обратное направление во время приливов.

Свободной ото льда р. Колыма бывает от 125 до 157 дней, урванный режим р. Колымы больше

всего зависит от сбросов Колымской ГЭС, находящейся на территории Магаданской области, и поэтому характерны высокие весенние и августовские наводнения. Большая часть стока отмечается с июня по август. В целом за теплое время (май–октябрь) проходит до 90–95% годового стока.

Температурный режим р. Колымы довольно жесткий. У г. Среднеколымска поверхностная температура воды в летний период выше 10°C и держится 2–2,5 месяца, а в некоторые годы температура воды не достигает 10°C.

По химическому составу вода р. Колымы на обследованном участке принадлежит к типу «очень мягкой» и «мягкой» [1]. Формирование химического состава воды происходит в условиях недостаточного увлажнения. Основным источником питания реки являются воды, формирующиеся непосредственно на поверхности водосборов. В целом за период (2004 – 2006 гг.) наблюдений величина минерализации была близка и колебалась в среднем по годам – 84,2 – 91,6 мг/дм³.

В ионном составе воды обследованного участка за 2004–2006 гг. преобладающими являются гидрокарбонатные, в среднем 31,1 – 33,4% экв. Ионы кальция в среднем по годам 21,1 – 24,2% экв.

Содержание хлоридов в воде р. Колымы в районе п. Петушки относительно небольшое, но колебания значительные (0,3 – 7 мг/дм³), что, можно объяснить приливно-отливными явлениями в дельте. В общей минерализации доля хлоридов за 2004–2006 гг. составляла в среднем 5,6% экв. Колебания содержания сульфатов небольшие и по сезонам и межгодовые (11,7 – 1,8% экв.). В катионном составе воды ионы натрия и калия составляют небольшой процент (13,6% в среднем).

Общая жесткость воды изменялась от 0,50 до 1,15 ммоль/дм³ и среднесезонный показатель составил 0,91 ммоль/дм³.

Большое значение при оценке качества природных вод имеет величина *pH*. На обследованном участке значение *pH* колебалось незначительно: от 6,37 до 7,3, что вполне укладывается в предельно допустимые нормы (6,5 – 8,5). Несмотря на изменение концентрации ионов их соотношение стабильно.

Анализ многолетних данных 2004-2006 гг. по району нижнего течения р. Колымы показывает, что минерализация воды примерно такая же, как и на обследованном нами участке. Очень близки и показатели общей жесткости. Тип воды тот же.

Содержание кислорода в воде р. Колымы за период 2004-2006 гг. колебалась в сравнительно узких пределах (от 7,6 до 10,3 мг/дм³), достигая 120 % насыщения. Хорошо выражена сезонная динамика. Наиболее высокие показатели растворенного кислорода отмечались в осенне-зимний период (9,5-10,3 мг/дм³) и минимальные (7,6 – 8,2 мг/дм³) в весенне-летний период [15].

Одним из важнейших факторов биологической продуктивности водоема является содержание биогенных элементов. Снижение их концентрации в воде приводит к снижению общей биологической продуктивности, с которой тесно связана промысловая продуктивность.

Повышенное содержание аммонийного азота указывает на ухудшение санитарного состояния водоема. ПДК для иона аммония (рыбохозяйственное назначение) составляет 0,39 мг/дм³, для питьевого назначения – 2 мг/дм³. Естественным источником аммонийного азота служат также прижизненные выделения гидробионтов, в частности беспозвоночных [2, 11]. На обследованном участке содержание аммонийного азота не однозначно: от 0,08 до 0,66 мг N/дм³ и в среднем составляло 0,24 мг N/дм³.

Нитриты в природных водах весьма неустойчивы и в поверхностных слоях при благоприятных для окисления условиях встречаются в незначительном количестве. Повышенное содержание нитритов указывает на загрязнение водоема, т. е. служит показателем оценки качества воды и процессов ее самоочищения. Концентрация нитритов на обследованном участке р. Колымы изменялась от «не обнаружено» до 0,012 мг N /дм³. И не превышало ни в один сезон ПДК ни для питьевого (3 мг N/дм³), ни для рыбохозяйственного (0,08 мг N/дм³) водопользования. В п. Петушки они были стабильны в течение всего 2004-2006 гг. и составляли <0,007 мг N/дм³ [15]. Содержание нитратов не выходило за пределы допустимых норм (9,0 мг N/дм³) и изменилось от 0,10 до 0,205 мг N/дм³. Наибольшие показатели были отмечены в зимний период (март-апрель) 2004 г. и самые низкие – осенью 2005 г. Низкие показатели содержания

нитратов, по-видимому, можно объяснить тем, что пробы были отобраны в период вегетации, когда содержание нитратного азота минимально [15].

Максимальные показатели общего фосфора наблюдались в осенне-зимний период 2004 г. Однако отметим, что такой закономерности не выявлено в 2005-2006 гг., когда максимальные показатели были летом (0,202 – 0,208 мг P/дм³), а минимальные показатели (0,041 мг P/дм³) в апреле 2004-2005 гг. Среднее содержание фосфора в 2006 г. составило 0,1 мг P/дм³, т. е. даже минимальные показатели фосфатов составляли около одного ПДК (0,040 мг P/дм³) [15].

Поступление соединений железа возможно с подземными, промышленными и сельскохозяйственными стоками. В речных водах содержание железа редко превышало 1 мг Fe/дм³. Повышенные концентрации значительно ухудшают органолептические свойства воды. ПДК железа в питьевой воде составляет 0,3 мг Fe/дм³, для рыбохозяйственного водопользования оно значительно строже – 0,1 мг Fe/дм³. На обследованных участках р. Колымы содержание железа изменялось от 0,67 до 1,24 мг Fe/дм³. Максимальные показатели железа (1,02-1,24 мг Fe/дм³) отмечались во все годы наблюдений в летне-осенний период, что в десятки раз превышает ПДК как для питьевого, так и для рыбохозяйственного водопользования [15].

Концентрация кремния на обследованном участке р. Колымы менялась от 0,1 до 4,0 мг Si/дм³ и не выходила за предельно-допустимые нормы (10 мг Si/дм³) [15].

Оценка общего количества органического вещества произведена по результатам бихроматной окисляемости (ХПК). Известно, что северная и южная тайга относятся к зоне повышенной окисляемости [14]. ХПК воды, определенное бихроматным методом, можно считать приблизительной мерой. Обследования, проведенные в 2004-2006 гг. в низовьях р. Колымы у п. Петушки показали, что ХПК далеко не однозначно. Количественные показатели ХПК менялись от 6,9 до 24,8 мг O/дм³ и в среднем составляли 16,3 мг O/дм³. Наиболее высокие показатели отмечались в летне-осенний период (21,0 – 24,8 мг O/дм³), а низкие (6,9) в зимний период, когда окислительные процессы замедляются из-за пониженных температур.

Показатели ХПК хорошо согласуются с величинами цветности. Она менялась от 22 до 203 и в среднем 47,8° за 2004-2006 гг., превышая предельно-допустимые нормы.

Многолетние наблюдения по п. Петушки показали хорошо выраженную сезонную динамику. Если в весенне-летний период 2005 г. величина ХПК колебалась от 90° до 152°, то в осенне-зимний – от 20° до 22°, а в среднем за год состав-

ляла 55°, превышая допустимые нормы. Подобная картина наблюдалась и в 2004 г. – в весенне-летний период – 80°-138°, в осенне-зимний период – 12°-21° и в среднем составляла 51°.

Биохимическое потребление кислородом (БПК) определяется по стандарту после пятидневной инкубации или полной. Наблюдения были выполнены в пункте у п. Петушки за 2004-2006 гг., величина БПК колебалась от 2,7 до 3,3 мг О/дм³. Причем наиболее высокие показатели (3,3 мг О/дм³) были в октябре, когда происходит отмирание водных организмов, а стало быть, и большое потребление кислорода действует на разложение органических веществ. В среднем за годы наблюдений БПК составляло 2,9 мг О/дм³ и укладывалось в предельно-допустимые нормы (3 мг О/дм³). В целом качество воды по этому показателю можно считать вполне удовлетворительным для питьевого и рыбохозяйственного водопользования [15].

Нефтепродукты в воде находятся в различных миграционных формах: растворенном, эмульгированном, сорбированном на твердых частицах, взвешях и донных отложениях, в виде пленки на поверхности [3, 10]. Предельно допустимые концентрации нефтепродуктов в пресной воде составляют 0,1 мг/дм³ для питьевого водопользования и 0,05 мг/дм³ для рыбохозяйственного.

Известно, что основным загрязнителем нефтепродуктами на реках является судоходный транспорт [8]. Распределение нефтепродуктов сложно и непостоянно, обычно наиболее загрязненными являются прибрежные зоны. С учетом этого забор проб для исследования воды на содержание нефтепродуктов на обследованном участке проводили в поверхностных горизонтах. Концентрация нефтепродуктов, наблюдаемая в течение нескольких лет (2004-2006 гг.) в низовьях р. Колымы, показала, что она не выходит за пределы допустимых норм (0,005 мг/дм³), изменяясь от 0,02 до 0,06 мг/дм³. Какой-либо закономерности в сезонной динамике концентрации нефтепродуктов не обнаружено. Максимальные показатели наблюдались во все времена года (0,06 мг/дм³).

Содержание СПАВ в р. Колыме не превышает ПДК для питьевого назначения (0,01 мг/дм³) и превышает для рыбохозяйственного водопользования (0,5 мг/дм³). Обнаруживается во все сезоны года и колеблется от 0,017 до 0,028 мг/дм³. Наиболее высокие показатели отмечаются зимой (0,028 мг/дм³), т. е. превышает ПДК для рыборазведения. Относительно высоким (0,02 мг/дм³) был этот показатель и в весеннее половодье за счет смыва с водосборной площади [15].

Загрязненность р. Колымы на уровне 1992 г. достигала среднегодовых концентраций фенолов 3 ПДК, соединений меди – 2 ПДК, цинка – 1,6 ПДК,

нефтепродуктов – на уровне ПДК. В низовье р. Колымы вода грязная: по сравнению с 1992 г. уровень фенолов превышал 7 ПДК, нефтепродуктов – более 3 ПДК, меди – 2 ПДК, железа – в пределах 2 ПДК [4]. В 2003 г. характерной была загрязненность воды фенолами и соединениями железа на уровне 1,6 ПДК, наибольшие концентрации достигали 10 ПДК у г. Среднеколымска и 7,5 ПДК у п. Черский соответственно. Загрязненность воды легко- и трудноокисляемыми веществами (по БПК₅ и ХПК) от нулевой до 9,9 ПДК у г. Среднеколымска. Среднегодовые концентрации остальных загрязняющих веществ были ниже или на уровне ПДК. Кислородный режим удовлетворительный [5].

Качество воды р. Колымы в 2006 г. снижалось до разряда «а» 4-го класса («грязная»). По комплексной оценке загрязненность воды в реке соединениями железа определялась как критическая, среднегодовые концентрации по сравнению с прошлым годом возросли до 1,3-3,4 ПДК, максимальные определялись в интервале 5-11 ПДК. Среднегодовые концентрации соединений меди несколько снизились по сравнению с 2005 г. и изменились от 4 до 6 ПДК, максимальные значения достигали соответственно 14 ПДК и 24 ПДК. В 2006 г. остался характерным уровень загрязненности воды фенолами в среднем до 2-3 ПДК, максимальные концентрации достигали 6-8 ПДК, а также соединений марганца в 1,3 раза. Максимальная концентрация марганца составляла 15 ПДК. Критическим показателем загрязненности воды являлись соединения ртути, среднегодовые концентрации соответственно достигли 1-3 ПДК [6].

В 2010 г. комплексная оценка качества воды р. Колымы в районе г. Среднеколымска свидетельствовала о том, что вода во всех створах реки характеризовалась 3-м классом разряда «а» (как «загрязненная»), но при этом ниже г. Среднеколымска на 1 км произошло изменение класса качества воды в сторону ухудшения. Наиболее характерными загрязняющими веществами воды на всем протяжении реки являлись фенолы, среднегодовые концентрации которых практически не изменились по сравнению с прошлым годом (в среднем 1,8 ПДК), а максимальные значения достигали 5-7 ПДК. Загрязненность воды реки соединениями меди по течению менялась от устойчивой низкого уровня (до 2,4 ПДК) до неустойчивой среднего уровня (до 9,3 ПДК), при этом их среднегодовые концентрации не превышали допустимые критерии. Максимальная концентрация соединений цинка в контрольном створе достигала уровня (12 ПДК); среднегодовая, в целом по пункту, не превышала допустимую норму, критические показа-

тели загрязненности воды, как и в 2009 г., отсутствовали [7].

Выводы. Освоение минерально-сырьевых ресурсов региона и разработка месторождений на территории северо-востока Якутии обусловили интенсивное антропогенное воздействие. Результаты исследования показали, что сброс минерализованных вод из временного накопителя и дре-

нажных полигонов оказывает определенное влияние на формирование гидрохимического режима обследованных водоемов. Хозяйственно-бытовые стоки городов и поселков, а также животноводческих ферм (песец, лисица, нутрия, крупный рогатый и мелкий скот и др.) вносят биогенные элементы и способствуют эвтрофированию северных водоемов.

Литература

1. Алекин О.А., Семенов А.Д., Скопинцев Б.А. Руководство по химическому анализу вод суши. Л.: Гидрометеиздат, 1973. 260 с.
2. Брагинский Л.П., Патин С. А. Современные проблемы водной токсикологии // Тр. ВГБО. 1989. С. 37 – 46.
3. Ворошилова А.А., Дианова Е.В. О бактериальном окислении нефти и ее миграции в природных водоемах // Микробиология. 1950. Т. 19. С. 3.
4. Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Республики Саха (Якутия) в 1993 году. Якутск, 1994. 188 с.
5. Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Республики Саха (Якутия) в 2003 году. Якутск, 2004. 196 с.
6. Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Республики Саха (Якутия) в 2006 году. Якутск, 2007. 202 с.
7. Государственный доклад. О состоянии окружающей природной среды Республики Саха (Якутия) в 2010 году. Якутск, 2011. 202 с.
8. Кузнецова И.А., Дзюбан А.Н. Микробиологическая оценка последствий нефтяного загрязнения водоемов // Современные проблемы гидробиологии Сибири: Тезисы докл. Всерос. конф. Томск, 2001. С. 123 – 124.
9. Новиков А.С. Рыбы реки Колымы. М.: Наука, 1966. 136 с.
10. Петухова Г.А. Адаптивные реакции моллюсков на нефтяное загрязнение среды // Физиологические, биохимические и молекулярно-генетические механизмы адаптации гидробионтов: Материалы Всерос. конф. с междунар. участием. Борок. 2012. С.295 – 297.
11. Проссер Л. Сравнительная физиология животных. Т. 1. М.: Мир, 1977. 608 с.
12. Ресурсы поверхностных вод. Л.: Гидрометеиздат, 1969. Т. 19. 284 с.
13. Север Дальнего Востока / Под ред. Н.А. Шило. М.: Наука, 1970. 488 с.
14. Селюков А.Г. Изменение морфофункциональных параметров рыб Обь-Иртышского бассейна в условиях возрастающего антропогенного влияния: Автореф. докт. ... биол. наук. М., 2010. 51 с.
15. Тяпирганов М.М. Состояние рыбных ресурсов низовьев реки Колымы. Промежуточный отчет за 2006 г. Якутск, 2007. 101 с.
16. Чистяков Г.Е. Водные ресурсы рек Якутии. М: Наука, 1964. 255 с.

References

1. Alekin O.A., Semenov A.D., Skopincev B.A. Rukovodstvo po himicheskomu analizu vod sushi. L.: Gidrometeoizdat, 1973. 260 s.
2. Braginskij L.P., Patin S. A. Sovremennye problemy vodnoj toksikologii // Tr. VGBO. 1989. S. 37 – 46.
3. Voroshilova A.A., Dianova E.V. O bakterial'nom okislenii nefi i ee migracii v prirodnyh vodoemah // Mikrobiologija. 1950. T. 19. S. 3.
4. Gosudarstvennyj doklad. O sostojanii okružhajushhej prirodnoj sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 1993 godu. Jakutsk, 1994. 188 s.
5. Gosudarstvennyj doklad. O sostojanii okružhajushhej prirodnoj sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2003 godu. Jakutsk, 2004. 196 s.
6. Gosudarstvennyj doklad. O sostojanii okružhajushhej prirodnoj sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2006 godu. Jakutsk, 2007. 202 s.
7. Gosudarstvennyj doklad. O sostojanii okružhajushhej prirodnoj sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2010 godu. Jakutsk, 2011. 202 s.
8. Kuznecova I.A., Dzuban A.N. Mikrobiologičeskaja ocenka posledstvij neftjanogo zagrjaznenija vodoemov // Sovremennye problemy gidrobiologii Sibiri: Tezisy dokl. Vseros. konf. Tomsk, 2001. S. 123 – 124.

9. Novikov A.S. Ryby reki Kolymy. M.: Nauka, 1966. 136 s.
10. Petuhova G.A. Adaptivnye reakcii molljuskov na neftjanoe zagrjaznenie sredy // Fiziologicheskie, biohimicheskie i molekuljarno-geneticheskie mehanizmy adaptacii gidrobiontov: Materialy Vseros. konf. s mezhdunar. uchastiem. Borok. 2012. S.295 – 297.
11. Prosser JI. Sravnitel'naja fiziologija zhivotnyh. T. 1. M.: Mir, 1977. 608 s.
12. Resursy poverhnostnyh vod. L.: Gidrometeoizdat, 1969. T. 19. 284 s.
13. Sever Dal'nego Vostoka / Pod red. N.A. Shilo. M.: Nauka, 1970. 488 s.
14. Seljukov A.G. Izmenenie morfofunkcional'nyh parametrov ryb Ob'-Irtyskogo bassejna v uslo-vijah vozrastajushhego antropogennogo vlijanija: Avtoref. dokt. ... biol. nauk. M., 2010. 51 s.
15. Tjaptirgjanov M.M. Sostojanie rybnih resursov nizov'ev reki Kolymy. Promezhutochnyj otchet za 2006 g. Jakutsk, 2007. 101 s.
16. Chistjakov G.E. Vodnye resursy rek Jakutii. M: Nauka, 1964. 255 s.

*Tjaptirgjanov M.M., Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Amnosov North-Eastern Federal University,
Tjaptirgjanova V.M., Candidate of Medical Sciences,
Center of Hygiene and Epidemiology in the Republic of Sakha (Yakutia),
Chernykh A.V., engineer hydrochemists,
Nizhnekolymskiy District Inspection of the Ministry of Nature Protection in Republic of Sakha (Yakutia)*

WATER QUALITY ASSESSMENT OF AQUATIC BIOTA IN THE KOLYMA RIVER

Abstract: there was conducted a comparative analysis of hydro-chemical parameters of water in comparison to the MPC fisheries and drinking water use. It was revealed that in 2010 a comprehensive assessment of the water quality of river Kolyma characterized 3rd category "A" class as "polluted". Typical contaminants are compared to 2009, phenols exceeding 1.8 – 7.0, copper compounds 2.4 – 9.3 zinc to 12.0 MPC.

Keywords: salinity, cationic composition, gas mode, biogenic element, the maximum permissible concentration

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

*Мустафаев М.Ш., доктор медицинских наук, профессор,
Хараева З.Ф., доктор медицинских наук, профессор,
Тарчкова Э.М., кандидат медицинских наук,
Тлакодугова М.Х., кандидат медицинских наук,
Асанова Л.Р.,*

Кабардино-Балкарский государственный университет им.Х.М. Бербекова

ВЛИЯНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИММУНОКОРРЕКЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ИММУНОЦИТОКИНОВ КРОВИ ПАЦИЕНТОВ С ПЕРЕЛОМАМИ НИЖНЕЙ ЧЕЛЮСТИ

Аннотация: изучали иммуноцитокинный статус крови пациентов с переломами нижней челюсти. Применяли локальную иммунотерапию препаратом «Суперлимф», состоящим из сбалансированного естественного комплекса цитокинов. Локальная иммунокоррекция приводит к уменьшению риска возникновения гнойно-воспалительных осложнений переломов нижней челюсти и увеличению потенциала регенерации костной ткани.

Ключевые слова: переломы нижней челюсти, иммуноцитокينات, интерлейкин – 1 β (ИЛ – 1 β), фактор некроза опухоли α (ФНО α), интерлейкин-10 (ИЛ-10), трансформирующий фактор роста β (ТФР β), иммуноцитокинный статус, «Суперлимф»

Профилактика осложнений при открытых переломах нижней челюсти является одной из актуальных современных медицинских и социальных проблем. Значимость данной проблемы увеличивается из года в год вследствие постоянного роста уровня челюстно-лицевого травматизма, увеличения тяжести челюстно-лицевых травм. [4, 5, 7]

Травматическое повреждение не просто разрушает клеточные структуры путем травматического, ишемического некроза, но глобально изменяет всю жизнедеятельность сохранившихся клеток. Механизм воспаления, будучи универсальным клеточным ответом организма с включением его иммунного и неиммунного компонентов, является ключевой реакцией в посттравматическом процессе.

Уже через 24 ч наблюдается максимальная инфильтрация области травмы полиморфноядерными лейкоцитами, через 24 – 48 ч – пик миграции макрофагов, через 48 ч – натуральных киллеров, хелперов и супрессоров. Лейкоциты, появляющиеся в очаге травмы, выделяют множество прямых цитотоксичных факторов и медиаторов воспаления, позволяющих процессу воспаления самоподдерживаться, и расширяться вне очага поражения. Медиаторы воспаления имеют множество мишеней и, как результат, развитие многоуровневого воспалительного иммунного ответа. Существенную роль в патогенезе воспалительных и регенераторных процессов в тканях играют медиаторы иммунной системы – цитокины. Вместе с гормонами и нейромедиаторами они составляют основу химической сигнализации, путем которой в

многоклеточном организме регулируется морфогенез и регенерация тканей [1, 2, 3].

Макрофаги участвуют в прогрессирующем некрозе путем освобождения свободных радикалов и провоспалительных цитокинов – интерлейкина-1 (ИЛ-1), интерлейкина-6 (ИЛ-6), фактора некроза опухоли (ФНО α). Поврежденный эндотелий сосудов так же выделяет ИЛ – 1, ФНО α . Патогенные микробы, проникая в линию перелома, способствуют развитию воспалительных осложнений. А среди веществ, вызывающих продукцию провоспалительных цитокинов, наиболее сильными индукторами являются компоненты клеточных стенок бактерий. ИЛ-1, ФНО α являются одними из главных медиаторов, ответственных за развитие местной воспалительной реакции и острофазового ответа на уровне организма.

Интерлейкин-10 (ИЛ – 10) играет центральную роль в регулировании иммунного ответа клетки, он имеет огромное значение в контроле воспалительных реакций. ИЛ – 10 является противовоспалительным, ограничительным звеном в цепи воспалительных реакций (уменьшает выработку провоспалительных цитокинов ИЛ – 1, ИЛ – 6, ИЛ – 8, ФНО α).

Биологические эффекты иммуноцитокинов направлены не только на клетки иммунной системы, но и на клеточные элементы, участвующие в процессах регенерации поврежденных тканей. Для нормального заживления необходимо сбалансированное соотношение процессов регенерации и воспаления. Иммуноцитокينات, наряду с регуляцией активности иммунокомпетентных клеток, контролируют рост, дифференцировку и

функциональную активность клеток различной тканевой принадлежности.

Особое значение приобретают факторы роста клеток различных типов: трансформирующий фактор роста – ТФРβ, факторы роста эндотелиальных (ФРЭ) и эпителиальных клеток, фактор роста кератиноцитов (КРФ), фактор, активирующий тромбоциты (ФАТ). Так ТФРβ участвует в регуляции процессов пролиферации, дифференцировки, миграции и апоптоза, а также ряда метаболических реакций в различных клетках-мишенях, влияет на регенерацию соединительной ткани и кости, стимулирует ангиогенез (прорастание сосудов) за счет стимуляции митоза эндотелия сосудов. ТФРβ активирует фибробласты, стимулирует митоз и дифференциацию предшественников остеобластов. Продолжающаяся секреция ТФРβ стимулирует синтез коллагеновой матрицы фибробластами, благодаря чему создается опора для прорастающих сосудов [6]. Кроме того, ТФРβ подавляет образование и активность остеокластов, способствуя формированию более плотной кости.

Наличие прямых и обратных связей с различными клетками дает широкую возможность воздействия на травматический процесс. В связи с этим, применение методов иммунокоррекции в регуляции раневого процесса приобретает актуальность.

Коллективом кафедры иммунологии Российского государственного медицинского университета разработан и внедрен в клиническую практику препарат «Суперлимф» – естественный комплекс природных пептидов (цитокинов). В отличие от других препаратов, применяемых в клинике для иммунокоррекции, «Суперлимф» состоит из сбалансированного комплекса цитокинов, воздействующих на разные этапы репаративных процессов. Однако в литературе нет сведений об эффективности локальной иммунокоррекции при костных травмах. В связи с этим, целью исследования было изучение влияния метода локальной иммунокоррекции на уровень основных провоспалительных и противовоспалительных цитокинов крови больных с переломами нижней челюсти.

Материалы и методы.

Обследовано 90 больных с неогнестрельными переломами нижней челюсти, находившихся на стационарном лечении в отделении челюстно-лицевой хирургии РКБ (г. Нальчик), (в возрасте от 16 до 42 лет) без общесоматической патологии. Пациенты были разделены на 2 группы: группа сравнения (плацебо) (45 больных) и основная группа (45 больных). Больные обеих групп, в зависимости от количества поврежденных анатомических областей, были разделены на 3 подгруппы.

1 подгруппа – с одиночным переломом (15 человек); 2 подгруппа (15 человек) – с двойными или двусторонними переломами; 3 подгруппа (15 человек) – с множественными переломами.

Больным обеих групп проводился одинаковый по объему и характеру комплекс базисных лечебных мероприятий (иммобилизация фрагментов нижней челюсти бимаксилярными шинами Васильева и Тигерштедта, по показаниям удалялся зуб из линии перелома, ушивались раны слизистой оболочки полости, проводилась антибактериальная терапия и физиолечение – УВЧ-терапия). В основной группе дополнительно с традиционной терапией проводилась локальная иммунотерапия в виде полосканий полости рта раствором, содержащим 100 мкг препарата в объеме 200,0 мл.

Определение интерлейкина – 1β (ИЛ-1β), фактора некроза опухоли α (ФНОα), интерлейкина – 10 (ИЛ-10) и трансформирующего фактора роста β (ТФРβ) в сыворотке крови проводили с помощью твердофазного иммуноферментного метода и тест систем «Протеиновый контур» (Санкт-Петербург, Россия). Пробы сыворотки брались в момент поступления (до наложения шин) и в динамике на 3,5,7,10 сутки. Контрольную группу составили 15 здоровых добровольцев того же озраста и пола. Статистическую обработку проводили с помощью стандартных методов.

Результаты и обсуждение

Обнаружено, что в группе пациентов с одиночными переломами нижней челюсти, в ответ на травматическое повреждение (1 – 3 сутки) происходит повышение концентрации провоспалительных иммуноцитокинов (ИЛ – 1β, ФНОα) ($p < 0,001$) в обеих группах. К 10 суткам на фоне проводимой терапии уровни ИЛ – 1β, ФНОα приходят в норму. При двойных переломах нижней челюсти в первые сутки также обнаружены повышенные уровни провоспалительных иммуноцитокинов, однако, на 7 – 10 день нормализация ИЛ-1β, ФНОα не отмечена ($p < 0,001$). При множественных переломах у больных контрольной группы в первые сутки, напротив, повышены ИЛ-1β, ФНОα нет, что может являться признаком иммунной декомпенсации. Длительный дефицит медиаторов воспаления приводит к уменьшению сопротивляемости и риску развития гнойно-воспалительных осложнений. В группе больных получавших местное лечение препаратом «Суперлимф» при множественных переломах наблюдается значительное повышение уровня провоспалительных иммуноцитокинов.

Постепенное уменьшение концентрации цитокинов в крови больных наблюдается в динамике заболевания во всех группах, однако в основной группе снижение опережает степень уменьшения уровня цитокинов в контрольной группе Наиболее

выраженные изменения наблюдаются в более поздние сроки на 10 сутки лечения.

Полученные данные подтверждают, что в ответ на травматическое повреждение происходит повышение концентрации провоспалительных иммуноцитоклинов (ИЛ-1 β , ФНО α), и в первые сутки уровень медиаторов этой группы максимален. Провоспалительные цитокины участвуют в запуске реакций направленных на деконтаминацию раны от микрофлоры, раннее очищение раны от токсинов, погибших клеток, активацию репаративных процессов. Однако, с 3 – 5 суток сохраняющийся высокий уровень провоспалительных медиаторов становится одним из факторов, вызывающих повреждение собственных тканей. Значения ИЛ – 1 β , ФНО α в основных группах достоверно отличается от контрольных показателей, начиная с 5-х суток ($p < 0,001$). Локальная иммунокоррекция приводит к постепенному уменьшению уровня провоспалительных цитокинов. К 10 суткам концентрация ИЛ – 1 β , ФНО α в группах, получавших местное лечение препаратом «Суперлимф» идентична с показателями доноров.

Фактор роста ТФР β является одним из основных регуляторов репаративных процессов при травматическом поражении различных видов тканей [6]. С первых суток наблюдения на фоне ком-

плексной терапии происходит постепенный подъем концентрации ТФР β , что связано с активацией адаптивных ферментов и инициацией грануляционной репарации. Согласно с литературными данными повышенная концентрация ТФР β сохраняется длительное время и остается выше нормы на 10 сутки ($p < 0,001$).

В контрольной группе с множественными переломами зарегистрировано своеобразное «истощение» клеточных посредников и после первоначального подъема (в первые сутки) в дальнейшие сроки повышения уровня ТФР β не отмечено. Сниженные показатели регуляторов костной репарации являются патогенетическими факторами риска развития осложнений. Комплексная терапия с подключением естественного комплекса цитокинов привела к повышению уровня ТФР β с 3 суток терапии ($p < 0,001$).

Выводы. Локальная иммунокоррекция является одним из эффективных методов в терапии пациентов с переломами нижней челюсти. Применение комплексной терапии с подключением комплексов цитокинов приводит к уменьшению риска возникновения гнойно-воспалительных осложнений переломов нижней челюсти и увеличению потенциала регенерации костной ткани.

Литература

1. Калинина Н.М., Сюсюкин А.Е., Вологжанин Д.А. и др. Травма: воспаление и иммунитет // Цитокины и воспаление. 2005. №1. Т.4. С. 28 – 35.
2. Кетлинский С.А., Калинина Н.М. Цитокины мононуклеарных фагоцитов в регуляции воспаления и иммунитета. Иммунология 1995. (3). С. 30 – 44.
3. Кетлинский С.А., Симбирцев А.С., Воробьев А.А. Эндогенные иммуномодуляторы. СПб: Гиппократ, 1992. 256 с.
4. Тваури И.И., Громова О.Ю., Осокина М.И. и др. Травма челюстей // Наследие А.И. Евдокимова. М., 1993. С. 94 – 95.
5. Трунин Д.А. Новое в тактике лечения больных с сочетанной травмой челюстно-лицевой области // Медицинские и социальные проблемы в геронтологии. М., 1996. С. 209 – 211.
6. Antonaides HN, Williams LT. Human platelet-derived growth factor: structure and functions. Federation Proceedings 2003;42: 2630 – 4.
7. Choi B.H. Clinical and vitro evaluation of mandibular angle fracture fixation with the two-miniplate system / B.H. Choi, K.N. Kim, H.S. Kang // Oral surgery. Oral Medicine. Oral Pathology. Oral Radiology and Endodontics. 1995. Vol.79. № 6. P. 692 – 695.
8. Nagai M., Saigusa T., Shimada Y., et.al. Antibody to tumor necrosis factor (TNF) reduces endotoxin fever. Experientia. 1988, 44: 606 – 607.

References

1. Kalinina N.M., Sjusjukin A.E., Vologzhanin D.A. i dr. Travma: vospalenie i immunitet // Citokiny i vospalenie. 2005. №1. T.4. S. 28 – 35.
2. Ketlinskij S.A., Kalinina N.M. Citokiny mononuklearnih fagocitov v reguljácii vospalenija i immuniteta. Immunologija 1995. (3). S. 30 – 44.
3. Ketlinskij S.A., Simbircev A.S., Vorob'ev A.A. Jendogennye immunomoduljatory. SPb: Gippokrat, 1992. 256 s.
4. Tvauri I.I., Gromova O.Ju., Osokina M.I. i dr. Travma cheljjustej // Nasledie A.I. Evdokimova. M., 1993. S. 94 – 95.

5. Trunin D.A. Novoe v taktike lechenija bol'nyh s sochetannoj travmoj cheljustno-licevoj oblasti // Medicinskie i social'nye problemy v gerontologii. M., 1996. S. 209 – 211.
6. Antonaides HN, Williams LT. Human platelet-derived growth factor: structure and functions. Federation Proceedings 2003;42: 2630 – 4.
7. Choi B.H. Clinical and vitro evaluation of mandibular angle fracture fixation with the two-miniplate system / B.H. Choi, K.N. Kim, H.S. Kang // Oral surgery. Oral Medicine. Oral Pathology. Oral Radiology and Endodontics. 1995. Vol.79. № 6. P. 692 – 695.
8. Nagai M., Saigusa T., Shimada Y., et.al. Antibody to tumor necrosis factor (TNF) reduces endotoxin fever. Experientia. 1988, 44: 606 – 607.

*Mustafaev M.Sh, Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kharaeva Z.F., Doctor of Medical Sciences, Professor,
Tarchokova E.M., Candidate of Medical Sciences,
Tlakodugova M.H., Candidate of Medical Sciences,
Asanova L.R.,*

Kabardino-Balkarien State University named after Kh.M.Berbekov

THE INFLUENCE OF LOCAL IMMUNOCORRECTION ON INDICATORS OF HUMAN BLOOD CYTOKINES OF PATIENTS WITH FRACTURES OF THE MAXILLA

Abstract: aim of the study was to analyse the status of human blood cytokines in cases of maxillar fractures during immunotherapy. Local immunotherapy was applied using "Superlimph", which consists of the balanced natural cytokine complex. Local immunocorrection leads to risk reduction of pyoinflammatory complications in maxillar fractures and increases the regenerative capacity of a bone tissue.

Keywords: fracture of the maxilla, immunocytokines, interleukin-1 β (IL-1 β), tumor necrosis factor α (TNF α), interleukin-10 (IL – 10), transforming growth factor β (TGF β), the immunocytokines status, "Superlimph"

*Кабалык М.А., кандидат медицинских наук, ассистент,
Тихоокеанский государственный медицинский университет*

КЛИНИКО-ДИАГНОСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПЕКТРАЛЬНЫХ И ТЕКСТУРНЫХ ПАРАМЕТРОВ СУБХОНДРАЛЬНОЙ КОСТИ ПРИ ОСТЕОАРТРОЗЕ

Аннотация: исследование посвящено оценке взаимосвязи спектральной характеристики и показателей текстуры субхондральной кости с клиническими проявлениями остеоартроза. Полученные нами данные свидетельствуют о связи ряда маркерных математических показателей с клиническими проявлениями остеоартроза. Наибольший интерес представляет экстремум спектра Фурье, второй угловой момент и энтропия изображений субхондральной кости, которые закономерно отражают клинические аспекты гонартроза, что не наблюдается при стандартной оценке рентгенограмм.

Ключевые слова: остеоартроз, субхондральная кость, быстрое преобразование Фурье, анализ текстур, GLCM, гонартроз, боль

Остеоартроз (ОА) – полиэтиологическое и чрезвычайно распространённое заболевание, которое охватывает миллионы людей во всем мире [13]. Кроме высокой заболеваемости, большое значение имеет вклад ОА в высокий уровень смертности от сердечнососудистых событий [4].

Диагностика ОА подразумевает выявление клинических и рентгенологических симптомов, которые не имеют закономерных связей, что в известной степени ограничивает диагностический потенциал лучевых методов диагностики. Существенной проблемой является низкая чувствительность и специфичность рентгенографии [11], которая представляет зачастую исключительно субъективную описательную информацию о степени сужения суставной щели, остеофитах, кистах и склерозе субхондральной кости (СХК) и напрямую зависит от квалификации рентгенолога и целого ряда других обстоятельств [9]. Однако стандартная рентгенограмма представляет собой превосходный способ визуализации трёхмерной костной структуры [10]. Данное обстоятельство должно быть полезно для визуальной оценки процессов, происходящих в СХК

Важно отметить, что современное понимание морфогенеза ОА предусматривает, что субхондральная губчатая кость является главным фигурантом инициации и поддержания дегенерации суставного хряща и развития боли [7]. Это диктует острую необходимость развития и совершенствования методов визуализации и оценки СХК.

Идентификация текстурных признаков ремоделирования костной структуры на рентгеновских изображениях СХК-перспективное направление поиска маркеров ОА [15]. Широкое распространение получили текстурные характеристики на основе вельвет-анализа [14], GLCM (gray-level co-occurrence matrix-ко-ассоциированные матрицы оттенков серого) [8], фрактальной и мультифрактальной оценке [3]. Ранее нами были описаны спектральные и текстурные характеристики суставной щели и субхондральной кости при ОА [2, 3].

Цель настоящего исследования – оценить взаимосвязь спектральных и текстурных характеристик субхондральной кости с клиническими проявлениями ОА коленных суставов.

Материалы и методы. В исследование включено 92 пациента (78 женщин и 14 мужчин) в возрасте 47-90 ($66,1 \pm 10,5$) лет с ОА коленных суставов (КС) I-IV стадий по Kellgren. Все пациенты имели боль в КС, интенсивность которой была не менее 20 мм по цифровой шкале боли от 0 мм до 100 мм. В группу сравнения были включены 24 (16 женщин и 8 мужчин) добровольца в возрасте 20-34 ($29,6 \pm 5,96$) лет без клинических и рентгенологических признаков гонартроза. Клиническая характеристика групп пациентов в табл. 1. Всеми пациентами было подписано информированное согласие на участие в исследовании, протокол исследования был одобрен междисциплинарным комитетом по этике ГБОУ ВПО ТГМУ Минздрава России.

Таблица 1

Клиническая характеристика групп пациентов

Параметры	Группа ОА	Группа сравнения
Всего, n, абс.	92	24
Пол ж/м, n, абс.	78/14	16/8
Возраст, M $\pm$ SD	66,1 $\pm$ 10,5	29,6 $\pm$ 5,96
Стадия ОА I/II/III-IV, абс.	14/52/26	---
Боль во ВАШ (мм)	54,12 $\pm$ 24,55	---
WOMAC суммарный балл	108,46 $\pm$ 49,36	---
WOMAC ригидность, баллы	7,78 $\pm$ 5,53	---
WOMAC боль, баллы	19,54 $\pm$ 10,84	---
WOMAC функциональный дефицит, баллы	81,12 $\pm$ 36,79	---

Критерии исключения: травмы коленных суставов и/или длительная иммобилизация в период 24 месяца до включения в исследование, переломы мышечков бедренных и проксимального отдела большеберцовых костей, отсутствие согласия на участие в настоящем исследовании. Каждый пациент был осмотрен врачом-ревматологом, проведено клиническое и рентгенологическое исследование. Клиническая оценка включала оценку симптомов гонартроза с использованием валидированной русскоязычной версии анкеты WOMAC (The Western Ontario and McMaster Universities Arthritis Index) и цифровой (визуальной) аналоговой шкалы боли (ВАШ). Рассчитывали суммарный балл, ригидность, уровень боли и функционального дефицита. Выполнялась стандартная рентгенография КС по общепринятой методике в прямой передней проекции на цифровом рентгенологическом аппарате "КРТ ОКО Электрон". Цифровые рентгенограммы обрабатывали в режиме «pixel to pixel» с помощью программ DICOM и ImageJ. На изображении выбирали область интереса в области медиального плато большеберцовой кости, включающую участок СХК размером $48 \pm 4 \times 152 \pm 4$ пикселей. Объектом интереса в основной группе выбирали наиболее болезненный сустав; в группе сравнения исследовали правый КС.

Для оценки спектральных свойств изображения СКХ применяли стандартный алгоритм быстрого преобразования Фурье по которому строили график функции, по которому оценивали значение экстремума спектра Фурье (ЭСФ). Изучение тек-

стурных признаков изображения суставной щели проводили с использованием аналитического протокола GLCM. Поучали показатели второго углового момента (ASM), обратного момента разностей (IDM), энтропии (E).

Статистическая обработка результатов проводилась с использованием пакета программ Statistica 6.0 (StatSoft, США), включая общепринятые методы параметрического и непараметрического анализа. Для параметров, распределение которых отличалось от нормального, при сравнении двух групп использовали Z-критерий Манна-Уитни. Результаты представлены в виде среднего и стандартного отклонения ($M \pm SD$). Корреляционный анализ проводился по методу Спирмена. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты. У лиц, включенных в исследование, рентгенологическая стадия ОА коленных суставов не имела статистически значимых связей ни с одним из клинических проявлений ОА ($p > 0,05$). Спектральные и текстурные характеристики, изучаемые в данной работе, продемонстрировали статистически значимые дискриминационные признаки по клиническим проявлениям ОА. Так, экстремум спектра Фурье (ЭСФ) был статистически значимо ниже у пациентов с болевым синдромом, оцененным по аналоговой шкале боли ($Z=2,46$, $p=0,01$, таблица 2). ЭСФ был статистически значимо выше у пациентов без альгофункциональных проявлений ОА, измеренных по WOMAC ($Z=2,26$, $p=0,03$).

Таблица 2

Спектральные параметры субхондральной кости и альгофункциональные характеристики в исследуемых группах

Показатель	Группа	ВАШ боли	WOMAC суммарный
ЭСФ	ОА	$167,39 \pm 14,76$	$166,18 \pm 15,18$
	Контроль	$173,33 \pm 6,54 \ddagger$	$174,05 \pm 10,34 \ddagger$
ASM	ОА	$0,872 \pm 0,152$	$0,892 \pm 0,112$
	Контроль	$0,506 \pm 0,175 \ddagger$	$0,518 \pm 0,155 \ddagger$
IDM	ОА	$0,165 \pm 0,049$	$0,160 \pm 0,051$
	Контроль	$0,157 \pm 0,038$	$0,152 \pm 0,041$
E	ОА	$7,49 \pm 0,62$	$7,99 \pm 0,38$
	Контроль	$7,91 \pm 0,41 \ddagger$	$8,01 \pm 0,31 \ddagger$

$\ddagger$ различия между группой ОА и контролем статистически значимы, $p < 0,05$.

Как видно из табл. 2, второй угловой момент текстуры субхондральной кости был статистически значимо выше у пациентов с болью ($Z=-2,26$, $p=0,02$) и функциональным дефицитом по WOMAC ($Z=-2,61$, $p=0,009$). Интересно, что обратный момент разностей не продемонстрировал статистически значимых различий у пациентов с наличием альгофункциональных расстройств и без таковых ($p > 0,05$). Энтропия текстуры СКХ была значимо ниже у пациентов с наличием боли по

версии ВАШ ($Z=2,29$, $p=0,02$) и функционального дефицита по WOMAC ($Z=2,70$, $p=0,007$).

Анализ связей текстурных характеристик с уровнем боли и функционального дефицита показал, что при ОА коленных суставов показатель ЭСФ обратно коррелирует с уровнем боли по ВАШ ($r=-0,43$, $p < 0,05$) и оценочными параметрами WOMAC: ригидностью ($r=-0,41$, $p < 0,05$), функциональным статусом ($r=-0,36$, $p < 0,05$), болью ($r=-$

0,45, $p < 0,05$) и суммарным баллом ($r = -0,39$, $p < 0,05$).

Показатели GLCM-текстурного анализа так же показали статистически значимые связи с альгофункциональными характеристиками гонартроза. Так, второй угловой момент имел прямую связь с клиническими проявлениями гонартроза. Обнаружены его корреляционные связи с показателем боли по версии ВАШ ($r = 0,39$, $p < 0,05$), ригидностью ($r = 0,38$, $p < 0,05$), функциональным дефицитом ($r = 0,33$, $p < 0,05$), болью ($r = 0,37$, $p < 0,05$) и суммарным баллом ($r = 0,36$, $p < 0,05$) по версии WOMAC.

Обратный момент разностей не продемонстрировал достоверных связей ни с одним показателем клинического статуса пациентов с ОА ($p > 0,05$). Энтропия же обратно коррелировала с уровнем боли по ВАШ ($r = -0,41$, $p < 0,05$) и параметрами WOMAC: ригидностью ($r = -0,32$, $p < 0,05$), функциональным статусом ($r = -0,31$, $p < 0,05$), болью ($r = -0,33$, $p < 0,05$) и суммарным баллом ($r = -0,32$, $p < 0,05$).

Обсуждение. В данном исследовании показано, что стандартные описательные характеристики рентгенограмм, оцениваемые по Kellgren не имеют достоверных связей с клиническими проявлениями ОА коленных суставов. Эти данные согласуются с результатами других авторов [9, 11], что подчёркивает актуальность разработки инновационных методов оценивания рентгеновских изображений.

В этом и других наших исследованиях мы показали, что оценивание рентгеновских изображений с помощью спектральных и текстурных характеристик позволяет расширить диагностический потенциал стандартной рентгенографии. Наилучший результат был продемонстрирован экстремумом спектра Фурье, который, как известно, представляет собой сигнал высокой частоты и отражает ту часть текстуры изображения, которая подвержена наибольшим вариациям интенсивности

[6]. По мере прогрессирования ОА, субхондральная кость закономерно меняется по пути увеличения массы за счёт накопления остеоподобного матрикса [7], что ведёт к увеличению её плотности [5]. В настоящем исследовании показано, что при ОА в значительной степени сужается вариабельность значений текстуры, что достоверно связано с болью и функциональным дефицитом.

Мы предположили, что текстурная организация субхондральной кости, должна отражать трабекулярную структуру и плотность СХК. Известно, что при ОА происходит потеря типичной трабекулярной архитектоники [1, 12]. В данной работе, что ремоделирование субхондральной кости сопровождается увеличением однородности текстуры СКХ, оцениваемой по второму угловому моменту. С другой стороны, при ОА значительно снижается мера «беспорядочности» изображения – энтропия, что значимо определяет клинические проявления ОА. Интересно, что на уровень боли и функционального дефицита, измеренных с помощью двух валидных инструментов, связан не с уровнем максимальных значений гистограммы, а с её минимальным пиком, который был статистически значимо выше у пациентов с болевым синдромом и функциональными нарушениями.

Таким образом, альгофункциональные проявления ОА в значительной степени связаны с ремоделированием субхондральной кости, что характеризуется увеличением её плотности, что проявляется в текстурных параметрах. При ОА снижается вариативная часть спектра высокой интенсивности, увеличивается упорядоченность текстуры.

Наши результаты показывают значимость текстурного анализа рентгенограмм в качестве независимого маркера гонартроза, что может быть использовано в практическом и фундаментальных аспектах.

Работа выполнена при поддержке внутривузовского гранта ТГМУ (61-ОД, 2016).

Литература

1. Дубиков А.И., Кабалык М.А., Петрикеева Т.Ю., и др. Феномен микрокристаллизации хряща при коксартрозе и асептическом некрозе головки бедренной кости // Научно-практический рецензируемый журнал «Научно-практическая ревматология». 2012. Т.54. №5. С. 37 – 41.
2. Кабалык М.А. Спектральные и текстурные характеристики субхондральной кости при гонартрозе // Современные проблемы науки и образования. 2016. №2-0. С. 150.
3. Кабалык М.А. Фрактальные и текстурные характеристики субхондральной кости при остеоартрозе // Успехи современной науки. 2016. №3. Том 2. С. 66 – 72.
4. Кабалык М.А., Дубиков А.И., Петрикеева Т.Ю. и др. Феномен микрокристаллического стресса при остеоартрозе // Тихоокеанский медицинский журнал. 2014. №1. С. 70 – 74.
5. Кабалык М.А., Дубиков А.И., Петрикеева Т.Ю. Методы обнаружения кристаллов в суставном хряще: Status praesens. Часть 1 // Научно-практическая ревматология. 2012. Т. 52. №3. Р. 87 – 91.

6. Чернопяттов А.В. Опыт использования преобразования Фурье для обнаружения объектов на изображении // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8081> (дата обращения: 02.05.2016).
7. Burnett W., Kontulainen S., McLennan C. et al. Patella bone density is lower in knee osteoarthritis patients experiencing moderate-to-severe pain at rest // J Musculoskelet Neuronal Interact. 2016. Т.16. №1. P. 33 – 39.
8. Grbatinić I., Milošević N.T. Incipient UV-Induced Structural Changes in Neutrophil Granulocytes: Morphometric and Texture Analysis of Two-Dimensional Digital Images // Microsc. Microanal. 2016. №24. P. 1 – 7.
9. Guermazi A., Hunter D.J., Li L., Benichou O. et al. Different thresholds for detecting osteophytes and joint space narrowing exist between the site investigators and the centralized reader in a multicenter knee osteoarthritis study—data from the Osteoarthritis Initiative // Skeletal. Radiol. 2012. Vol. 41. P. 179 – 186.
10. Hirvasniemi J., Thevenot J., Kokkonen H.T. et al. Correlation of Subchondral Bone Density and Structure from Plain Radiographs with Micro Computed Tomography Ex Vivo // Ann. Biomed. Eng. 2016. Vol. 44. №5. P. 1698 – 1709.
11. Jones G. What's new in osteoarthritis pathogenesis? // Intern. Med. J. 2016. Vol. 46. №2. P. 229 – 236.
12. Kamibayashi L., Wyss U.P., Cooke D.V., Zee B. Changes in mean trabecular orientation in the medial condyle of the proximal tibia in osteoarthritis // Calcif. Tissue Int. 1995. №57. P. 69 – 73.
13. Lawrence R.C., Felson D.T., Helmick C.G., et al. Estimates of the prevalence of arthritis and other rheumatic conditions in the United States. Part II // Arthritis Rheum. 2008. Vol. 58. P. 26 – 35.
14. Li M., Fu S., Zhu Y. et al. Computed tomography texture analysis to facilitate therapeutic decision making in hepatocellular carcinoma // Oncotarget. 2016. №3. P. 1 – 7.
15. Roemer F.W., Jarraya M., Niu J. et al. Knee joint subchondral bone structure alterations in active athletes: a cross-sectional case-control study // Osteoarthritis Cartilage. 2015. Vol.23. №12. P. 2184 – 2190.

References

1. Dubikov A.I., Kabalyk M.A., Petrikeeva T.Ju., i dr. Fenomen mikrokristallizacii hrjashha pri koksartroze i asepticheskom nekroze golovki bedrennoj kosti // Nauchno-prakticheskij recenziruemyj zhurnal «Nauchno-prakticheskaja revmatologija». 2012. Т.54. №5. S. 37 – 41.
2. Kabalyk M.A. Spektral'nye i teksturnye harakteristiki subhondral'noj kosti pri gonartroze // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2016. №2-0. С. 150.
3. Kabalyk M.A. Fraktal'nye i teksturnye harakteristiki subhondral'noj kosti pri osteoartroze // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №3. Tom 2. S. 66 – 72.
4. Kabalyk M.A., Dubikov A.I., Petrikeeva T.Ju. i dr. Fenomen mikrokristallicheskogo stressa pri osteoartroze // Tihookeanskij medicinskij zhurnal. 2014. №1. S. 70 – 74.
5. Kabalyk M.A., Dubikov A.I., Petrikeeva T.Ju. Metody obnaruzhenija kristallov v sustavnom hrjashhe: Status praesens. Chast' 1 // Nauchno-prakticheskaja revmatologija. 2012. Т. 52. №3. P. 87 – 91.
6. Чернопяттов А.В. Опыт использования преобразования Фурье для обнаружения объектов на изображении // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8081> (дата обращения: 02.05.2016).
7. Burnett W., Kontulainen S., McLennan C. et al. Patella bone density is lower in knee osteoarthritis patients experiencing moderate-to-severe pain at rest // J Musculoskelet Neuronal Interact. 2016. Т.16. №1. P. 33 – 39.
8. Grbatinić I., Milošević N.T. Incipient UV-Induced Structural Changes in Neutrophil Granulocytes: Morphometric and Texture Analysis of Two-Dimensional Digital Images // Microsc. Microanal. 2016. №24. P. 1 – 7.
9. Guermazi A., Hunter D.J., Li L., Benichou O. et al. Different thresholds for detecting osteophytes and joint space narrowing exist between the site investigators and the centralized reader in a multicenter knee osteoarthritis study—data from the Osteoarthritis Initiative // Skeletal. Radiol. 2012. Vol. 41. P. 179 – 186.
10. Hirvasniemi J., Thevenot J., Kokkonen H.T. et al. Correlation of Subchondral Bone Density and Structure from Plain Radiographs with Micro Computed Tomography Ex Vivo // Ann. Biomed. Eng. 2016. Vol. 44. №5. P. 1698 – 1709.
11. Jones G. What's new in osteoarthritis pathogenesis? // Intern. Med. J. 2016. Vol. 46. №2. P. 229 – 236.
12. Kamibayashi L., Wyss U.P., Cooke D.V., Zee B. Changes in mean trabecular orientation in the medial condyle of the proximal tibia in osteoarthritis // Calcif. Tissue Int. 1995. №57. P. 69 – 73.
13. Lawrence R.C., Felson D.T., Helmick C.G., et al. Estimates of the prevalence of arthritis and other rheumatic conditions in the United States. Part II // Arthritis Rheum. 2008. Vol. 58. P. 26 – 35.
14. Li M., Fu S., Zhu Y. et al. Computed tomography texture analysis to facilitate therapeutic decision making in hepatocellular carcinoma // Oncotarget. 2016. №3. P. 1 – 7.

15. Roemer F.W., Jarraya M., Niu J. et al. Knee joint subchondral bone structure alterations in active athletes: a cross-sectional case-control study // Osteoarthritis Cartilage. 2015. Vol.23. №12. P. 2184 – 2190.

*Kabalyk M.A., Candidate of Medical Sciences, Assistant,
Pacific State Medical University*

CLINICAL AND DIAGNOSTIC VALUE OF SPECTRAL AND TEXTURE PARAMETERS OF SUBCHONDRAL BONE AT OSTEOARTHRITIS

Abstract: the study focuses on assessing the relationship of the spectral characteristics and indicators texture subchondral bone with clinical symptoms of osteoarthritis. Our findings suggest an association of a number of marker mathematical indicators symptomatic osteoarthritis. Of greatest interest is the extremum of the Fourier spectrum of the angular second momentum and entropy of the image of the subchondral bone, which naturally reflect the clinical aspects of osteoarthritis of knee, which is not observed in the standard evaluation of radiographs.

Keywords: osteoarthritis, subchondral bone, fast Fourier transform, texture analysis, the GLCM, pain

*Котова Т.Г., кандидат медицинских наук, научный сотрудник,
Научный клинический центр медицинской криологии «онКолор»*

КРИОХИРУРГИЧЕСКАЯ АППАРАТУРА, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ДЛЯ КРИОДЕСТРУКЦИИ НОВООБРАЗОВАНИЙ ЛЕГКОГО

Аннотация: криохирургия новообразований легкого претерпела множество изменений за последние несколько десятилетий, что связано с изменением технического обеспечения криохирургии в целом, что повлияло на формирование новых доступов и тактик проведения оперативных вмешательств.

Ключевые слова: криохирургия, рак легкого, новообразования легкого, криохирургическая аппаратура

Введение. Механизм действия криохирургических инструментов основан на быстром локальном замораживании криоагентом тканей патологического образования. В набор инструментов для криохирургии обычно входит: криоаппликатор, криодеструктор, криокаутер, криоманипулятор, криофак, криоэкстрактор. Рабочей частью аппаратов для криохирургии являются быстро охлаждаемые наконечники, которых на настоящий момент существует множество видов различных по своему физико-механическому устройству (наконечники с доставкой жидкого хладагента под давлением, с конвекционно циркулирующим по канале хладагентом и т.д.).

При создании аппаратов могут быть применены следующие принципы охлаждения криоинструмента: с использованием теплоты фазового перехода (переход хладагента из жидкой фазы в газовую); с использованием эффекта Джоуля–Томпсона (охлаждение или нагревание газа-хладагента в процессе дросселирования); с использованием прокачки холодного теплоносителя; с использованием термоэлектрического эффекта Пельтье (выделение или поглощение теплоты при прохождении электрического тока через контакт двух различных проводников). Криоагентами служат жидкий азот, фреон-12, фреон-22, двуокись углерода в виде сухого льда или снега, закись азота, аргон, гелий и др.

Криовоздействие также может быть произведено в двух режимах: 1) контактом – с последующим удалением (извлечением) патологического очага; 2) бесконтактно – при распылении (напылении) криоагента над патологическим очагом [3]

Криохирургия претерпела множество изменений за последние несколько десятилетий, в том числе и в ее инструментальном обеспечении. На сегодняшний день коммерческие инструменты для проведения криохирургических операций, как правило, базируются на применении жидкого азота и принципе Джоуля–Томпсона для аргона/оксида азота, как охлаждающего агента.

Охлаждение по мнению исследователей с помощью жидкого азота оказалось наиболее быстрым и легко контролируемым, но также имеет недостатки: необходимость поставки и хранения. Охлаждение аргоном требует более высокого давления, что поднимает вопрос о необходимости большей подачи газа, что является экономически невыгодным. В связи с этим появилась необходимость в разработке нового инструментария и разработок новых методик проведения криохирургических вмешательств [9]. В криохирургических системах, используемых в настоящее время, предпочтение отдается принципу работы с использованием теплоты фазового перехода и эффекта Джоуля–Томпсона [2].

Экспериментальное исследование Permpngkosol S. показало, что в связи с низкой теплопроводимостью ткани легкого из-за высокого содержания в них воздуха криохирургические протоколы проведения оперативного вмешательства должны быть разработаны с учетом свойств тканей данного органа [7]. Полученные результаты свидетельствуют в пользу необходимости разработки специального инструментария для проведения криохирургических вмешательств на лёгком.

Криохирургические системы. Наиболее популярными на данный момент криохирургическими системами являются системы, производимые такими компаниями, как «Health Tronics» («Endocare») и «Galil Medical», США. Аппаратура данных производителей востребована за пределами страны и используется китайскими учеными, наиболее активно занимающиеся вопросами криохирургии в настоящий момент. Исследователями также используются системы германской компании «ERBE», английской компании «Spemby Medical», французские компании «EFER» и «DATE»; украинские ученые работают с применением криогенного аппарата «Криоэлектроника» [1].

Последний анализ существующего зарубежного оборудования для криохирургии показал, что предлагаемое оборудование либо универсальное (для всех видов органов), достаточно сложное, дорогое и предназначенное для использования в многопрофильных лечебных учреждениях, либо простое, дешевое, обладающее недостаточной тепловой мощностью и не позволяющее отслеживать и стабилизировать температуру криовоздействия.

Не так давно прошел все необходимые доклинические и клинические испытания новый криохирургический аппарат АКХа-03, разработки «ИК Биомедстандарт», на котором в настоящее время проводятся операции по поводу злокачественных новообразований головного мозга человека. На базе данного аппарата ведутся работы по созданию линейки криохирургических аппаратов для абдоминальной хирургии, лечения патологий молочной железы, легких, костных и мягких тканей, а также мочеполовой системы человека [2].

Криозонды. Первое использование криохирургических методов деструкции на ткани легкого были проведено в начале 70-х годов прошлого столетия в эксперименте на собаках с использованием жидкого азота в криозонде диаметром 13 мм с температурой охлаждения -170 С. Спустя почти десять лет с уменьшением диаметра криозондов стало возможным эндобронхиальное применение методики криовоздействия. Были использованы в клинических исследованиях гибкий криозонд 3 мм длиной 55 см охлаждаемый до -80 С° на системе, работающей по принципу Джоуля-Томпсона. Одновременно с этими исследованиями для криотерапии карцином трахеи и бронхов также использовались угловые зонды 3 мм (изогнутых под прямым и тупым углами), охлаждение которых проводилось до -70 С [6].

Криозонды диаметром 1,7 мм и 2,4 мм на сегодняшний день активно используются в работах по формированию протоколов замораживания-оттаивания [5]: тройные циклы замораживания демонстрируют большую эффективность в сравнении с двойными циклами.

В зависимости от доступа хирургического вмешательства как критерия применения могут использоваться криозонды разных диаметров. Так в лечении рака легкого при эндобронхиальном доступе одним исследователем были использованы криозонды 2,2 мм, когда при открытом доступе использовались криозонды 5 мм [6].

В 2012 году была отработана с использованием сразу двух типов криозондов для проведения

криореканализации у двух групп больных, разделенных по принципу седации и интубации. В первой группе использовались жесткий зонд, вводимый с помощью жесткого бронхоскопа (53 см в длину и 2,5 мм в диаметре), для проксимально лежащих тканей и гибкий зонд, вводимый через оптоволоконный бронхоскоп, (90 см в длину и 2,4 мм в диаметре) для дистально расположенных тканей. У второй группы пациентов криохирургическое воздействие проводилось только с помощью гибких зонда и бронхоскопа [8].

Также различные по калибру криозонды были использованы для выполнения комбинированных криохирургических вмешательств (чрескожная и эндобронхиальная криоабляция опухолей, прорастающих в просвет трахеобронхиального дерева с последующим стентированием) [10]. Аналогичные гибкие криозонды – 90 см в длину и 2,4 мм в диаметре – могут также использоваться для взятия биопсии для гистологического уточнения диагноза.

В настоящее время применение всех технологий контролируется инструментальными методами диагностики такими, как УЗИ, КТ, МРТ и ПЭТ, что позволяет вне зависимости от типа применяемой криохирургической системы улучшить показатели эффективности проводимого вмешательства и его безопасности [4].

Выводы. Несмотря на то, что узкоспециализированные криохирургические инструменты для криодеструкции новообразований легкого еще не разработаны, сопоставляя данные проведенных исследований можно сказать, что наиболее изученными и продемонстрировавшими свою эффективность в клинической практике на сегодняшний день являются криохирургические системы, базирующиеся на принципе Джоуля-Томпсона, с использованием в качестве хладагентов аргон, аргон-гелий, жидкий азот и закись азота.

В зависимости от доступа различается и выбор калибра используемого криозонда для работы с легочной тканью и тканями эндобронхиального дерева. Так, в случае транскутанной криодеструкции предпочтительнее использовать криозонд диаметром 1,7 – 2,2 мм; эндобронхиальной криодеструкции – 1,7 – 3 мм; открытого доступа – при большом размере опухоли (превышающем диаметр криозонда) могут использоваться криозонды от 5 мм и более. Форма криозонда, его длина и гибкость выбирается хирургом согласно объемам и локализации опухолевого образования. Так, в трахеобронхиальном дереве наиболее эффективным является использование гибких

криозондов, особенно, при дистальном расположении опухолевого образования. Использование угольных зондов также показано в случае эндобронхиальных вмешательств при наличии пространственных особенностей расположения опухоли в трахее и бронхах.

Наиболее же оптимальная температура замораживания ткани легкого широко варьирует в разных исследованиях в районе от -190 С до -70 С в зависимости от применяемой каждым исследователем своей уникальной методики криодеструкции.

Литература

1. Захарычев В.Д., Вьюницкая Л.В., Завадецкая Е.П. Влияние интраоперационной криодеструкции опухоли на регионарную канцеремию при раке легкого // Профессиональное сообщество криохирургов [Электронный ресурс]. URL: http://www.kriohirurgi.ru/specialists/statii/detail.php?SECTION_ID=14&ID=99 (дата обращения: 21.10.2015).
2. Кунгурцев С.В. Газизов Н.Г. Криохирургическая аппаратура // Профессиональное сообщество криохирургов [Электронный ресурс]. URL: http://www.kriohirurgi.ru/specialists/statii/detail.php?SECTION_ID=17&ID=108&sphrase_id=18 (дата обращения: 19.11.2015).
3. Семенов Г.М. Современные хирургические инструменты. 2-е изд. СПб.: Издательский дом "Питер", 2015. 352 с.
4. Colak E., Tatli S., Shyn P.B., Tuncali K., Silverman S.G. CT-guided percutaneous cryoablation of central lung tumors // Diagnostic and Interventional Radiology. 2014. №4. P. 316 – 322.
5. Hinshaw J.L., Littrup P.J., Durick N. Optimizing the protocol for pulmonary cryoablation: a comparison of a dual-and triple-freeze protocol // Cardiovascular and interventional radiology. 2010. №6. P. 1180 – 1185.
6. Maiwand M.O., Asimakopoulos G. Cryosurgery for lung cancer: clinical results and technical aspects // Technology in cancer research & treatment. 2004. №2. P. 143 – 150.
7. Permpongkosol S., Nicol T.L., Link R.E., Varkarakis I., Khurana H., Zhai Q. J. Differences in ablation size in porcine kidney, liver, and lung after cryoablation using the same ablation protocol // American Journal of Roentgenology. 2007. №4. P. 1028 – 1032.
8. Yilmaz A. Aktas Z., Alici I.O. Cryorecanalization: keys to success // Surgical endoscopy. 2012. №10. P. 128 – 131.
9. Zhang S. Wu D., Yang G. Experimental study on a cryosurgery apparatus // Journal of Zhejiang University SCIENCE A. 2010. №2. P. 128 – 131.
10. Zhang Z., Niu L., Zhou L., Zeng J., Yao F. Treatment of central type lung cancer by combined cryotherapy: Experiences of 47 patients // Cryobiology. 2013. №2. P. 225 – 229.

References

1. Zaharychev V.D., V'junickaja L.V., Zavadeckaja E.P. Vlijanie intraoperacionnoj kriodestrukicii opuholi na regionarnuju kanceremiju pri rake legkogo // Professional'noe soobshhestvo kriohirurgov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.kriohirurgi.ru/specialists/statii/detail.php?SECTION_ID=14&ID=99 (data obrashhenija: 21.10.2015).
2. Kungurcev S.V. Gazizov N.G. Kriohirurgicheskaja apparatura // Professional'noe soobshhestvo kriohirurgov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.kriohirurgi.ru/specialists/statii/detail.php?SECTION_ID=17&ID=108&sphrase_id=18 (data obrashhenija: 19.11.2015).
3. Semenov G.M. Sovremennye hirurgicheskie instrumenty. 2-e izd. SPb.: Izdatel'skij dom "Piter", 2015. 352 s.
4. Colak E., Tatli S., Shyn P.B., Tuncali K., Silverman S.G. CT-guided percutaneous cryoablation of central lung tumors // Diagnostic and Interventional Radiology. 2014. №4. R. 316 – 322.
5. Hinshaw J.L., Littrup P.J., Durick N. Optimizing the protocol for pulmonary cryoablation: a comparison of a dual-and triple-freeze protocol // Cardiovascular and interventional radiology. 2010. №6. R. 1180 – 1185.
6. Maiwand M.O., Asimakopoulos G. Cryosurgery for lung cancer: clinical results and technical aspects // Technology in cancer research & treatment. 2004. №2. R. 143 – 150.
7. Permpongkosol S., Nicol T.L., Link R.E., Varkarakis I., Khurana H., Zhai Q. J. Differences in ablation size in porcine kidney, liver, and lung after cryoablation using the same ablation protocol // American Journal of Roentgenology. 2007. №4. R. 1028 – 1032.
8. Yilmaz A. Aktas Z., Alici I.O. Cryorecanalization: keys to success // Surgical endoscopy. 2012. №10. R. 128 – 131.

9. Zhang S. Wu D., Yang G. Experimental study on a cryosurgery apparatus // Journal of Zhejiang University SCIENCE A. 2010. №2. R. 128 – 131.

10. Zhang Z., Niu L., Zhou L., Zeng J., Yao F. Treatment of central type lung cancer by combined cryotherapy: Experiences of 47 patients // Cryobiology. 2013. №2. R. 225 – 229.

*Kotova T G., Candidate of Medical Sciences, Research Officer,
Scientific Clinical Center of Medical Cryology “onKolor”*

CRYOSURGICAL INSTRUMENTS USED FOR CRYOABLATION OF LUNG TUMORS

Abstract: lungs' neoplasm cryosurgery methods have been changed significantly for the last decades. This process is based on the developing of a cryosurgery equipment. That is the reason why new approaches and operational intervention tactics were invented.

Keywords: cryosurgery, lung cancer, lung neoplasm, cryosurgery equipment

ВОЕННЫЕ НАУКИ

*Гизатуллов О.Д., адъюнкт,
Хоменко И.В., кандидат технических наук, доцент,
Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
им. проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»*

ОБОСНОВАНИЕ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В МЕТОДИЧЕСКИЙ АППАРАТ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОМЕНКЛАТУРЫ И ДОСТАТОЧНОСТИ ЗАПАСНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛЕТОВ

Аннотация: в статье проанализированы недостатки существующего методического аппарата обоснования требований к системе запасов элементов и принадлежностей радиотехнических средств обеспечения полетов авиации на основе анализа существующих нормативных документов. Рассмотрены основы концепции интегрированной логистической поддержки, и условия ее реализации в военно-промышленном комплексе. Предложены рекомендации по созданию условий для внедрения методов интегрированной логистической поддержки в систему производства и последующего технического обслуживания образцов радиотехнических средств обеспечения полетов с целью снижения стоимости их жизненного цикла. Обозначена проблема отсутствия единых стандартов кодирования и идентификации элементов изделий радиотехнических средств обеспечения полетов.

Ключевые слова: запасные элементы и принадлежности, радиотехническое обеспечение полетов, интегрированная логистическая поддержка, жизненный цикл, эффективность

Существующий методический аппарат обоснования требований к системе запасов элементов и принадлежностей (ЗИП), обеспечивающий готовность к применению по назначению радиотехнических средств обеспечения полетов авиации (РТО) при требуемых эксплуатационно-технических характеристиках и минимальных ресурсных затратах, требует уточнений и корректировки. В связи с тем, что созданная на его основе система формирования и управления ЗИП имеет ряд недостатков:

основной набор действующих стандартов и других нормативных документов в части формирования и управления системой запасов были выпущены до 90-х годов и требуют корректировки, особенно в отношении методического обеспечения комплектования ЗИП;

состав поставляемой эксплуатационно-ремонтной документации, включающей ведомости комплектования ЗИП, не взаимоувязан и не объединён в единую систему, как правило, представляется на бумажных носителях, что крайне затрудняет поиск необходимой информации и проведение ремонта;

заказчик средств радиотехнического обеспечения полетов (РТО), поставщики изделий, проектировщики и предприятия-изготовители продукции не объединены единой системой интегрированной логистической поддержки на всех этапах жизненного цикла изделий, в том числе в части формирования и управления системой запасных элементов и материалов;

не отработаны стратегии гибкого планирования, пополнения израсходованного ЗИП для упреждающего его заказа на предприятиях промышленности;

в некоторой степени парализована система сбора, обработки и анализа информации о надёжности средств РТО как в Воздушно-космических силах (ВКС), так и организациях промышленности, что делает невозможным получение статистических показателей по потокам отказов и расходованию запасных частей для расчётов показателей достаточности ЗИП, а также комплектования ЗИП;

не учтено влияние положительных факторов объединения Военно-воздушных сил (ВВС) и Войск Воздушно-космической обороны (ВКО) и интеграции их довольствующих органов (органов снабжения).

Проведенный анализ существующих нормативных документов и системы обеспечения запасными частями и комплектующими изделиями РТО ВВС показал, что в целом такая система обладает развитой методологической и нормативной базой и вполне соответствовала требованиям прежней плановой экономики государства [1, 2, 3].

Существующая в настоящий момент система обеспечения частей и подразделений средствами РТО не стимулирует поставщиков к снижению стоимости жизненного цикла образца вооружения и военной техники (ВВТ). Напротив, сложилась парадоксальная ситуация, когда предприятие заинтересовано в снижении надёжности выпускаемой продукции, с целью завышения объема ЗИП

необходимого для обеспечения заданного коэффициента готовности образца РТО. Определенные ГОСТ методики позволяют им это делать, в результате чего стоимость ЗИП на образец ВВТ может в несколько раз превышать стоимость самого образца.

В современных условиях развития рыночной экономики широкое распространение получает система интегрированной логистической поддержки (ИЛП) выпускаемых образцов ВВТ на протяжении всего их жизненного цикла, что требует совершенствования методологической базы технического обеспечения, в том числе методического аппарата обоснования номенклатуры и достаточности ЗИП.

Применение технологий ИЛП в странах Западной Европы и США позиционируется как основной способ сокращения затрат. Внедрение технологий ИЛП для авиационной техники в странах НАТО позволило до 30% сократить затраты, связанные с послепродажным обслуживанием. Этому способствовало активное развитие нормативной базы и принципиальных подходов к ИЛП за последние 15 лет [4].

Очевидно, что для наиболее полного раскрытия потенциала ИЛП в военно-промышленном комплексе (ВПК) необходим переход от управления организацией, ориентированного на определенный продукт или военную систему «род войск – оружие», к управлению по принципу деления по функциональным признакам. Это естественным и закономерным образом привело бы к большей централизации и координации.

Применение такой системы позволит количественно оценить взаимное влияние технических и экономических факторов, определяющих эффективность образца ВВТ, а также создать условия для формализации взаимосвязи между эффективностью технических решений и экономическими факторами внешней среды. Комплексный учет эксплуатационно-технических, тактико-технических и экономических показателей требует системного подхода к описанию образца РТО с использованием современных математических структур и методов. Устранение традиционных функциональных структур в военных ведомствах, деловых предприятиях и государственных унитарных предприятиях и замена их логистической функциональной диверсификацией должны стать приоритетными тенденциями развития.

Применение в вооруженных силах ИЛП возможно лишь при выполнении следующих условий:

наличие современной инфраструктуры электронной передачи данных;

введение понятия "электронный документ" как объект деятельности по производству и поставке продукции;

электронно-цифровая подпись и защита информации;

реформирование (реинжиниринг) процессов управления;

создание системы единых стандартов [5].

Необходима разработка концепции межотраслевой системы управления поставками ресурсов и запчастей с учетом приемлемого уровня безопасности.

Информация о ходе эксплуатации образца РТО и фактических характеристиках поддерживаемости должна передаваться проектанту, обеспечивая обратную связь и возможность дополнения и корректировки результатов первоначального анализа. На основе этой информации выявляются расхождения между запланированными (проектными) и фактическими характеристиками поддерживаемости и разрабатываются планы мероприятий по преодолению этих расхождений.

Для реализации этих процедур необходимо на стадии разработки проекта предусматривать возможности и средства обмена цифровыми данными между проектантом и эксплуатантом.

В этой связи, является весьма актуальной задача формирования и ведения эксплуатантами электронных документов, фиксирующих данные:

об отказах изделия и его компонентов;

о выполненных операциях ремонта и замены компонентов;

о выполненных операциях планового и внепланового технического обслуживания;

о фактических значениях трудоемкости и календарного времени, затрачиваемых на выполнение операций по обслуживанию и ремонту.

Это требует разработки и внедрения специальных программно – технических комплексов, а также организационных мер. Очевидно, что эффективная реализация системы ИЛП не возможна в рамках одного рода или вида вооруженных сил. Концепция построения ИЛП должна быть реализована в масштабе структуры Министерства обороны Российской Федерации. При формировании инфраструктурной сети ИЛП следует учитывать, по возможности, географическое местоположение объектов. При этом структура ИЛП не должна входить в противоречие с иерархической структурой Министерства обороны.

Участников процесса ИЛП можно разделить на три основных группы: Министерство обороны, оборонно-промышленный комплекс, органы военного управления и строевые части. Для Воздушно-космических сил предлагается схема взаимодействия участников ИЛП, приведенная на рис. 2.

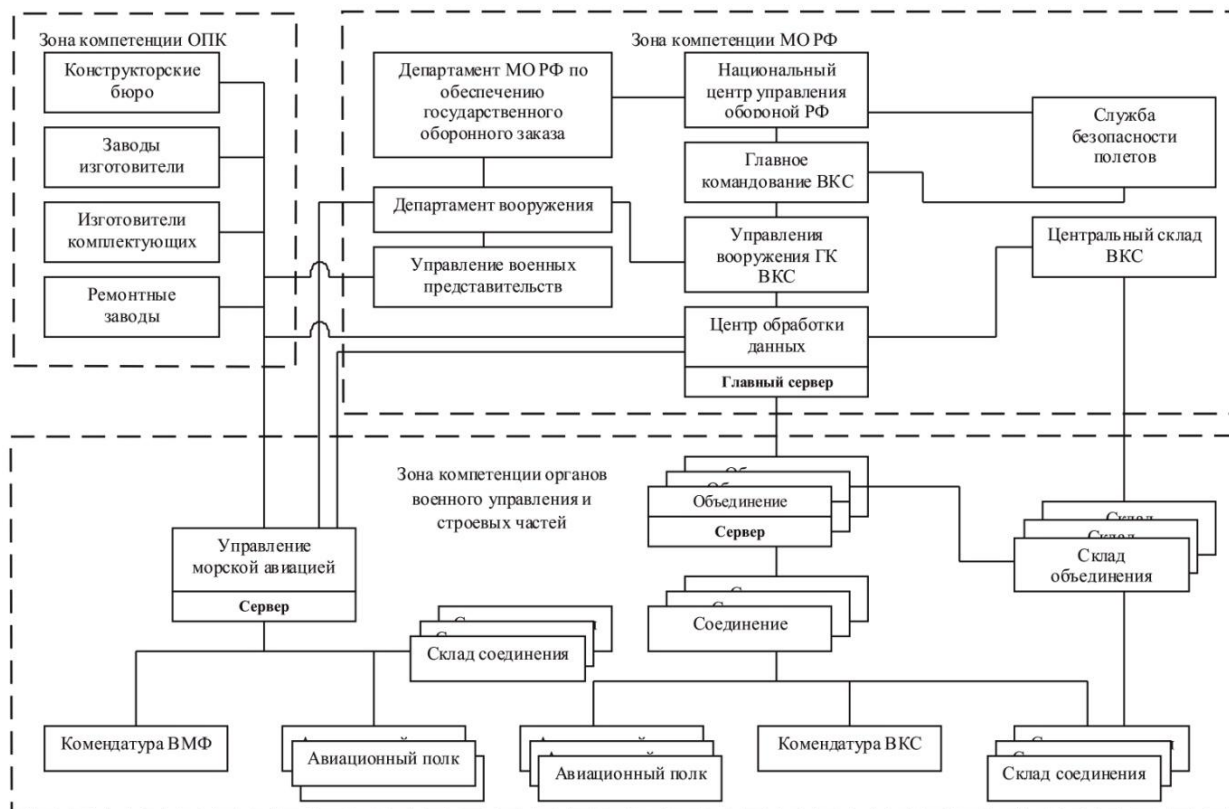

Рис. 2. Предполагаемая схема взаимодействия участников процесса ИЛП.

Методический аппарат определения номенклатуры и достаточности запасных элементов и принадлежностей для индивидуальных и групповых ЗИП должен разрабатываться на основе логистического анализа (ЛА).

Логистический анализ (ЛА), представляет собой формализованную технологию всестороннего исследования как самого изделия, так и вариантов системы его эксплуатационной поддержки. ЛА предназначен для минимизации затрат на жизненный цикл изделия при обеспечении требуемых тактико-техническим заданием параметров: надежности, готовности, ремонтпригодности и общей эффективности. В основе организации работ по ЛА лежит процедура структурирования конечного изделия, т.е. разбиение его на функциональные и физические компоненты, оказывающие влияние на надежность и работоспособность изделия и, в конечном счете, на его поддерживаемость [6].

В настоящее время целесообразно проводить структурирование на физическом уровне, присваивая элементам структуры специальные кодовые обозначения – так называемые логистические контрольные номера (ЛКН). Такая система нумерации в совокупности с так называемыми кодами применения обеспечит однозначную идентификацию всех видов элементов конструкции:

элементов, проектируемых в процессе создания изделия;

элементов, заимствованных из предыдущих разработок (так называемые «неразрабатываемые изделия»);

покупных комплектующих изделий и т.д.

Из полного «дерева» конструкции изделия выделяются элементы, отказы которых могут в наибольшей степени повлиять на работоспособность изделия в целом. Они образуют отдельный список «элементов – кандидатов» на проведение ЛА. Для таких элементов проводятся подробные расчеты показателей надежности, определяются периоды наработки, времена предполагаемой замены и т.д. Для них же оценивается потребность в дополнительном количестве для выполнения необходимых замен, т.е. формируется состав фонда запасных элементов.

Таким образом, можно предположить, что при соответствующей организации процессов проектирования и ЛА, как его компоненты, эти обозначения могут быть едиными. Однако, в настоящее время в отечественной промышленности эта проблема не получила должного разрешения. В сложившейся ситуации необходимо разработать методические рекомендации по проведению ЛА, включающие способы кодирования и идентификации элементов изделия, удовлетворяющие как стандартам, регламентирующим процессы создания конструкторской документации, так и условия проведения ЛА.

Литература

1. ГОСТ РВ 27.3.03 – 2005. Надёжность военной техники. Оценка и расчёт запасов в комплектах ЗИП. М.: Стандартиформ, 2005. 39 с.
2. ГОСТ Р 53393 – 2009. Интегрированная логистическая поддержка. Основные положения. М.: Стандартиформ, 2010. 16 с.
3. ГОСТ Р 53394 – 2009. Интегрированная логистическая поддержка. Основные термины и определения. М.: Стандартиформ, 2010. 24 с.
4. Бром А.Е., Колобов А.А., Омельченко И.Н. Интегрированная логистическая поддержка жизненного цикла наукоемкой продукции. М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008. 296 с.
5. Интегрированная логистическая поддержка наукоемких изделий. Концепция. Министерство промышленности, науки и технологий Российской Федерации. М.: Промышленность, 2002. 120 с.
6. Судов Е.В., Левин А.И., Петров А.В. и др. Технологии интегрированной логистической поддержки изделий машиностроения. М.: ООО Издательский дом «ИнформБюро», 2006. 232 с.

Reference

1. GOST RV 27.3.03 – 2005. Nadjozhnost' voennoj tehniki. Ocenka i raschjot zapasov v komplektah ZIP. M.: Standartinform, 2005. 39 s.
2. GOST R 53393 – 2009. Integrirovannaja logisticheskaja podderzhka. Osnovnye polozhenija. M.: Standartinform, 2010. 16 s.
3. GOST R 53394 – 2009. Integrirovannaja logisticheskaja podderzhka. Osnovnye terminy i opredelenija. M.: Standartinform, 2010. 24 s.
4. Brom A.E., Kolobov A.A., Omel'chenko I.N. Integrirovannaja logisticheskaja podderzhka zhiznennogo cikla naukoemkoj produkcii. M.: MGТУ im. N. Je. Baumana, 2008. 296 s.
5. Integrirovannaja logisticheskaja podderzhka naukoemkih izdelij. Konceptija. Ministerstvo promyshlennosti, nauki i tehnologij Rossijskoj Federacii. M.: Promyshlennost', 2002. 120 s.
6. Sudov E.V., Levin A.I., Petrov A.V. i dr. Tehnologii integrirovannoj logisticheskoi podderzhki izdelij mashinostroenija. M.: ООО Izdatel'skij dom «InformBjuro», 2006. 232 s.

*Gizatullof O.D., adjunct,
Khomenko I.V., Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor,
Military Educational-Research Centre of Air Force «Air Force Academy named after professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»*

THE SUBSTANTIATION FOR THE IMPLEMENTATION OF THE SYSTEM OF INTEGRATED LOGISTIC SUPPORT INTO THE METHODIC APPARATUS OF THE SPARE TOOLS AND ACCESSORIES STOCK-LIST AND ADEQUACY DETERMINING FOR THE FLIGHT SERVICING RADIO-TECHNICAL FACILITIES

Abstract: the shortcomings of the existing methodic apparatus for the requirements to the spare tools and accessories for the flight servicing radio-technical facilities stock system substantiation are analyzed in the article. The basis of the integrated logistic support framework and conditions of its implementation to the defense industry are considered. The recommendations for the development of the conditions for the integrated logistic support implementation into the radio-technical facilities samples production and subsequent support system are suggested in order to degrade the cost of these facilities life cycle. The problem of the unified standards for the flight servicing radio-technical facilities elements coding and identification absence is denoted.

Keywords: spare tools and accessories, radio-technical flight support, integrated logistic support, life cycle, efficiency

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Аминова Д.К., аспирантка,
Цахаева А.А., доктор психологических наук, профессор,
Дагестанский государственный педагогический университет*

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОЙ ПАРАДИГМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРИ УСВОЕНИИ ОПОП ВО В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ФГОС 3+ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Аннотация: в статье делается анализ концепции психологической безопасности личности, её психологической составляющей. Основным объектом внимания авторов выступает индекс психологической безопасности личности, реализация компетентностной парадигмы психологической безопасности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, индекс психологической безопасности, психологическое благополучие, компетентностная парадигма

Во все времена остро актуальной была проблема обеспечения безопасности жизни и процессов жизнедеятельности человека. Идентифицируя себя в мире вещей и животных, наши далёкие предки научились осознанно защищаться. Это трудная и энергозатратная работа. Психика часто делает это сама, но иногда можно научиться некоторым приёмам защиты сознательной [15 – 18]. Эта тема популярна сегодня в научных кругах. Свои аспекты в ней разрабатывают физики, биологи, социологи и другие учёные. Педагоги говорят о безопасности образовательной среды. Так, Баева И.А., Дмитриевский В.А. говорят о психологической безопасности в учебных заведениях, таким образом, утверждая, что образовательная среда может представлять опасность для человека, при чём как для ребёнка, так и для педагогов [1, 5]. Илларионов С.Н. уточнив афiliationный уровень образовательной среды субъектом как фактор формирования его психологической безопасности, основной акцент делает на восприятие её личностью [7]. Миллер Л.В., уточнив и выделив опорный ресурс психологической безопасности образовательной среды в виде психологической компетентности специалистов образовательных учреждений, заявил о компетентностно информационной базе [9]. По логике автора классический лозунг «знание-сила» расширяется в конкретно – компетентностном режиме.

Ряд учёных (Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, Т. В. Маликова, О. В. Шатровой), изучая феномен психологической безопасности, рассматриваются факторы её возникновения, способы психологической саморегуляции, определяющие структуру и основные компоненты данной безопасности. Дашкова Н. В. предлагает в своём диссертационном исследовании организовать психолого-педагогическое сопровождение психологической

безопасности образовательной среды школы [4]. По мысли Енгальчева В.Ф., Ключко О.С., Шуванова И.Б. психологическая дистанция является мерой психологической безопасности в межличностных отношениях [6]. Информационно-психологическая безопасность в системах безопасности человека и информационной безопасности государства изучалась (Лызь Н.А., Веселов Г.Е., Лызь А.Е.) в категориях глобальных систем, из анализа взаимосвязей с другими составляющими феномена безопасности через рассмотрение роли и места ИПБ в двух системах более высокого иерархического уровня: безопасности человека и информационной безопасности государства [8]. Выбор именно этих систем обусловлен двойственной природой ИПБ, одновременной принадлежностью к двум сферам безопасности: информационной и психологической. Возникли в процессе исследования некоторые противоречия: с одной стороны расширение спектра изучаемых учёными проблем, психологической безопасности уточняя, расширяет наши представления о ней, с другой – уводит от конкретных практических рецептов её повышения и устойчивости. Исследования узко частного аспекта в контексте общих представлений методологически обосновывает механизмы значения и функций, что, в свою очередь, позволяет всесторонне его описать, аккумулировать многообразные знания различных наук. И бесспорно, это требования реалий времени сегодня. Такими требованиями можно считать созданную научно-образовательным сообществом нормативную правовую базу разработки любой основной образовательной профессиональной программы, работающей в высшей школе. Прежде всего, это Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [14], Приказ Министерства труда и соци-

альной защиты Российской Федерации от 08 сентября 2015 г. № 608н «Профессиональный стандарт. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного образования, рег. № 514» [11]; Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.11.2013 № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)», бакалавриате и магистратуре, где четко прописаны пункты обеспечения информационной, личностной и физиологической безопасности всех субъектов образовательной среды. Так, «выпускник, освоивший программу бакалавриата, в соответствии с видом (видами) профессиональной деятельности, на который (которые) ориентирована программа бакалавриата, должен быть готов решать следующие профессиональные задачи: участие в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды в организации, повышение уровня психологической компетентности участников образовательного процесса [10].

В компетентностной модели личности выпускника бакалавриата четко прописана необходимость приобретения за время обучения в вузе способности решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности и это соответствует общепрофессиональной компетенции № 13.

С точки зрения психологии можно рассматривать индекс психологической безопасности как универсальный показатель психического благополучия и покоя. С точки зрения диалектических законов психического развития это противоречит принципу дискретности и качественного скачкообразного темпа перехода в следующую онтогенетическую стадию. Но нас интересует практический вопрос: как повысить этот индекс в процессе реализации компетентностной парадигмы психологической безопасности личности при усвоении ОПОП ВО в соответствии с требованиями ФГОС 3+ направления подготовки «психолого-педагогическое образование». Диалектика взаимосвязи социального и психологического в установлении высокого и стабильного индекса психологической безопасности, а, следовательно, и в формировании психических механизмов

защиты, формулируется нами следующим образом: «Поскольку индивидуальный индекс психологической безопасности личности студента педагогического вуза реализуется и подвергается изменениям в социокультурной среде, постольку он превращается в исторически (т.е. ограничен во времени и привязан к нему) обусловленный психический процесс. С другой стороны, компетентностное развитие личности будущего специалиста приобретает специфический и ни с чем несравнимый характер, поскольку оно совершается одновременно с получением профессиональных знаний, умений и навыков, постольку носителем их является изменяющийся, получающий новый опыт человек. Следовательно, индекс психологической безопасности личности в период усвоения ОПОП ВО в соответствии с требованиями ФГОС 3+ направления подготовки «психолого-педагогическое образование» коррелирует с индивидуальной компетентностной моделью будущего профессионала». Примером такого слияния двух «планов развития» – натурального и культурного – Л. С. Выготский называет развитие речи ребенка, где распространяет как на «филогенез», т.е. процесс собственно исторического становления поведения человека, так и на онтогенез сам принцип единства социального и биологического в развитии психики человека [3]. Рудиментарные функции безусловной психологической безопасности, а иначе как объяснить экстремально поисковые интересы современной молодежи, являются как бы «живой уликой» происхождения механизмов психологической защиты, помогают раскрыть существенные данные для понимания образовательных стратегий современной России. Они дают точку опоры для реализации компетентностного подхода к формированию стабильно высокого индекса психологической безопасности личности студента. Логика всего вышесказанного позволила сконструировать компетентностную модель выпускника бакалавриата при усвоении ОПОП ВО (бакалавр) в соответствии с требованиями ФГОС 3+ направления подготовки «психолого-педагогическое образование», профиль «Психология образования», внедрив в учебный процесс такие дисциплины вариативной части как «Психологическая экспертиза комфортности и безопасности образовательной среды» и «Психопрофилактика девиаций поведения», «Психологические механизмы защиты личности»

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовательной среде: дис. на соискание д-ра психол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 386 с.
2. Богомаз С.А. Психологическая безопасность и искажение реальности в контексте проблем личностного развития // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: Сб. науч. тр. Под ред. И.С. Морозовой. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. С. 125 – 130.
3. Выготский Л.С. История развития высших психологических функций. Собр. соч. в 6 т., т.3. М., 1983. С. – 53.
4. Дашкова Наталья Владимировна. Психолого-педагогическое сопровождение психологической безопасности образовательной среды школы : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. Самара, 2005 220 с.
5. Дмитриевский В.А. Психологическая безопасность в учебных заведениях. М: Педагогическое общество России, 2002. 340 с.
6. Енгальчев В.Ф., Ключко О.С., Шуванов И.Б. Психологическая дистанция как мера психологической безопасности в межличностных отношениях // Известия Сочинского государственного университета. 2013. №4-2 (28). С. 24 – 28.
7. Илларионов С.Н. Восприятие образовательной среды субъектом как фактор формирования его психологической безопасности: дис. на соискание канд. психол. наук. Иваново, 2005. 226 с.
8. Лызь Н.А., Веселов Г.Е., Лызь А.Е. Информационно-психологическая безопасность в системах безопасности человека и информационной безопасности государства // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 8. С. 58 – 66.
9. Миллер Л.В. Психологическая компетентность специалистов образовательных учреждений как опорный ресурс психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. №155. С. 84 – 93. Мир человеческих проблем.
10. Приказ Минтруда России от 24.07.2015 №514 н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог – психолог (психолог в сфере образования)» www.cohsultaht.ru от 07.11.2015
11. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19.11.2013 № 1259 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам высшего образования – программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре)» www.cohsultaht.ru
12. Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: Сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5-7 июня 2006 г.) / Под общ.ред. И.А. Баевой, Ш. Ионеску, Л.А. Регуш; пер. Н.Л. Регуш, С.А. Чернышевой. СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С.101 – 103
13. Психологическая безопасность Л. А. Михайлов, В. П. Соломин, Т. В. Маликова и др.: <http://www.koob.ru/search/>
14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 08 сентября 2015 г. № 608н «Профессиональный стандарт. Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного образования, рег. № 514» www.cohsultaht.ru
15. Гасанова П.Г., Цахаева А.А., Аминова Д.К. Коммуникативная компетентность как механизм профессионального саморазвития молодого педагога // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 4. С. 9 – 12.
16. Аминов У.К., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Психосемантические конструкты нравственных категорий в сознании дагестанских подростков как механизм формирования адаптивного поведения // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 4. С. 17 – 20.
17. Абдурахманова М.А., Аминова Д.К., Асильдерова М.М., Цахаева А.А. Формирование толерантного мировоззрения как средство нейтрализации агрессии // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 4. С. 29 – 35.
18. Цахаева А.А., Аминова Д.К. Онтогенез организации адаптивного поведения личности // Успехи современной науки. 2016. №4. Том 4. С. 50 – 54.

References

1. Baeva I.A. Psihologicheskaia bezopasnost' v obrazovatel'noj sredy: dis. na soiskanie d-ra.psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 2002. 386 s.
2. Bogomaz S.A. Psihologicheskaia bezopasnost' i iskazhenie real'nosti v kontekste problem lichnostnogo razvitija // Teoreticheskie i prikladnye aspekty psihologii razvitija: problemy, reshenija, perspektivy: Sb. nauch. tr. Pod red. I.S. Morozovoj. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007. S. 125 – 130.
3. Vygotskij L.S. Istorija razvitija vysshih psihologicheskikh funkcij. Sobr. soch. v 6 t., t.3. M.,1983. S. – 53.

4. Dashkova Natal'ja Vladimirovna. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy shkoly : dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07. Samara, 2005 220 c.
5. Dmitrievskij V.A. Psihologicheskaja bezopasnost' v uchebnyh zavedenijah. M: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2002. 340 s.
6. Engalychev V.F., Klochko O.S., Shuvanov I.B. Psihologicheskaja distancija kak mera psihologicheskoy bezopasnosti v mezhlichnostnyh otnoshenijah // Izvestija Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. №4-2 (28). S. 24 – 28.
7. Illarionov S.N. Vosprijatie obrazovatel'noj sredy sub#ektom kak faktor formirovanija ego psihologicheskoy bezopasnosti: dis. na soiskanie kand. psihol. nauk. Ivanovo, 2005. 226 s.
8. Lyz' N.A., Veselov G.E., Lyz' A.E. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' v sistemah bezopasnosti cheloveka i informacionnoj bezopasnosti gosudarstva // Izvestija JuFU. Tehnicheskie nauki. 2014. № 8. S. 58 – 66.
9. Miller L.V. Psihologicheskaja kompetentnost' specialistov obrazovatel'nyh uchrezhdenij kak opornyj resurs psihologicheskoy bezopasnosti obrazovatel'noj sredy // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2013. №155. S. 84 – 93. Mir chelovecheskih problem.
10. Prikaz Mintruda Rossii ot 24.07.2015 №514 n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pelagog – psiholog (psiholog v sfere obrazovanija)» www.cohsultaht.ru ot 07.11.2015
11. Prikaz Ministerstva obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii ot 19.11.2013 № 1259 «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po obrazovatel'nym programmam vysshego obrazovanija – programmam podgotovki nauchno-pedagogicheskikh kadrov v aspiranture (ad#junkture)» www.cohsultaht.ru
12. Psihologicheskaja bezopasnost', ustojchivost', psihotravma: Sbornik nauchnyh statej po materialam Pervogo Mezhdunarodnogo Forumu (Sankt-Peterburg, 5-7 ijunja 2006 g.) / Pod obshh.red. I.A. Baevoj, Sh. Ionesku, L.A. Regush: per. N.L. Regush, S.A. Chernyshevoj. SPb.: OOO «Knizhnyj Dom», 2006. S.101 – 103
13. Psihologicheskaja bezopasnost' L. A. Mihajlov, V. P. Solomin, T. V. Malikova i dr.: <http://www.koob.ru/search/>
14. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii», Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii ot 08 sentjabrja 2015 g. № 608n «Professional'nyj standart. Pedagog professional'nogo obuchenija, professional'nogo obrazovanija i dopolnitel'nogo obrazovanija, reg. № 514» www.cohsultaht.ru
15. Gasanova P.G., Cahaeva A.A., Aminova D.K. Kommunikativnaja kompetentnost' kak mehanizm professional'nogo samorazvitija molodogo pedagoga // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 4. S. 9 – 12.
16. Aminov U.K., Aminova D.K., Cahaeva A.A. Psihosemanticheskie konstrukty npravstvennyh kategorij v soznanii Dagestanskih podrostkov kak mehanizm formirovanija adaptivnogo povedenija // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 4. S. 17 – 20.
17. Abdurahmanova M.A., Aminova D.K., Asil'derova M.M., Cahaeva A.A. Formirovanie tolerantnogo mirovoznenija kak sredstvo nejtralizacii agressii // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 4. S. 29 – 35.
18. Cahaeva A.A., Aminova D.K. Ontogenez organizacii adaptivnogo povedenija lichnosti // Uspehi sovremennoj nauki. 2016. №4. Tom 4. S. 50 – 54.

*Aminova D.K., Postgraduate,
Tsahaeva A.A., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Dagestan State Pedagogical University*

IMPLEMENTATION COMPENTENCY PARADIGM OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF A PERSON IN THE ASSIMILATION OF OPAP IN ACCORDANCE WITH THE REQUIREMENTS OF THE FSES 3+ DIRECTIONS OF TRAINING "PSYCHOLOGY TRAINING"

Abstract: this article provides an analysis of the concept of psychological security of personality, its psychological component. The focus of the authors is the index of psychological security of a person, competency implementation paradigm.

Keywords: psychological security, the index of psychological safety, psychological well-being, competently paradigm

*Лощаков А.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Скоробогатых А.О., аспирант,
Ивановский государственный университет*

ВЛИЯНИЕ ВЫБОРА КОПИНГ-СТРАТЕГИИ НА ПРЕДПОЧИТАЕМУЮ ПОДРОСТКАМИ ФОРМУ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРИ СТРЕССЕ

Аннотация: в статье рассмотрены понятия эмоциональная поддержка и эмоциональная разрядка, различия между ними и формы данных понятий. В ней представлены эмпирические данные, указывающие на то, как выбор того или иного копинга оказывает влияние на предпочтение форм поддержки и разрядки в подростковом возрасте.

Ключевые слова: стресс, эмоциональная поддержка, эмоциональная помощь, эмоциональная разрядка, формы эмоциональной поддержки

Поддержка в стрессовых ситуациях имеет огромное значение в жизни большинства людей, поскольку не все могут самостоятельно справиться с жизненными трудностями. Особое значение она имеет для личности в подростковом возрасте, когда ведущим является интимно-личностное общение, и достаточно велик страх быть отвергнутой. Поэтому очень интересно, какие копинг-стратегии чаще выбирает личность в данном возрасте, и как это отражается на предпочитаемой форме эмоциональной поддержки.

В рамках нашего исследования в качестве основного определения копинг-стратегии мы приняли утверждение Лазаруса Р., что это попытки справиться с чрезмерными, по мнению самой личности, внешними и внутренними требованиями [1].

Противостоять этим требованиям личность может, как самостоятельно, так и с помощью эмоциональной поддержки, которую получает в процессе взаимодействия с окружающими людьми. Но при поддержке, а именно: улучшении настроения при общении с другими, подбадривании и создании комфортных условий жизнедеятельности (через подкрепление чувства собственной значимости в референтной группе), человек, по нашему мнению, быстрее и эффективнее справляется со стрессом.

Важно не путать понятия эмоциональная поддержка и эмоциональная разрядка. При внешнем сходстве они принципиально различны. Так, если обратиться к Реберу А., то мы видим, что эмоциональная разрядка может произойти независимо от человека, и основная ее задача – освобождение от сильного эмоционального напряжения [3]. Поддержка же подразумевает конкретные действия, направленные на борьбу со стрессором, и она возможна лишь при участии других людей.

Мы полагаем, что выбор той или иной копинг-стратегии определяет предпочитаемую форму эмоциональной поддержки у личности подросткового возраста.

Для изучения данной проблемы нами применена авторская анкета и опросник «Способы совладающего поведения» Лазаруса. Объектом изучения стали мальчики и девочки в возрасте от 12 до 15 лет.

На первых этапах эмпирического исследования с помощью пилотажного исследования мы выделили формы поддержки: разговор по душам, совет, возможность высказаться, сочувствие, показать что может быть хуже, показать плюсы сложившейся ситуации; и формы разрядки: отправиться в путешествие, активный отдых, культурный отдых, остаться одному.

Далее мы рассмотрели какие формы поддержки и разрядки предпочитают подростки при выборе тех или иных копинг-стратегий.

С помощью корреляционного анализа мы установили, что люди, ориентированные на копинг принятия ответственности, чаще выбирают формы эмоциональной поддержки «совет» (0.33, при $p \leq 0.05$) и «показать плюсы сложившейся ситуации» (0.45, при $p \leq 0.01$).

Вероятно, это обусловлено их осознанием личного влияния на трудную ситуацию. Поэтому для получения объективной оценки происходящего они обращаются за советом к окружающим. Благодаря противопоставлению своей и чужой точек зрения, вычленению плюсов произошедшего опрашиваемые анализируют свое поведение, возможные ошибки, а также корректируют план дальнейших действий.

Подростки, которым свойственна стратегия «поиск социальной поддержки» предпочитают формы «возможность высказаться» (0.41, при $p \leq 0.05$) и «показать плюсы сложившейся ситуации» (0.52, при $p \leq 0.01$).

Обе формы относятся к эмоциональной поддержке, следовательно, как и копинг поиска поддержки, подразумевают присутствие другого человека. Через них подростки не только эмоционально разряжаются, делятся накопившимися мыслями, переживаниями, но и получают обрат-

ную связь: оценку собственных действий, мыслей, решений и идеи по новым способам борьбы со сложной ситуацией.

Те опрашиваемые, которым свойственна стратегия самоконтроль, предпочитают формы: «сочувствие» (0.38, при $p \leq 0.05$), «остаться одному» (0.48, при $p \leq 0.01$).

Респонденты, оказавшись в состоянии стресса бояться показаться сверстникам «слабыми», несамостоятельными (точнее не способными самостоятельно разрешить возникшую проблему), что для подростков из – за чувства взрослости является наиболее болезненным. Поэтому они стремятся вести себя так, будто у них ничего не произошло, то есть контролировать свои эмоции и поведение в целом, избегая общения. Но держать «в себе» переживания долгое время, чаще всего, очень сложно, вследствие чего возникает потребность с кем-то поделиться «переполняющими» эмоциями.

Сочувствие позволяет опрашиваемому не только стабилизировать свое эмоциональное состояние, но и почувствовать, что его понимают и принимают.

«Активный отдых» выбирают подростки, которым присущ копинг бегство – избегание (0.48, при $p \leq 0.01$) и дистанцирование (0.35, при $p \leq 0.05$).

Такие опрашиваемые, вероятно, хотят просто «уйти» от серьезных, по их мнению, трудностей через отвлечение, перенос внимания на другие события. При активном отдыхе, как правило, эмоции более сильные, чем при сложной ситуации, а также носят положительный характер, что позволяет забыть о проблемах, хотя бы на какое-то время. Таким образом, подросток успокаивается, «уходит» от стресса и достигает стабилизации своего состояния без траты сил на разрешение сложной ситуации.

Опрашиваемые со стратегией конфронтация, предпочитают «путешествие» (0.36, при $p \leq 0.05$),

«рассказать анекдот или смешную историю» (0.41, при $p \leq 0.05$).

В состоянии стресса осознание невозможности справиться с ним вызывает раздражение, а порой и чувство бессилия. Одним из простых и доступных для подростка способов избавления от возникшего напряжения является – рассказ смешной истории. Это помогает быстро отвлечься от сложившейся ситуации и произвести «замещение» негативных эмоций на положительные. С этой же целью можно применить форму «путешествие». При ней «замещение» осуществляется через смену обстановки.

Мы видим, что полученные данные свидетельствуют о том, что существует взаимосвязь между выбором копинг-стратегии и предпочитаемыми формами эмоциональной поддержки и эмоциональной разрядки личностью в подростковом возрасте.

Рассмотренные нами копинги можно разделить на две группы. В первую вошли те, которые направлены на разрешение проблем: принятие ответственности, поиск социальной поддержки. Анализ средних показателей полученных данных указывает на то, что подростки чаще используют данные стратегии и формы эмоциональной поддержки: разговор по душам (0,43), возможность высказаться (0,41), совет (0,39).

Значительно реже респонденты выбирают копинги второй группы, направленные лишь на снижение уровня тревоги (бегство-избегание, конфронтация) и формы эмоциональной разрядки: активный отдых (0,11), путешествие (0,19).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство опрашиваемых стремится не просто отвлечься от проблем, а, в первую очередь, найти способы противостоять им, и разрешить, и также устранить причины, вызвавшие их.

Литература

1. Лазарус А. Краткосрочная мультимодальная психотерапия. СПб.: Речь, 2001. 256 с.
2. Лощаков А.М. Сон и здоровье // Культура здоровьесбережения в инновационном пространстве новой школы: Материалы международной научно-практической конференции.: Сб.науч.тр. Шуя, 2012. С. 127 – 129.
3. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М.: [б. и.]. Т. 2: П-Я. 2000. 559 с.
4. Скоробогатых А.О. Значение эмоциональной поддержки в преодолении стресса личностью // Триединство здоровья нации, качества жизни и гармоничного общества как основа устойчивого развития России в XXI веке: Материалы международного конгресса: Сб. науч. тр. Кострома, 2014. С. 301 – 304.

References

1. Lazarus A. Kratkosrochnaja mul'timodal'naja psihoterapija. SPb.: Rech', 2001. 256 s.
2. Loshhakov A.M. Son i zdorov'e // Kul'tura zdorov'esberezhenija v innovacionnom prostranstve novoj shkoly: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii.: Sb.nauch.tr. Shuja, 2012. S. 127 – 129.
3. Reber A. Bol'shoj tolkovyj psihologicheskij slovar'. M.: [b. i.]. T. 2 : P-Ja. 2000. 559 s.

4. Skorobogatyh A.O. Znachenie jemocional'noj podderzhki v preodolenii stressa lichnost'ju // Triedinstvo zdorov'ja nacii, kachestva zhizni i garmonichnogo obshhestva kak osnova ustojchivogo razvitija Rossii v HHI veke: Materialy mezhdunarodnogo kongressa: Sb. nauch. tr. Kostroma, 2014. S. 301 – 304.

*Loshchakov A.M., Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor,
Skorobogatykh A.O., Postgraduate,
Ivanovo State University*

INFLUENCE OF THE CHOICE OF COPING-STRATEGIES ON THE FORM OF EMOTIONAL SUPPORT FOR THE STRESS PREFERRED BY TEENAGERS

Abstract: this article is about the emotional support and emotional release, the differences between them and their forms. The empirical evidence show how the choice of coping affects the preference of forms support and release in adolescence.

Keywords: stress, emotional support, emotional help, emotional release, forms of emotional care

*Федоров Е.В., преподаватель,
Дорофеев И.И., кандидат медицинских наук,
Корзунин В.А., доктор психологических наук, профессор,
Назаров С.С., кандидат медицинских наук,
Юсупов В.В., доктор медицинских наук, доцент,
Ятманов А.Н., кандидат медицинских наук,
Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова*

ДИНАМИКА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы динамика индивидуально-психологических особенностей курсантов в процессе обучения в военном вузе. Динамика индивидуально-психологических особенностей курсантов в процессе обучения в военном вузе определена на выборке из 135 мужчин по данным лонгитюдного исследования. Выявлено, что индивидуально-психологических особенности у курсантов не статичны и подвержены изменениям в процессе обучения. На первом году обучения в вузе проявилась общая выраженная закономерность к снижению по всем показателям кроме двух: эмоциональной лабильности и тревожности. Наиболее гармоничный профиль личности курсантов отмечается на третьем курсе.

Ключевые слова: курсанты, профиль личности, динамика изменений

Целью медико-психологического сопровождения (МПС) курсантов вузов в ходе образовательного процесса является их военно-профессиональная адаптация, устойчивая учебная мотивация, военно-профессиональная направленность и мотивация к прохождению военной службы на первичных офицерских должностях, развитие профессионально-важных качеств личности будущих офицеров, повышение эффективности обучения за счёт оказания соответствующей психологической помощи [1].

Психофизиологический аспект организации МПС курсантов в образовательном процессе военного вуза имеет самую непосредственную связь с индивидуально-психологическими особенностями обучающихся [2 – 4].

С этой целью изучалась и анализировалась индивидуально-психологические особенности курсантов 1 – 5 курсов в существующих организационных условиях образовательной деятельности в вузе.

Организация и методы исследования.

В исследовании приняло участие 135 курсантов военного вуза ВМФ. Индивидуально-психологические особенности изучены по шкалам

методики СМИЛ [5]. Изучение индивидуально-психологических особенностей у курсантов проводилось в первом семестре ежегодно с 1 по 5 курсы обучения. Результаты отчисленных курсантов в исследовании не использовались.

Сравнительный анализ проводился с использованием критерий t-Стьюдента для зависимых выборок. Различия считали статистически значимыми при $p < 0,05$.

Полученные результаты и их обсуждение.

Статистические результаты исследования динамики показателей личностного профиля курсантов в процессе обучения в вузе по шкалам методики СМИЛ представлены на рисунке 1.

Групповое сравнение показало, что в целом на протяжении пяти лет обучения в вузе статистически значимые различия присутствовали по всем показателям личностного профиля курсантов кроме показателя пессимистичности (D). Следует отметить, что на первом году обучения в вузе проявилась общая выраженная закономерность к снижению по всем показателям кроме двух: эмоциональной лабильности (Nu) и тревожности (Pt) (табл. 1, рис. 1).

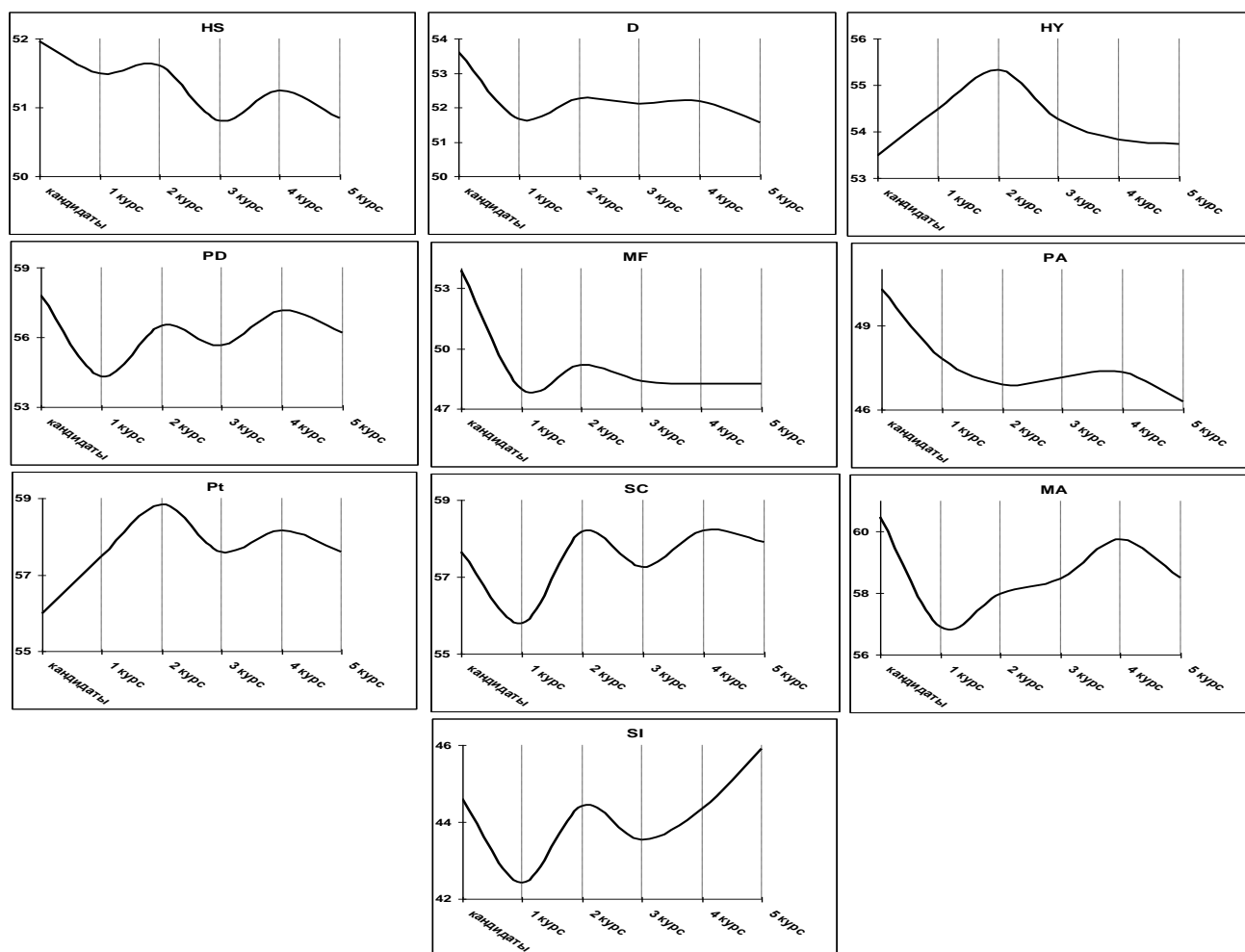

Рис. 1. Динамика шкал профиля личности курсантов в период обучения

Дальнейшие особенности происходящих в процессе обучения изменений показателей личностного профиля уточнялись в ходе анализа различий. Для выявления характера закономерностей

было проведено парное сравнение групп курсантов по каждому исследуемому показателю и выявлены определенные закономерности в их динамике (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика групп курсантов по значениям показателей личностного профиля

Курсы	Hs		Курсы	Pd	
1 - 5	51,5±4,0	50,8±4,6	1 - 2	54,3±6,1	56,5±6,3
2 - 5	51,6±4,1	50,8±4,6	1 - 4	54,3±6,1	57,1±7,8
Курсы	D		1 - 5	54,3±6,1	56,2±6,8
2 - 4	55,3±4,7	53,8±5,6	Курсы	Sc	
Курсы	Hy		1 - 2	55,8±3,7	58,2±4,7
2 - 5	55,3±4,7	1 - 3	1 - 3	55,8±3,7	57,3±4,5
Курсы	Mf		1 - 4	55,8±3,7	58,2±7,0
1 - 2	48,0±4,3	1 - 5	1 - 5	55,8±3,7	57,9±5,0
Курсы	Pa		2 - 3	58,2±4,7	57,3±4,5
1 - 5	47,8±4,3	46,3±4,5	Курсы	Ma	
3 - 5	47,2±4,4	46,3±4,5	1 - 4	56,9±6,4	59,8±8,3
Курсы	Pt		Курсы	Si	
1 - 2	57,5±3,5	58,8±3,7	1 - 2	42,4±6,0	44,4±6,5
2 - 3	58,8±3,7	57,6±3,6	1 - 5	42,4±6,0	45,9±8,9
2 - 4	58,8±3,7	58,2±5,1	3 - 5	43,5±6,6	45,9±8,9
2 - 5	58,8±3,7	57,6±4,0	4 - 5	44,3±8,8	45,9±8,9

Из данных таблицы 1 и рисунка 1 по основным шкалам методики СМИЛ можно сделать следующие выводы:

- на пятом курсе достоверно ($p < 0,05$) выявлена тенденция к снижению показателя Hs (тенденции к сверхконтролю);
- на 4 курсе у курсантов наблюдалось снижение показателя Hu (эмоциональной лабильности) ($p < 0,05$);
- на втором курсе произошло статистически значимое ($p < 0,05$) повышение импульсивности (Pd);
- на втором курсе статистически значимо ($p < 0,05$) повысился показатель Mf (мужественности-женственности);
- на пятом курсе статистически значимо ($p < 0,05$) понизился показатель ригидности (Pa);
- на втором курсе выявлено статистически значимое ($p < 0,05$) повышение показателя тревожности (Pt), а на третьем курсе – его снижение;
- на втором курсе выявлено статистически значимое ($p < 0,05$) повышение показателя Sc

(индивидуалистичности), а на третьем курсе – его снижение;

- на четвертом курсе статистически значимо ($p < 0,05$) повысился показатель оптимистичности (Ma);

- на втором курсе выявлено статистически значимое ($p < 0,05$) повышение показателя Si (социальной интроверсии), на пятом курсе – усиление этой тенденции.

Выводы.

1) Личностные адаптационные характеристики у курсантов не статичны и подвержены изменениям в процессе обучения.

2) На первом году обучения в вузе проявилась общая выраженная закономерность к снижению по всем показателям кроме двух: эмоциональной лабильности (Hu) и тревожности (Pt).

3) Наиболее гармоничный профиль личности курсантов отмечается на третьем курсе.

Литература

1. Солодков А.С., Юсупов В.В., Днов К.В. и др. Медико-психологическое сопровождение кандидатов на поступление в военный вуз // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2015. № 5. С. 258 – 263.
2. Дрынкина Т.И. Формирование морально-нравственной ответственности в профессиональной деятельности как важный аспект системы непрерывного образования // Непрерывное образование: Современные проблемы и перспективы развития. Материалы XV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Липецк: ЛГПУ. 2012. С. 127 – 131.
3. Лыков И.В., Юсупов В.В., Федоткина И.В. Социально-психологическая адаптации подростков в общеобразовательных учреждениях // Вестник психотерапии. 2010. № 34. С. 55 – 62.
4. Овчинников Б.В. К вопросу о психической адаптации // Журнал практического психолога. 2012. № 3. С. 7 – 24.
5. Чермянин С.В., Корзунин В.А., Юсупов В.В. Методологические аспекты диагностики нервно-психической неустойчивости у специалистов экстремальных видов деятельности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 4. С. 49 – 53.

References

1. Solodkov A.S., Jusupov V.V., Dnov K.V. i dr. Mediko-psihologicheskoe soprovozhdenie kandidatov na postuplenie v voennyj vuz // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. 2015. № 5. S. 258 – 263.
2. Drynkina T.I. Formirovanie moral'no-nravstvennoj otvetstvennosti v professional'noj dejatel'nosti kak vazhnyj aspekt sistemy nepreryvnogo obrazovaniya // Nepreryvnoe obrazovanie: Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya. Materialy XV Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. Lipeck: LGPU. 2012. S. 127 – 131.
3. Lykov I.V., Jusupov V.V., Fedotkina I.V. Social'no-psihologicheskaja adaptacii podrostkov v obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenijah // Vestnik psihoterapii. 2010. № 34. S. 55 – 62.
4. Ovchinnikov B.V. K voprosu o psihicheskoy adaptacii // Zhurnal prakticheskogo psihologa. 2012. № 3. S. 7 – 24.
5. Chermjanin S.V., Korzunin V.A., Jusupov V.V. Metodologicheskie aspekty diagnostiki nervno-psihicheskoy neustojchivosti u specialistov jekstremal'nyh vidov dejatel'nosti // Mediko-biologicheskie i social'no-psihologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychajnyh situacijah. 2008. № 4. S. 49 – 53.

*Fedorov E.V., Lecturer,
Dorofeev I.I., Candidate of Medical Sciences,
Korzunin V.A., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Nazarov S.S., Candidate of Medical Sciences,
Yusupov V.V., Doctor of Medical Sciences, Associate Professor,
Yatmanov A.N., Candidate of Medical Sciences,
Kirov Military Medical Academy*

**DYNAMICS OF INDIVIDUALLY-PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CADETS
IN THE COURSE OF TRAINING IN MILITARY HIGH SCHOOL**

Abstract: the article discusses the dynamics of individual psychological characteristics of students in the learning process in military high school. The dynamics of individual psychological characteristics of students in the learning process in military high school determined on a sample of 135 men according to a longitudinal study. It was revealed that the individual psychological features of cadets are not static and are subject to change in the learning process. In the first year of university studies revealed a common pattern marked decrease in all indicators except for two: emotional lability and anxiety. The most harmonious personality profile cadets is noted in the third year.

Keywords: cadets, personality profile, the dynamics change